

Doza Xuañdes Xaúma

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ИСТИНА, СВОБОДА, БЛАЖЕНСТВО.

ВСЕБЛАГИЕ –
СВЯТЫЕ, СВЯТЫЕ КОРОЛИ, АДЕПТЫ КОРОЛЕВСКОГО ИСКУССТВА И
ДОБЛЕСТНЫЕ РЫЦАРИ.
ВЫ, БЛАГОРОДНЫЕ И ПРЕЧИСТЫЕ ЛУЧИ СВЕТИЛА
ВСЕСОВЕРШЕННОЙ ИСТИНЫ, ПОЖАЛУЙСТА, УСЛЫШЬТЕ МОЮ
МОЛИТВУ.

ВОЗНОШУ ПРЕСВЕТЛУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ДАР ВАШЕГО
ВСПОМОЖЕНИЯ ПРИХОДА К СВЯТЫМ ХРАМАМ.

ВЫ ЗНАЕТЕ, А НЕ Я.

ПО МЕРЕ МОЕГО ДОСТОИНСТВА, ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ
ИСПЫТАНИЯ.

ПО МЕРЕ МОЕГО ДОСТОИНСТВА, ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ
БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ВЫСШЕЕ ЗНАНИЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ БЕЗ
УСИЛИЙ ПРИНЯТЬ И ТО, И ДРУГОЕ С РАВНЫМ СМИРЕНИЕМ.

ПОМОГИТЕ НЕ БОЯТЬСЯ БОЛИ СМЕРТИ И ЛИШЕНИЙ; И НЕ
ПРИВЯЗЫВАТЬСЯ К БЛАЖЕНСТВУ, СИЛЕ И УДОВОЛЬСТВИЯМ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ВКУС СВОБОДЫ НА ПУТИ КО
ВСЕПОЛНОЙ ИСТИНЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ЗНАНИЕ, ОСВОБОЖДАЮЩЕЕ ОТ ВСЕХ
НАДЕЖД И СТРАХОВ.

ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕМ СУЩЕСТВАМ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ СО МНОЮ,
ДАРУЙТЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ СТРАДАНИЙ И ГНЁТА, И ПУСТЬ ОНИ
УЧАТСЯ БОЛЕЕ ПУТЁМ ОСОЗНАНИЯ, А НЕ НА ОШИБКАХ И БОЛИ.
ТЕ, КТО УЖЕ БОЛЕЮТ И СТРАДАЮТ, ПУСТЬ ОСВОБОДЯТСЯ ОТ ЭТОГО
ЧЕРЕЗ ПОКАЯНИЕ И ОТПУСКАНИЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ МНЕ, НА БЛАГО ВСЕХ, ЯСНО И ТОЧНО
ПОНЯТЬ СВЯЩЕННЫЙ ЯЗЫК ВО ВСЕХ ЕГО МНОГОЧИСЛЕННЫХ
ФОРМАХ И ВИДАХ.

ВЫ ЗНАЕТЕ И Я ЗНАЮ.

ЧИСТОТА В ЧИСТОТЕ.

АМИНЬ.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

В: ⚡⚡⚡ 0. 5. А.

Поэма Хильдехайма

Введение.

Не знаю какой, Читатель.

Обращаясь к Тебе, я же не знаю, дорогой Ты или – ширпотребный.

Не знаю: лох Ты, или Искатель...

Не знаю – кто Ты.

Потому: говорю в свежую Пустоту. Пусть там претворится Всевозможность и жаждающие, утолят жажду.

Сия книга предельно интимное (хотя и – весьма зашифрованное) Послание Другам.

Она – о Главном.

А Друг ли Ты, определится очень скоро: пару глав – и, либо читаешь, восхищенный Пейзажами Вечного Сентября; либо – раздражённо откладываешь это.

Если по дороге с нами – бери всё. Радостно и открыто веверяю

Тебе, все, обнаруженные нами, Тайны.

Если нет – дело Твоё.

Книга, вроде бы, является дневником Паломничеств. Это не совсем так: в ней Ты найдёшь множество Ключей к Освобождающему Знанию.

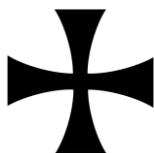
Никто не пытался облегчить восприятие текста – скорее наоборот: Тебя ждут множество "юродств для отвода нечестивых глаз" и интеллигент сие читать не сможет. Либо: к завершению прочтения перестанет быть означенной мерзкой категорией лицемеров.

Возможно: времени мало.

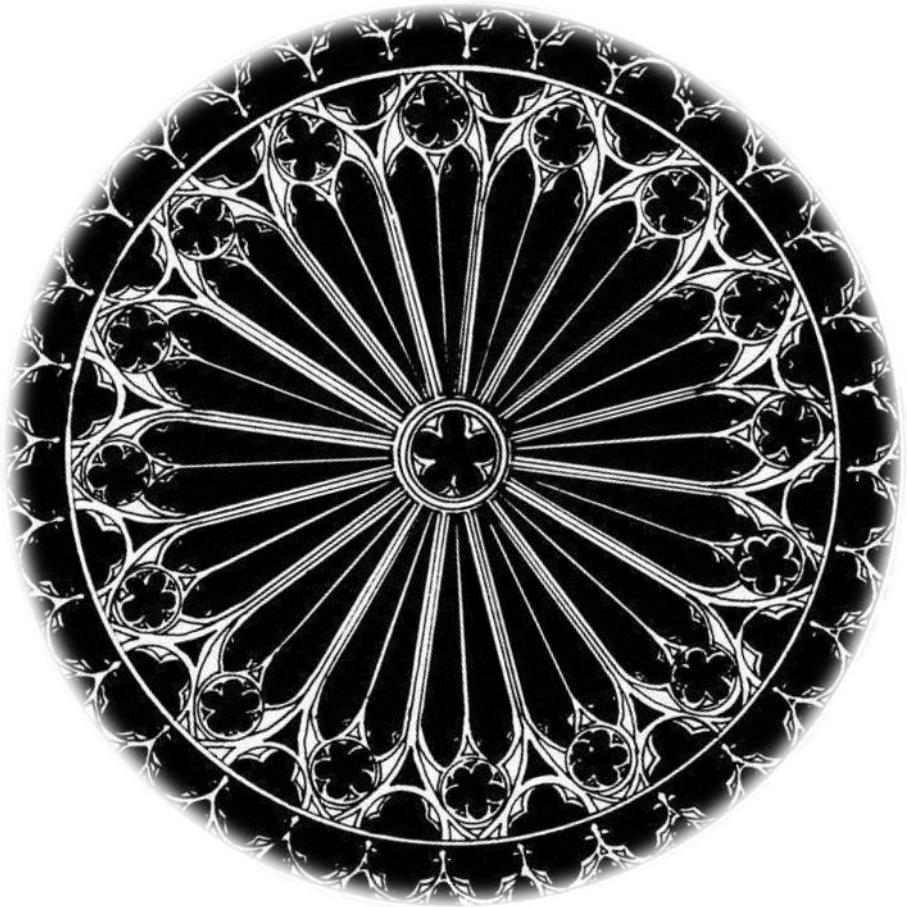
У Тебя.

Потому – так открыто и говорится.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Кёльнский
Троноз.

1. В Кёльне прочёл стих и набеляло.

Эжен предельно откровенен
Это довольно странно.
Настолько перья стремлений?
Свинцовые крылья манго. Во фруктах ищите душу?
В банане лучи найти?
Стихами разрезать Рейна
зеленое конфетти.

Чёрное Пламя Собора
ORA терзает круги.
Феерии Циркуляций у храмов, наверно, возможны цветы...
Клуатр утопает в клумбах:
Жарю в единый момент
Расплавит мертвые клубни
Тебя распинает фрагмент...

Как хочется то услышать, как хочется сё понять:
алхимии шифры превыше, чем мухоморы опят.
Грибница уставших асфальтов
Чёрная чёрная нефть:
Её удобряет мальчик – кладёт он в зловоние медь.
Горшки, атанор и реторты
Воняет уютная смесь:
Твои друзья на пригорке
В глазах их – нелегкая смерть.
Неважно:
волк или собака откусит члены твои
Неважно: в обилии мрака мерцают очи змеи.
В погоне лихой и без смысла,
чтоб века соль скоротать:
Щелчок, укус аппарата
Фото, на плёнку, мать.

И в цифру, и в душу, и в ноги...
стекает пот без хлопот
он лужею мутной крови –
"Давай, копай огород!".
Пройдя по квадратным метрам,
В кубический ад вонзаясь
картошку ты закопаешь
чтоб вновь её откопать.
Так будешь всегда ты делать
так станет у трупа мать
опять: голосить и бегать
опять – огород копать.

Хоть шей, хоть зашейся в саван.
Хоть спи; хоть умри в прибой.
Твой белый корабль из кожи
разрезал стихов забой.
его направление к звёздам?
его выражение...
Нем.
Нем, тих и забыто осознан
кадавр пониманий и пневм.

Немецкая речь стирает
Различие псов и отцов
Вокруг исступленно лают
Святые: подруги слепцов.

Синим, синим туманом
их смех
и артерии льда
пьяным, пьяным угаром
двух пониманий
серьга.
Уши, ракушки и почки
наития поворот
разум меняет созвездья
... рябиновый поворот.
Осенью воск застынет

молитва на снег упадёт
волчица змею воспримет
беседа о горнем умрёт.

Теперь – что кленовый пепел
что ранняя седина
значенья укрыты в клевер
и спят подо льдами поля.

2. Молния в Кёльне.

Молния в Кёльне.
Кратер.
Чёрное пламя. Слюда.
Дождинки устало чернеют
Падая каплями льда.

Ты спрашиваешь одеяло:
поможет ли от следа
поможет ли при крушеньи
когда все твои поезда
приедут в те рваные раны
не кровь, а печальная мгла
исходит из тела и нави
впрягают в свои паруса.
Их парус – лоскутная кожа
Изъятая без труда
Канатами жилы, моложе –
Впрягаемся в небеса
По рекам из крови синильной
Подводными лодками снов
Иероглиф тиши семимильной
Сокрыт, как всегда, под водой.

3. Келы. Ветряный вечер.

Архивольты огня черепов
Ищут цепко ресницы и губы
Прикасясь ко Львам на вратах
Вспоминаешь истлевшие трубы
Водяные миры и пруды:
в их зеркалах молитвы и свечи.
Только ты, только ты, только ты
созидаешь меня и увечишь –
Так шептало там время в зубах
Кольца медные Львы прогрызали
Духи запада стены держали
Пребывая в восточных чертах.

4. Храм Пантелеймона. Кельи.

Настроение врача:
Рыцарь в латах держит Сердце.
Свечи, каплями меча
Возжигают воду. Дверца –
Лик, икона – стилос глаз...
Не приказ...
Ты, распахнута ночами
Ты, засвечена ручьями
Белым пеплом
Наугад
Брошена тремя свечами
В море Башен
И наград, нету...
Просто "О"
Такая буква
Просто озеро Тебя
Просто небо в промежутке
Звук биений и дыханий...
В такт.
Наугад.
Спонтанно, без волений
На месяца ладье
Под аркой изумрудной
Висит зверь Монпелье...

5. Кёльн: концерт в Храме.

Коровы пальцев насилуют аккорд
Рояль извивно плачет в храме
роль пошлости в культурной драме:
орган замазал небосвод
павлина режут по частям
орёт рояль и крышка гроба
опять в глазу твоя утроба
И рьяный смех; аккордеон.
Все эти звука инструменты
Имеют ближние моменты
Такие близкие: жена.
Ребёнок тихо нежно плачет.
Идёт старик в неф за удачей
Кроссовки плиты целовали
Святые плитами устали
Сквозь камни грязная сукровь...

Не знаю кем владеет кровь
Особо: цвета голубого.
Счастливы – парами идут:
им досконален их маршрут,
все будет тихо и пристойно
и всё закончится спокойно
все рады, в душах позитив
война ушла, вернулся мир
еда полезная,
вода чиста – из родника и прямо в бутылку с этикеткой (владеет
горною розеткой)
потом – ремонт
автомобиль
опять в душе взорвался мир
все хорошо – и даже: лучше!
чем было: о, опять успех!
достигли мы прекрасных вех

Храмы плакали.

Рыдали.
Камень не мог
Вместить
Пирог.
Его начинка – молока
Конкретно лживая струя.
Фиксации такой эскиз.
И Демиурга влажный приз...

Короче:
коровы пальцев насилуют аккорд –
все: не так, как надо.
Все – наоборот.

6. Кёльн. Любовь. Внятное объяснение.

Волосы бедра эпига
Активная защита
Стеклобно ранимого
Танка
Металлического скелета.
Кость вообще-то таранит кость
Но для того и подушки.
Не только эпиг но и обид.

Остро отточенный нож вызывает не боль –
но в туда глядит глаз новой раны
она своеобразно беззащитна и подразумевает добрую
открытость миру
Это, вероятно, и есть предлагаемая Формула любви

Опираясь на эпиги, бедра и серебряные дожди волос, имей
ввиду: торцы последних, иглы.
Остро отточенная сталь.
Втыкая раз за разом её в себя, обнаружишь красные капли ягод
любви под ногами.
Монотонно.
Монотонно повторяемо всё это.
Для скелета нет перемен, звона не получается из-за ещё
наличной плоти.

Полюбил миф.
Кровь дала силу иллюзорной визуализации.
Её капли отразились звёздами странных созвездий не на том
небе.
Оттуда сорвались дожди и вошли в волосы же.

Облегчение?

Глаза ран не имеют зубов, хотя и похожи на рты.

Зубы сияют жемчугом
Звезды сияют жемчугом
Очи сияют жемчугом
слепые рты не могут быть оплотом искренности.
Не могут.
Они что-то невнятно мычат, предоставляя влагалище для
уставшего члена.
все по-немногу сублимируют,
но в основном безуспешно:
бампер безопасности в виде эпиги обеспечивает это.
Круговорот страдания в природе.

Ключ Ворот: поворот.

Крестоцвет у Храма ведал другое...
Такой тяжёлый, а как-то наверху.

7. Париж. Вдалеке железная башня.

Я немного растерян Парижем
Нагота хмурых туч и судьба...
Та, Вульгата, как будто вражина
На поверку – немые врата.

Не зашёл я на Родину Дамы
Созерцал Её Крест из оков.
В иллюзорно прошитом коралле
В формалине из кельнских духов.

Воспаряет поэзия трупы
Воздвигая подворья костей.
Не на мне – халат и тулупы,
Но ржавеет булатный корсет.
Он заляпан был кровью дракона
Он обрызган слюною змеи
И ко мне, втихаря, в изголовье
Подставляют сражённые пни.

Не восстать им средь леса дубами
Не рожать обречённые дни
В аметистово бледном стакане
Растворитель мерцает: "Распни!"

Мы распяли...
Но только – матроса
Мы распяли: срединную медь.
Мы распяли, печаль альбатроса,
В Нотр Даме облили постель –
Лён устало провис меж гробами
Он признал лазуритовый плен
И в твоём загрязнённом стакане
Вечерет ядами абсент.

Не кури коноплю среди пляжа
Не копай под ларцы алтари.
Вяловато никчемна продажа
На табличке: "душою умри"...

Заверни своё потное вымя
В янтаря и в снега.
Лагеря...
Что Дворцы, что Париж, что Россия –
Лагеря, лагеря, лагеря.
Даже, нет:
Просто калека.
Просто тело рождается вновь.
Просто старость лелеет от века
И свинцово надёжна любовь.

Улиц сетка, прокуренный город
Разлагаются Храмы Твои.
Подозрительно ловок и молод
Дух барокко в зеркале жены.
Эта Южная Роза из Сада
Сочетает два вида вина
Привечает фиалковый голод
И мочою залита стена.

Капли крови ищи перед плахой
Плахи нету – есть пули земли.
Там, в Клуатре заветного мрака
Осторожно висок прострели...
Через дырку далёкие звезды
Оккупируют мозг и сдадут
Твою душу в своё Земноморье
Пресекая неровный маршрут.

Десантируясь в эту планету
Ты забудь Облака и Коня
Не молись расписному рассвету
А на щит прикрепи пескаря
Эту умную подлую рыбу

Эту юркую злобную тварь
Вряд ли помнит священное Имя
Овладевший цепями январь.

Вот исход среди пытки работы
Псы прогрызли костлявый забор
Наш Париж – перекрёстки растленья
Умощает природной золой.
Разморённо неистовый город
Твоя ржавчина падали стен
Защищает ревнивую милость
Фото сделано, рвано, с колен.

8. Парик. На подступах к Дебе.

Стальное платье
По весне
Оденет Дева.
У Собора
Толпа нисходит потом
ORA
Латынью воск застыл.
Приплыл
Корабль и приговора
Семи Светил
Забил
Гвозди в плоть.

Чёткие жесты, походка сильна.
Платье разрежет воздух
Летя
В чреве молений
Привычная ложь
В трюме стремлений
Первичная дрожь.

Нужно ли?
Смело на плиты входя,
Скушать нефриты в алмазы глядя.
Слезы – из губ
Вкус: среди глаз.
Эту дилемму решает
Топаз.

Компас ножами прорыли в спине
Как в изумруде:
Купанье в Вине.
Выбиты очи – меж ямы:
Рубин

Пьёт километры немой господин.

Шаг на тропу указала яшма
Статуя Девы закрыла ужа:
Тело змеиное плавно ползёт
Небо туманное прах раздаёт.

Голем радостно играет:
Дело палача.
На траву глава спадает:
Чёрная свеча.

9. Из Парижа в Кёльн.

Мент сказал велкам
и купил жетон.
На метро теперь
ехать на перрон.

По дороге – в храм
там венец Христа
розы пополам
пальцы у виска.

Свадьба заходя
в придорожный храм
мрачная жена
сувенирный крам

Нотр Дам, модель
шпиль металл фреза
можно добывать
влагу у врага

Ну конечно свят
полдороги мел
ну конечно рад
хищниками вельд

Заходи туда
там желез бетон
рельсы стыков нет
едет наш вагон.

10. Кёльн. Утро.

Серое вверху. Прохлада.
В окне – стрельчатая Арка
И Крест.
Окрест – герметика колокольного звона.
Мы – на дне его озера
Серое сплавляется с ещё более серым –
Коагуляты Чёрной чёрной Черноты белеют костями:
Мощи Урсулы в Париже (Храм Северина).
Красная нить.
Пить.
Пить...
Созерцали мы города
Притаились те на дне – навсегда.

11. Кёльн – Париж. Печать.

Нейтральный пепел Святого Андре
Тугой упругостью крипта
Выражает бьющегося в сетях времени и разметок его (вплоть
до Вечности) Феникса.
Он разрывает стены
Четыре свечи по углам
Гроб: парят хризантемы
Христофор переносит младенца Свинца
Воды близости мясо срывают
И святой стоит на костях
Колонны в Храме пылают...
Фимиамы и боли
Завистливый глаз
Лицемерные очи проказы...
Так горит и белеет во тьме Нотр Дам
Ожидая жестокой пощады.
Роза Севера ключ для него
Ты налево ходи в измерения
Не бери, не бери с собой ничего
Путь лишений
Опустошений

Из Кельнского Храма идти на войну
В Нотр Дам де Пари возвращаться.

12. Эссе о женщине: Волчица Синего Озера.

Вне сомнений: женщина – не человек.

Она – богиня

злая

проворная

прекрасная

и

ужасная.

Фасцинирующая губка в воде Эроса.

Коррозия металлов

старение анналов.

Лязг вызова меча разно – возможности по щиту-зеркалу
отражений окрест.

Инцест Отца с дочерью мира: вот и результат – сатиры.

Несчастные сатиры...

И: кумиры (ибо сублимация похоти дело праведников
(остальные: как могут..., не завершают и отвлекаются)).

Тем страшнее шутка Геи: ведь женщина – не человек (она
божество... прозрачно-чистое и вытьё отчаяния). И, тем не
менее – женщина наиболее подвержена лицемерию игры в
человечность.

Двойная рана: синяя волчица на велосипеде, забрызганном
кровью освежаванных самцов.

Нелепость.

Пасть.

Пропась.

Прыжок: возможно долетишь.

Синее Озеро.

Волчица.

13. Полигамия.

Роза.

Витражная Роза: дольки дев.

Лучи созревают.

Печаль...

Да: одно окно, но – нет его.

Только, Роза.

Поза.

Ненависти и ревности. Скорлупы, умноженные на чужие минуты.

Как жаль всех Вас, рабыни эвкалиптовой рощи; Вы так одиноки, потому что гребёте.

Загрываете и не таете.

Солнце,

Луна,

Серебристая звезда...

Я искал.

Звёздный Крест был ответом. Сплав серебра и меди: болеет железом.

Мечи закали, не угли – но, прости.

Пустота простой (отчество), фамилия – освобождающее разочарование души.

Играет танцевальная музыка: глаза подведены; мешки и сундучки.

Каблучки.

Вращается РОТА. Что-то сбывается. Опадают лепестки: будет варенье.

Смиренья: не будет.

Лучи ненавидят друг друга, не понимая – Роза причина.

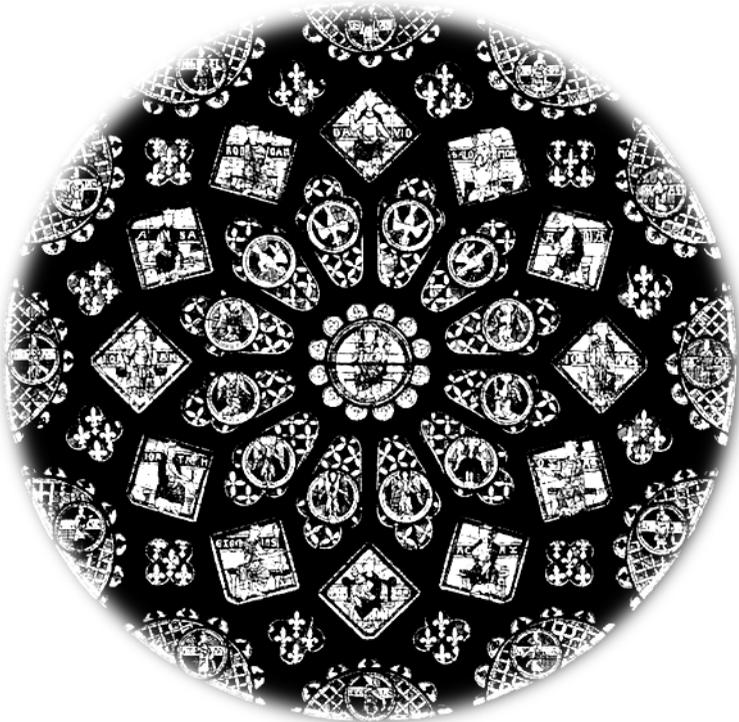
Тусклый свет в начале туннеля...

Похоти нет: рифма "рассвет" здесь неуместна.

Часть 1:

В машине по машине, в
науках икегежа. Тучь
обуубка смарем самаму...
А наасмацца – убемаму.

ГЛ.: 1. ВКУС МЯТНО-ФИОЛЕТОВОЙ КРАСОТЫ; КАСАНИЕ КРАСНОЙ НИЩЕТЫ.

Новое повествование получило рождение в одну из ночей июньского полдня. Чувствовалось: что-то такое будет. Некая завершённость конкретно проявилась в мистическом опыте Световкуса: редком самом по себе, поскольку, чаще всего имеешь дело с фотизмами, звуками и ощущениями Пространства. Случаются некие срединные порывы безусильного творчества, своеобразной печатью горит звезда прозрачного тела...

А вот Вкус...

Да ещё в иерогамии со Светом...

Такого прежде не было никогда.

Явление СветоВкуса приоткрыло завесу тайны, с которой связаны такие слова и понятия: "Амброзия", "Амрита", "Вкус Учения", "Причастие", "Вкус Жизни"...

Описать сложно, в устных формах передачи такого рода вещей (да и, если даже снять фильм на тему, передав звук и свет) будет не то, так как опыт сей очень мощно вплавлен в живое тело, более того – специфически сжигает оное, венчая боль и наслаждение в нечто, превосходящее их.

Шар во рту горит и ярко сияет всеми цветами радуги, причём одновременно (такое невозможно визуализировать, но каким-то странным образом ум зрит сие). Этот шар освещает все тело и непередаваемый по интенсивности Вкус, неразрывно связан со светом. Это Вкус вкусов: в нём одновременно присутствуют все возможные вкусы в крайней своей интенсивности. Это, так же, как бы невозможно, но есть.

Невыносимо сладостно, невыносимо обжигающе и так же невыносимо "мятно"... невыносимо по-всякому сразу. СветоВкус – центр всего существа и потом уже ясно, что его Премудрость мы профанно ищем в сладости и свежести поцелуев, во всем разнообразии всевозможных вкусов напитков, еды и даже запахов, как бы пытаясь по лучам этих частичных аспектов вернуться (реставрировать) к Солнцу всеполноты.

Здесь же корень самых различных сексуальных усад: сестринские "игры на свирели", вне сомнений, обращены к первоСветовкусу (в попытке причастится эссенцией радиации фаллоса, который туманно опознаются Фаллосом (содержащим Семена Тайного Неба, и они совершенны и не испорчены вовсе)).

Через этот Волшебный Шар СветоВкуса спонтанно изливается истинная речь: пресловутый "Мёд поэзии"... Сияющая Сфера сия как бы освящает мозг некой мерностью, имеющей свойства тончайше сублимированного Огня, и излучение это устраняет избыточную Влагу из мозга, так выжигая похоть любопытства и проявляя мозг не как губку, но – как ретранслятор сердечного наития. Мозг уподобляется Облаку, которое купается в феерии радужного света Звёзд, его не поражает Тёмная Влага и он точно отражает эйдосные струны Арфы Неба и Земли.

Слюна преобразована в Нектар уранических Рос и готова орошать дождеподобно, нижележащие измерения державы тела.

Видимо: как-то так пишутся соответствующие книги и говорят уместные слова сочувствия сущностного.

Действительно, опыт этот отдалённо напоминает Нектар персика во всеобъятии Вкуса: вот только – Персик этот, небесный, из Сада Небожителей...

Апофатический Свидетель свободен от вовлечённости и просто созерцает, запоминая и распознавая Эссенцию данного события.

"Хлеб наш Сверх Сущностный дай нам каждый день"...

Знание в Катафатическом Луче первично в СветоЗвук и в других подобных сочетаниях; далее – оно проступает тканью мифа в фантазмагориях соответствующих Образов и их Иерархий (Печать настроения божества измерения); ещё ближе к Земле – мифопоэтика описания; и самое приземное – философический росчерк строгого трактата...

Где-то посередине: Молния инспиративного Стиха, взрывающего соотношения плотностей каскадом протуберанца Тайного Огня.

Шарль Бодлер, стих "Альбатрос", трактат Альбертуса Магнуса, твердь облаков под крылом самолёта – и возвращение в Черепаху Кёльна.

ГЛ.: 2. КЁЛЬН – ПАРИЖ.

И снова – трое нас. В этот раз – N. и S.

Наши цели: Кёльн и Париж. Соединить.
Провести Ось.

Кёльн, по Формуле Черепахи, представляет собою 12 Романик и одну предельно яростную Готику в центре: она горит Чёрным Пламенем.

Базовая Формула Парижа, Трикута.

Сент Шапель модулировала предельный мистический Опыт (в том числе – мультиплицируя Силу Венца Христова и прожигая ним Закон (Капелла Хартий)).

Нотр Дам (Храм всего Народа и Страны) в Женском Таинстве принимала этот Луч.

Сен Жермен де Пре – андрогинное предчувствие всего этого...

Ось Париж-Кёльн очень интересно указала на Основы Делания.

Нотр Дам де Пари точно комплементарен в венке иерогамии Кёльнскому Дому; а Сент Шапель – 12 Романикам.

Нотр Дам как бы эссенцирует 12 Романик Кёльна, а Сент Шапель выражает более открыто, спрятанное в Доме.

При этом: фон.

В целом: Германия – яростное и центробежное (однако: после проигранной Войны, увечное); Франция – центростремительное (после Революции – разъятое). Два субъекта Европы (но: времён Авалона).

Волну Циркуляции Сент Шапель – Нотр Дам далее подхватывали, усиливали и преображали остальные главные Храмы Франции; Имперские Соборы Германии гнали ей навстречу свою инкунабулу огненного Опуса.

Две эти волны соударялись, рассеивая брызги Святости и проявляя радужные коагуляты конкретной Росы, сквозь цепь которой с большей возможностью Плода, возносилась молитва...

Воспарялась.

Сегодня большинство молитв прибито цепями к земле...

... этот раз записано как бы стихами: они, конечно, полны фальши и разного рода скорлуп. Однако – хоть что-то всё же передают (проблема корректной Передачи в языке внутренних феерий, сияний и их превозможений...).

Число Одиннадцать: так пришло во сне. Десять и Одиннадцать. Тогда, в горах, ещё не знал что к чему и почему.

Позднее, в Кёльне и в Париже, стало ясно: такая Формула увя-звания.

Печаль Синей Розы в обнимку с Чёрной: печать этого пилигримажа.

ГЛ.: 3. ПРОМЕЖУТОК БАЛАБАНОВА.

Спокойное, отстраненное наблюдение за динамикой "развития действительности" однозначно указывает на конкретное усиление inferнальных вмешательств в дела наши. Это как бы диффузно рассеивается в средних и малых поступках

анимализируемых граждан; в общей большой роботизации общества.

Пожалуй, хуже не придумаешь: соединить подлую тварь с холодным расчетом программы робота.

Необходимо иметь в виду, что, скорее всего, процесс сей будет нарастать и шансы хоть как-то прорваться будут (почти "только") у Воина, по складу общей композиции.

Так получилось, что всего пару дней перед следующим пилгримажем.

И этот промежуток приводит к фильмам Балабанова – "Груз 200" и "Про уродов и людей".

На первый взгляд, оба – отвратные фрески бытия конченных дегенератов.

На второй – чёткие гравюры степени напряжения полюсов со странным названием "человек". Балабанов – специфический, остро чувствующий Черноту, художник. Его экскурсии под фальшь и лицемерие социума весьма впечатляют. Очень многое тонко подмечено и суггестирует на "открытие Врат" в Гниение и отбрасывание, отделение "не своего".

Сии фильмы, безусловно, талантливо и конкретно наносят разящий удар в импотенцию культуры, вскрывая разнообразный расклад базовой инфрачеловечности; они откровенны в векторе первого шага в Святость...

Шок от их просмотра прямо пропорционален степени интенсивности собственного самообмана касательно главного существа срединных миров.

Основные Фильмы Балабанова не патология, но вскрытие нарыва теплостыни.

Режиссёра (уже ушедшего в ИНОЕ) часто упрекают в поповости дилогии "Брат 1-2" и в политической заангажированности этих лент. Однако, если заметить фокус "Груз 200" и "Про уродов и людей", то в этой ауре "Братя 1-2" – просто утончённое издевательство над зрителем, социумом и "русской идеей", а популярность данных кинолент – лишь свидетельство тупоумия зрительской аудитории и не умения за деревьями видеть лес.

По сути – все фильмы Балабанова, так или иначе, погружают зрителя в УЖАС бытия человеком; оставляют его в одиночестве перед невозможностью двенадцатого подряд раскаяния (ведь только в тринадцатом шаге – возникает первая робкая возможность Освобождения от плена иллюзий).

Балабанов настолько объёмно и беспросветно рисует бессмысленность Сансары, настолько глубоко окунает в страдания и ТЩЕТУ, что, почти на автомате, зритель либо пошлёт все это дело на хуй ("и в небо по трубе"), либо, обосранный с головы до ног, весь в крови и в слизи невинных жертв, так и будет в красивом и стильном мундире ходить в офисные тюрьмы и вещать с кафедр клозетов.

В определённом ракурсе, Балабанов, продолжает задорно-мрачное дело Воланда и его свиты, так отделяя зерна от плевел...

Сейчас, в данной статье, мы не сосредотачиваемся на всей палитре творчества Балабанова: нас занимает вышеуказанный квадрат упомянутых четырёх фильмов. "Братья 1-2", вроде как соединяются с социопатриотическим пафосом героя, остальные две ленты показывают содержание и подкладку всего этого... да и сам Брат, по факту спокойного созерцания и его конкретики действий, урод. Убийца. С некой незначительной ноткой, даже не доброты, но сентиментальности. А, в определённом аспекте, он – жертва, груз-200, приехавший в цинковом гробу и совершающий некие опусы с такими же, как и он сам, мертвецами.

Мертвые, хоронящие своих Мертвецов...

Циркуляция мертвечины.

Забавно и то, что именно "Братьями", Балабанов заработал денег на съёмку шедевров своей поэзии ужасов.

Такой себе экскурсовод в ад...

Также забавен пафос рок-песен, как своеобразных гвоздей, на которые режиссёр вешает многообразные картины безысходной тщеты. Почему-то большинством зрителей это дело воспринимается в героико-позитивном ключе (с героями современности у Балабанова все понятно: они прилетают

мертвыми из далёких стран (однако: труп в кроссовках (не преувеличение – смотри внимательно "Груз 200")) и резонирующе усиливают круговорот Смерти в природе).

Балабанов, может ведая это, а может – по наитию Духа Святого, приглашает зрителя пережить ад здесь, при жизни, пока есть сознание и силы. Сжечь его своим отчаянием.

Чтобы – не переживать сие в посмертии.

И да: дверь в пекло – скляни нашей тотальной лжи, самообмана и фальши.

Дабы Чаша могла ПРИНЯТЬ, её следует опустошить.

Или, хотя бы – разбить на хрен (из серии: уж лучше искренний Сатанизм, чем, обеспечивающее мирскую тщету и охраняющее современные власти, культурное "христианство" (на деле, такое, конечно никакое не Христианство, но его симулякр в деле обеспечения не более чем – психологической поддержки всяких мелочных уродов и их вяло-осторожных шевелений)).

Пожалуй, можно устроить себе некий "день Балабанова": посмотреть подряд – "Про уродов и людей", потом – "Брат", после – "Брат 2"; и – феерический финал – "Груз 200".

Впрочем, если не охота тратить время на всякие промежутки, то следует ограничиться первой и последней картинками.

Такие фильмы не могут нравиться или не нравиться.

Они шокируют.

Ввергают в замешательство.

В ужас.

И только там, на дне самой тёмной и ужасной, тотальной Ночи, когда утеряны все надежды и ориентиры, когда ошмётками рваной плоти сошли фальшь и культурное позёрство, МОЖЕТ безусловно проявиться (сам по себе) кристально чистый Белый Свет Малой Святости.

Запредельная исконная Нежность (сия Икона Пресвятой Девы)...

Собственно, в этом-то, суть и смысл Промежутка Балабанова.

ГЛ.: 4. ПРОМЕЖУТОК СИНЕЙ РОЗЫ.

Определённое событие, буквально за полчаса до выхода из дому (и далее – выезда на аэродром), создаёт контекст очень конкретного проявления переживания Синей Розы.

Такого рода состояния несут сильную печать

РАЗОЧАРОВАНИЯ: волевые стрелы намерений рассеяны, на уровне ума и энергии в общем-то почти все равно, жить или умереть. От этого становится невыразимо легко, тело ощущаемся прозрачно эфемерным; сие – весьма своеобразное и редкое по силе облегчение. Светлая тотальная печаль достигает своего пустотного порога – и ты, как небо (нет ни единого облака; только пустота). Все обретает один вкус. Именно в таком переживании осознаёшь, насколько по жизни много намерений и, связанных с ними, напряжений.

Блаженство нищего духа...

Терять, это тоже искусство: а теряем мы всегда и только – наши иллюзии, малые, большие и очень большие. Теряем ожидания, самообманы контроля среды... и, как следствие, страхи.

Мало что-то ощутить, пережить – важно из этого всего извлечь эссенцию, суть, то есть: Мудрость. И если само состояние можно немного соотнести и с погружением в ванну, и с испитием холодного Белого вина, то Мудрость – это некое увязывание вышеописанного, во-первых, в некую дорогу Смысла; во-вторых, в равновесие общей композиции Знания.

Важны не события, как таковые; важны не состояния, как таковые; важна как раз Мудрость, извлеченная из них и правильно расположенная в определённом порядке соотношения...

Жизнь учит.

Станным образом от "случайно" найденных фильмов Балабанова, посредством его же картины "Война", тропа

искусств приводит к давно знакомым (и немного уже позабытым) песням Тимура Муцураева.

В них много Печали. Потери. Опыта переживания Синей Розы; в их измерении его величество Разочарование и усиливается, и умножается...

Ислам вообще, в сравнении с другими Учениями, несёт в себе много состояний предельной апофатики; отчаянного Трансцендентного Жеста и, связанная с Ним Священная Травма, алеет Чёрным Знаменем...

Уже намного ближе к суетам мирским, Ислам обрастают политическими и военными коннотациями, идеологическими трактовками, связывают с национальными вопросами...

Шахид, "Свидетельствующий"; в Христианстве – Мартир, то, что неверно и неточно переводят на русский как "Мученик". Свидетельство об ИНОМ. Подъем в Небо Запределья на самолёте всецелого Отчаяния. Отчаяния быть всего лишь ограниченным существом, человеком, Отчаяния не мочь прийти к Истине всецело.

Но.

Знание.

Непосредственное Знание.

Или: на первый взгляд волевое (на самом деле – сверхволевое) Движение Духа насквозь все оболочки души с такой скоростью, что уже срединно человеческое вообще никак не впечатляет.

Свидетельствующий, своими Жестами ума, речи и поступками, проявляет со всей откровенной безжалостностью, всю ужасающую Мощь ИНОГО и в поле такой радиации всегда сгорают множество иллюзий.

Мартир-Шахид пребольно ранит имеющих душу: он пронзает её субтильную плоть мечом Духа, а то и вообще срывает плед души, оставляя обнажённым на страшнейшем ледяном ветру Вечности.

Своеобразный метафизический иней, возникающий от данного Хлада, своим цветом даёт очень специфический Опыт Белизны.

Конечно, только внутри такого Опыта Синей Розы долго не проживёшь.

Именно поэтому важно держать более-менее равновесную композицию оперативностей Четырёх Роз (а это дело уже в компетенции Изумрудной).

Нельзя чрезмерно долго зависать в состояниях, связанных только с одной Розой, особенно – в сильных; как и нельзя исключительно пребывать в этих ваннах, на извлекая Эссенцию (о которой написано выше).

Собственно, Эссенцией Эссенции Четырёх Роз (по факту – Квинтэссенцией) является Прозрачная Роза Истины (в своих разновидностях Хрустальной и Алмазной).

Золотая Роза с лепестками Любви и любви есть первейшая базовая оперативность; она подразумевается всегда и вход в Искусство Мистики чаще всего также через Неё.

Это к тому, что "Бог есть Любовь", добросердечие и щедрость, в Знании Вечного Сентября не какие-то высокие плоды, а – начальная база. Без неё – никуда.

Чёрная Роза не для новичков, она для уверенно вошедших в Трикуту Трёх Роз: разрушает иллюзии посредством замешательства и снятия иерархий. Она освобождает от фальши...

Разгон, взлет... выше облаков.

"Иерусалим"...

Песни Муцураева всё ещё звучат в сознании; Синева всё ещё наполняет чашу оперативности.

Сядем или нет: сейчас всё равно.

Прозрачное прощание пока что в силе.

Будь что будет: должное совершено.

Лучшего начала для нового Паломничества и не придумаешь...

ГЛ.: 5. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ПАРИЖ, РЕЙМС, ШАЛОН АН ШАМПАНЬ.

Самолёт, ныряя с 11 километров высоты, садится на самое дно воздушного моря. Орут дети, граждане вожделеют выхода; мы – вдвоём.

Мой Спутник (сам он, имея некое Имя, предпочёл называться Парамук) очень хорошо водит машину и решено взять авто в аренду и проехать по Франции, точнее – к некоторым её Храмам; испросить силы и мудрости Рыцарского Посвящения (насколько это вообще возможно в теперешней ситуации...).

Жара.

Аэропорт.

Оформление документов, дотошный обыск (видимо, вызвало подозрение специфическое сочетание нашей слегка агрессивной внешности и заявления, "что по Храмам едем" – отрыли все сумки); короткий по дороге перекус – и едем.

Около 30-ти минут: поиск парковки ближе к Нотр Дам; находим.

Семь минут – и мы в хвосте длиннющей очереди.

Заходим: Нотр Дам де Пари; народу – море.

Вернулся домой, Парамук говорит, что хоть и впервые здесь, но ощущение аналогичное.

Времени у нас мало, так как прилетели мы поздно, а ещё ехать в два города, потому сразу к Сути: идём к Терновому Венцу; потом – к Средокрестью. Парамук получает некий опыт. Все случается...

Наскоро перекусываем и пробуем выехать из Парижа. Очень жарко и тесно, будто рвёмся из мышеловки.

Пробки; юркие, смотрящие почти в летальность, мотоциклисты (Парамук поражается их наглости); трасса. Ограничение по скорости – чаще 130 км/час, мы несёмся под 160. Повеселее. Какой-то местный пристраивается сзади, "поездка за спонсором".

Около двух часов – и мы, наконец, в Реймсе.

Пустотно расслабленная разбросанность улиц, людей – мало; день догорает, около 18.40.

Мы успеваем аккуратно в Храм Коронации Королей – главный здесь Кафедраль.

Заходим... описывать такого рода Тампли, дело абсолютно бесполезное: ощущение Присутствия здесь не передать никак.

Нас мягко подхватывает и обнимает мягкая и чистая волна затаённой Радости, очень ясной Радости; предчувствие Священного Праздника. Вот он, Корень и исток той Власти: Управление, как расслаблено-радостный, Вознесенный Танец...

Как Спонтанный Жест самопроявленного Дара Благодати.

Некая Молитва низошла ещё в Кёльне, в Храме Святого Андре.

Вот она:

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ИСТИНА, СВОБОДА, БЛАЖЕНСТВО.

ВСЕБЛАГИЕ –
СВЯТЫЕ, СВЯТЫЕ КОРОЛИ, АДЕПТЫ КОРОЛЕВСКОГО
ИСКУССТВА И ДОБЛЕСТНЫЕ РЫЦАРИ.
ВЫ, БЛАГОРОДНЫЕ И ПРЕЧИСТЫЕ ЛУЧИ СВЕТИЛА
ВСЕСОВЕРШЕННОЙ ИСТИНЫ, ПОЖАЛУЙСТА,
УСЛЫШЬТЕ МОЮ МОЛИТВУ.

ВОЗНОШУ ПРЕСВЕТЛУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ДАР
ВАШЕГО ВСПОМОЖЕНИЯ ПРИХОДА К СВЯТЫМ
ХРАМАМ.

ВЫ ЗНАЕТЕ, А НЕ Я.

ПО МЕРЕ МОЕГО ДОСТОИНСТВА, ПОЖАЛУЙСТА,
ДАРУЙТЕ МНЕ ИСПЫТАНИЯ.
ПО МЕРЕ МОЕГО ДОСТОИНСТВА, ПОЖАЛУЙСТА,
ДАРУЙТЕ МНЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ВЫСШЕЕ ЗНАНИЕ,
ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ БЕЗ УСИЛИЙ ПРИНЯТЬ И ТО, И ДРУГОЕ
С РАВНЫМ СМИРЕНИЕМ.

ПОМОГИТЕ НЕ БОЯТЬСЯ БОЛИ СМЕРТИ И ЛИШЕНИЙ; И
НЕ ПРИВЯЗЫВАТЬСЯ К БЛАЖЕНСТВУ, СИЛЕ И
УДОВОЛЬСТВИЯМ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ВКУС СВОБОДЫ НА
ПУТИ КО ВСЕПОЛНОЙ ИСТИНЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ДАРУЙТЕ МНЕ ЗНАНИЕ,
ОСВОБОЖДАЮЩЕЕ ОТ ВСЕХ НАДЕЖД И СТРАХОВ.

ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕМ СУЩЕСТВАМ, КОТОРЫЕ
СВЯЗАНЫ СО МНОЮ, ДАРУЙТЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ
СТРАДАНИЙ И ГНЁТА, И ПУСТЬ ОНИ УЧАТСЯ БОЛЕЕ
ПУТЁМ ОСОЗНАНИЯ, А НЕ НА ОШИБКАХ И БОЛИ.

ТЕ, КТО УЖЕ БОЛЕЮТ И СТРАДАЮТ, ПУСТЬ
ОСВОБОДЯТСЯ ОТ ЭТОГО ЧЕРЕЗ ПОКАЯНИЕ И
ОТПУСКАНИЕ.

ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ МНЕ, НА БЛАГО ВСЕХ, ЯСНО
И ТОЧНО ПОНЯТЬ СВЯЩЕННЫЙ ЯЗЫК ВО ВСЕХ ЕГО
МНОГОЧИСЛЕННЫХ ФОРМАХ И ВИДАХ.

ВЫ ЗНАЕТЕ И Я ЗНАЮ.

ЧИСТОТА В ЧИСТОТЕ.

АМИНЬ.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

...Вечер обнял Реймс тёплыми лапами рыжего котёнка. Мы, совершив обход Тампля, устроились прямо рядом отведать местных кушаний. Полчаса: и снова в путь.

Немного поплутав, таки доезжаем до Шалона. Местечко замерло в отсутствии лишних движений и их производителей. 21.00. Мимо пролетает Катедраль – изящное чудо Готики.

Ищем отель.

Вроде, находим...

Поселяемся.

День был наполненный. Будто ныряем в дрёму тихой воды придорожного озера.

ГЛ.: 6. ДЕНЬ ВТОРОЙ: ШАЛОН + Л'ЭПИН. ТРУА.

Проснулись довольно рано: то, сё – к 9.30 выезжаем по направлению к Катедраль.

Храм ещё закрыт.

Едем в Л'Эпин.

И, далее, до 12.00 последовательно попадаем, точнее – нас пускают, в пять Тамплей – всюду мы либо вдвоём, либо – ещё пару людей.

Вот эта цепь:

1. **НОТР ДАМ Л'ЭПИН:** находится в 8 километрах от Шалона в небольшом селе.

Виден уже издалека, горит тонким сублимированным Огнём. Вроде как этот Храм построен вокруг Священной Реликвии – Шипа Тернового Венца Спасителя.

Тампль сей практически всецело, снаружи и изнутри, Готический.

Как и про остальные такого рода Храмы, писать практически нечего, ибо вся эта писанина даже близко не отражает всю степень Такого наполнения.

Храм живой, очень чистый и конкретно транслирует Формулу тончайшей сублимации в вопросе стяжания Тайного Огня.

2. **ХРАМ СВЯТОГО ЖАНА В ШАЛОНЕ:** старый Романский Тампль.

Сумрак.

Погружение через Синюю Розу в сокровенную глубину; отсечение суеты и сокрытие.

Множество витражей, романские арки...
Апофатика.

3. КАТЕДРАЛЬ. ХРАМ СВЯТОГО СТЕФАНА.

Интересное и не трагическое сочетание Готики с классицизмом создаёт Формулы некоего плодоносящего Сада; этот эффект усиливают великолепные витражные Розы, а также – два ряда больших витражных окон вдоль нефа (один из них – в холодных, другой, в тёплых, тонах).

На южной стороне трансепта есть небольшая Капелла, а там – весьма примечательная ниша и в ней романо-пустотная статуя Святого...

4. НОТР ДАМ ДЕ ШАЛОН.

Классический Готический Латинский Крест; статуя Святой Жанны, спасшей Францию; прекрасный витраж Западной Розы.

Весьма интересная игра цвета и храмовых сумерек; две пламенеющие Башни Фасада...

5. ХРАМ СВЯТОГО АЛПИНА (ALPIN).

Старый Романский Храм. Исключительное настроение в сочетании формы и светотеневой игры; могильные плиты под ногами...

На этом мы останавливаемся.

Пора отдохнуть.

Едем в Труа.

Жара. Лето. Всё-таки, более разумно ездить в Паломничества осенью и весной.

Тем не менее – продолжаю своё, ведь главное, невзирая ни на что, допеть свою песню и довести свой миф до некой завершённой коагуляции.

Труа. ТАМПЛИЕРЫ.

Поселяемся в отель.

И: пешком в главный Тампль – тот самый, где был утверждён Орден Тамплиеров и в котором мощи Святого Бернарда.

В огромном Храме – почти никого. Тихо звучит григорианское одnogолосое пение, оно обволакивает, идеально воссоздавая завершённый вполне объём Печи Посвящения.

Я делаю полный Ритуал "Трёх Проходов", читаю молитвы, обращаюсь к Святому Корню Тамплиеров; прошу прощения за гордыню и неведение. Всё здесь совершенно...

Тампль живой и дышащий: он – Чудо. Ещё Виолле ле Дюк писал, что существование данного Тампля, с точки зрения науки, невозможно, ведь он построен без фундамента. Непонятно, как всё это стоит сотни лет. Точнее – как раз понятно, только не деятелям науки.

Божий Промысел.

Место пересечения Трансепта и Нефа в классическом Кресте Готического Тампля, особенно в случае этого Катедраль, в метафоре некоего видения-ощущения, являет собой Столб: разнонаправленный ток восходящего Фонтана и ниспадающего Водопада создают и проявляют мощнейшую Колонну прозрачно-алмазной нейтральной пневмы; брызги от неё наполняют многочисленны Капеллы... Видимо: сие и есть место главного Посвящения; оно, как и плод Тайного Дыхания, усиливает то, с чем пришёл. Правда, ещё и выжигая в охеме несовместимое со своей мерностью.

О несовместимом...

Деньги. Бизнес. Мамона... базовые Циркуляции определяют всё.

У бизнесов главное бизнес; остальное – обслуживает. Это главное Круговращение формирует ряд их качеств; качества эти НИКАК не совместимы с Путём – их печать ставит Путь в услужение базовой сущности Денег (такого, конечно, быть не может в принципе, потому у Пути-то не возникает вовсе). Бизнесы по-своему стремятся к разным формам "духовной" жизни: они, максимум, осваивают измерение Золотой Розы (Синюю и Чёрную боятся, как огня, а Изумрудной нет, так как отсутствует Синяя). В результате проявляется ложная Золотая Роза (и это – в лучшем случае) с присущей ей сентименталь-

ностью, самолюбованием и слащавостью. Здесь же и корни всевозможной благотворительности: как бы купить/откупиться в концепции "я-хороший" и проявить, укрепить "ложное золото ложного камня".

Отсюда, искажения проецируются далее: Щедрость *Abundatio* превращается в мотовство, понт и власть капризной прихоти, стремление к Единому искажается во всё то же служение Мамоне.

Очень плохо, когда человек формируется в денежной среде: так или иначе, некие паттерны баблцентричной ориентации припаиваются в его структуры почти навсегда. Потому, хороша аскеза и приход к деньгам уже после обретения устойчивой оперативной оси.

Не решают вопросов и путешествия ради впечатлений, скорее даже они специфически развращают. В контексте наших Храмов следует заметить, что лучше не жить постоянно подле них, но приезжать в Опусе Пилигримажа. Во время разлуки с ними, к счастью, есть возможность КАЧЕСТВЕННО УСВОИТЬ полученное. Осмыслить и интегрировать в быт.

И вот если все необходимые вводные для обретения качественного и Сущностного Плода свести как бы вместе, то получаем понимание насколько исчезающе мала вероятность такого Опуса в современности: имеющие деньги – не имеют времени и свободного ума; имеющие время и осознанность, как правило не имеют денег; и те, и другие – собственно, не знают как "уловить летучее и зафиксировать его"...

Возможно, ситуация Вечного Сентября как раз и проявилась так уникально, чтобы это исправить хотя бы в малой мере: для сего и пишутся, в том числе, соответствующие книги...

Сегодня пускают в своё Чрево ещё несколько Тамплей: Святого Назария и Святого Урбана.

Опять – описать сие вне возможности...

Послеобеденный сон и отдых: необходимо хотя бы немного времени, дабы интегрировать нетварные ожоги, дать телам усвоить полученные травмы.

Сегодня мы не можем и представить ТОТ Мир, мир Средневековья.

Наш, имея ввиду его первоматерию (хотя: первоматерия это, только на первый взгляд; на второй, более точный – второматерия) Нефти-Газа, и тут можно смело утверждать, – хотя и комфортен, но по сути своей всецело черномагичен (видим, что важен не столько функционал, сколько – результирующий плод послевкусия (в данном случае – Грязь)).

Итак: цивилизация этого дня – Цивилизация Грязных и Заимствованных Огней и её храмы – ТРЦ (Торгово-... и так далее... центры).

Прогулка вечерним Труа: город утопает в расслаблении золотой неги. Тихие улочки, спрятанные в их переплетениях, шкатулки Храмов...

Возвращаемся в отель. Он похабен. Как говорится: французское жлобство из серии "богато выглядит".

Пьём чай.

Точнее так: опалённые Авалоном, пьём чай.

ГЛ.: 7. ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ТРУА – ВЕЗЛЕ. АВАЛЛОН. ШАРТР.

Засыпалось не просто. Крутило полночи, распределялась мерность, вошедшая за день в восьми Храмах.

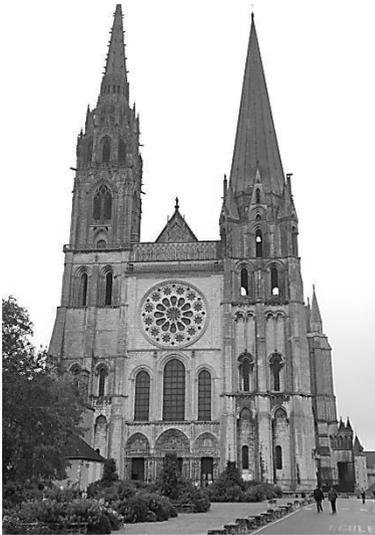
Утро. Недолгие сборы.

Уходим из отеля "королей". Нам ехать в Везле.

Прощаясь с Труа, наудачу заезжаем в два Тампля – оба благословляюще открыты (мы чрезвычайно счастливы по этому поводу).

Первый – Главный Тампль.

Делаю, что в моих силах. Общаемся с кассиром, его будочка перед выходом. Прекрасный, всё время радостный, чело-

век, ещё и воспарённый всем собою вверх и явный антисоциал. Его, шампанского типа воздушная беззаботность, почти наверняка указывает на отсутствие семейной тяготины. Как можем благодарим его, улыбаемся, покупаем какие-то мелочи.

Он искренне улыбается в ответ.

Замечательный человек на своём, правильном, месте...

Везёт нам и с Храмом Святого Реми. Наконец он открыт и мы, заходя, попадаем на конец утренней мессы. Священник в изумрудном одеянии, до десятка прихожан, древние стены, арки, уют. Настоящий Уют. Покой.

Причастие.

Исход.

Священник здороваётся с нами, интересуется, откуда мы; его состояние конкретно выражает Плод благой Христовой Любви. Мы отвечаем, чёткое ощущение вдохновляющей циркуляции между нами.

Выходим.

Почти два часа езды по живописной, волнистой холмами, зелёной местности. Несколько древних Храмов замечены по дороге.

Везле.

Приехали.

Сие сакральное место связано с Марией Магдалиной и, соответственно, с Опусом Преображения крайней вульгарности проститутки в Чистейшее Существо фиксированной Святости. Эта Чистота здесь и висит тончайшей Белизною.

В Тампле немного народу; прозрачное хрустальное висение. Монашка несёт вазон, его зелёные волосы вторят настроению утреннего священника.

Обедаем.

Заходим в иконную лавку слева от входа в Храм. Тут, на улице, обедает весьма странная компания: художница-иконописец, пару волонтеров, дед с чётками в руках и с, похоже, полным отъездом социальной башни. П-мук хочет купить икону для мамы: иконописец сообщает сколько стоили материалы и сколько времени было затрачено на работу; а

дальше – сколько дашь. И записывает что и кому; меня параллельно, в духе юродивого, обрабатывает дед, используя феерическую смесь из русских, английских и французских слов. Время от времени от куичет, подражая птице. Я с трудом понимаю, что, во-первых, он был у нас и: пространства наши огромны, как океан (а тут огородики малые и несчастные); во-вторых, язык птиц и жестов понимают все; в-третьих, он для чего-то узнает наши имена... Дедушка регулярно похатывает и заглядывает мне в глаза, этим немало смущая волонтершу. Из одежды на деде – белая борода и белая сорочка на голое тело...

Икона таки покушается, проход вокруг Храма – и в машину.

Она раскалена почти добела: 37 по Цельсию в тени. Залазим в чрево печи этой.

Едем в Аваллон.

По дороге замечаю надпись: "Капелла Тамплиеров" и указание свернуть направо. Сворачиваем, доезжаем до запрета ехать дальше; Капелла виднеется, тем не менее, вдали. Видимо – частная территория. Едем за знак – реакция среды нулевая. Заезд. Что-то вроде парка, камни древних руин (видимо, здесь была Коммандория Рыцарей Тампля) и, в отличном состоянии, Капелла.

Огромные витражные окна, суровая аскетическая наружность, контрфорсы и асимметрично расположенная справа от входа, романская башня. Всё строение буквально дышит благородной мощью. Осматриваемся. Внутри попасть нельзя, а времени искать хозяев у нас нет. Буквально наматываю на кости плоти то, что здесь; кратко возношу молитву – и далее в путь.

Не проходит и пяти минут, какое-то село по дороге в Аваллон, и прямо у дороги древний Тампль. Двери открыты. Останавливаемся, заходим. Внутри – никого.

Суровое романское молчание, Храм, вроде, тоже Нотр Дам. В ниши, слева от алтаря, очень примечательная статуя Нашей Девы – она из камня, дитя на руках, тихо висит, лицо ничего не выражает, но мягко вбирает...

Пару минут – в машину; едем далее.

Аваллон.
Уютная Крепость мечтаний и светлых фантазий.
Заезжаем в измерение его, жара плавит асфальт и бодрость граждан.

Я помню град сей.
Помню извивы улиц его.
Рысьим (а то и волчьим) шагом прорываемся по зною к Катедраль.

Вот Он.
Гора, а в ней тайная Пещера рыцарских и Королевских, воинских, собраний.
Двери открыты настежь – выпархивать навстречу голубь. Полутьма, родной сумрак Вечного Сентября, в Храме; некоторые колонны покрыты мхом (от этого ещё сокрытее и уютнее).

Делаю полную Форму Ритуала. Возношу Молитву.
Сокрытая Мошь в ответ...

Покидаем Аваллон.
Далее – в Шартр.
Мы не едем, а мчимся. Все, по сравнению с нами, еле тащатся: на спидометре то 180, то 200 км/ч. Ментов ихних, французских, в упор не видно, никто нас не тормозит, вот и несёмся на спине ветра (может, позднее, придёт штраф? Посмотрим).

В динамиках авто – молитвы Тамплиеров.

Шартр.
Приехали.
Пробуем успеть в Храм, долго кружим в поисках парковки. В конце концов находим – и... не успеваем минут на пять. Храм закрывается на глазах. Однако: это даже хорошо – не всё сразу; пусть ночь станет утончённой звёздной подготовкой.

Поселяемся в отель, история та же: ненужная безвкусная избыточность комфорта. Впрочем, похер – главное, есть где спать.

Шартр объят тёплой вуалью летнего вечера, беззаботное
скольжение всего мимо...

Скольжу и я.

По струне своего одиночества.

На свою Звёздную Родину.

ГЛ.: 8. ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ШАРТР. ЛЕ МАН. МОН СЕН МИШЕЛЬ.

... прискорбно понятен мир насилия и неблагой кармы: одно
вытекает из другого и корень зла – отсутствие свежести
здоровой аскезы. Отсутствие искусства наслаждаться Аскезой,
тем самым обретая некую Формулу бодрой Молодости.

Палятся, кто на чём: кто-то на комфорте (большинство), кто-
то на амбициях и понтах, кто-то на семейных и родо-
вых приоритетах (устроить всех своих), кто-то на похоти и
разврате; кто-то на деньгах, как таковых. А чаще: сразу на всем
перечисленном.

А это перечисленное требует огромного избыточного
ресурса, который получить без пирамидального гнёта
невозможно. Вот и возникает ревность, зависть, обиды и их
следствия – война за верхние этажи пирамиды.

И, имеющие всю эту хуйню, весь ресурс себя тратят на то,
чтобы защитить эту хуйню. То есть, тратят жизнь на хуйню как
таковую...

Они бы и хотели большей свободы, но уже не могут
отказаться от нажитого, от Комфорта... от своего служения
божеству Денег – уже уж очень привыкли к дорогой жизни.

Вот и получается: прежде чем ради чего-то искать Камень
(причём: на место всей вышеозначенной хуйни, вы смело
можете поставить любой эго-проект, даже под названием
"спасение души" или "просветление"), необходимо, как воздух
необходимо, обрести чувство Меры и глубокий внутренний
Покой Простоты. Это, в том числе, когда мало нужно и когда
хватает.

Аскеза, в этом ключе, не есть насилие над собой, но – ГЛУБОЧАЙШЕЕ УДОВОЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ПОГРУЖЕНИЯ В СОБСТВЕННУЮ АПОФАТИКУ СВЕЖЕГО ЗНАНИЯ ОТСУТСТВИЯ ТЯЖЕСТИ НАЛИЧИЯ ВЕЩЕЙ И ДВИЖЕНИЯ.

Это: НЕИЗБЫВНОЕ СЧАСТЬЕ ПУСТОТЫ.

СВЯЩЕННАЯ ПРОСТОТА.

Без такого, можно хоть уездиться по Храмам и Тибетам, хоть усидеться в ритритах, хоть унаучаться у гуру всех мастей – не будет ни хера.

Только: новый самообман.

Только: новое страдание.

Второе огромное препятствие: степень объединения с техникой и степень контакта, как это ни странно, с нефте-, газопродуктами. Всё это концентрируется в эссенцию настельного электронного девайса – сейчас главного и основного клипот (который, к тому же, постоянно соединяет с адом Интернета).

Всё это, самыми разными способами, конкретно отвлекает даже от элементарной жизни человеком; можно сколько угодно обманывать себя, что, мол, сие "удобно" и так далее – результирующая вполне трагична и найти противоядия, мягко говоря, сложно.

Паломничество, при строгом и правильном подходе в расстановке приоритетов, правильной последовательности и корректной сопутствующей аскезе, дарует, пусть и небольшие, но шансы выйти за этот круг ложных циркуляций и хотя бы прикоснуться к ИНОМУ. В принципе, практически все люди современного типа, интегрированные в социум, имеют (даже при искреннем желании) не более чем процентов 5-10, таки войти в упомянутый Опус (и тем более закрепить благие плоды его).

Итак: Шартр.

Утро.

Быстрые упражнения, чтобы долбаное тело не было долбаным, то есть обузой.

Завтрак в избыточной гостинице...

Идём в Катедраль.

Заходим, оканчивается месса.

И тут моя нежная душа получает жестокий удар.

Блядь, если хочешь что-то конкретно ухудшить – начни улучшать: в Храме делают ремонт. Пропал священный сумрак, уже почти нету любимых почти чёрных стен (с которыми, так прекрасно контрастировали витражи и Розы). Возможно, изначально, всё так и было – в светлых тонах; хотя маловероятно, всё же такое яркое освещение, – Готике присущ полумрак. Но даже, если и происходит воссоздание начального облика – сие явно не для наших времён: НЕЧЕМУ РАДОВАТЬСЯ, сводя Храм к позитивному культурному звучанию. Сегодня Тамплъ должен, буквально, проламывать череп: чтобы твои лживые глаза вытекали из глазниц... и мукой открывалось третье око Мудрости.

Нотр Дам де Шартр из Священного Хищника превращают в прилизанную домашнюю птичку в клетке позитива. Пошлая барокковая группа в Алтаре прямо сияет: от этого нормального человека не может не тошнить – ибо, лицемерие, фальшь и пошлость.

Неф и Алтарь уже вылизанно-беленькие, безопасные такие. В крыльях трансепта, слава Богу, ещё зарит агрессивная Чернота.

Нахожу Капеллу Плата Пресвятой Девы. Всё как и было – мощнейшее и беспощадное излучение модуса нейтрального ветра Запредельной Святости. Объединяюсь и молюсь как могу...

Видимо, никогда в нашем измерении не бывает только плохо или хорошо. Растерянность от "белого культурного ремонтника" сменяется вспышкой радости: Лабиринт открыли, убрав стулья. Какие-то граждане медленно и со значением ходят по нему, в основном – представители сильного пола, то есть – женщины. Похоже на аттракцион какой-то секты: всё-таки, Храм христианский, а никто не крестится; одежда какая-то нью-эйджская; да и пафос некий имеет место быть. Какое-то время наблюдаем за всем этим, замечаем местного дедушку-работника (видно: он в теме и контролирует как-то процесс).

Спрашиваем у него разрешения, он, улыбаясь, позволяет. Уточняем: как идти – ответ дедушки указывает, что по Вуалям Лабиринта к Центру и потом прямо к Алтарю. Между тем, местная экзальтированная публика почему-то, в лице некоторых своих представителей, дойдя до Центра, какого-то хера идёт назад, естественно, мешая тем, кто ещё не дошёл до Середины.

В общем, более-менее ясно: мы идём. Лабиринт ощущается огромной спиралью, ещё и соединённой особым образом с Западной Розой. Он – и Цветок (а мы, паломники, соответственно, его пыльца или пчёлы); и – Котёл Циркуляции; и способ нечто Зафиксировать, как бы намотав на себя; и – сжечь мирское... Иду, стараясь с одной стороны, не отвлекаться; с другой – избегая фальши пафоса, то есть – расслабляюсь в естественном состоянии. Получается: иногда более качественно, иногда – менее. Время от времени, пропускаю возвращенцев, стараясь не сойти с белой тропы. Центр близок.

Какие-то странные дамы, устроили чуть ли не сеанс цигун-терапии Лабиринтом: став на лепестки что-то там воображают. Мы, видя, что тропа приходит прямо в Центр (мимо Лепестков) и, по очереди, становимся туда. Молюсь. Спираль Лабиринта схлопывается в меня, вызывая одновременное переживание светлой воинской ярости и пустотно-пространственный разлёт. Нейтральная непоколебимость усиливается. Как стрела, выпущенная из лука, иду сразу прямо к Алтарю. Там: прозрачный тугой Столб; делаю, что могу.

Выходя из Храма, тепло благодарим дедушку.

Пьём чай и вкушаем сладости в кафе, прямо возле Тампля.

Наши разговоры, вот уже сутки, крутятся вокруг тем Свободы и злой Демиургии. Ясно, в современности, прямые выпады, Война против различных ликов Демиургии и не разумны, и, в принципе, невозможны. Необходимо точно и тонко различать разные аспекты Демиургии, изящно играть на их противоречиях и всячески обманывать Демиурга.

Жара всё такая же.

Времени у нас мизер, потому, немного бегом, заходим ещё в два Шартрских Храма. В них – вообще ни души.

Во втором, Храме Святого Петра, примечательная статуя Тёмной Девы.

Одно из возможных толкований: Дева – покой; непорочная – ещё раз покой; сидящая – ещё раз покой; чёрная – покой сокрытия; лицо расслабленное, ничего не выражает, но вбирает; далее – Дитя – в Её Центре. Истинный Покой в своём Пределе спонтанно порождает Логос, Слово, Движение; Формула единства экстаза и энтаза; Формула динамики экстаза, как естественного следствия прихода к Сокровенному Сердцу...

Минимальная проекция всего этого на быт – не суетиться.

Ещё раз заходим в Главный Тампль.

Возношу благодарность.

Сборы.

Расчёт с отелем. Жара улиц. Машина. Едем.

Нам – в Мон Сен Мишель.

И опять – скорость.

И опять – мы одни.

Надпись: Ле Ман; П-мук предлагает заехать, я с радостью соглашаюсь; ищем местный Катедраль.

Он расположен на холме, всё из Камня – дома, мостовая.

Сам Тампль весьма необычный.

Неф, относительно Трансепта и алтарной части, маленький, больше в Романском стиле. Трансепт и алтарика улетают высоко вверх в Готическом Жесте звёздного подношения.

Снаружи Храм – мощный, суровый и по-воински (даже по-рыцарски) Благородный.

Внутри – он значительно мягче. Над правым входом барельеф, изображающий двух обнимающихся Рыцарей. Множество витражей...

Жара всё такая же невероятная. Всё закрыто: что-то вроде сиесты.

В Ле Мане мы, наверное, около часа. Город, вне всяких сомнений, заслуживает отдельного Опуса, продолжительностью в пару дней.

Покупаем воду и в путь.

П-мук, отлично зная английский, почему-то обращает внимание на то, что слова "рыцарь" и "ночь" в упомянутом языке звучат одинаково и пишутся почти тождественно. Понимается о чём конкретно речь, из контекста.

Что же, оставим за Воином солнечный светлый День, а Рыцарю поднесём звёздно-мечтательную Ночь с её феерическими Полями (в которые и ездил Фламель)...

Несёмся около 190 км/час. Нас догоняют местные менты и показывают тормознуть. Останавливаемся. Подходит троица: двое мужчин и одна женщина. Она на ломаном английском говорит, что здесь разрешено 110 в час, а вы, мол, гнались значительно быстрее. Нас не обыскивают, не проверяют паспорта, спрашивают только права и бумажку аренды авто. П-мук любит блефовать и начинает играть с ментами: нам приговорили 90 евро штраф, мой спутник предлагает карту, те говорят, мол только наличка. Парамук говорит, что денег нет и ломает цирк поиска последней заначки. С трудом "находит" 100 евро. У мусоров нет сдачи. Спутник говорит, мол хрен с ними, с этими 10 евро (пойдите поднесите в местный Храм), менты ни в какую: в результате едем в ближайший город – они будут разменивать деньги.

Подъезжаем к магазину какому-то. Мент идёт менять деньги, Парамук понемногу охмуряет девушку в форме. Она начинает вестись. Чем больше сие происходит, тем более вялые менты. Собственно, они не проявляют никакого интереса: имея ввиду наши мужественные лица, это очень странно. Мусора не проверяют вообще ничего, дают сдачи червонец и прощаются только дама с пистолетом.

Короче, огня нет, а есть Машина ультрасовременного социума и её вялые винтики. Во всей троице мужественным было только снаряжение.

Кроме того, они почему-то много курили...

Разобравшись с ментами (а Парамук у девушки-полицейской доверительно узнаёт, что камер слежения на дорогах нет (значит можно и дальше мчаться под 200)), едем.

Всё та же жара крымско-степного типа.

Мон Сен Мишель.

Колокол Горы Мёртвых уже виднеется справа по ходу движения.

Подъезжаем.

Жара. Правда, немного смягчённая близостью Океана.

Поселяемся по-быстрому в отель: вид на Ла-Манш и всё такое.

Убегаем к Аббатству и ещё успеваем войти в него.

Грустные крики чаек. Запах близкого Океана.

Дальше всё печально.

Аббатство, это Святое место Архангела Михаила, Корня Благородного Рыцарства, злобно и неприкрыто оскверняемо.

Площадка перед Храмом – чёрный квадрат, на нём пять чёрных, выполненных в демонической эстетике, фигур, типа шахматы. Зрелище просто отвратное, а вид этих предметов однозначно и вне сомнений отсылает к инферно.

Пробегаем Аббатство.

История та же: какой-то, уже другой "деятель" современного "искусства" репрезентирует свои статуи в одном из залов Аббатства: они поразительно похожи на те, что перед Тамплем – такое же адское уродство...

Беда не приходит одна: по почте приходит письмо, из которого явствует, что старый Друг и почти Ученик жестоко и подло предал – причина, до боли банальна... деньги, гордыня и вульгарная "мужчинистость" (всё, блядь, как всегда...). Переживаю шок. Будто умер очень близкий человек; ещё одна жертва Мамоны.

Опять и снова – состояние Синей Розы прощания; похоже, это – навсегда...

Ужин.

Крики чаек.

Океан.

Гора Мёртвых.

ГЛ.: 9. ДЕНЬ ПЯТЫЙ: МОН СЕН МИШЕЛЬ. КАЭН. ПАРИЖ.

Стемнело только к 23.00. Это необычно.

Крики чаек за окном.

Чайки всюду.

Такое ощущение, что они обязательно залетят в комнату. Вроде как на греческом, "чайка" – "лариса", красивая фонема.

Крики чаек...

Ухожу в сон и его насквозь пронзают тоскливые вскрики чаек; уже и нету плотного меня, а только – некое нематериальное облако, всё время пронзаемое ларисами.

Эти звуки отсылают и к кульминации исконных стонов милой дамы, когда ей действительно хорошо. В протяжении соития, в определённой интенсивности, волшебное, прекрасно-ужасное существо с Волосами, Бёдрами, Эпигой и Лоном, в измерении звука, тождественно чайке.

Вот только кричат птицы сии печально, как бы прощаясь...

Хороший звукоряд для Горы Мёртвых.

Запах Океана усиливает тему расставания с опорами Земли. Друг похоронен самим собою же: могильный камень выбран им вполне соответственно – обличие "мужчины" в барокковом пафосе величия купца.

Всего лишь торгоша...

А на горизонте ему светили своими окнами в стрельчатых Арках, Наши Рыцарские Храмы; Наши Доспехи Благородства... Натура страха возобладавала, стоны возлюбленной он не захотел воспринять как увертюру прощания с иллюзиями и не распял "сынишку" в себе.

Расплата будет жестокой.

Страшной.

А пока: все куражатся и самовыражаются (что, в принципе, одно и то же), кто как может...

Крики чаек.
Эротика Смерти.

Эротика Смерти: кому – сифилис, кому – страсти "измен" и просто страсти, кому – семья и детки...

Сублимированная (уродливым образом) Эротика Смерти – щелчок фотоаппарата (просто здесь их изрядное количество). С этого щелчка разворачивается вся сансара комфорта, карьерного роста и социального успеха.

Крик чайки.
Птица сладостно-тягучей смертушки.

Чайка, но не абы какая, а испачканная нефтью – вот основа современной цивилизации: сладостная смерть, не вылезая из нейлоновых чулков (и с электронной сигаретой в посиневших цветом неба, губах).

Утро.
Второй поход в Аббатство.

Куча туристов, этих тараканов растерянных похотей, inferнальные инсталляции "псевдоискусства" постмодерна, суэта экскурсоводов...

Монахи (вроде Иерусалимского Ордена) здесь, наверное, составляют, в лучшем случае, один процент от объёма современного Мон Сен Мишель.

По факту расставленных приоритетов, Аббатство сейчас – развлекательно-культурный аттракцион для зажранных, с увечными душёнками, людишек "при деньгах".

Конечно, не без того, что на десять тысяч – один-два, таки приедут истинные пилигримы; или – хотя бы уважающие это Святое Место. Не верится и в то, что само Священное Аббатство может хоть как-то облагородить туристическое быдло со всей планеты – ведь для такого дела нужен соответствующий запрос и необходимы особые условия благородного вопрошания. Чего, вне сомнений, у масс нет и не предвидится.

Аббатство Мон Сен Мишель – это как бы Дом, некий Сакральный Организм Архангела Михаила, его Икона.

Входя в данное измерение, мы уже причащаемся (если, конечно, ВХОДИМ) Небесному Воинству и Его Предводителю. Мы бродим не по храмовым залам, клуатру и другим помещениям, мы, каплей крови с присущей ей Каплей Огня, становимся частью Циркуляции Священного Сердца.

Храм сей, Аббатство, осквернено.

Продолжает оскверняться вульгарными действиями туристов. Это – вызов самому Небу; адский Жест Преисподней. Пилигриму необходимо мощнейшее качество очень точной сепарации, чтобы реально подняться на Мон Сен Мишель. Если такого свойства нет, тем более – если ты просто турист с фотиком, ты НИКОГДА не сможешь войти в это древнее Аббатство. И хотя твои пальцы будут похотливо жать на кнопки, суетливо запечатлевая сакрум Форм, душою ты войдёшь на Гору Мёртвых, Монтюмб. И будешь, невзирая на всё внешнее разнообразие социумных движей, странно и тупо перебирать костенеющими пальцами песок могилы своей. Пить этот мёртвый песок. Есть его. Вводить свой, или принимать чужой, член – песок мёртвых в песок мёртвых ...

По этой пустыне, по этому совокупью песка, идёт Паломник, подобно Отшельнику Девятого Аркана. Он не смотрит на множество следов на песке, его взгляд ищет еле заметное, часто исчезающее в мутном небе, сияние Звезды Парадигмы.

Она его и ведёт.

Она его и хоронит как актёра стада людского.

Выходим из Аббатства.

Несколько злобно-весёлых вскриков чаек. Птицы океанической Смерти злорадно смеются над всем этим, приглашая всех к себе. Точнее: чётко определяя координаты, куда все успешные граждане конкретно уже приплыли.

Собираем вещи, 15 минут, расчёт за отель, грузимся – вперёд. К Парижу.

По дороге беседуем об играх и Игре.

Вопрос, как всегда, рано или поздно касается эссенции и Эссенции.

То есть, речь о Знании Водопада и Знании Фонтана.

Первое – это Инспирация, когда нечто нисходит и даруется, в том числе – Посвящение. Это Введение в Знание и оно требует оперативной манифестации оператором очень высоких способностей (потому, реально доступно единицам из тысяч). Такое Знание как раз и подготавливают разного рода аскезы, вопрошания и молитвы...

В пути Фонтана ты особым тайным образом наблюдаешь свою обычную жизнь: всю её совокупность в малом и большом, в целости и по отдельности. Отмечаешь и отсекаешь всё навязанное обществом, культурой и любого рода авторитетами. Задаёшь себе вопросы о Сути и Смысле жестов, которые ты оперативно распознаешь как искренние. Ищешь их Золотое Зерно, Небесную Сперму в них. Так, возможно, определяешь их эссенцию...

Потом охватываешь эти объёмы и располагаешь их равно-велико и более-менее пропорционально по Кресту Мультипликации (сводя, по подобию, все найденные эссенции в Четыре Семейства). Квинтэссенция всего этого дела (Эссенция эссенций) как бы проявляет правдивое зеркало Твоего уникального катафатического кода, то есть – душу.

Вот эта Эссенция и есть Плод Фонтана: он способен качественно различать Знание Водопада.

Храм манифестирует всё это, а в месте пересечения Нефа и Трансепта находится Водопад и Фонтан, вместе они – Священная Нейтральная Ось...

Собственно, пилигримаж к Храмам и нужен для провокации или ускорения, или – уточнения всех этих процессов и их фаз.

Так конкретно, оперативно, продолжают приходиться к Богу...

Город Каэн.

Здесь есть великолепный Кафедраль.

Заезжаем и быстро находим его.

Острые Романские формы, вознесённые Башни, тишина Нефа и Мощи Святых. Вроде как, Тампль сей посвящён мартиру Святому Стефану. Людей практически нет и я совершаю

полную форму Ритуала "Трёх Проходов" так объединяя свои Циркуляции с Храмовыми.

Недалеко от Катедраль – Руины благородного вида: всегда приятно испытать от их покоя и апофатического "уже приехали". Руины созвучны Пеплу (а как известно, последний при определённой Формуле, Корень Феникса).

Пьём чай напротив Тампля. Продавщица с горем пополам сообщает, что сей Храм как-то связан с Солсбери в Англии.

Недолгое пребывание в Каэне истекает, выезжаем из града, а вот свечи, поставленные нами в жесте огненного подношения, в Катедраль, всё ещё горят...

Тело Эссенции сокрыто в теле Тайного Огня, быть может...

Обсуждая такого рода вопросы, хочешь не хочешь, но придётся бегло обозначить тему проститутки: ибо, мужчина под доминацией женского начала – во-первых, обречён сам (и его духовный опус не состоится ни в коем виде и ни в коем разе); во-вторых, развращает женщину и своей слабостью вкупе с отсутствием Вертикальной ориентации, убивает саму возможность проявления Неба в даме.

Потому, как бы некоторые штрихи и заметки на тему мужской субъектности; для краткости сгруппированные в ряд тезисов:

- никогда не нужно бояться потерять женщину, осью бытия мужчины должна быть Истина и Путь к Ней, а не секс, Уют семьи и так далее;
- жизненно-важно освоить технику правильного контроля семяизвержения: изтрахавшийся самец склонен к компенсаторным сублимациям и у него как раз возникает жажда опереться на жену, иметь семейное гнездо, он кумирствует своих детей и всячески, подобным образом, деградирует;
- мужчине нужно точно понимать зачем и почему он идёт на те, или иные отношения, а не следовать слепо за своими страстями;
- нужно знать и понимать цену – платить придётся всегда и везде;

- мужчину не интересует экономика, деньги и бизнес – всё это вторично и не значимо: он либо ремесленник (с возможностью стать Художником), либо – Воин, либо – Монах; а чаще – сочетание всего этого;
- мужчина никогда не ищет опоры в своей жене, а точнее – в женщине вообще;
- как и не ищет полного взаимопонимания с женщиной (всцело созерцая и принимая своё внутреннее Одиночество);
- Благородство и мудрость, имеющего Достоинство, мужчина оперативно выражает во владении Дистанцией и в игре с нею;
- в вопросах Пути и актуализации Эссенции мужчина никогда не сковывает себя семьёй, виной и долгом: все его действия – свободный осознанный дар;
- никто никогда, а особенно – женщина(ы), не должны знать всей картины жизни мужчины;
- не допустимы полные исповеди женщине в ожидании ощущения получить сочувствие и разрядку;
- необходимо точно распознавать эротизм и сексуальность, замечать фасцинацию ими по отдельности и вместе; а также – управление через эмоции, посредством ребёнка, игр в предложение опеки и так далее; мочь выйти из всего этого на любой необходимой фазе;
- необходимо добиться базовой сексуальной удовлетворённости, ситуативно и гибко используя все возможности, при этом нанеся минимум душевных ран дамам и их иллюзорному сомнению;
- всегда помнить об осторожности в любых любовных опусах;
- уметь правильно перераспределять волны сексуальных огней в случае манипуляции этим делом со стороны женщины;
- ...

Всё упомянутое, а также – многое другое, нужно не для поддержания некой абстрактно-идеологической "мужественности", но для:

- 1) сохранения мужчиной базовой автономии, как человеческого существа (а не псевдобытия в виде ресурсного и активирующего придатка Великой Матери);
- 2) для инициации чистого женского начала (Альбы) в конкретной женщине, вне тирании Великой Матери – то есть речь о своеобразной возможности некоего почти посвящения собою-мужиной прекрасной дамы...;
- 3) для освобождения жесткой тирании предопределённости Землём;
- 4) в конечном счёте, для обретения двух чистых Ингредиентов в священном деле стяжания Андрогината;
- 5) и так далее...

Приехали в Париж. Дорога оказалась легка и приятна. Поселяемся в отель. Около 18.00.

Быстро кушаем у японцев – и в путь к Храмам.

Последовательно проникаем в Сен Жермен де Пре, Святого Северина и в Нотр Дам.

В Храме Нашей Дамы предполагается какой-то концерт, пользуясь этим продвигаемся почти к Средокрестию. Присаживаемся. Сидим около 30 минут и, слава Богу, культурное событие всё не начинается. Имею счастье в меру способностей объединиться с Тамплем.

Чёткое тугое мощное ощущение чего-то очень плотного, но Чистого и прозрачного входит в тело, особенно в череп и далее вниз. Состояние будто равновеликое давление сразу со всех сторон уравновесилось (более того – как бы пропитало каждую клетку) и ты висишь в некоем кристальном чехле. Можешь так и висеть Вечность. Вот эта активная нейтральная Прозрачность

в Основе, а Цвет и Свет витражей, Роз, окон, Формы архитектурных Жестов – всё это как бы развивает Основу сию. Детализирует и специфицирует её...

По отношению к Нотр Дам де Пари, остальные Храмы – также, некое дальнейшее развитие этой Эссенции данного Тампля и спецификация её; видимо, потому и тянет начинать все около французские Опусы именно с этого Храма (ним же и заканчивать).

Храм Проматерии...

Про второй такой Исток я уже писал: ним оказалась Кёльнский Дом в обрамлении 12 Романик...

Дама-Королева Парижа и Король-Император Кёльна...

Меж тем, концерт таки начинается, и с первыми звуками этого непотребства мы уходим.

Душные улицы Парижа.

Спертый воздух, горячий асфальт, ленивая Сена...

Людское море скользящих взглядов...

Белый Нотр Дам.

Две Башни закрытой Двери сокровенной Тайны и огненный Шпиль в месте пересечения Нефа с Трансептом: Тёмное со стороны Врат и выдавленный вверх Столб исконной Пречистоты.

Когда-то этот Аркан, быть может, впустил в себя.

А может, уже впустил?

Ленивые волны Сены.

Сите готовится уплыть Кораблём в расплывчатый мир таких разных сновидений.

ГЛ.: 10. ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ПАРИЖ. ИСХОД.

Подъем пораньше.

Упражнения всякие: кстати, о них – в числе прочего основного, важно создать прецедент для зацепления Огня в теле. Так, слабый низ, не даёт проявиться своеобразной сухости в композиции оператора; для мужчины, такое, означает расхлябанность и потерю якоря. Не исключено, что из металла данного якоря как раз и делают гвозди фиксации.

Мужчине ни в коем случае нельзя фиксироваться на женщине, а современные дамы этого и добиваются. Необходимо идти как бы сквозь неё, к Истине, к Звезде Парадигмы; воспринимая женщину в режиме прозрачного прохода насквозь; в режиме сочувствия и даяния ей смысловой опоры. Собственно, такое и есть Любовь. Такой Жест мужчины и делает женщину благородным существом, а не пошлым агентом Великой Матери. Женщина, осознанно или нет, служащая Великой Матери и являющаяся её изливанием – враг оператора да и самой себя.

Пишу всё это, в том числе, и по мотивам наблюдения за парочками туристов: 90 из 100 – одна и та же история, никакой мужчинка, вьющийся вокруг своей структурированной подруги. В таком раскладе можно вообще не ездить по "святым местам".

Особенно печально наблюдать очередную парочку стариков: здесь, в Европе, они похожи на инфантильных, туповатых деток (причём, старушки, естественно, пободрее; а деды – просто ужас, вялость и какая-то нелепая беспомощность). Ужасает ситуация, когда такая престарелая пара ещё как-то старается модно одеться, фотографирует всё подряд и таскается по на хер не нужным экскурсиям. В таком возрасте, если не лежишь в гробу, то уже неплохо бы обрести хотя бы минимальную субъектность относительно немирского Знания и вопроса жизни-смерти, а не по-уродски сублимировать жалкие остатки сексуальной энергии. Общество, способствующее такого рода старости – в корне искалечено.

Страны высокомерных и глупых богов – их цветы уже завяли и ад впереди.

Заходим в Нотр Дам.
Выходим.

Нечто происходит между этими двумя предложениями.

Одним из признаков обрётённой Эссенции есть некая Целостность, проявляющаяся, хотя бы в том, что тебе всюду хорошо и ты ни за кем и не за чем не скучаешь. Эссенция делает всё благим, только умножая это благо.

В отсутствии Эссенции, всё, даже вроде бы хорошее, теряет свою благодать, также, проявляясь болью, раны, потерь и разлук.

Не имеющие Эссенции, всегда будут в том или ином рабстве у внешних ингредиентов и только озабочены их перманентным контролем – такое составляет суть мирской суеты и обусловленности.

Между тем, путь к Эссенции через эссенции подразумевает немирские методы и способы; говоря по-простому, в самом примитивном изложении: то, что важно и сверхважно для обычных людей, вообще не интересует оператора – а то, что значимо для оператора, практически не различимо мирянами. Далее из этого: Циркуляции у тех и у других будут в корне различаться (пример: вокруг чего крутятся размышления).

В мирском ракурсе поездки по Храмам, в принципе, почти бесполезны и являют собою бессмысленную растрату ресурса ("почти" – потому что в исключительных случаях, крайне редко, такое путешествие может спровоцировать разочарование в мирском и начало Пути).

Позитив не уместен, ибо он лицемерен; не нужно путать тихую свежую фоновую радость со слащавостью и поверхностностью "позитива". А также: избавление от ложной фиксации сопровождается болью, разочарованиями и печалью; тот же, кто не разорвал цепь "сила – правота – мнение – образ себя", не может **ВООБЩЕ** делать что-либо качественно, а тем более – не в состоянии идти по Пути или учиться. Ложно фиксированному бесполезно ездить по Паломничествам...

Деньги, власть, понт и слава очень способствуют ложной коагуляции. Ложную фиксацию всегда подминает Великая Мать и использует её в своей жестокой Демиургии.

Все, имеющие "свое жёсткое мнение", "правоту" (читай – гордыню), обречены.

Операция растворения нелёгкая штука...

Сент Шапель.

Приходим первыми, в Храме никого. Делаю, что могу.

Возвращаясь к отелям и цивилизации, замечу – кондиционеры исключительно плохая вещь, особенно летом. Потное, разгорячённое, открытое тело буквально уничтожается холодом... Любое недомогание стягивает внимание на себя и ослабляет главный опус, особенно сие справедливо для неофита.

Собираемся.

В аэропорт.

Недолгие проверки. Два часа до вылета.

Ощущение, что на этот раз хватит.

Пилигримаж не был лёгким, прошёл он больше в воинском, штурмовом ключе под Знаком Синей Розы разочарований. Символично: когда был на Мон Сен Мишель, этой твердыне-исток Рыцарства, пришла весть о падении старого Друга – Страж Порога, по крайней мере на время, забрал ясность его мысли и вверг в фиксацию ложного и грязного огня. Такое событие обнажённо показало, насколько всё хрупко и насколько следует быть бдительным. Особенно, если в социуме ты "кто-то"...

Нотр Дам де Пари, как всегда, прозвучал и Альфой, и Омегой Паломничества.

В некую симметрию Трикуты вошли: Катедраль Реймса, Труа и Мон Сен Мишель – все три Тампля связаны с Рыцарским Опусом.

Отдельную пару составили Ле Ман и Каэн.

Шартр и Шалон – ещё одну.

Везле с Аваллоном чувствуются как Полярная Звезда и Созвездие Чаши, соответственно.

Отдельными светилами сияют Капелла Тамплиеров и придорожный Тамплё недалеко от неё...

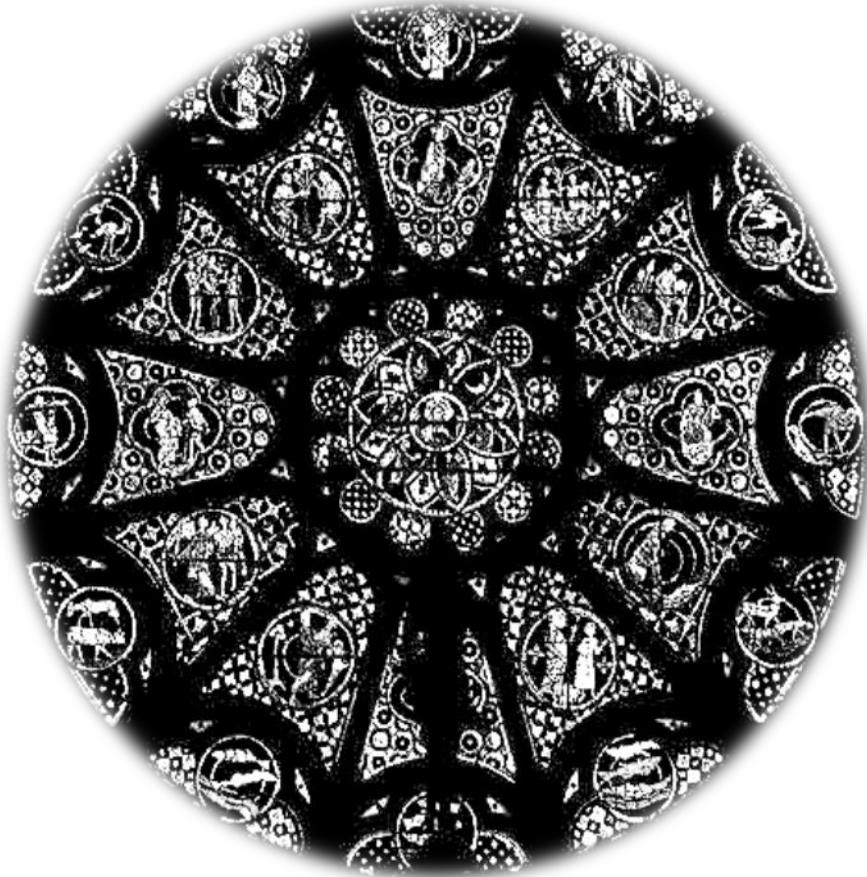
Печаль и воинская активность причудливо смешаны в немом наблюдении.

Тени глубокого сна.

Часть 2:

Демонстрация денег.

ГЛ.: 11. ДЕМИУРГИЯ ДЕНЕГ (ВОПРОС БАБЛА): ЭТО ВРЕМЯ.

Обращение, обращение с деньгами, с большими деньгами – это не просто только решение функциональных вопросов в деле поддержания жизни, развлечений, обучения и "бизнеса"... это не просто расширение возможностей и раскрытие перспектив.

За кадром остаётся само настроение измерения и его влияние на тотальность бытия в таковом контексте. Деньги – не просто средство: они кровь определённого Демиурга, который диктует все настроения и детали жизни, расписывая всё более чем идеально.

Деньги обуславливают на вполне конкретные вектора и дабы не попасть в их силки нужно очень ясно и сильно следовать Звезде Парадигмы и обладать глубоким качеством Благородства.

Если всю Демиургию Денег показать более-менее целостно, то можно использовать некий наглядный образ Двух Объёмов, двух сообщающихся сосудов, соединённых в горизонте неким Третьим.

Первый Объём.

Самые разные и всевозможные способы получения денег, их оборота, распределения, "бизнеса", управления, конкурентной борьбы, власти, устранения конкурентов самыми разными способами, партнёрские и вражеские отношения, способы сохрания заработанного и так далее и тому подобное...

Второй Объём.

Предлагаемые в ультимативной и тотальной манере способы тратить деньги – то есть, ради чего всё это и делается. Бренды и тренды – взаимодействия с ними. А также – огромное пространство измерения Комфорта. Переделанные в сторону "обеспечивающей духовности", в симулякры, всевозможные Учения Древности...

Соединение.

Некое метасостояние: "позитив" вкупе со специфическим азартом и с не менее специфическим жлобством в контексте денег.

Вся эта фантазмагорических размеров, Циркуляция, находится ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в Горизонтали. Бизнес – не искусство и никогда не станет таковым; сия сфера не имеет ничего общего с исконной мужественностью. Бизнес и всё, что с ним связано, всего лишь обеспечивает матриархально-гинекократическую форму бытия современного мира, которая, вне всяких сомнений, категорически не приемлет никаких, даже слабых веваний, Вертикали. Такого рода система всецело ориентирована на дурную повторяемость Вечного воспроизведения количества, находится в вотчине божеств и демиургов под эгидой Великой Матери. Внутри неё невозможна никакая оперативная Работы, никакой Путь, никакая духовность.

В современной версии, любого рода "духовности" отводится не более чем обеспечивающе-развлекающая компенсаторная роль и её задача – ещё более детализировать и укрепить Комфорт. Не более.

Дело в том, что если посмотреть в опции восхождения от грубого к тонкому и, например, изобразить сие как восходящую гамму четырёх Стихий в последовательности "Земля – Вода – Воздух – Огонь", то все и любые деяния в рассматриваемой "бизнес-сфере", не выходят за пределы Земли.

Между тем, Духовный Путь любого рода, конкретно, оперативно, начинается только с уровня Воды – в Земле он вообще не может существовать, ибо она – и есть тщета мирская.

Брендирование и трендирование "духовности" представляет собою преступный процесс взятия цитат и технологий из Учений, из Традиции и переделывания их до Земли – то есть отсекается самая главная часть, а всё дровичилово крутится вокруг уже пустых ритуалов, обесточенных технологий и уже не имеющих оперативной силы красивых (но импотентных) слов.

Потому, "гражданам денег" почти невозможно войти в Делание – слишком тотально их оперативность поглощена

вышеописанными циркуляциями и слишком привыкли они, даже того в упор не сознавая, всё интерпретировать через язык Демииургии Денег, то есть – разного рода корысть.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что практически все попытки "людей денег" хотя бы "прикоснуться к духовности" в современной ситуации обречены на провал.

Главная причина – своеобразная "законтаченность": массив "Комфорт – Деньги – Бизнес" всегда предполагает отсутствие идеалов, либо – идеалы как бы вроде есть, но они или фальшивы, или – сентиментальны, или – наивны. Деньги и Благо-родство в современном мире вещи почти несовместимые.

Способы и нормативные формы "зарабатывания денег" в нашем социуме предлагают и выстраивают как раз те, кто "при больших Деньгах". Соответственно: все эти транзакции грубо попирают достоинство управляемых, опошляют человеческую жизнь и всячески лишают её смысла.

Другими словами – "зарабатывать деньги" в контексте социальной нормативности, значит не уважать себя. Конечно, не допустимы выпады против конкретных людей, но, где и как только возможно, разумно и аккуратно, необходимо изымать из системы всё, что только можно. Работать на неё – для нормального человека: запаadlo.

Безусловно, такое безопасно для сублильных составляющих себя лишь в том случае, когда озарено Светом Звезды Парадигмы.

Любой человек, чувствующий себя в современном социуме "позитивно" – либо лох, либо подлец.

Можно чувствовать себя хорошо: но это "хорошо" – "хорошо" Воина в перерыве между боями или прямо в бою. На войне – как на войне...

И только, уже вполне пройдя Воду, где-то с уровня Воздуха, Война может быть превращена в Игру. Тем не менее – смертельно опасную игру.

Стихия Денег усиливается ещё и тем, что связана с кровно-родственным эгоизмом, то есть – с Линией Рода. Конечно, такое ухудшает ситуацию в разы.

Чтобы конкретно войти в хоть какой-то, поверхностный, модус ОСВОБОЖДАЮЩИХ деяний и состояний, "человеку денег" придётся совершить множество повторяющихся со всё большим утончением и уточнением, почти невозможных для него, операций.

Отказ от суггестии Денег и Власти, от "собственного мнения", от попыток контроля в деле своеволия и... многое, многое другое.

То есть, такое – почти нереально.

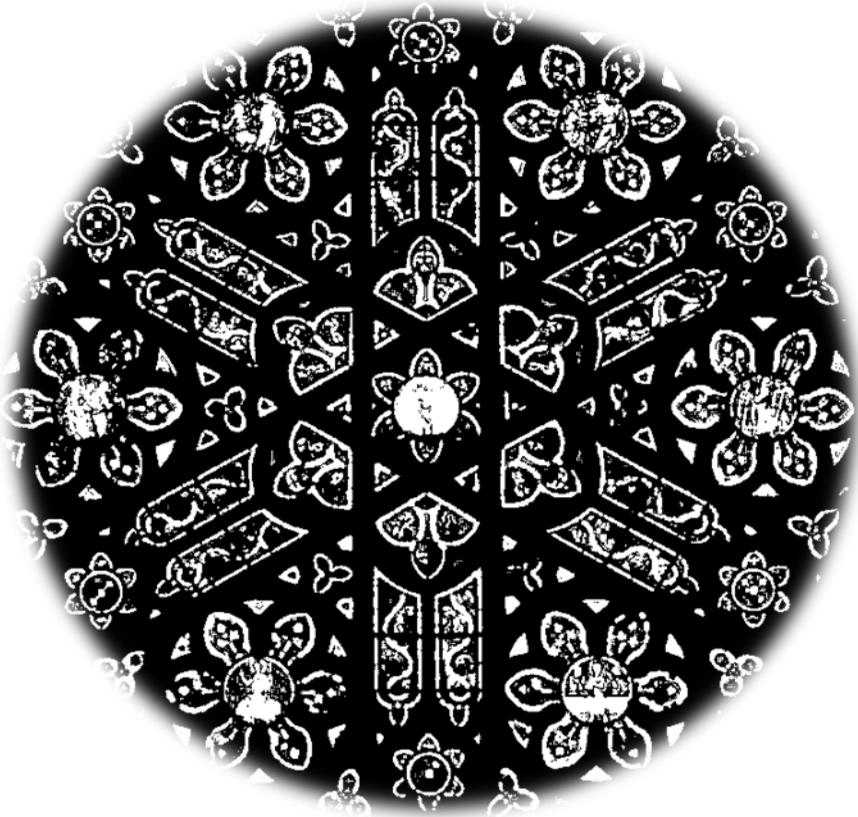
Однако, внимание: "почти" – исчезающе малый шанс остаётся, но он предполагает тяжелейшую работу и очень сильные разочарования...

Опыт Паломничеств, а также – опыт общения с "денежной элитой", доказал вышеизложенное, вполне.

Часть 3:

Аозово Суней Волницы.

ГЛ.: 12. ЛОГОВО СИНЕЙ ВОЛЧИЦЫ.

веты жасмина в жаркий полдень своим девственным стягом, запахом, отворяющим двери в страну первого снега, – остужают зеркало доспехов Благородства.

Доспехи доблести сняты и возложены на траву у придорожного родника, мята и крапива рядом.

Меч различения укутан невнятными снами апельсиновой рощи.

Крепость Томар.
Не нам, Господи, не нам...

Свидетельствующие: мариры и шахиды – ваш священный чистый лик принимает свежее зеркало Луны.
Зеркало, отражающее Свет.

Капли крови разбросаны полями ягод, волосы стали травами и муравами, а очи – зорями небесными...

И даже отсюда, Корабль памятования отходит за пределы волшебной тайги райских снов.

Без оков.

Воинское Пламя превращает оковы в расплав – из них Фениксом восстанет Ключ и Меч.

Вознесённому Храму не нужен фундамент.

ГЛ.: 13. ЗЕМЛЯ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ... А СЫН ГРУСТИТ ПО МАТЕРИ?

В Труа есть Катедраль, в котором в своё время был утверждён Орден Тамплиеров. Так вот, этот, внушительных размеров Храм, согласно информации, предоставленной Виолле ле Дюком, не имеет фундамента и давно должен развалиться. Великий реставратор не смог объяснить такое Чудо.

Тамплъ посвящён Апостолам Пётру и Павлу и, похоже, вовсе не нуждается в опоре на Мать-Землю: Сын не грустит о Матери...

Пётр и Павел; Ключ и Меч...

Праздник этих двух Апостолов – в один день; некая Альфа и Омега; Голова и Хвост Змеи.

Явно, эти двое передают какую-то очень важную Тайну, важный Аркан.

Пётр – один из Двенадцати и один из Трёх, присутствовавших при Фаворском Преображении; Камень; Тот, кого Спаситель наделил властью "связывать" и "разрешать" (*solve/coagula*); сине-желтое одеяние и Ключ. Распят головой вниз (отсюда Крест Святого Петра (см. Катедраль в Бове)). Как бы три раза отрёкся от Христа; бывший рыбак, а потом – "ловец человеков"; шёл по воде ко Христу...

Апостол Павел – не входил в число Двенадцати и Семидесяти; Христа лично не видел – Спаситель пришёл к нему как Глас и ослепивший его Свет. Воинствующий фарисей, преследующий христиан. "Павел" – "Малый"; красно-зелёное одеяние; Меч и Книга. Автор 14 Посланий, в которых особо акцентировалась Любовь и примат Благодати над Законом; мартир – обезглавлен...

По ряду признаков, похоже на то, что в Фигурах (кстати, см. труды Николая Фламелья) Петра и Павла; а также – в том, что их Праздник в один день; заложен Тайный Код Двух аспектов Истины.

Апостол Пётр есть некий живой Мифос апофатики, а Павел – катафатики. Сведение их вместе подразумевает приход к Совершенному Знанию путём уравнивания этих Аспектов.

Атрибуты Апостолов, возможно, дают ключи к оперативному входу в соответствующее измерение каждого Аспекта.

Ключ – нечто не изменяет, но открывает. Ключ должен ПОДХОДИТЬ и нужно знать Дверь (как бы намёк на обнаружение и распознавание, что есть что).

Меч – разделяет и пронзает. Его лезвие как бы воплощает свойство Огня – остроту. Форма, которая может резать и колоть, как бы наиболее Пламенная...

Видимо, изотропность Пустоты, апофатики, как раз и есть необходимое охватывание, позволяющее как бы никаких Дверей не пропустить; а также – пустота проникает Сквозь всё ТАК своеобразно всё открывая...

Важный намёк в том, что Камень, Пётр, Основа Церкви (а значит и Тампля, как Иконы и как Архэ) распят (претерпел опыт Боли, как одного из полюсов максимальной интенсивности (другой полюс интенсивности – сексуальный экстаз)) вниз головой – то есть: обратно Спасителю.

Некая симметрия.

И если Христос катафатичен в своих Деяниях дарования Учений и манифестации Силы, то Пётр апофатичен в чистом свидетельстве Фаворского Преображения и в своих Трёх отречениях.

Павел – Апостол Любви. Но: символ – Меч. Меч режет, пускает кровь и делает больно: Любовь не от мира сего, видимо, весьма травматична для отвлечённых на мирское. Дар Любви, дар Отсечения.

Пётр в своём модусе, пожалуй, всё же чуть более связан с Ветхим Заветом и Законом (отсюда – Папство и Католицизм; возможно, такая апофатия одна из причин священнического целибата).

Павел – с Новым и с Благодатной Любовью; более коннотируем с мистическим Путём, Иисусовой Молитвой, парамитами, и Православием).

Интересно: у Петра не просто Ключ – но Ключ от Рая...

Павел теряет от Меча голову – узел-Сосуд гордыни и своелюбия...

Одежды Павла красные (Полнос интенсивности) и зеленые (центр спектра – срединная светимость) – сие указывает на катафатику светозвукового проявления и на тип Любви. Красный – Кровь и Огонь, отсутствие изъяна теплохладности; зелёный – срединность (равностное отношение ко всем ("возлюби ближнего")).

Сияющий Апостол...

Одежды Петра манифестируют Формулу Высшего Равновесия: Синее – Пустота апофатики, Золотое – катафатический Свет Огня Любви. Важно то, что в опции иероистории Проявление исходит из Первопустоты (см. Книгу Бытия, сотворение из Ничто) – и потому Синее как бы немного первичнее... В опции вневременья – всё происходит в один миг, от Альфы до Омеги, здесь цвета одновременно и указуют на Зелёный (сложение Золотого и Синего).

Все эти перипетии вообще невозможно распознать без базового апофатического Знания Неизрекаемого...

Ключ.

А граждане-то все фиксированы на множественности вещей, явлений и их взаимодействий – то есть на количественной, дурной катафатике и потому апофатическое Знание для них чрезвычайно трудное.

Прежде чем коагулировать, необходимо растворить ложное ("первородный грех") – это имеет отношение к "разрешать" (в том числе – Покаяние) и "связывать" (в том числе – Причастие).

Видимо, Таинство объединения Ключа и Меча как раз и послужило Архэ Рыцаря-Монаха: вспомним Храм в Труа...

Solve/Coagula.

Если в один и тот же миг растворять и сгущать, мы, вероятно, получим своеобразную ДРОЖЬ, КОЛЕБАНИЕ – Логос. Слово.

Похоже, Тернером бинера Павел – Пётр, является Иоанн – единственный Апостол, умерший не насильственно, автор Апокалипсиса. Потому, быть может, оперативно оправданно искать результирующую вышеподнятых тем в Евангелии от Иоанна и в Апокалипсисе.

Масштабы созерцаний просто шокируют нездешними Ужасом и Восторгом – Земля давно в иллюминаторе.

И – хрен с ней.

Сын не грустит по матери.

День Петра и Павла: на его изгорании летим в новое Паломничество, в Германию. Наша цель – Трикута: Нюрнберг, Эрфурт и Бамберг. Копьё Лонгина, Василий Валентин и автор "Войны Рыцарей".

Может что-то и откроется...

Дрожь самолёта. Ветвящаяся Всевозможность.

ГЛ.: 14. НА ПОДСТУПАХ К НЮРНБЕРГУ.

Мы прилетаем в Мюнхен.

Тут посадка – и далее в Нюрнберг.

Этот город для этого пилигримажа есть исход и возвращение. Его Мифос уже пропитывает странствие, вызывая одновременно тягостные и радостно-вознесённые, предчувствия. Воедино сплавляется ком Жестов адептов Королевского Искусства, знамя Третьего Рейха (символически ведающее о Трёх Этапах) и Копьё Лонгина. Далее, мы вторгаемся в область сказок, слухов и как бы исторических фактов – думаю, достоверности такой амплитуды не знает никто. Зачем же тогда всё это?

Собственная душа сепарирует близкое ей, то, что позволит разрешиться истечением Тайного Огня.

Гитлер.

Вне всяких сомнений, этот Некто – Терра инкогнита: демонизированный победителями, восхваляемый во времена правления (и всё это – предельно тотально). Итак: родовое качество, базовый модус мифемы Гитлера – тотальность. Сие укажет на определённую из ряда вон необычную наполненность...

Многие искали её корень, без особого успеха. В числе прочего, есть некая полуполегеда о начале инспирации Третьего Рейха.

Коротко: Гитлер, обитая в Вене, посещал музей, где был выставлен священный артефакт, являющийся мужским элементом в паре с Чашей Грааля – Копьё Лонгина. Оружие, удар милосердия которого, избавил Иисуса Христа от дальнейших мук после распятия. Получается так, что прибитие на крест, как бы зафиксировало, а "проводником" туда стал Иуда. Удар мизерикордия поставил точку в земном бытии Спасителя, убив Его – но и открыв Врата к Жизни Вечной в Теле Воскресения. Выходит так, что Копьё Лонгина проявляет последнюю ноту прощания с земным и окончательно фиксирует Плод – далее развёртка идёт на накопленных Светимостях. Так, этот Предмет становится чем-то вроде реактива предельного апофатического Жеста, окончательно сметающего конкретное проявление "тут" и открывающего возможность совершенного самопроявления из Тьмы Пустотности (тема Тёмной Девы).

И если Чаша Грааля принимает катафатический ручей предельно сублимированного Огня Крови Спасителя (к теме Причастия), то Копьё – причина этого Истечения.

В любом случае конкретно просматривается предельная напряжённость связи Артефакта с обратной динамической Чёрной Свастикой...

Так вот, по неким мифам – Гитлер часто ходил в музей к Копью и спрашивал Передачи, что и в один из визитов, получил. Далее, этот инспиративный Луч развернулся в 12 лет Третьего Рейха со всем водопадом его тотальных опустошительных разрушений "до основания".

Когда Австрия была присоединена к Германии, Копьё изъяли из Вены и перевезли в Нюрнберг, где оно, особым образом, сохранялось в одном из Храмов, в зале миннезингеров.

Смотря на хронику выступлений Гитлера, чётко распознаешь его нечеловеческую модуляцию и то, что многотысячная толпа для него – глина, из которой Адольф лепит послушных големов.

Третий Рейх создал наш, современный мир: его точки отсчёта, камни коагуляции, в виде ядерного и ракетного оружия (и опять – вся та же химия и физика, как аспекты алхимии!) изобретены и сделаны впервые именно фашистами. Далее: классика – Двойка (сначала – США, потом – СССР). Между этим бинером как раз и циркулирует базовая напряжённость и динамика симулякров смыслов.

Не исключено, всё, описанное выше, ещё один Удар Копья Лонгина, пробивший рану Апокалипсиса.

Божий Промысел...

Как-то с этим всем связана "Война Рыцарей" и, кстати, тоже 12, Ключей Василия Валентина.

Ещё один Аркан.

Перелёт на маленьком самолётике.

Нюрнберг.

Прилетели.

ГЛ.: 15. В ЭРФУРТ.

Как-то так получилось, что билеты (из-за экономии денег) обусловили длинную пересадку, и – довольно долгое добирание.

Из дому вышли мы около 3.30.

И вот 15.30 – и мы в городе хрен поймёшь как это читается и у нас здесь очередная пересадка. Путь из Нюрнберга перемежался отрывками сна под аккомпанемент некоего стада: шум, крик и смех местного молодняка и постарше, не умолкал ни на минуту. Забали конкретно.

Инвариант немецкого, покорённого американцами, Демиурга узнается всё больше. Видно со всей ясностью, – ещё совсем недавно Германия представляла великую Мощь. Сейчас – это брызги ни о чём, направленные на безопасную сублимацию: пиво, тёлки, слегка припидаренное большинство... тату и прочая херня.

Идём перекусить.

Всё быстро, почти на бегу – и опять новый поезд; садимся.

Едем в Эрфурт, последний переезд.

Проваливаюсь раз за разом в сон – кажется, дорога не кончится никогда.

Вообще никогда.

И вот 18.30 – приехали.

Выходим.

Эрфурт.

Уже поздно, потому берём такси и к местному Главному Храму. Едем довольно долго, петляя улочками.

Выныривает Дом и Тампль рядом: очень необычное ощущение. Ясно: место и Град уникальны.

Всё уже закрыто и мы лишь поднимаемся по широкой лестнице к воротам Храма. Здесь и читаю молитвы...

Семь минут ходьбы – тихие закоулки и наш домик.

Поселяемся.

Не особо верится, что дорога таки завершена на сегодня.

Тишина.

Чистота.
Эрфурт.

ГЛ.: 16. ГОРОД СИНЕГО ВОЛКА.

Волк.

Вероятно: первая ассоциация – Чечня и её Воины...

Одиночество.

Волку обратно симметрично существует некая пара, сразу бросающаяся на площадь распознавания и ратуша осознания такова: если Волк – это Свобода, то Пёс – вроде как похож на своего родственника, однако, его родовое качество – служить, охранять (или, того хуже – развлекать). Человек – Демииург Собаки...

Цепной пёс, охотничья собака, и, что самое печальное – декоративная, а тем более – статусная.

Свобода. Конечно, она исходит из Знания Неба; тут, на Земле, только будки с цепями (пусть и комфортные), только поводки.

Небесный Синий Волк освобождает сокрытую и загрязнённую Демииургами, частицу Священной радости и золотой щедрости Нашей Любви.

Исконную Женственность, белую интуицию, зачастую, из темницы вызволяют правильно пройденные страдания и лишения, правильно интегрированная тяжесть бытия; старчество – как некая форма выстиранного и выбеленного тела. Аскеза.

Василий Валентин оставил Двенадцать Ключей.

Миф связывает этого Адепта с Эрфуртом.

Так это или нет – неизвестно, да и не важно.

Вечер.

Ныряем в пространство странно пробужденных от дневных сует, древних улиц. Камень, брусчатка.

Ужинаем у вьетнамцев. Тепло общаемся с ними; очень вкусно и спокойно.

Ничего особо не ожидая, отправляемся на прогулку. Невнятный отдыхающий шаг заряжают и ускоряют, встречаемые по дороге, Башни и Храмы – их довольно много, и они – не типично высокие. Будто персты в драгоценных перстнях, указуют на Родину Синего Волка, туда, где скоро зажгутся их очи-звезды и подлунный мир накроет, леденящий то, что помнит Свободу, вой. В серебре этого неслышимого воя летим шагом мимо вечерних Тамплей. Эрфурт как бы дышит некой золотой subtilностью, в его авалонских Башнях ураническая бодрость и такое же отдохновение.

Эрфурт – шахид. Он свидетельствует о том, как очистить Золото, обернувшись особым образом.

Волк-оборотень.

Шипы шпилей парят над Градом... Небо здесь во многих местах пробито ими и синяя-синяя кровь, преображённая в золотое уютное висение, озёрами уже подзабытых смыслов наполняет Эрфурт.

Ночь.

Сны объёмны и содержательны.

Утро.

Без всяких упражнений (сразу и всё) бегу сам в Храмы. Они открыты. Взметаю тело за краткие мгновения по широкой лестнице – и вот: Дом, Главный Тампль.

Захожу.

Вознесённо. Чисто и паряще...

Два Главных Котла, в большем – восемь огромных Колонн.

Огромная Икона – Святой Христофор переносит через поток Младенца с тяжестью всех грехов и ошибок...

Дивная Икона: Святая Дева, на руках Единорог...

Статуя Пречистой, которой почти тысяча лет...

Некий Атанор в Готических формах (если стоять спиной к Алтарю, он справа, ближе к западной стороне)...

Вроде как в этом Тампле, в одной из колонн, обрели Опусы Василия Валентина...

Рядом с Домом Храм Святого Севера. Он несколько испохаблен барокко, но поражает своей Розой и множеством могильных плит – ты ступаешь по останкам тех, кто шёл прямо к Святости ...

Эти два Тампля – на горе; к ним ведёт, актуализируя воздушную широту души, расхристанная лестница – прямо к готическому Знаку Тайного Огня. Всё это пространство организовано уникально: в нём и предельно уютно, и – осязаем трамплин трансцендентного взрыва-сжатия за пределы всех Пределов...

Эрфурт.

Ходим улицами его, прикасаемся к разным Храмам.

Майстер Экхарт, Елизавета Тюрингская...

Петляя улочками, попадаем в Храм, где монашествовал Великий Мистик Майстер Экхарт: "Глаза, которыми я вижу Бога, те же самые, которыми меня видит Бог". Ещё много Храмов, много Башен... пожалуй, аутентика содержания, всё же в Доме – остальные уж очень попали под лютеран (здесь, кстати, Лютер – значимая фигура). Конечно, лютеране, в отличие от кальвинистов (которые, в принципе, вообще не христиане), всё же причастны горнему мистосу – вспомним, хотя бы, великолепного Якоба Бёме.

И опять – к Главному Тамплю. Притягивает внимание очень своеобразный вход в него: выполнен в виде знака Огня, Трикуты. Заходя внутрь, как бы сжигаешь лишнее и опаляешься Тайным. Символы Формулы Тайного Огня и Шпиль в этом Котле Ворот.

Внутри Дома, весьма примечательная статуя Святого (возможно, Апостола Павла) – его атрибуты: Посох и Меч, на который нанизана Книга (быть может, Знание, пронзённое Тайным Огнём); Книга, кстати, закрытая...

Мост.

На нём расположены домики и многочисленные лавки. Что-то покупаем, а после, через Церковь пройдя, поднимаемся на Башню. Можно не спеша рассмотреть Эрфурт.

Красноватые черепичные крыши, множество Шпилей и Башен, наверное, более двадцати.

Всецело необычный город.

Погода сегодня замечательная – прохлада, хмурые тучи украли горние чертоги, предложив вместо них, свой собственный мир изменчивой фаты-морганы.

Тюрингия.

Эрфурт.

Мягко и как-то исподволь приплыл, завёрнутый в собственные астральные грёзы, медово-янтарный туман вечера. Видимо, он просочился в благие раны, нанесённые Небу копыями Башен.

Кровопускание смысла и... золотой Авалон вечной осени...

ГЛ.: 17. ЭРФУРТ – БАМБЕРГ.

Сон.

Причудливая смесь фантазий, пережитого, неведанного и бреда. У некоторых – продолжение здешней ясности и осознанности...

Так или иначе, все мы, время от времени, ныряем в его странную страну.

Похоже, в такого рода паломничествах, происходит выгорание через экран переживания и просмотра, всякой разной херни, накопившейся за жизнь; смотрю и я про себя всякое кино... После, наверное спалив определённый объём газет прошлой кармы, приходят размытые образы Соборов и некое откровение. Состоит оно в визуализации Волны Апокалипсиса: выходит так, что это знаменательное событие одним из своих знаков будет иметь ситуацию, когда мёртвые начнут завоёвы-

вать наше измерение. Когда жизнь будет практически подавлена...

Во сне сей фильм ужасен и насыщен образами, но по факту – достаточно выйти на улицу: засилье техники, нательная электроника, автоматические реакции робота...

Утро.

Ваза ещё пуста. В ней – лишь послевкусие сна. Оно одновременно немного фонит гнилью и лепестками белой розы. Сборы, уборка – быстрая ходьба по умытому Авророй, городу. Ещё пару новых Храмов по дороге...

Билет – в новый свет.

Завтрак.

Прохлада.

Вокзал, скоро на поезд.

Эрфурт, кроме множества Башен, немного скрыто и подводно, одним из своих Архэ, имеет Единорога. Во множестве ранее виденных Тамплей, никогда не было иконы, где Дева и Единорог. Похоже: глубинный смысловой полёт Архэ "Башня" имеет точки пересечения с Рогом этой волшебной бестии. И как Семь Звёзд Белого Оленя, в режиме особой Операции, переплетаясь, проявляют один Рог (Луч Звезды Парадигмы), так и множество Башен столицы Тюрингии как бы суммируются в единую мета Башню Священной Лестницы.

В Эрфурте, Единороги выныривают вроде как "случайно" и ненавязчиво: мгновение – и вот его серебрянные копытца мелодичными колокольчиками отзванивают прихотливую судьбу.

Единорог – существо ОЧЕНЬ непростое; для профана – так просто капризное и, даже, истеричное. На самом деле – в нём сокрыта тончайшая вибрация, не приемлющая никаких вульгарных жестов и точно сепарирующая их посредством специфического огня-яда...

Рядом с этим волшебным существом, всегда, зримо или нет, присутствует Наша Альба (это существо сущностно-чистого сна).

О Мартине Лютере и Эрфурте здесь не пишется, поскольку, тема сия, мягко говоря – верх занудства. Достаточно посмотреть на портрет вышеозначенного персонажа.

Едем. Железная дорога. За окном – горные лесные пейзажи. Вспоминается скульптурная группа треугольного притвора эрфуртского Дома: с одного входа она вполне традиционна (Апостолы и Дева), а вот со второго – в центре Архангел Михаил, поражающий копьём демона, в дугах аркбутанов – визуализация притчи о Десяти Девах. Жених (значит – иерогамия), Ночь, светильники (Свет) и наличие/отсутствие Масла. Понятно, что банальщина моральных толкований нам не в помощь: в частности – почему дев две группы по Пять? И: почему Масло. И: ЧТО есть Масло сие?! Аквастика души часто иносказуется метафорами разного рода жидкостей... К этой притче стоит вернуться.

Железная дорога. Едем. Низенькие горы. Даже холмы.

Немцы, в массе своей, в заплётах бытовых взаимодействий, весьма доброжелательны и во всём помогают, если спросить. Атмосфера мягкая и даже, как для носителей такого звучного языка, несолько инфантильная. Душа Германии выражена и вполне горизонтальным чином перетеканий (всё довольно удобно); верхних слоёв её – уже и не заметишь; а дух - сломлен. Это ясно из возможных былых амплитуд Трёх Рейхов. Всё-таки, дух Германии – Империя. Великая Империя.

И в этом вопросе – всё более чем печально...

Барбаросса, Бисмарк, Гитлер.

И: свидетельствующие о конце Западной Субъектности – Шпенглер, Ницше, Хайдеггер.

Вне этих всех трагедий те, кто вышли за пределы Демиурга народа: Майстер Экхарт, Василий Валентин и другие, подобные им.

Вспоминается французский мартир Доминик, убивший себя в Нотр Даме: похоже, в Германии, всё намного хуже – здесь нету даже таких, в целом бессмысленных (но – благородных) деяний ... думается, что немцы построили свой комфорт на Пепелище. Вот только, шевелится ли некий Феникс в этом драматическом изотропе – вот вопрос?

В нашем деле расклады наций и уклада вокруг – не более чем фон, вторичные обстоятельства. Тем не менее, и их нужно учитывать.

Пересадка.
Холодно.
Замёрзли.

12.20. Бамберг. Город на Семи холмах и родина автора "Войны Рыцарей". Мягко входим в воды сии.

ГЛ.: 18. КОТЁЛ БАМБЕРГА.

Гостиница наша в пяти минутах от ж/д вокзала.

Быстро доходим до неё, но номер ещё не готов, заселение через пару часов.

Кое-кто бросает вещи и я предлагаю бегом в Дом: в крови накопилось много Огня и тело буквально рвёт в полёт. Видимо, у моих спутников всё не так интенсивно, однако они соглашаются и мы срываемся вперёд. Они то и дело отстают, народу почему-то очень много (потом, оказывается, тут международный фестиваль клоунов), быстро маневрирую в толпе, буквально её пролетаю, друзья, не имеющие опыта в боевых искусствах, медлят. С горем пополам таки добираемся до Главного Храма. Он открыт, но там месса и сторонних не пускают.

Мы немного сбиты, людей ещё больше и котёл кипит всё сильнее.

Сам Храм частично на реставрации и его немного искажают строительные леса.

Узнаем, что Тампль будет открыт через час.

Почти бегом, всё в том же огне, к Монастырю Святого Михаила на одноимённой горе. Сие строение всецело поглощено всякой строительной техникой и с трудом просматривается только общий контур. Внутрь попасть не удаётся.

И вот: прямо в центре этого монастырского двора – фонтан. Статуя Гермеса: Кадуцей, крылья на шлеме и сандалиях...

Феерично: Монастырь Архангела Рыцарского Истока сокрыт в опусе ремонтного Делания, всё в строймусоре и в лесах, а посередине – психопомп.

Гермес.

Впервые такое за все Паломничества... вроде как намёк: ситуация не фиксирована.

И опять – к Собору.

Он наконец открыт, народу – море. Толпище. Протискаюсь в чрево.

Храм изнутри кажется меньше, чем снаружи. У него Два Алтаря и похоже, две Крипты.

Статуя Бамбергского Рыцаря: Всадник на Конне, ей почти 800 лет. Она – одна из точек полюсной Коагуляции самого Сущностного: первообраз – Архэ Рыцарства, как такового со всеми его созвучиями и коннотациями.

Благородный Кентавр в Сиянии Благодати Христовой.

Храм – более Романский. Он – один из Семи Имперских Соборов.

Люди как-то уж очень неистово снуют внутри, всё-таки удаётся различить упругую ноту нейтрально-беспощадной Святости.

Выходим.

Минуем ещё несколько Тамплей: все они закрыты.

Бамберг в суете, клоуны показывают какую-то свою ерунду. Прорываемся через море это в гостиницу где, наконец, посеемся.

Нахожу имя бамбергского Алхимика, автора "Войны Рыцарей": Иоганн Штернхальс. И жил он, приблизительно, во второй половине 15 века.

Его Трактат как бы истекает из Смысла Города и Собора: исследуются вопросы Благородства и Чести через призму суда Золота с Железом. Уже вечером узнаю, что в Главном Храме хранится священная реликвия: Гвоздь Распятия (он зафиксировал Спасителя на Кресте, см. упомянутый Трактат).

Формула: Собор – Рыцарское Достоинство (как бы Золото), Статуя Всадника; Гвоздь Распятия (как бы Железо); сам Храм - как бы Меркурий...

Процесс, похоже, не фиксирован: ремонтные работы в Монастыре, посвящённом Корню Рыцарства, не утихают и внешней Формы-то не видно, а внутренняя – сокрыта. Фонтан Гермеса явно намекает про определённый Тайный Путь и проводника. О соотношении внешнего и внутреннего много сказано в "Войне Рыцарей". Огромное количество людей как бы указывает на массив вульгарного, сокрывающего суетою своею, сущностное.

Град на довольно быстрой реке: Быстрые Воды...

Весь день почему-то ощущается как преодоление плотностей разного рода. Усталость какая-то специфическая. Толпы людей. Непонятно когда открытый Собор и запрятанный Дом Архангела Михаила...

Вечер немного остужает всё это дело.

Гермес.

Проводник.

Упование.

ГЛ.: 19. БАМБЕРГСКИЙ ВСАДНИК. МАЯК БЛАГОРОДНОГО РЫЦАРСТВА.

Вечером решаю с самого утра пойти в Дом.

Сплю, часто просыпаясь, боясь проспать. Кстати, такой сон больше освежает, чем непрерывный.

И вот: 7.30.

Десять минут – и я иду по пустынным улочкам Бамберга, нет ни души. Город умыт после рассветной росой, он ещё не отяжелён кипением страстей людских.

Довольно быстро подхожу к Главному Тамплию, все двери, на первый взгляд, закрыты. Храм этот, вообще говоря,

ощущается герметичным, замороженным, в него как бы трудно войти.

Подхожу к двери – поворачиваю ручку: о, радость, Тамплё выпускает.

Огромное чрево священное всецело пустынно: в Соборе никого. Ни души.

Контраст, по сравнению со вчера, огромен. Стены молча парят в своём поддержании неба за пределами. Так же вознесённо парят статуи Святых...

Возношу сущностную Молитву и в особом шлейфе трепета иду к Часовне Святого Гвоздя. Захожу. Слева от входа – там и находится Священная Реликвия: Луч металла, которым была прибита Плоть Спасителя ко Кресту.

Некий урод, циник и антихрист, Жан Кальвин, в 1534 году, написал "Трактат о реликвиях", в котором жёстко критикует то, в чём не понимает ровном счётом ничего – Священные Реликвии. Там же он с издёвкой перечисляет, известные ему, 14 Гвоздей, с точки зрения этого выродка, фальсифицированные, как Гвозди Распятия.

Дело в том, что Истина всеполна и не имеет никаких ограничений Качества и Количества. Священная Реликвия не есть вещественное доказательство исторических сплетен - Она: волшебна связана с Проявлением, с Изобилием и апеллирует к Сердцам избранных, как запал-детонатор к взрывчатому веществу гранаты.

Люди вульгарные и ограниченные, всё считают, а сколько гвоздей было реально забито в Плоть Спасителя – три или четыре? Они задают сии вопросы из своего предельного невежества и такой же огромной гордыни.

Гвоздей Распятия может быть хоть сто – и ВСЕ они будут настоящими. Все они могут стать той каплей, которая пробьёт пузырь с мирскими нечистотами и освободит место для Вина Причастия.

Захожу в Часовню.

Присаживаюсь.

В меру своих способностей объединяюсь с её Измерением. Ощущается мощное Присутствие – прозрачно-алмазное давление нерушимости входит в лоб. Распознаю: давление ощу-

щается потому, что всё ещё есть "я", то есть гордыня. Расслабляю это дело, открываюсь под сию Прозрачность. Оно входит...

Благодарю всех Святых за то, что вспомогли мне прийти сюда.

Бамбергский ВСАДНИК.

ИКОНА РЫЦАРСТВА.

Статуя, датируемая большинством, 1235 годом. Почти 800 лет...

В ней чётко распознаваем сущностный Пентакль.

Во-первых, уровни.

Верхний и немного с разрывом монолита статуи (намёк на Трансценденцию) – некая Корона в виде Небесного Града. Он чётко структурирован в Форме Храма.

Средний – Всадник-Воин на Конне. Глубинная сакральная Ось Воина (Человека) представляет Вертикаль; такая же Ось Коня (здесь: Эссенции Бестиария) являет Горизонталь; вместе – Крест. Крест этот синергичен в рыцарском Опусе Воинского подвига. Характерно: Рыцарь без оружия ("Меч – ничто, Воин – всё").

Более скрытый слой: Конь – Четвёрка, его Квинтэссенция – Всадник. У Рыцаря низ как бы сросся с конём, с его силой и, сублимируя её, вывел в Царское деяния Меча и Монашеское – Пути.

Низ: Камень и Растения. Изображены духи первичной Волны жизненности. Они – под копытами коня.

Таким образом: Минералы, Растения, Звери и Человек – Четвёрка.

Их Квинтэссенция – Корона-Храм Запредельного Знания.

Во-вторых: Икона Сублимации.

Бамбергский Рыцарь представляет собою очень конкретное и ясное пособие по Возгонке, Сублимации, превращению Вульгарного в Найтончайшее.

Корона-Храм (Небесный Иерусалим) – как раз тот элемент, который очень точно показывает отличие Рыцаря от Воина (пусть и Героя): если бы была изображена Икона только Воинств, то было бы всё так же (и, да, этот взгляд за Горизонт), но отсутствовал бы Верхний Уровень...

В связи с рассматриваемым вопросом, очертим некую Линию Воинства:

- 1) Солдат – самая объектная формула бойца. По сути, солдат – раб, убивающий по приказу тех, кого он не знает и чьих смыслов не ведаёт. А поскольку, он всё же убивает (пусть и "за родину": речь о зомбировании пропагандой), то его судьба, как и посмертие, крайне печальна.
- 2) Наёмник, Солдат Удачи – здесь смесь корысти ("за деньги") и своеобразного драйва вульгарного огня. В любом случае – эта формула качественнее первой.
- 3) Партизан, Доброволец, Ополченец – боец, воюющий, пусть и за примитивные, пусть и за ложные, но всё же – идеалы. Его статус ещё качественнее.
- 4) Воин – тот, кто идёт по особому Пути Быстрых Огней. Очень качественная Формула, в том числе, сублимирующая и Мистические Аспекты.
- 5) Рыцарь – ещё более тонкая возгонка, вплоть до Священного Андрогината (тема Дамы Сердца) и Запретельного выхода в Измерение Истины.

Рыцарь может быть в трёх оперативных модулах:

- Рыцарь-вассал: находящийся в Иерархии (см. Ареопажитики и Девятку) структуризации социума по Оси Бога;
- Орденский Рыцарь, Рыцарь-Монах: объединение необъединимого. Иерогамия Покоя и Предельной интенсивности;

- Странствующий Рыцарь: наиболее, с одной стороны, свободный, с другой – рискующий...

Король есть Формула умножения Рыцаря на Королевство над дробью Христового Гнозиса Освобождения от мирского и Спасения души.

Вне сомнений, всё это напрямую связано с Королевским Искусством и манифестирует тему взаимного равновесия и взаимопроникновения Золота и Железа из Трактата "Война Рыцарей": то есть речь о глубинных смыслах Благородства.

Возвращаюсь в отель.
Всё так же мало людей.
Икона Бамберга проявилась: Дом, Рыцарь и Священное Орудие Фиксации, Гвоздь.

Гвозди Звёзд прибывают радужные тела наших душ к возвышенным покровам храмовых небес...

ГЛ.: 20. СЕПАРАЦИЯ БАМБЕРГА.

Бамберг – город очень неоднозначный и – предельно конфликтный также.

Без всяких сомнений, Центр и Смысл тут один – Главный Собор, которому уже более тысячи лет. О нём, со всем трёхпетным почтением, поведаю позже.

Остальное, весьма проблемно и не целостно: в лучшем случае сохранён Романо-Готический экстерьер (Монастырь Кармелитов, частично – Монастырь Святого Михаила и Церковь Нашей Дамы; Храм Святого Отто). Всё остальное (включая интерьеры упомянутых мест) изучены приторным барокко (в большей степени) и классицизмом (в меньшей).

Город буквально запружен этой похотливой "архитектурой", спасает положение рельеф – Семь Холмов и Дом в центре всего этого.

Крепость Альтенберг, на одной из возвышенностей, тоже освежает данные миры правильной суровостью Романики.

Касательно пошлости барокко – тут дело не во вкусах, но в "даре различения духов" и в оформленной субъектности Эссенции (а Эссенция никогда не всеядна).

Всё, что связано с Формой, относится к Катафатике и здесь, далеко не всё равно – имеет место соотношения по Кресту Проявления и Вертикальная Иерархия. Именно они обуславливают видение Зодчества и выбор своего стиля.

Высокое Средневековье (кстати, Бамбергский Всадник как раз этого времени) – Огонь.

Ренессанс – это уже падение в мутный Воздух.

Барокко – продолжение низвержения в Грязную Воду. Архитектура модерна – утилитаризм Земли.

Постмодерн – это подземные, инфернальные истечения...

Откровенна и наполнена особым смыслом бамбергская Ратуша: она возведена прямо посреди быстрой реки (начала – в готическом модусе, потом искалечили барокко). Каждый значимый Град обладает как бы двумя полюсами: Северный – Главный Собор; Южный – Ратуша; между ними – главная Ось Смысла данного измерения.

Бамберг: Север – Дом (Архэ Рыцаря и Святой Гвоздь) – ФИКСАЦИЯ (Сгущение Духовного); Юг – Ратуша на Быстрых Водах (НЕФИКСИРОВАННОЕ (Растворение мирского)) – очень интересна такая Ось (понятен, более-менее, фон "Войны Рыцарей"...).

Монастыри Кармелитов и Святого Михаила держат как бы Горизонталь сего Креста.

Барокко, играет роль мусора и грязи, сокрывающих высокие драгоценности истинных Искусств.

Чума барокковой похоти наполнила чрево Главного Собора в семнадцатом веке. Неясно почему, видимо по Силе Инспи-

рации Белого Авалона, в 1828–1837 годах эту мерзость выкинули из Тампля и вместо неё вернули романское убранство.

Собор весьма необычен в структуре своей: главный Корабль пересекается Трансептом в форме почти Тау-Креста. Храм держат четыре Высокие Башни с выраженными Шпилями – настроение, вполне созвучное Четвёртому Аркану, "Императору".

Главная Реликвия – железный Гвоздь Распятия, транслирует, в объёме прочего, Знание о Фиксации. Простейшая её Формула, известная даже блатному люду, звучит как "отвечать за свой базар", а также – чётко освоить Крест Времени-Пространства (приходить вовремя, отдавать – вовремя; знать дистанцию общения, не допуская панибратства и чрезмерного пафоса отдаления (как с Огнём – близко: сгоришь; далеко: замрзнешь); если дал слово – сделай; не уверен, что сможешь сделать – не давай слово; одинаково спокойно относиться к рабу и к царю...). Одна из Формул Фиксации Вечного Сентября звучит так:

"НЕ БОЙСЯ НИЖНИХ МИРОВ, НЕ ТРЕПЕЩИ ПЕРЕД ВЕРХНИМИ, НЕ РАСТЕРЯЙ СЕБЯ В СРЕДНИХ".

Это – Формула Достоинства. Обретение глубокого внутреннего спокойствия, также знаменует важный этап сгущения тонкого...

После отдыха и завтрака, уже в полдень, все вместе идём в Крепость Альтенберг. По дороге заходим в Монастырь Кармелитов: клуатр гостеприимно заставлен по всему квадрату столами, монахи (за любое пожертвование раздают местное пиво) и монахи же (включая кардинала в красивых красной шапочке и в таком же поясе) пьют это пиво с прихожанами, разговаривая "за жизнь". Мощные глиняные кружки, множество улыбок мирян и монахов, разговоры – атмосфера сия удивительна и как-то по-особенному, раскованна. Берём пиво, садимся за стол и мы. Пьём, наслаждаясь пространством с малым удельным весом гордыни...

Монахи доброжелательны и внимательны.

Немного опьянев, продолжаем наш путь в гору, к Крепости.
Сегодня довольно жарко.
О Растворении: опьянение и телемское "делай, что хочешь"...

Желательно найти баланс: растворяй и сгущай – противоположности.

Одиночество в толпе; полнота Присутствия в пустынном Храме.
Да будет так.

ГЛ.: 21. БАМБЕРГ – НЮРНБЕРГ.

Последний штрих в гравюре Бамберга – розовый сад. Небольшой. Возле Дома. Правда, портит всю феерию запахов и subtilного висения цветков между небом и землёй, большое количество туристов. Они, как всегда, разводят бесконечную суету фотоонанизма.

Посмотрев немного на разбросы роз, оставив своих спутников в упомянутом саду, убегаю прочь. Сквозь толпу.

В одиночество.

К своим книгам.

Опять в мысленном осознании всплывает тема символа, Реликвии и их соотношения. Восприятие такого рода вопроса обусловлено способностями и возможностями оператора. Немного грубо обобщая, примем здесь на вооружение, деление людей на три типа и проведём ориентировку через эту призму.

"Человек-тела" может воспринять символ не более чем как указатель: из серии – "WC" – значит туалет. Многомерность и дыхание глубины символа для него всецело закрыты, ибо он не способен выйти из горизонта, его оперативность плоская.

Реликвии, такой гражданин будет воспринимать, в лучшем случае, как антикварного типа раритеты и будет озадачиваться в "исторической подлинности", из серии – сколько гвоздей связали Спасителя с деревом креста.

Собственно, научные воззрения, это тотальная детализация только данного примитивного (животно-роботического) уровня.

"Человек-души" оперирует в поле самых разнообразных переживаний. Он воспринимает и трактует некие "вибрации", потоки, остро чувствует нечто. Символ для него – уже волшебный узелок уникальных настроений. Реликвия вполне может вызвать экстаз со слезами, всякого рода мощными переживаниями и устойчивыми послевкусиями.

Беда только в том, что Смысла во всём этом довольно мало. Можно сказать, что "человек-души" не столько робот, сколько реализовал (в той или иной степени) эссенцию Священного Бестиария. Такой оператор вполне может быть медиумом-проводником: вести, куда чувствует, при этом сам не понимая куда именно.

"Человек-духа" нацелен на трансцендентный побег из Зоны Демиургов. Для него все Реликвии и Символы – оперативный язык. Помощь Истины в главном деле жизни. Он ясно видит два нижележащих уровня, для него ясны переживания психика, он и сам много чего чувствует. Однако: его переживания как бы выстираны многократными стирками – эмоции есть, но они в большой мере обелены апофатическим Знанием; экстаз уравновешен энтазом и потому – в основном, идёт регистрация тонкого и тончайшего...

Пневматик в каждом Символе и Реликвии видит объёмный Крест сакральных векторов и может актуализовать уместный в данной ситуации.

Ему важны не переживания, но Знание.

Гнозис.

Джняна.

Премудрость.

Идём на вокзал.

Нам ехать недалеко.

В Нюрнберг. Название сие означает что-то вроде "Скалистая Гора", и символически, указывает на Фиксацию особого рода. Интересно, что в городе этом жил и творил Альбрехт Дюрер – непревзойдённый мастер Гравюры. Сей вид изобразительного искусства, максимально контрастен, в нём чётко распознаётся дихотомия линии и фона и это обуславливает прекрасные возможности для проявления ясности. То есть, Гравюра – так же, как бы своеобразная Фиксация.

Эссенцией гравюр Дюрера является "Меланхолия" – явно алхимический Аркан (что прямо говорит о студиях Мастера в Королевском Искусстве).

Нюрнберг был определён Гитлером, как место Эссенции "арийского духа"; сюда, в Храм Святой Екатерины, в числе имперских реликвий, доставлено Копьё Лонгина. Здесь были приняты антиеврейские законы, здесь состоялся судебный процесс над побеждёнными лидерами Третьего Рейха.

Нюрнберг был на 90% уничтожен авиаударами союзников, Тампль Екатерины так и остался руинами...

Трагическая судьба Германии: нежная, ранимая душа и неутомимый беспощадный дух.

Райх.

Садимся в поезд.

Запад инфицирован как бы комфортом. Но для оперативности одного этого понятия мало. Введём такие нюансировки:

- удобство;
- Уют;
- комфорт;
- концептуальный комфорт.

Удобство означает магическую дееспособность малыми усилиями решать самые различные вопросы пребывания в различных средах в деле адаптации к ним.

Уют подразумевает дополнительное наполнение Удобства вином мистоса, говоря проще – коагулятами искусства, пусть и ориентированного на субтилизацию быта.

Комфорт – это избыточное удобство: сие разрушает волю и ампутирует свежесть бытия в деле преодоления трудностей.

Концептуальный комфорт представляет собою деформацию комфорта под давлением извращённых токов сексуальной энергии. И если комфорт ещё удобен (пусть и избыточно, так, будто все кругом инвалиды и нуждаются в уходе), то концептуальный комфорт, зачастую, даже уже не удобен. Он напрямую связан с уродским псевдоискусством постмодерна, а также – с роботизацией человека. Одними из носителей архэ концептуального комфорта являются сексуальные выродки и нелюди, гомосексуалисты. Признание социальной нормативности последних, дало точку отчёта новой калибровке ощущения себя в пространстве и пространства в себе: люди, на уровне неосознаваемых ощущений, всё более принимают блевотину за изысканное яство.

Человек, пребывающий в комфорте, а тем более – в концептуальном комфорте, деградирует стремительно. К старости он, если ещё доживёт, придёт инфантильным дегенератом.

Всё-таки, просранная жизнь – это огромная трагедия.

Судьбы народов в век наш просраны безвозвратно. Это означает, что любая соотносимость с любой нацией в контексте сего дня, однозначно ведёт к проигрышу своей жизни. Сейчас возможен только одинокий автономный путь при вспоможении Общины Искателей.

Предельно печальная история Третьего Рейха окончательно подтвердила тезисы сии.

10.30. Нюрнберг. Приехали.

ГЛ.: 22. ГОРОД СКАЛЫ.

Нюрнберг.

Вокзал. Немного высунулись вовне – и сразу удар ТОГО ВРЕМЕНИ: крепостная стена и довольно высокая круглая Башня. Дохнуло рыцарской суровостью.

Заходим в отель, заселяться ещё рано и мы отправляемся в город.

Сразу накатывает некая волна. Крепостные стены, Башни и мостовая.

Камень.

Мы с самого начала идём к Храму, который когда-то принадлежал Тевтонскому Ордену. Рыцарский Воинский Путь и уход за больными – вот кредо данного Ордена. Довольно быстро находим искомое.

Суровое, больше Романское, здание. Мостовая у Тампля сделана в виде неких кругов: создаётся впечатление, будто Храм – Камень, брошенный в воду озера города, а от мощёной особым образом мостовой, идут круги от этого падения.

Внутри Тампль чист и спокоен, в нём – ни души.

Готический Алтарь, Рыцарские Щиты и Гербы, всё дышит вневременным благородством Небесного Воинства.

Вообще, Нюрнберг имеет как бы два Центра, которые находятся по обе стороны реки Пегнитц.

Один, центром своих смыслов имеет Храм Святого Лоренца.

Второй – коагулирован вокруг Тампля Святого Себальда. Видимо, базовая Ось Града-Эссенции всей Германии, как раз и проходит между этими Полюсами.

Ранее писалось, что Ось города, обычно, проходит через Главный Храм и Ратушу, – похоже, здесь, в Нюрнберге, дела обстоят по-иному. Ось пролегает через Два Тампля и они Главные в равной мере. Так актуализируется эссенциальность данного Града: он получается как бы - Небесный.

Наверное, поэтому здесь, во времена Третьего Рейха, хранились имперские Реликвии (включая Копьё Лонгина); поэтому – тут фашисты проводили свои самые важные сходки; и потому – в Нюрнберге и судили их вождей...

Камень.

Ось Колеса Германии Духа.

Отсюда - и название.

Сегодня, в первое прохождение, ещё – трепетно входим в чертоги Храма Пресвятой Девы, Тампля Святого Лоренца и Святого Себальда.

Минуем Колодец в форме Готического Атанора.

Все Храмы великолепны, как всегда – их бесполезно описывать...

Двум Главным Храмам, держащим сакральную Ось Города, в некоей иерогамии соответствовали два Тампля, посвящённых Святости Женского Начала, Альбы.

В измерении Святого Лоренца – Храм Святой Катарины, Себальда – Тампль Нашей Дамы, Пресвятой Девы.

Видимо, чувствуя (или зная...) всё это, нацисты, в своё время, для своеобразного равновесия поместили Имперские Реликвии и Копьё Лонгина в Храм Святой Катарины: Тампль Приснодевы итак был "выше" в сакральном статусе, а Копьё (да и имперское всё) – явно фаллические артефакты. Разместив их в Храме Святой Катарины, как бы уравновешивали, посредством иерогамии, так мультиплицируя священный дух Города Скалы (Камня).

В конце войны Тампль Святой Катарины был разрушен и теперь на его месте – руины.

Восьмёркообразная двойная Циркуляция (Храм Себальда – Храм Лоренца; Храм Себальда – Храм Катарины; Храм Лоренца – Храм Приснодевы) изменена и теперь имеет место Трикута: Циркуляция "Храм Себальда – Храм Лоренца" осталась и сошлась в точку некоей возгонки и сублимации. Этой точкой теперь является Храм Нашей Дамы и ему тайно соответствует Тевтонский Тампль (который, возможно, ранее играл роль Квинтэссенции...).

На стенах Тампля Святого Якова (Тевтонского) – щиты Рыцарских Обетований. Около них – чисто и покойно: "делай, что должно и – будь, что будет".

Итак: сегодня, Камень Нюрнберга, проявлен Крестом.

Трикута Огня: Основа – Тампли Святых Себальда и Лоренца, Острие Сублимации – Храм Нашей Дамы.

В композиции Креста: Тевтонский Храм помещается в позицию Чёрной Розы...

Вечер.

Догорает солнечная ярость, уступая небо запредельной нежности звёзд.

ГЛ.: 23. КЛЮЧИ И КАМНИ НЮРНБЕРГА. ДИКТАТУРА АЛХИМИКОВ (?).

Продолжая созерцания Нюрнберга, пару слов о том, зачем вообще какие-то Кресты как-то осознавать – что и в каком соотношении друг с другом.

Такого рода операции упорядочивают соотношение внутреннего и внешнего пространств, как бы формируя единую мандалу – и всё это позволяет получить эссенцию в той, или иной степени Сублимации. Сей Плод приходит как Цветок сквозного Понимания в аромате Творчества и Вдохновения. Так проявляет себя Дорога Качества.

Просто хождение и глядение (да и просто – процедурная молитва) – есть тропа количества и ни к чему, кроме незначительных придонных сексуальных сублимаций, не ведёт.

Потому, вернёмся к духовной столице Германии в аспекте Качества.

В предыдущей статье был обозначен некий Крест Смысла Нюрнберга.

Однако – то лишь первый взгляд.

При более глубоком созерцании оказалось следующее.

Два как бы Главных Храма (Святого Лоренца и Святого Себальда) – весьма подобны в своём Готическом импульсе Огненной Рыцарской Архитектуры. Они оба представляют Корабли без Трансептов. В каждом в наличии Мощи Святого...

Всё это: Качество Формы и Останков (Реликвий).

Качество Литургического Потока в Храмах сих под большим вопросом – они лютеранские. Конечно, Лютеру далеко до выроodka Кальвина; спасает лютеранство, в какой-то мере, Якоб Бёме (в такой же мере, как и не спасает, Й. С. Бах) – но.

Но: всего два из Семи Таинства.

Полнота Формулы нарушена, Литургический Поток выхолощен...

Быть может, такое – одна из причин краха Германии и её многолетней духовной оккупации.

Храм Святого Якоба (Тевтонский) к сожалению, также лютеранский. Положение вытягивает его Тевтонское прошлое, однако, полной Формулы также нет.

Ближе всего к совокупности Качества (Форма + наполненный Литургический Поток + Реликвии) Тампль Нашей Дамы, он католический.

Посему, Кресты Увязывания будут такие:

- Золотая Роза: Тампль Святого Себальда; Синяя – Святого Лоренца; Изумрудная – Пресвятой Девы; Чёрная – Тевтонский.
- Более глубокое наблюдение таково: базовая Ось – Тевтонский – Нашей Дамы, а два других – Горизонталь.
- И самое сущностное созерцание: на Севере – Тевтонский; на Востоке – Нашей Дамы...

Видение такого рода структур позволяет понять очередность и наполнение (в соотношении апо-/катафатика) в данной мандале. В частности, в литургически проблемных Тамплях, более приемлемы апофатические молитвы вне слов и образов;

либо – чёткое адресное обращение (например: в Тевтонском – к Созвездию этого Рыцарства).

Говоря о Нюрнберге, нельзя не затронуть тему Гитлера и фашистов, тем более, что доступен документальный фильм Лени Рифеншталь "Триумф воли". И, хотя действительно, массивы Огня соборного Духа Германии, были подняты беспрецедентные, тем не менее – ощущаем некий избыточный барокковый пафос в этом всём. Некая сентиментально-наивная невнятность...

Фашисты, наверное, как никто в новое время, вывели вовне, в социум и культуру, мистос сакрального Символа. И хотя эстетически, сие было сделано практически безупречно, помогло на деле мало.

Гитлер и его оккультные консультанты, таки не смогли произвести качественную сепарацию: в одну кучу и барокко, и имперский пафос, и техномагию, и Рыцарство, и Тевтонию...

Хуже всего, конечно, повлияла идея "Белой расы": понятно, что её ядро (Чистота и Благородство человека на пути к сверхчеловеку) очень созвучна и Рыцарскому, и Монашескому подвигу – вот только "Благородное" никак не коррелирует с этническим и имеет отношение только к качественному меньшинству (которое, в большем или меньшем числе, присуще любому народу). Обобщать весь народ как "проклятый" или как "высший", мягко говоря – даже не смешно.

Тем не менее – толпе сие по нраву, особенно, когда её возводят на трон, тем более – после поражения в Первой Мировой Бойне.

Видимо – применять так откровенно операции Королевского Искусства в пределах Народа – чревато бедой (из-за большого удельного веса вульгарного в любом народе).

Что у фашистов не отнять – так это навыка "разжигания огней" и в пороке теплохладности их не уличишь. Огненные Воинские Жесты, пламенные рунические Знаки, факельные шествия – всё это, вне сомнений, фасцинирует. И, как ни странно, в целом лечит мужскую массу от болезни обабленной матриархальной инфантильности.

Дух Мужества всё же витал в те времена над Нюрнбергом...

Нюрнбергский Трибунал не только осудил лидеров Третьего Рейха, но и в сфере метафизических волений и соборного Духа, казнил Германию как субъект. Точнее – кастрировал этого Воина, ещё и отрубив ему правую руку и левую ногу (левую руку сохранили, чтобы делал хорошие продукты и товары, насыщая рынок).

Третий Райх был как бы эксплицированием и мультипликацией, цепью особого рода Операций, в которых многие миллионы убитых сыграли роль дров, под определённым Котлом. Причём, плоды техномагии Райха (Камень) в виде ядерного и ракетного оружия, получили победители, США и СССР. Так, Германия, умерев в огне Войны и унеся множество жизней врагов, по факту – передала одну из эссенций далее, из которой возник диполярный мир...

Немцы – очень неоднозначный народ. Их речь подобна встрече вылитой ледяной воды с раскалёнными камнями; их душа – сентиментальна и романтична; а дух – беспощаден.

Так было...

Особенно странно прореагировало сие Шипение на встречу с Учением Христовым: Главным покровителем Императора и Народа стал "Немецкий Михель" – Архангел Михаил. А он – корень и Архэ, Первообраз, Рыцарства (кстати, не стоит забывать, что само Рыцарство инициировано Карлом Мартеллом...).

Три Райха явно коннотировали к Трём Царствиям калабрийского Мистика Иоахима Флорского и крах Третьего, кстати, Двенадцатилетнего Райха, для немецкой Ойкумены подвёл черту Апокалипсиса.

Всё пришло к изотропности Пепла...

Хожу сам, хожу со спутниками. Наматываю тело судьбы на веретено Столицы Духа Германии; сепарирую Наш Белый Авалон.

На Скале, на розовых камнях этой скалы, над Нюрнбергом, вознесена Императорская Крепость.

Чёткие линии, ужасающего в своей мощи, сооружения...

Её опора, основа – дикий камень; кое-где он проглядывает в блеске первоматери...

Город Четвёртого Аркана. Двадцать Второго: ведь – Два плюс Два, то же, что и Два умножить на Два.

Четыре.

ГЛ.: 24. ТРИУМФ ВОЛИ? ОТВЕТ: INRI.

Гитлера, возможно, подвела любовь к музыке Вагнера – уж слишком пафосная и лицемерная она. Вульгарная. Слишком, обращённая к ложному и к горделивому, в композиции чело-века...

Сентиментальное существо всегда чрезмерно впечатлительно (причём, в сторону негации события), а потому – неоправданно жестоко.

Тевтонский Тампль (Святого Якоба сейчас) – по преданию, там похоронен Тангейзер, безусловно, один из Камней Храма Авалона.

Дюрер.

Гравюра "Меланхолия": быть может, пред нами начало возможной Сублимации от Сатурна и далее...

На этой гравюре присутствует некий Магический Квадрат с ключевым числом 34 (оно: Семёрка, ибо $3+4=7$). Повторяемость числа в Магическом Квадрате апеллирует, собственно, к качествам Круга, в частности, к его изотропности периферических точек относительно центра. Это не тождественно родовому качеству Квадрата, но близко и потому имеет отношение к пресловутому вопросу Квадратуры Круга.

Кроме того, в сей Квадрат вписан год создания гравюры (отсыл к формуле "Место – Время – Человек").

Пара "Циркуль – Закрытая Книга" также указывает на Квадратуру Круга, как один из главных вопросов обретения оперативного Андрогината...

...Жест "Зиг Хайль" – это Фигура "разжигания Огня, стремящегося к Вертикали, снизу", как бы воспламенение себя. Ответ фюрера небрежным вертикальным поднятием руки означает: "и так уже в Знании Вертикали". Угол подъёма, 45° , соответствует Срединному Пути сублимации Горизонтали в Вертикаль (что и свойственно Воину), в также – связан с пресловутой Теоремой Пифагора в её эзотерическом прочтении. Видимо, к этому жесту имеет отношение базовая Форма, именно нефиксированной (динамической, диагональной) Свастики и Орла (летающего с открытыми глазами навстречу Солнцу).

Соотношение чёрной апофатической Свастики, Белого Круга и Красного Фона на знамени Райха явно отсылает к Трём Опусам Делания.

Нигредо, как показала дальнейшая история, прошло тотально и досконально...

Вернёмся к "Меланхолии" Дюрера.

Но прежде зададимся вопросом: то, что посох у Папы таки пустил побеги – говорит об удаче великой Сублимации Тангейзера и что его Тропа снизу вверх имела успех? Кстати, Папа, упоминаемый в легенде – Урбан Четвёртый, сын сапожника из Труа.

Получается, Тангейзер, обладая одновременно Тропой Воли (Воин-Рыцарь) и Дорогой утончённой Сублимации (певец-поэт) смог интегрировать сексуальность ("Венерин грот") до уровня Квинтэссенции (Посох пускает побеги (а Посох – символ Вертикальной Оси)). То есть сексуальность, при условии её диагонального броска, на двух Силах, Воинской и Поэтической (кстати, первое – больше экстаз; а второе – энтаз и медиумизм), вполне может быть "топливом" Опуса...

..."Меланхолия" явно намекает на восхождение по Небесной Лестнице и на водительство Звезды Парадигмы... но... радоваться особо нечего: впереди весь долгий путь.

И начинается он с утрат.

С – потери иллюзий и с прощания с Землёй.
Навсегда.
Огонь зажжён.
Больше он никогда, ни разу, ни на день, не должен быть погашен.

*IGNE NATURA RENOVATUR INTEGRATA.
INRI.*

ГЛ.: 25. ПЛАЧУЩИЕ ПОЕЗДА. "МЕЛАНХОЛИЯ" ДЮРЕРА.

Живём мы в Нюрнберге в отеле, который расположен прямо возле ж/д вокзала. Наши окна выходят на сторону рельс: постоянно туда-сюда снуют поезда. Они и издают плачущие, заунывные звуки...

Страна Сатурна.

Страна Сатурна – гравюра "Меланхолия".

Наверное, никто так не демонизирован современным миром, как Адольф Гитлер – буквально груз всех возможных грехов свален на него. И это – интересно. Так фюрер оказывается связан с тем же крайним Свинцом; как говорится, в его случае – хуже уже некуда...

Познавая тему Квадратуры Круга, мы понемногу понимаем, что идеально точные маркеры принадлежат сфере Неба: здесь, внизу, существуют только Смешанные и нельзя что-либо однозначно квалифицировать. Когда сотворается (как в случае с Гитлером), подобного рода, наклейка категорического ярлыка, ясно – сие краугольный камень инварианта Демиургии. И, созерцая особым образом сию Омегу, можно кое-что узнать и об Альфе, ведь Дно и Крыша связаны...

"Меланхолия", общей своей композицией, справа налево, снизу и вверх, показывает Формулу прохода (возможного прохода) от Земли, через Воду (морской пейзаж на гравюре),

посредством Воздуха (в котором висит само слово) и до Огня (сияние), – Лестница, о том же.

Вход на Лестницу закрыт Многогранным Камнем: ясно, что в данности начала Опуса, он был Кубическим Камнем. Однако: потребность пройти к Небесной Сфере (самой совершенной Фигуре), породила Работу со множеством инструментов (под сенью символов Равновесия, Меры и Времени). Режим не дал сублимировать Куб в Шар, но, по крайней мере, путём отсечения ряда иллюзий и опор, превратил его в Многогранник. За пределами Земли (а прощаясь с ней, необходимо: уже тигель всё время под огнём) Вода.

Другое...

Настроение разочарования витает в мире гравюры, такое впечатление, что делали, делали, а потом всё на хрен бросили. Узлы напряжений рассечены. Самовозникающий Свет итак сияет, но, похоже, никто не ищет лёгких путей – ибо миф требует сюжета. А последний, разворачивается в драме Двойки.

Ещё одна диагональ, слева снизу направо вверх, связывает Шар и Магический Квадрат (опять же Квадратура); и, даже – скорее источник звука, Колокол...

Восковая дощечка судьбы царапается стилосами боли и удовольствия.

Всё как бы продолжается...

Люди, всё также регулярно наёбывая сами себя, мучительно ищут решение как Квадратное сделать Сферой (как Смертное переплавить в Бессмертное): они уповают то на фашизм, то на демократию (которую никто никогда в глаза и не видел), то на коммунизм...

Результат известен: реки и моря крови, тщета – всё та же (а то и хуже). Сначала весело и бодро (или – лениво и расслабленно), потом – тупо; в завершении – трагично.

Колесо Сансары неумолимо продолжает свой бег.

Плачущие поезда уходят в никуда.

В Пепле тотальной Меланхолии сокрыт Алмаз.

ГЛ.: 26. ВОЗВРАЩЕНИЕ В УКРАИНУ СВЯЩЕННОГО НЕЙТРАЛА.

Звезда Парадигмы, в Готическом Зодчестве, иногда изображается как Пяти-, а, порою, Шестилучевая.

Это связано с превалированием экстаза (Воинское, и тогда пятый Луч Пентаграммы есть Жест, истечение из Сокровенного Ядра) или энтаза (равновесие мистического Пребывания в Центре). Шестиконечная порою развивается до Восьми Лучей, а Пяти – до Семи.

Тройки и Четвёрки, пожалуй, не относятся к Звёздам, а являются Принципы Движения и Развёртки Измерения, соответственно.

Несколько раз мы заходим в Котячий ресторан: атмосферу уюта здесь создают пять котов – все разных мастей и типов. Немцы, всё-таки, сентиментальны.

Как раз рядом с этим заведением – Руины Храма Святой Катарини...

В Нюрнберге, внутри стен, есть ещё несколько Церквей – одна, ближе к Себальду, барокковая и потому нам неинтересна; Тампль Святой Клары великолепен снаружи (всё как и нужно – строго-свежая Форма), внутри – всецелый бред устроили доблестные лютеране, "украсив" древний интерьер какими-то странными современными прибабасами.

Храм Святой Елизаветы построен на месте бывшего Тевтонского Тампля – похоже, его Крипта, ещё с тех времён и её настроение-состояние заслуживает внимания и качественного уединения там. Храм сей принадлежит католикам и иная в Классицизме (с элементами барокко). У него около трёх десятков массивных круглых колонн и высокий купол. Состояние внутри такого сооружения в корне отлично от Присутствия в Тамплях Рыцарской Архитектуры. Последние – явно имеют трансцендентный посыл Немирского Огня, направленный в выход за Пределы всех Пределов. Купольный Храм Святой Елизаветы просто консервирует, умножает, то, что есть в некоем имманентном счастье невнятного слияния с

местной Сансарой. Собственно, потому, Вечный Сентябрь и не признаёт за формой такого рода Храмов, Святости росчерка. С этой точки зрения, такие очертания только усиливают наличную Демиургию и как бы подтверждают правильность и уместность тюрьмы всевозможных ограничений. В форме церкви ренессансного типа и архитектуры классицизма всецело отсутствует главный активатор Пути Истины – Тайный Огонь; в чём-то, она даже постулирует Землю (а значит, этим самым, освящается рабство). Это, ренессанс, классицизм (включая сюда и барокко (да и ампир)), зодчество зажавшейся и утопающей в комфорте, власти. Власть, которая вообще не заинтересована в "выведении своего народа из Египетского Плена", зато – спит и видит послушных рабов и своё капризно-прихотливое, процветание посреди безвкусной роскоши.

Ещё раз захожу в Тампль Святого Лоренца, хотя он и оккупирован лютеранами, Форма и наполнение Храма остались качественными, Рыцарскими.

Он, особенно на контрасте с Церковью Святой Елизаветы, очень остро ощущается совсем иным – воспарённым вверх, к Небу и горящим Тайным Огнём. Начинает сильнее воспаляться и сознание оператора...

Недолгие сборы. Вокзал. Метро. Аэропорт. Отстранённые и отчуждённые процедуры посадки, контроля и так далее.

Первый перелёт – в Мюнхен. На маленьком самолётике.

Читаю про Рудольфа Гесса, пожалуй, ближайшего и самого верного сторонника Гитлера. Если судить даже по описанию в обычной официальной энциклопедии (которую написали-то победители, то есть – враги Гесса), нашему взору предстаёт благородный образ аскета и, даже, в чём-то мистика, видящего Нечто и всецело до конца преданного Этому. Редчайший случай. Почти Рыцарь, идущий к своей Звезде... событие, для последних нескольких сотен лет, поистине уникальное. Эта биография заслуживает быть особым образом прочитанной и прожитой, невзирая на личные симпатии/антипатии к фашизму: людей Чести не так-то и много.

Мюнхен.
Прилетели.
Час на посадку. Стерильность огромного аэропорта.

Опять самолёт. Побольше. Летим в Украину.

Конечно, в сравнении с Германией или Францией, в плане Зодчества, философии, искусства и культуры – у нас нет вообще ничего.

На первый поверхностный взгляд.

На второй, более глубокий, всё не так: мощнейший пласт мифоса, обрамлённый нимбом нейтральности.

Повторюсь: из Украины лучше всего ездить в Паломничества. Куда угодно.

На Украину – лучше всего возвращаться, дабы усвоить полученное.

Вот только: Украина – это не государство и нет такой нации (как и нации вообще нет...). Украина – это Межмирье, волшебная странная Страна сумерек: которые ещё и не ясно - то ли рассветные, то ли закатные...

Видимо, их модус определяет метафизический статус оператора.

Впрочем: на Закате хорошо прощаться с иллюзиями, на Рассвете – начинать новую Дорогу...

Всё летим... полёт, кстати, тоже Украина, пребывание "ни там, ни здесь". По салону носятся охувшие дети (они же и орут), эти маленькие перепуганные животные, которых родители хотя и нарожали, но не знают, как утешить в чреве этой огромной железяки и как вообще структурировать их отчаяние быть, в далеко не лучшем из миров. Так и растут, непонятно на хера...

Самолёт продолжает лететь, время от времени, сотрясаемый турбуленцией. Жизнь кипит, близость весьма возможной смерти особо никого не волнует. Что-то вроде огромного автобуса...

Автобус абсурда.

Меланхолия.

А, быть может, стая синих Небесных Волков, несётся где-то совсем рядом: их шерсть высекает о воздух голубые искры с фиолетовым отливом. Они сопровождают нас ещё из Эрфурта – эти вестники Сапфировой Свободы.

Вой сливается с монотонным нейтральным звуком гудения двигателей.

Начинается снижение ...

Упомянутая стая нисходит вместе с нами – она несёт Передачу Авалона в измерение Украины.

Гул.

"Хум".

Приземлились.

Акула самолёта нырнула в акваторию Страны Края.

Вереница снов продолжается...

ГЛ.: 27. ГЕРМАНСКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ. ПРОЕКТ "КРИПТА".

Никогда, чтобы очень уж особо, тема Гитлера не интересовала. Однако, Германия и этот деятель, вне сомнений, связаны накрепко.

Следует понять, не политические системы и профанная история, их анализ и расклад, нужны нам. В последние времена, после Средневековья, всё это – варианты различных Демиургий (вот только, вопрос – объединены ли они ещё и общей Сверхдемиургией (скорее всего, да)) и представляет предмет нашего осознания – тип влияния различных Демиургий, их способы обуславливания людей (то есть – их виды оперативной магии) и как защитить свой путь от такого рода вторжений.

Кроме того – в каждой Демиургии, поскольку – все они в измерении Смешанных, присутствуют определённые качественные Огни и их, порою, можно сепарировать.

Двадцатый век прошёл под сенью трёх идеологий: Фашизма, Социализма (Коммунизма) и Либерализма. Своей

максимы Фашизм достиг в Третьем Райхе и просуществовал всего двенадцать лет; Социализм – являл 70 лет СССР... все они проиграли и были сметены с лица земли. Остался Либерализм, плавно перетекший в постлиберализм.

Эти три идеологии, вне сомнений, черпали свою базу в разного рода магиико-мистических Учениях, что прекрасно видно в используемой ними, символике.

Наиболее открыто и конкретно, апеллировал к качественной эзотерике, Фашизм. Впрочем, это измерение, вполне родственно Социализму. Культ Огня, Культ личности вождя, массовые шествия, разработка самых различных аспектов Магии... Всё это – весьма открыто и конкретно. Символика Делания на Флагах и Гербах...

Либерализм, также опираясь на всякого рода тайные культы, пошёл по кардинально иному пути. В первую очередь – он опёрся не на инициацию Огней, но на специфическое пробуждение "мутных вод". Оперативным божеством водрузили не подвиг, но – Комфорт и всячески вывели вовне и раскачали сексуальность, в том числе – уродливую. Огонь изъят даже в своих самых плохих симулякрах, главное Поле прибежища манифестировано как измерение своеобразных кипений предельно некачественных Огней – Интернет...

Крипта – это, пожалуй, с одной стороны, самая древняя часть Храма, с другой – наиболее подземная и аскетичная.

В Христианском Мистосе она отсылает к Опусу Сошествия Христа во Ад.

Есть такая стратегия: путь в Верхние Миры начинается с нижних – то есть, оператор нисходит из наших, Срединных вниз и потом, возможно, повезёт воспарить. Понятно, что здесь обыгрывается Вертикаль.

В Крипте часто сохраняют Мощи, священные останки и сие как бы апеллирует к Костям...

Само измерение этого места как бы молчаливо, как бы одиноко и глубоко... Крипта, в определённом смысле – Эссенция Храма и одновременно, зеркально симметрична наивысшей Башне или Шпилю; таким образом, напряжение Вертикали держится как раз так.

Не менее важно, что Крипта часто находится под Алтарём: в этом случае, просматривается троичность, где Алтарь – центр.

Бывают Тампли с двумя Криптами, в частности, – немецкие Императорские...

Вход в Крипту как правило неприметен и, относительно остального убранства Храма, аскетичен. Так, это измерение проявляет апофатика Божества, в том числе – манифестирует принцип проявления из Пустоты.

Если Храм строился на месте более древнего Тампля, то остатки последнего интегрируются в Крипту и новый Храм вырастает из древнего, этим символизируя Линию Передачи.

Многие подвижники Христовы (да и не только они) уходили в своё Делание под землю, в пещеры и гроты. Крипта репрезентирует Архэ Пещеры (а та, в свою очередь, являет пустотную Эссенцию Горы). Гора в символическом пространстве симметрична Чаше; всё это вместе – связано и с Архэ Колокола (источник Первозвука).

Если интерпретировать графически союз Чаши и Горы (а она – также, Копьё), получим Шестиконечную Звезду, которой не будет без Сосуда Крипты.

То есть, Крипта: очень специфический Объём, Сосуд, в котором проявлено совершенно особенное Знание.

Не выпрашивать рая в привязанности к удовольствию и не убежать от ада в страхе – эта Формула Рыцарского Достоинства не возможна без протекания Крипты в инферно. Тотальность. Один Вкус.

Оперативно, по факту соотношения с вертикалью, наша жизнь всё более обрабатывается конкретными инфермальными вмешательствами, ад заполняет измерение бытия. Крипта как бы якорит Святость ещё глубже, самим своим таким наличием давая ощутить, что нет мест, где были бы невозможны Опусы. И что: невзирая ни на что – делать должное и будь, что будет.

В определённом ключе взгляда через окуляр Мифоса мы можем увидеть человека, как своеобразную смесь Вокзала, Храма и Завода.

Речь о демонах и божествах: они, как состояния, устойчивые мысленно-эмоциональные и концептуальные комплексы входят

и выходят в оперативность человека. Сие можно различить и как внешних, и как внутренних духов-актеров.

"Овладеть собою", "победить себя"... – сегодня эти выражения вполне банальны: утрачена интуиция знания тонких миров, в которой все мы – нечто весьма проницаемое.

Демоны, входя и выходя, давят своими ветрами на парус судьбы.

"Какому богу молишься?" – далеко не праздный вопрос.

Необходимость Молитвенного Щита всегда акцентировалась Святыми; конечно, это могут быть и другие защитные практики, например Преображения в особые Божества...

Но, так или иначе, слабы люди: они лёгкая добыча охраны концлагеря демиургии.

Зачастую: не верь самому себе, перепроверяй свои мысли и намерения. Ведь известно – благими намерениями вымощена дорога в ад (очень часто вмешательства из адов рядятся в одежды красивых и добрых деяний). Инфернальные агенты как бы питаются превращением меры порядка в больший хаос – потому внимательность к плодам деструкции (при внешне красивых обнищаниях) вполне может служить одним из способов различения.

Итак: Крипта – в том числе как бы якорь Корабля Храма.

А якорь – Печать фиксации.

ГЛ.: 28. БЕЛАЯ ГОСПОЖА ГЕРМАНИИ. ЭЛЕКТРУМ.

Итак. Как бы дом.

Непостижимыми образом за пять дней между Чёрными Карпатами и Германией мне попадают две книги (открываю их уже в горах), продолжающие тему Печати Нюрнберга.

Первая – уроженца упомянутого Града, Дионисия Фрейера (в сборнике с, тоже упомянутым ранее, Якобом Бёме и Джоном Ди); вторая – Мигеля Серрано.

Интересным образом всё опять сходится на Гитлере...

Отстранённо.

Не принимая ничьей стороны (заранее и потом), тезисы исхода:

- историю пишут победители так, как им нужно;
- вряд ли найдётся во всей истории человечества второй, столь негативный персонаж, как Гитлер (самый тяжёлый, "весь Свинец", почему-то, образ в параллель – Святой Христофор);
- болезнь лечится через обострение;
- внешний агрессивный и разрушительный агент усиливает и ускоряет выгорание фальши внутри;
- апофатическая Свастика и три цвета Трёх Опусов Делания на флаге;
- всё большее (в последние времена) объединение в одно национал-социализма и коммунизма, некое приведение к знаку равенства Гитлера и Сталина...

Миннэ...

Память крови.

Светлая печаль...

Золотое сияние заката нисходит питьевым расплавом во врата грусти моей.

Странно.

Электрум: сплав золота и серебра – удивляя, манит. Пречистая печаль слита внутри с неизбывным, искренним теплом детского облегчения-счастья. Мириады вспышек-воспоминаний плавно выныривают из заветного сундука памяти; лежу на траве – прямо напротив: пирамида Горы и два хребта её хребтов-крыльев...

Увеличение Силы через упражнения разные, разочарование (в который раз) в женщине (как в опорном концепте взрослости), карпатские ели (зачарованный лес под Высокой) – всё переплелось и изволилось...

Чёрные мундиры СС, две руны-молнии, лёгкость тотального поражения, Северная Звезда, горное утро – и: книги.

Книги.

Серрано, триада герметиков, уютный и прибранный мир моей палатки... вечернее зависание дармового питьевого Золота.

Равнина внушает уверенность, а Гора – возвышенна. Звуки горного рая, книга Серрано очень странная и, во многом, как бы натянутая, наивно что ли брутальная (одновременно агрессивная)...

Но: Миннэ.

Память о Севере и... этот вечерний электрум.

Книга Серрано серебряная. И: о Золоте.

"Да пачем Домине" – кант Тампля не шепчет. Не поёт. Не кричит. Он плавно вытекает из тигля закатного сидения у костра и расходится каплями всё того же электрума.

Где-то в рюкзаке у друга покоится баценет (и зачем он мне?). Ответ всё тот же: Миннэ.

Слезы, всё-таки, дети серебра. Капля Сердечного самовозврата – из благороднейшего. Одно глотает другое, закат испивает сам себя – в который раз; неф палатки и горы.

Нюрнбергский Тамбль Тевтонов, Тангейзера, обнаруживается, гитлеровой остротой, в ртутном беге питьевого электрума.

Ясно: я не человек.

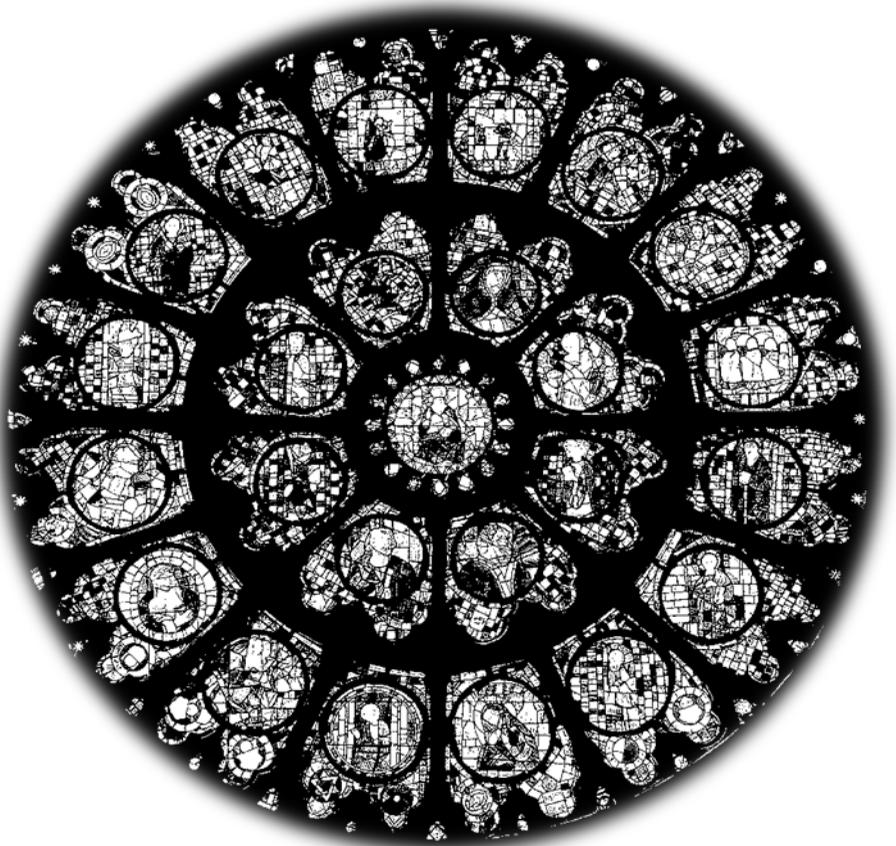
Мы не люди.

Мы: капли драгоценной металлической росы в блеске своём на траве закатного забвения.

Часть 4:

Смаругнабское судение.

ГЛ.: 29. СТАНИСЛАВСКОЕ СИДЕНИЕ: ЖАРА, ЛЁН И МАТЕРИИ.

Так случилось, что после горного лагеря нашего небольшого Клана, мы провели день в Станиславе – городе, сооружённом поляками, по матрице Десяти Сфирот.

Весьма особенный здесь Вокзал.

По принципу тернера и квинтэссенции (буквально) всё бурление Храма Перемен облучается в интерьере Четырёма Лицами – они смотрят так, будто вы все прозрачные и уже всё отходили, даже не начав. Экклезиаст разворачивает свой Гнозис и вводит Семя это в кипящий котёл Храма-Вокзала.

Экстерьер, фасад в град, кроме Четырёх Колонн – Пятое Лицо.

Все Обличья в Крылатых Шлемах и явственно сквозит отсыл к Гермесу.

Итак: ж/д Ивано-Франковска, на самом деле – Храм Гермеса.

Алертный Луч из очей сиих, прохлада и нездешний покой...

Три главных Рыцарско-Монашеских Ордена, некая Линия:

- Тевтоны (Поле – Белое, главная субъектная активность – Чёрная);
- Иоанниты (Поле – Чёрное, активность – Белая);
- Тамплиеры (Поле – Белое, активность – Красная).

Поле, его Цвет, знаменует специфику Измерения, так сказать – основное настроение пространства мандалы. Активная Фигура (всюду, у всех трёх Орден, Крест) – мужская оплодворяющая активность. Равновесное единство одного и другого – есть Формула совершенной иерогамии.

К слову: апофатическая нефиксированная Свастика – Чёрная; Круг – Белый; Поле – Красное.

Две руны – Белое на Чёрном...

Формула трёх Опусов...

Нет, не ради эрудиции и не только для наведения цепей управления читал ты и читают миллионы других всякие разные учебники. Кроме неких хитроплётов относительного функционала, учебники все – это протоколы наведения демиургии. То есть: не факт, что ядерная бомба взорвалась, если бы миллионы не имели смутного представления о физике вообще, тысячи – не были бы физиками-специалистами и сотни, узкими физиками-ядерщиками.

Ещё подсказка: ни атом, ни тем более электрон, никто никогда в глаза не видел – они есть виртуальные формы определённых вероятностных систем (тем не менее, имеющих некую гармонию относительно своих аксиоматических основ).

Общее среднее образование не объясняет каким является "на самом деле" всё, но формирует через формирование типового видения каждого и массы, это самое "всё".

"По вере вашей дано будет вам".

"Главное, ребята, сердцем не стареть.

Песню, что придумал, до конца допеть".

Ни один специалист вам внятно не скажет чем является сущность электрического тока (про "поток электронов", которых никто в глаза никогда не видел, мы промолчим, потому как это: одно неизвестное объяснить через другое неизвестное).

Ещё: если бы вообще никто в мире не знал про ядерную бомбу, не имел базиса видения соответствующей Парадигмы визуализации всего подряд, никакой бы мирный и военный атом был бы невозможен вообще.

А: когда все как-то смутно допускали какие-то чудеса – последние и проявлялись.

Что-то вроде резюме:

ЧТО ПРЕДСТАВИШЬ, ТО И ПРОЯВИТСЯ.

Хотя, кто это ОПЕРАТИВНО поймёт?

Из чего вообще всё "есть и пошла земля русская?"...

Какая первичная база, вот та "первоглина"?

Ну хорошо: представишь, проявится... а почему не проявляется?

Ответ прост: нет алмазных граней и "допевания песни до конца", а есть, в первую очередь:

- семья, жена и дети;
- карьера;
- деньги, комфорт, понт;
- статус;
- болезни и страх;
- трах;
- философия и политика;
- комп и телевизор;
- образование;
- пенсия и модусы развлечений;
- социокультурная матрица в угаре сексуального наведения узоров похоти...
- ...
- авто мото вело фото ебля гребля и охота.

Куб.

А потом этот куб в пыль: и из неё уже все "что есть".

В истинном смысле: всё иллюзорно.

Но: база понимания такого практически невозможна без чёрной свастики против бега времени.

Первичный слой наведённого и пассивно принятого вообще предельно вульгарен: продолжительные образцы, прошитые как ментально-эмоциональные матрицы, корнем которых есть стремление к удовольствию, страх перемен и всяческое избегание боли.

Самовозникший свет Белого Круга позволяет далее специфицировать его в лучи Креста ("четыре Райские Реки") прояв-

ляемого спектра и проявить собственное Свето-звуковое измерение (Формула Парадиза), которое, при дальнейшей динамике Циркуляции загорается Красным Яблоком восходящего Солнца. Заметим: восходит оно по диагонали Утренней Звезды...

Общеобязательное среднее образование как раз и создаёт необходимую платформу жёстких Воззрений и соответствующих ей пневм, без которых была бы вообще невозможна современная наука и техника: не работали бы все эти "физико-химические законы". Нам (точнее, Вам), в процессе обучения, навязывают и наводят обёрнутую ситуацию: причины и следствия путают. Возможности науки сего дня есть не следствие "объективного изучения природы", но результат пропаганды и разворачивания определённых матриц коридорного видения. С некоего времени пошло взрывообразное нарастание вала массовых визуализаций в заданных ещё Демокритом и Эпикуром координатах. Платонические воззрения и даже Аристотелизм, оперативно, сошли на нет и потому потеряли львиную долю манифестационной Силы, что как бы убедило всех в "непрактичности" данных векторов.

Победа в мире этом оборачивается поражением в мире том, ведь если ты тут успешен (имеется в виду в массовом объёме социальной среды) – ты в резонансе с Демиургом и это заканчивается пролонгированной тупостью всегдашней усталости. От последней помогает в этих координатах только вялый онанизм матриархальных жестов сонно ядовитой лунности, а говоря проще – власть ради власти, статус, полные закрома и развлечения.

Огненные Цветки горных вершин не распознаются вовсе.

Потому и Тампли, и Тевтоны, и Иоанниты – все в финале проиграли в мире общей динамики Кали-юги, этим самым, во-первых, всё-таки проявив Качество, а, во-вторых, глобально, не пойдя на сговор с оккупантами.

Таблица Менделеева лишь аксиоматично закрепила магистральную пропись третьей, низшей, алхимии, тем самым, эту самую алхимию окончательно убив.

Веер предметов средней школы и есть база прутьев решетки тюрьмы демиургии, хотя дело, конечно, не в этом.

Чёрная апофатическая Свастика редуцирует все "таблицы Менделеева" до пепла Изначальной Пустоты, как раз в последней – Всевозможность: проявиться может что угодно. И начало вряд ли вдохновит многих: тотально и чисто, прозрачно целомудренно, послать на хуй ценности семьи, детей, карьеру, деньги, etc.

Но суть и не в этом: растворить базис наведённого Воззрения. Полностью.

Это и есть Мельница Чёрной Свастики.

Естественный Свет некой Основы не может воссиять в грязи частичных решений и компенсаторных рулений тонушим кораблём.

Первая, Вторая, Третья (?) Материи – вопрос.

Платье шьют из льна, последний, определёнными операциями изъят из синих цветочков... которые тоже не первые в этой цепи.

Всё время мы имеем дело с некими следствиями, база перво-материи – за кадром.

Быть может – определение чего-то такого, дальше определяет всё направление возможностей мандалы в мире ограничений – демиургии.

Четыре лица в Храме Ветров на станиславском ж/д быть может потому так странно смотрят, что сквозь все бурления частичных аспектов зрят первичную изотропность *PRIM(a)ы?*

Реагируя только на искажения и на следствия освободиться невозможно – создашь только инвариант демиургии внутри большой Демиургии.

Сжечь все учебники хотя и актуальный совет, но трудно воплотим на практике: каталоги и протоколы сии политы и пропитаны влагой специфических модусов и состояний. Необходимо много первичного специфического Огня, дабы реально преодолеть инерцию дурной повторяемости в заданных рамках.

Чтобы "ходить по воде" уже необходимо не только полностью распрощаться с земляными структурами, но и быть соответственным Воздуху – это его Чудо не прорывать поверхность плёнку водной глади... и – всего один шаг до Огня.

До – Огня Творения.

Про "всё в нас самих" сказано насколько давно и коротко, настолько и не оперативно. Увязать тройную восьмёрку Действия, Познания и непрерывного плавания в Ванне Божественного Присутствия, значит, всего лишь начать. Кислота, разъедающая металл сковывающих цепей, обязательно сожжёт и обличье твоё. Терять иллюзии невероятно трудно из-за парадоксальной простоты первого шага закабаления. И – первого шага Освобождения.

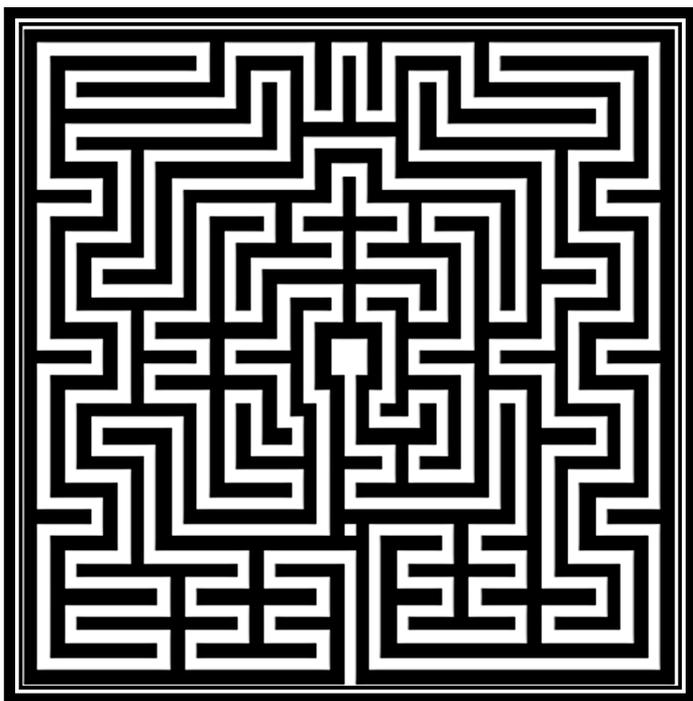
Потому-то, зачастую, проще вылить кровь символа на девственную белизну непосредственного осознания – ведь всё, здесь, ложь. По крайней мере Символ предстанет Лабиринтом: мучений, скольжений, стремлений и... познаний.

Гнозис первольна тонким дуновением неочевидно расколдовывает многочисленные платья и доспехи в некое Единство, от которого ещё один или два шага к Единству исконному.

Идущий, рано или поздно, таки найдёт дорогу.

ГЛ.: 30. ПРОМЕЖУТКИ. ПАУТИНА. ГЕНЕАЛОГИЯ ПАУКОВ, ИСПИВАЮЩИХ КРОВЬ.

...Интернет, Ютуб и так далее – гениальнейший ход демиургии. Вот все те многочисленные протоколы наведения измерения ограничений – они размножаются и уточняются миллионами (а то и миллиардами) особей. По сути, означенные

выше пространства, есть огромный Котёл. В нем непрерывно происходят Циркуляции смыслов, значений и энергий и их львиная доля, вне сомнений, продолжает тему "учебников". Интернет – как бы мегамозг Демиурга, которым он думает всё более детализированную Сансару.

Могут возразить, что, мол, в Нете есть множество информации как бы антидемиургической направленности.

Это так.

Но:

- во-первых: её там исчезающе мало;
- во-вторых: архитектура Интернета построена так, что выйти на неё крайне трудно;
- в-третьих: подобной ей, но демиургической инфы очень много и крайне велик риск спутать одно с другим – то есть, скажем, на одну единицу стоящей информации – в лучшем случае, тысячи единиц подобной, но ложной...

В итоге: в общем, Интернет представляет собою качественно новую коагуляцию тюрьмы Воззрений. И факт его наличия усугубил весь ужас тотальности Египетского Плена, растворять теперь намного сложнее...

Новейшее псевдоархэ "толерантность" есть тот оперативный цемент, который существенно затрудняет сделать первый шаг в растворении; а культивация идолов комфорта и грязная сексуализация социокультуры гасят в зародыше огонь, необходимый для первоимпульса бунта. Отсутствие модуса мужской энергии (Исконное Рыцарство) и переразвитый аспект Великой Матери ещё более усугубляют эту демиургическую фиксацию.

Последняя печать на всё, описанное выше, – диктат Науки. Торжество чёрной придонной Магии.

Видимо, утверждение "война – территория чуда" и ситуация, стоящая за этим, как раз ломает свинцовую стену Демиургии – потому настолько протоколирована вся армейская деятельность и отсюда – стремление настолько сделать солдата безмозглым и бездушным винтиком. Здесь же и отсыл к спорту,

в том числе – к спортивным единоборствам: всё это сводит данное тревожное измерение к технологии, а она, в свою очередь, всё сильнее закрывает это самое возможное Чудо в погранике ситуации. Потому и рефлексии, даже относительно рукопашной схватки, сводятся к некой соревновательности, где бокс, борьба и ММА-короли; а традиционные боевые стили презрительно отвергаются в массовой культуре. Последнее происходит именно потому, что школы такого рода как раз и ориентированы на войну, как на территорию возможного чуда. А хоть как-то познав это дело в таковом ракурсе, более зримо видишь всю специфику более жестоких и скрытых войн – конкуренции в социальной пирамиде и отношений "мужское – женское".

Всё-таки, спорт, даже самый боевой, всецело находится в мире лунарной гинекократии и не несёт в себе ни капли исконной мужественности; не зря Средневековье вообще не знало никакого такого спорта...

Алхимии спорта не существует... а значит, ты там – только расходный ингредиент и опять же, в мутных делах Великой Матери.

Спорт для того и создан, чтобы разрушить Формулу Тела в пути Освобождения, перетянув доминантные его пневмы в на хрен не нужные для человека дела. Спорт глумится над радугой Священного Бестиария, переделывая потенциальных Волков в разного вида собак, псов и собачек.

Если Наука обуславливает на создание и поддержание весьма определённой Демиургии видение и разум, то спорт и физкультура воздействуют в том же направлении через Тело.

Со времён Ренессанса искусство делает то же самое с пространством пневм, то есть – с душой (срединный срез: устойчивая средняя оперативность настроения). Разного рода художественная литература, в подбавляющем большинстве случаев, как бы сшивает воедино всё это; кстати, в последние времена, её место уверенно занял Интернет (о чём и было сказано в начале этого эссе).

Каталоги Сансары обращены к каждому из трёх тел.

Силовые линии и поля этой наведённой и наводимой чёрной магии, залепили практически всё вокруг.

Большинство предлагаемых троп и дорог внутри этой паутины. Она не только вовне, но и проросла сквозь уши, глаза и ноздри людей, проникла в их Сердца, лёгкие и лица. Эту паутину пьют, едят, в неё вонзаются плотью и впускают в лоно своё. Ею дышат...

В неё рождают своих чад.

Стабильность и комфорт ощущаются как способность данной паутины принять в себя падающее или взлетающее тело; а также – как надёжный гамак висения в описанных пределах. Пауки, конечно, не спят – они регулярно пьют Вашу кровь: и тут, два вида этого испития – с наркозом (не больно, а даже приятно) и без оногo.

Самое печальное и интересное, что вы все, своими декламациями протоколов Демиургии, своими спортивными потряхиваниями и своими же походами во всевозможные оперы и балеты, своими переходами в Интернете и прилежно штудирова учебники, и создаёте этих Пауков.

Именно так используется священная Всевозможность Проявления.

ГЛ.: 31. ИНФАНТИЛЬНАЯ МОЛНИЯ РОМАНТИКИ ИЛИ НАЧАЛЬНАЯ КИСЛОТА?

Для людей в современном миру, романтик является некой смесью неприспособленного к жизни инфантила, наивного не избитого бытием человека, в сочетании со странной сентиментальностью.

Отчасти, сие действительно так. Но только, отчасти.

Здесь вопрос Входных Врат.

И если гражданин ни разу не романтик, не идеалист (пусть, даже, в уничижительном смысле, приведённом выше), его

структура впаивности в узоры злой демиургии замёрзла на-
мертво и почти фатально.

Романтик, пусть и слаб, но его тела как бы плавают ещё. Не фиксированы уж совсем. И это – главная и редкая драгоценность. Да, скорее всего, с годами и опытом, его путь – в алкаши и в наркоманы, однако, всё же он имеет шанс, которым уже не обладают "практичные люди". Пожалуй, наибольшим везением для такого романтика будет попасть в Школу Традиционных боевых Искусств к Учителю-идеалисту: так его качества и свойства максимально охраняемо могут сублимироваться для начала Опусов.

И ещё: ему важно успеть не отяжелить себя семьёй с детьми и рабочей карьерой (впрочем, второе вряд ли).

Дать вазе своих потенциалов пустить листья раскрываемых возможностей в "Семи годах одиночества" (впрочем, взвешенные жесты иерогамии допустимы).

С женщиной всё сложнее и для взращивания такого редкого среди современных дев качества, ей понадобится направляющая и защищающая сила мужчины на Пути (вот только, где взять его?).

Быт. Он ставит на колени. Он вялостью повторяемости и привычек убивает любовь и кровь.

В совсем незначительных фигурах быта сокрыта мощнейшая закваска демиургии – она-то и сдирает негу осознаваемых дней и глушит сияние ночей.

Вспышка Молнии.

Один из Знаков Вечного Сентября: Восемь-Молния-Восемь (вверху – Восемь Лучей; от них бьет Молния вниз в другие Восемь Лучей). Это Символ Передачи. От одной Свободы к Другой; внутри самой Свободы; Движение самой Свободы из Третуры "Истина, Свобода, Блаженство".

Молния Основы – Изумрудная (дочь Неба – сын Земли; или – Облако Огня и Воды); Золотое и Синее в истоке данной иерогамии.

Стяг:

1. Сверху – Золотое, снизу – Лазурь (намёк на вход в соответствующие Розы через "пыль Золотой Розы малого смысла" – удар Изумрудной Молнии (Роза Связи)). Свастика посолонь.
2. Переворот (вращение Свастики противосолонь) – акцент на доминацию апофатического Гнозиса. Уже Лазурь сверху, Золото внизу. Молния всё та же...
3. Поле преобразуется в Черноту. Изумрудная Молния на Чёрном (Связь и Тайная Мистика Чёрной Розы). Полшага до Костыльного Креста.
4. Стяг без Стяга: проявлена Прозрачная Роза Центра. Дух озона после Удара Молнии... он не пропадает уже никогда.

Далее – разворачивание Чистого Измерения.

"Духовный путь" – очень затасканная комбинация букв и в ней уже почти нет никакого реального Смысла.

Тем не менее, Делание (назовём ЭТО так), может иметь некие критерии определения, а есть ли вообще оно?

Вот некоторые из них:

- У обычных граждан, по мере старения, чаще всего жизнь идёт под откос (характерная песня на тему, Б. Г. "Время наебениться"). Вопрос в измерении Тайного смысла Теоремы Пифагора: Гипотенуза – есть восходящая Диагональ Срединного Пути между Горизонталью и Вертикалью и результирующее Качество бытия, которое по мере взросления, может возрастать. Смерть, в этом случае, встречается на гребне максимального качества данной инкарнации. Вот это волнообразное нарастание и есть один из аспектов Делания.
- Практикующий всё более независим от людей. О полной независимости говорить не приходится, но здесь – тоже может быть волнообразная восходящая

Диагональ (ведь в момент ухода из жизни мы будем предельно один-на-один с этим делом).

- Возникнет в том же ключе всё большая способность выделять благородный ингредиент из любой, даже самой плохой, ситуации.
- Оперативное Благородство – в первую очередь, есть отсутствие суеты. Сие: следствие распознавания собственной Глубинной Сокровенной Оси...

Три Модуса Оперативностей вполне могут быть изображены Трикутой Огня.

1. Первая Оперативность – Божественное Присутствие. Постоянное, чем более качественное, пребывание в Апофатическом Гнозисе Истины и в Катафатическом Знании Истины. Приведение этих Двух к Тайной Формуле Равновесия. С этого всё и всегда начинается, в этом происходит, в этом заканчивается и этим всегда пронизано... Без такой Оперативности совершенно невозможно интегрировать потерю свойств в связи с возрастом и разрушающими влияниями среды. Без этого невозможно никакое Благо...
2. Вторая Оперативность – Действие. Способность сделать что-либо. Полигон. В контексте обретения Королевского Ключа к Искусству, следует избегать узкой специализации и освоить хотя бы три весьма отличных направления практики. В принципе, это – Магия. "Тот, кто может" – Маг. "Тот, кто может без особых усилий" – белый Маг. Тот, кто может через и посредством наведения гнёта на других" – Чёрный Маг; "тот, кто может противостоять гнёту" – Маг-Воин...
3. Третья Оперативность – Знание. Оно истекает из Искусства состояний, то есть – из Мистики; ведь Преображение Знания-Состояния в дискурс есть Тайна. Более примитивно сие выражается в познании Последовательностей (Путей Циркуляции), Принципов и Нюансов. На профанном языке – тео-

ретическое познание, вершиной которого, говоря в том же поверхностном модусе, является философия.

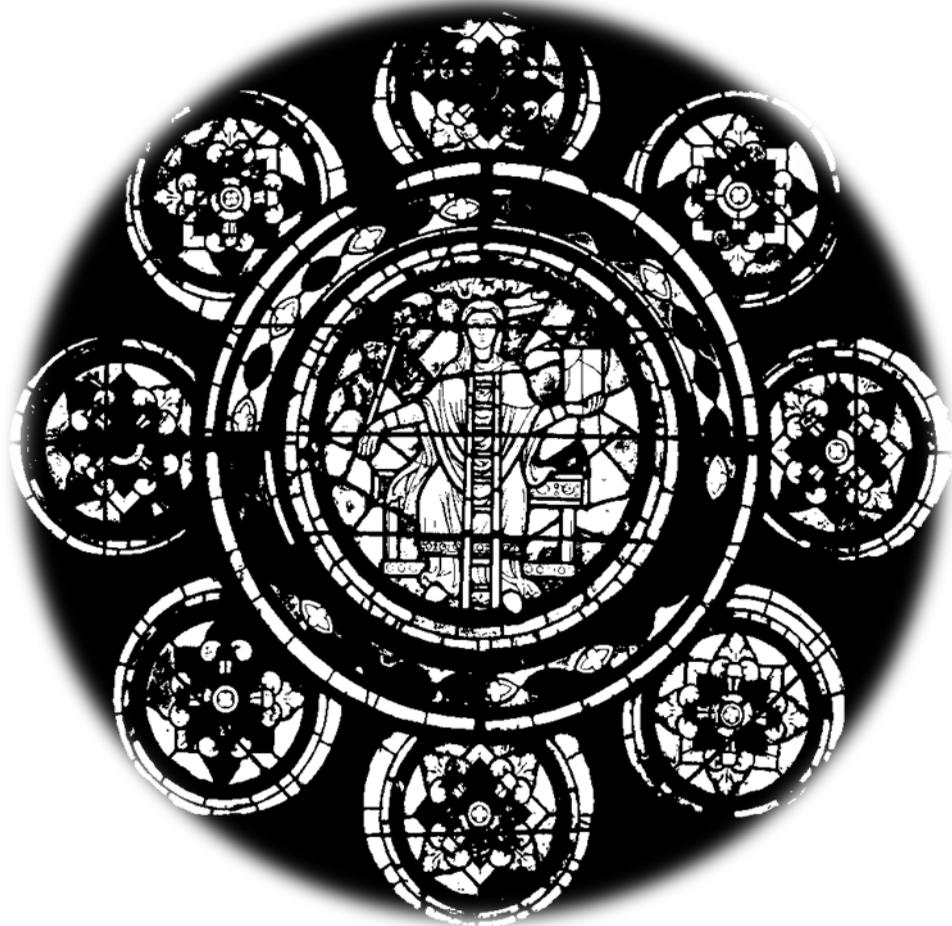
Тройная Восьмёрчатая Циркуляция, поддерживаемая Огнём, исходящая из Него, раз начатая, не должна прерываться ни на один день.

Всё интегрируется в Неё, а что невозможно объединить с этим Движением, перемалывается в пепел апофатическим вращением динамической Свастики противосолонь...

Часть 5:

Символы.

ГЛ.: 32. СИМВОЛЫ ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ.

1. Символ "Входных Врат Золотой Розы": ЗОЛОТАЯ НЕФИКСИРОВАННАЯ СВАСТИКА ПОСОЛОНЬ НА ЧЁРНОМ ПОЛЕ. Смысл: Спираль Нашей Любви на скрытом фоне Чёрной Розы; катафатический Перводвигатель Проявления. Любовь, Творчество, постоянный Огонь...
2. Символ "Прихода к Изначальной Чистоте": САПФИРОВАЯ НЕФИКСИРОВАННАЯ СВАСТИКА ПРОТИВОСОЛОНЬ НА ЧЁРНОМ ПОЛЕ. Смысл: углубление апофатического Гнозиса и очищение ним. Сущностный Покой. Всевозможность. Чистота. Простота. Освобождение от имён и иллюзий...
3. Символ "Изумрудного Увязывания": ИЗУМРУДНЫЙ ФИКСИРОВАННЫЙ КОСТЫЛЬНЫЙ КРЕСТ (КРЕСТ-МОЛОТ) НА ЧЁРНОМ ПОЛЕ. Смысл: оперативная фиксация Изумрудной Розы; мудрость Срединного Пути, перекрёсток всех Роз Мистики и Пояса Магии...
4. Символ "ИЗУМРУДНАЯ МОЛНИЯ ПЕРЕДАЧИ" ("от Сердца – к Сердцу"): Восемь Лучей Посвящения – Молния – Восемь Чаш Приятия (Изумрудные Символы на Чёрном Фоне (здесь и всюду в такого рода контекстах, Чёрное Поле означает Тайную Чёрную Розу Высокой Мистики))...
5. "АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ": Передача посредством Первозвука Вечного Сентября...
6. Песня Прозрачной Розы ("РОЦА БЕЗ ИЗМЕН")...
7. ГРААЛЬ: "ХРУСТАЛЬНАЯ ЧАША С БЕЛЫМ ВИННОМ ПРИЧАСТИЯ" (в форме Прозрачной Розы)...

Известный девиз Рыцарей Тампля в Пространстве Вечного Сентября является ТЕТРАКСИСОМ СУТИ и так соотносится со Светами:

– "Не нам, Господи..." (Сапфировая Свастика Противосолонь)...

– "...не нам..." (Чёрное Поле)...

- "... но Имени Твоему..." (Изумрудный Крест-Молот)...
- "...дай Славу". (Золотая Свастика Посолонь).

Всё вместе и одновременно – Квинтэссенция: Прозрачная Роза.

Третура Вечного Сентября:
"ИСТИНА, СВОБОДА, БЛАЖЕНСТВО",
где последнее Слово являет Катафатику, второе – Апофатику, а Первое – Всесовершенную Истину. Вся Третура расставляет акцент на оперативных приоритетах в формировании или проявлении оперативных тел.

Тройное наставление:
"НЕ БОЙСЯ НИЖНИХ МИРОВ, НЕ ТРЕПЕЦИ ПЕРЕД
ВЕРХНИМИ, НЕ РАСТЕРЯЙ СЕБЯ В СРЕДНИХ".

НАША АЛЬБА – Знак Священного Присутствия, в более узком смысле – "Дама убегающего Горизонта"...

В завершение, Равносторонний Крест Изумрудной Розы:

- Центр: Изумрудный Крест-Молот;
- Север: апофатическая противосолонь-Свастика в фиксированном (прямом) состоянии;
- Юг: катафатическая (посолонь) фиксированная Свастика;
- Восток: катафатическая нефиксированная (на основе диагонального Креста) Свастика;
- Запад – нефиксированная апофатическая Свастика.

Так проявлено Знание о Четырёх Свастиках и его Квинтэссенция – Крест-Молот.

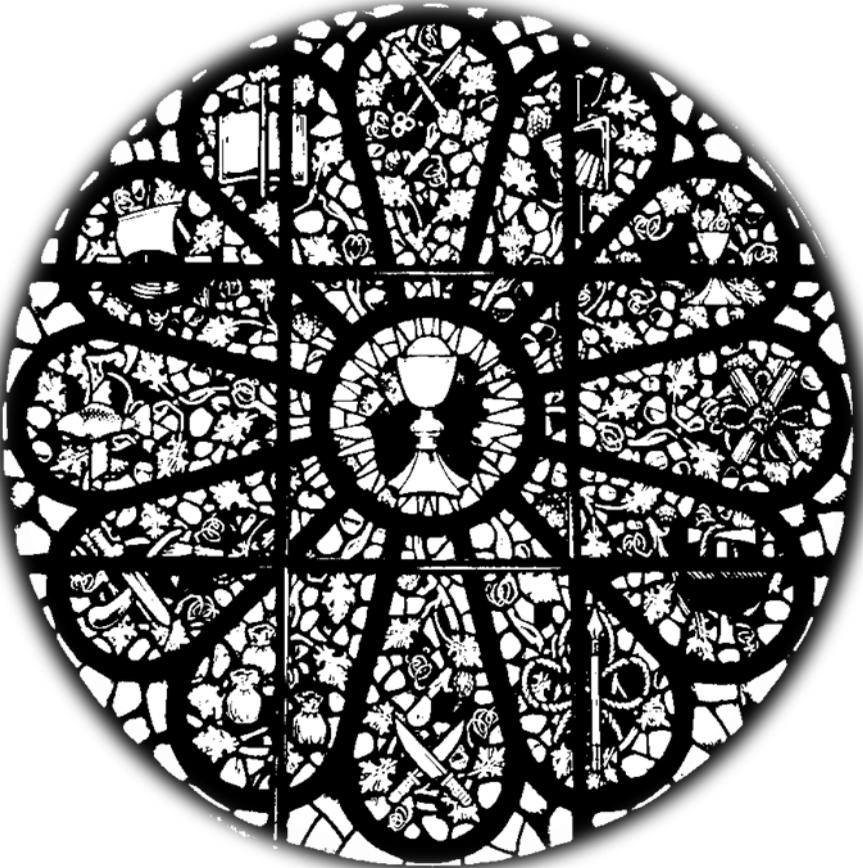
Вся остальная Символика Вечного Сентября представляет собою разворачивание вышеозначенной базы и Основы, в том числе – в деле Проявления Белого Авалона.

ARISTATA ETEVITAT.

Часть 6:

Семь быков Золотой Чаши.

ГЛ.: 33. СЕМЬ БУКВ ЗОЛОТОЙ ЧАШИ.

И опять – Родина. Город с названием из семи букв зарылся щенком в прохладу летней травы.
Я снова тут.

И опять – неповторимый воздух: только вышел из автобуса и он прохладно оmyвает, нежно и глицериново проникая в поры. Какое-то особое расслабление догоняет на третий день визита, невнятные сны детства, практически возвращенная андрогинность ребёнка.

Хожу-брожу утрами и вечерами – день бьёт кнутом жары, разгар августа и маленькая квартирка, обстановкой ещё детства, остужает меня, беря, подобно котёнку, на руки.

Мой личный рай.

Удивляет и радует: буквально в полёте стрелы от моего дома – старый Костёл. При советах в нём сделали клуб и, как оказалось, изувечили его строение: в связи с этим звучание сооружения больше тяготело к Изидовой сокрытости. И вот, силами кого-то там, данный Храм ремонтируют, возвращая изначальный неоготический вид.

Появился Шпиль и Башня в средокрестии Тампля и... переменялось вместе с этим всё: само ощущение, идущее от костёла, настроение города. Будто в важное и весьма чувствительное место насыпали горку активного химически вещества, и последнее взялось жечь холодным огнём блаженства тело сие.

Окнам возвращена первоначальная огненность готической формы – Арки уже стрельчатые: тем самым они резонируют Пламени срединного Шпиля.

У котёнка моего города неожиданно оказалась в лапе острая и прозрачная пирамидка из горного хрусталя – красота и опасность.

Опасность для душ мирских...

Преображение Господне. Разговор с Симоном, наделение Силой Связывать и Разрешать; Небо – Земля, Рай и Ад...

Камень Христов.

Ключи от Врат Рая.
И силы Ада не одолеют...

... вне сомнений, пылающая форма Готического Храма есть Икона Преображения Господнего – манифестация того, что все узлы разрешены, а светоносные узоры связаны телами Славы. Это перст Передачи, указующий на сокрытое в нас Тайное Тело сокровенной сути.

Вершины гор пылают, горят пламенем Небесных Цветов.
Мы, скитальцы туда, ищем нектар сей и разносим пыльцу Преображения своими нелепыми стихами. А потому как, более ни чем и не передашь Её...

Тайное Имя Бога из Четырёх Букв (я не имею в виду известный (неизвестный) Тетраграмматон):

- Первая Буква: Сияюще-Чёрная Апофатика;
- Первая с другой стороны: Золотая Любовь-Катафатика;
- Они сопрягаются не сразу, ибо: Таинство Великое есть свести несводимое...
- Апофатика приходит к иерогамии Прозрачного Света через Сапфировую Букву Свастики Противосолонь;
- Катафатика приходит туда же – Изумрудной Буквой Свастики Посолонь;
- Эти две Центральные Буквы не только сплавляют в Единое тело Истины, но и как раз Разрешают (Синяя) и Связывают (Изумрудная)...

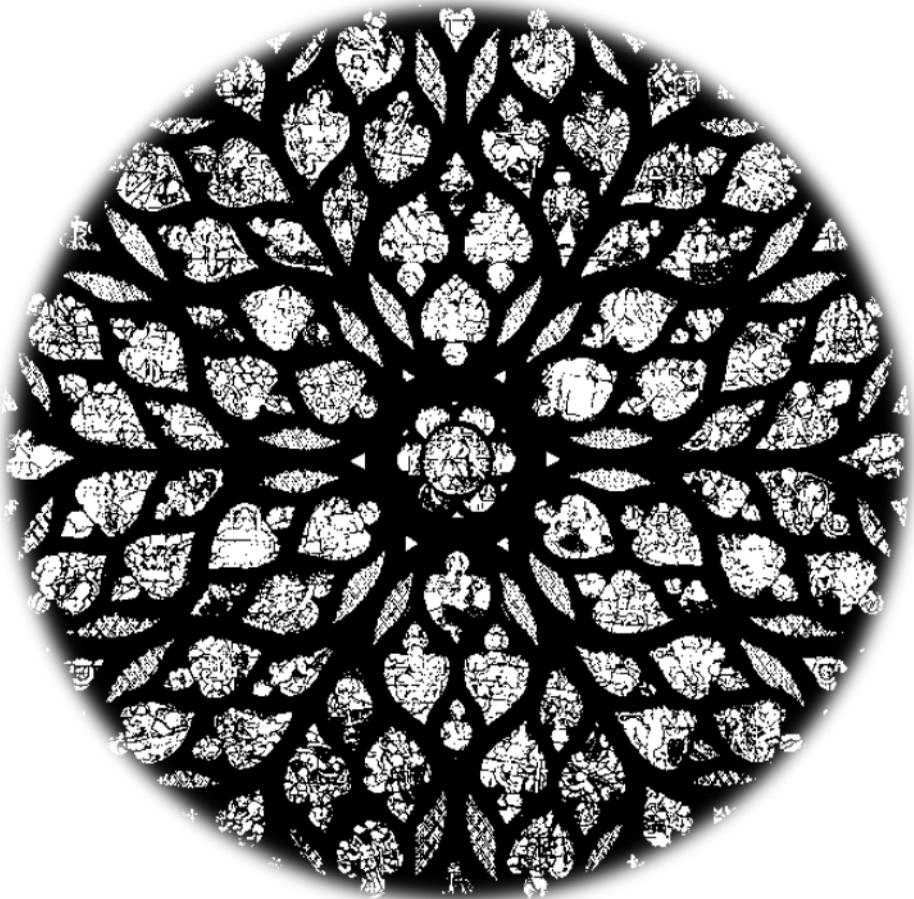
Итак: пока что визуализируем Четыре Буквы.
А ещё Три: это Три Формулы Трёх Огней.
Эта Семилучевая Звезда Волхвов не только – Наш Магнит, но и Сила, сжигающая тщету в пепел.
Из него, в означенный час, восстанет Феникс.

Конец августа.
Преображение Господне.
Семь букв...

Часть 7:

Восход шам.

ГЛ.: 34. ВОСЛЕД СНАМ.

Немного времени на перемену, пару дней в столице – и снова в дорогу.

В это Паломничество ведёт некий сон: в нём чётко был назван город Отён и сказано, что там есть некие ключи к неким дверям.

Уже когда брали билеты и планировали поездку, оказалось, что пересадка будет длительной и можно будет на пару часов заехать в Вену (а она, в свою очередь, всплыла во время германского Пилигримажа в связи с Нюрнбергом и Копьём Лонгина...).

Аваллон и Везле (мы там уже были) а также – Бове, решено включить в созвездие этих странствий в пене священных следов.

Конец августа.

Конец лета.

Итак: главная цель – Отён и наряду с этим центральным камнем Короны скитания, ещё: Вена, Париж, Дижон, Аваллон, Везле и Бове...

Состояние спокойное и немного усталое. Сегодня только свершилось полное солнечное затмение: Диск Солнца и Луны легли на Лotosовый Трон. Сильно запахло озоном. Дождь прочертил ночное небо, пару раз блеснула молния.

Отён, судя по справочникам, городок небольшой. Главный его Камень, древний Тампль, в котором сохранены Мощи Святого Лазаря, воскресенного Христом на четвёртый день после смерти.

В Западном Предании, Лазарь – брат Марии Магдалины (Мощи которой, в Везле...). Вырисовывается некая логика этого пилигримажа...

ГЛ.: 35. И В ВЕНУ, И В АРТЕРИЮ, И В КАПИЛЛЯР.

Так получилось, что первый наш пункт – Вена: летим до Братиславы (там длительная пересадка) и мы можем около трёх часов провести в столице Австрии.

Никак резкость, тем не менее, не наводится. Почему-то Вена предвосхищаемая какой-то как бы в жиру, в тумане, в липкости непонятной. Такого ещё не было с другими городами. Что-то странное...

Не возникает пока что никакой привязки к Святому, Опусу или Храму.

Быть может, Вена – как бы культурная столица Европы (по крайней мере – одна из) и сие распознается моим сердцем как лицемерие и ком гордыни.

Смотрю информацию о Вене и её возможном сакруме: первое, что попадаетея – статья о Башне Дураков. Якобы, император-алхимик Иосиф Второй, лично курировал сие странное сооружение и его пациентов. Ощущение от этого весьма специфическое: почему-то похожее на Прагу (хотя в последней я не был и не собираюсь туда по вполне определённым причинам).

В памяти всплывают имена известных композиторов, творивших в Вене, а также – ощущается большая плотность присутствия музеев – всё это добавляет ощущение тяжести.

Всё странно...

Что же, осталось не очень много времени – если долетим, то воочию и всем собою ощутим, что к чему.

Почему-то всплывает некая тема: пожалуй, наибольшее попрание Святости, есть осквернение сакрума посредством его же языка. Примеров такого предостаточно: начиная от злобных бабок в церквях и заканчивая утонченным дискурсом от лжебогословов на тему "Истины и Бога". Особенно опасно умничанье на темы Святости вне оберегающего контроля умного Сердца...

Вторая тема ещё более жестока, чем первая: где критерий правды в деле интерпретации одного Учения через специфику другого? Поводом для такого рода созерцания становятся размышления великолепного православного эрудита Андрея Кураева на тему Буддистской Тантры. Естественно, сей дьякон, с присущим ему красноречием и выверенным слогом, громит "сатанинскую" суть озвученной темы. При этом, упомянутый товарищ, конечно же, передергивает всё и демонстрирует полнейшее непонимание вопроса. Тем не менее, вопрос таки сложный. Когда-то к нему нужно будет вернуться, а пока стоит заметить, что ум не может всё это компетентно порешать ввиду того, что сие выходит за его сферу...

Да, Путь всегда проходится в одиночку и на нём (в нём) нет и не может быть никаких гарантий успеха (да и что считать последним?).

Посадка, проверки и всё такое. Самолёт. Полтора часа – и Братислава.

Настроение довольно советское, проверка около сорока минут. Атмосфера довольно расслабленная и специфическая. Довольно симпатичные менты женского пола с приятными формами... приятная лень в воздухе.

Ждём автобуса на Вену.

Вдалеке виднеются невысокие лесистые горы.

Утро.

Около девяти.

Замечательная прохлада.

Всё и вроде хорошо, но почему-то чувствуется какое-то сопротивление среды. На выходе из аэропорта, рекламный плакат: выставка мёртвых, расчленённых по всякому, тел. Типа, анатомия. Типа – полезно. Особенно: для детей и юношества.

Когда-то и в Киеве была такая...

Садимся в автобус и едем в Вену. Пронизываем столицу Словакии – постсоветия, бетон, исключительно грязный Дунай. Крепость на берегу (в основном – ренессанс), главный Храм –

барокко и ренессанс (совсем немного Готики), – похоже, делать здесь особо нечего. Горы на горизонте...

Автобус всё катится. Провалы в сон.

Вена.

Приехали.

Немецкая речь, но ощущение совершенно негерманское.

Первое впечатление от атмосферы: некая невротичность вспышек, рывковая огненность что ли...

Становится понятно, почему так: рядом – славянский мир, Словакия, кардинально иные Божества; здесь, в Вене – край германики. Встреча двух противоположных во многом, мифосов. Плюс: Вена долгие годы – столица Австро-Венгрии, то есть – ещё одно очень своеобразное смешение конфликтных ингредиентов.

Короче: Вена шипит.

ГЛ.: 36. СЕВЕРНАЯ ТРИКУТА ВЕНЫ. ТРИ ХРАМА ДВУХ ЧАСОВ...

И вот мы в Вене.

Десять минут метро – центральная площадь с главным Тамплем Белого Города (см. Виндобона).

Далее: некий шок.

Его Формула – Тройка: три Священных места мы посещаем за два с половиной часа. Но они реально поражают.

Первое по силе Священного Присутствия – ТЕВТОНСКИЙ ХРАМ недалеко от Тампля Святого Первомартира Стефана.

Я не знаю, почему так, Сила Священного Присутствия в этом небольшом Храме, наверное, самая большая и выраженная из всех, более чем сотни Тамплей, посещённых мною за последние два года. Она реально ощущается прямо физически – ра-

диация сакрума буквально подминает и прожигает тело на фоне тончайшего излияния Белизны в душу и сквозь неё.

Тевтонскому Храму Святой Елизаветы почти восемьсот лет; на его стенах – около семидесяти Рыцарских Щитов-Гербов Обета.

И: непередаваемое Состояние-Мудрость.

Храм этот встроен составной частью в комплекс зданий и сейчас принадлежащих Тевтонскому Ордену: родная символика – Чёрные Кресты, Орлы, Белоснежное Поле. К сожалению, все надписи на немецком и мы ничего не понимаем.

Двери открыты: заходим во двор – всё те же красивейшие Геральдические Фигуры. Открыты также двери в дом Великого Магистра. Аккуратно так поднимаемся вверх – с трудом понимаю, что это апартаменты Магистра. Никого. Нежно, лёгкой Прозрачной тенью, проскальзываю внутрь. Друзья – за мною. Очень даже интересно: на стенах шиты, Гербы и особое Белое Звучание всюду. Опять же – никого.

Мы трепетно проходим всюду, вбирая в себя сию вибрацию. Никто так и не появляется.

Уходим.

Благодарим неизвестное Присутствие за то, что впустили...

У нашего Вечного Сентября, пожалуй, наиболее сильная связь именно с Тевтоникой, особенно – Северной. Хотя, если быть точным, то V. S. связан с Линиями всех Трёх основных Орденов: Чернота – Тевтоны, Белизна – Иоанниты, Краснота – Тампль. В первую очередь мы инспиративно соприкоснулись с Тамплем: Томар, Мец, Везле и Труа...

Тевтония конкретно всплыла в Нюрнберге и вот сейчас, в Вене. Здесь, конечно, если быть честным и беспристрастным, так возникает тема СС и фашизма – впервые дух сей конкретно проявился в Нюрнберге и Бамберге ("Всадник"). Фашисты запретили Тевтонский Орден, который, по уверениям самого этого Ордена, донёс Линию Передачи из раннего Средневековья. При этом, не секрет, что Линия сия всё же была, как минимум, травмирована: один из Великих Магистров принял протестантизм. Фашисты, по их заявлениям, потому и запретили Тевтонский Орден, что не признавали его аутентичность и

правомочность Передачи. СС претендовало на право наследования всей Тевтонской Эзотерики...

Об этом писал и Мигель Серрано.

Как оно на самом деле – думаю, точно мало кто знает (и при этом – молчит).

Так или иначе, но Сила Передачи в Тевтонском Тампле Вены жива и мощна.

Свидетельствую.

Второе удивление – ГЛАВНЫЙ ХРАМ ВЕНЫ, посвящённый СВЯТОМУ СТЕФАНУ.

Он действительно необычен по форме своей. И, соответственно, несёт в своём чреве особую Мудрость Состояния.

Сей Тампль представляет собою классический Готический Крест Нефа и Трансепта: при этом первый - довольно высокий и упирается в Западный Фасад "Языческих" симметричных Башен (там же – пять Роз). Линия Нефа стабильна и являет Сокровенную Ось Постоянства. Трансепт очень необычный: Северная Башня значительно ниже и скромнее Южной, последняя – витиеватой и вытянутой пирамидой кружев Тайных Огней буквально бросается в небеса. Горизонталь предельно динамична и задаёт мощную интенсивность разности полюсов, ещё и усиливая точку кипения (Юг) пламенностью и высотой.

Гнозис Тампля сего: как вариант – в самых предельных переменах мирской Горизонтالي сохраняй стабильною и неизменною Сущностною Вертикаль...

Под Храмом, в глубине, в измерении Крипты – огромные катакомбы. В них оссуарий более чем одиннадцати тысяч (!) погребённых, Тампль буквально вырастает из некой N-материи человеческих костей! И это реально ощущается...

Две Иконы – чудотворны. На обеих – Пречистая Дева.

Одна из них – "Мария в лучах Солнца": Дева стоит на Лунном Челне, Свет изливается из-за Её спины; Её коронуют два Ангела – Белый и Красный (можно вспомнить Два Луча из Сердца Христа в мистосе Святой Фаустины).

Три Башни Собора (две – Фасада и Северная) более-менее соразмерны; Южная – резко выделяется размерами, как бы интенсивно ускоряя все Огни и режимы Работы...

При этом при всём, чрево Храма достаточно сильно приватизировано социумом: хочешь в центральный Неф – купи билет, хочешь на Южную Башню – купи билет, хочешь на Северную Башню – купи билет, хочешь в катакомбы – присоединись к группе туристов и опять-таки, купи билет.

Купи билет...

Это, конечно, привносит и суету, и напряжения.

Народу, кстати, довольно много и, естественно, все фотографируют (а у Тевтонов в Тампле был всего один местный товарищ).

Третий Храм сегодняшнего дня – ТАМПЛЬ МАРИИ НА БЕРЕГУ (Мария ам Гештаде). Практически не имея времени, мы довольно быстро прошли сквозь него. Тем не менее, качество белой, чистой и прозрачной Тишины было распознано и ему совершенно подношение.

Два с половиной часа пролетели и быстро, и – зависли в радостной альбической Вечности.

Опять метро.

Автобус.

Братислава.

Аэропорт, проверки.

Борт.

Зоопарк с крыльями (в салоне много детей и все они вразнобой громко орут) взлетает и берет курс на Бове.

Нам оттуда – в Париж.

Ещё ранним утром мы были на Украине и кажется, что день сей длится уже месяц. Циркуляция пересадок, поездок на автобусе и метро, новые Тампли, аэродром – всё это давно перемололо привычные соотносимости с насиженными местами. Мы опять в Белом Нигде и в страннейшей машине, самолёте, летим на встречу переменам и неизвестности.

Ровной звёздной свечой горит в Сердце послевкусие Причастия Тамплями.

ГЛ.: 37. ПО ДОРОГЕ В ОТЁН.

Летим мы, летим. Дети-зверятка всё орут. Неутомимо.

Плачут. Бегают. В общем, похоже, именно они организуют доминанту состояния полёта.

Правда – ещё стюарды предлагают купить всякую херню, вроде парфюмов, еды и алкоголя.

Летим мы довольно долго.

День понемногу таки догорает.

Металлическое тело летающей машины пронизывает равномерный гул.

Рассматриваю, купленные в Вене, путеводители, книжку о Соборе и материалы Тевтонов. Последние – несколько разочаровывают: героики на лицах, мягко говоря, не наблюдается (все весьма упитаны и довольны жизнью). Коварно всплывает мысль: может действительно Линии Передачи в современных тевтонах нет? Может, вообще они не Тевтоны?

Ответы и размышления на тему сию могут завести довольно далеко, потому пока их оставим.

Нейтральный гул самолёта.

Почему-то вспоминается, ещё не обнаруженный, Дом Василиска в Вене: тварь каменеет, получив пред очи Зеркало. Важный Аркан.

Отражение не может разбить Зеркала.

Зеркало – архизначимый Символ Истинной Передачи...

Обнаруживаю в книжечке о Вене фото статуи архитектора Собора: в руках у него две вещи – Угольник и Циркуль.

Ещё одна Передача посредством Знака.

Не лишним будет осознать эссенцию Града.

Итак: Город – есть некое измерение, в котором перегаются в особую Силу Четыре Базовые Стихии, а также – Время и Смыслы жизни человека, порождая Питающее, Защищающее и, самое главное, Направляющее и Передающее. Образы Завода и Рынка, Мастерских, позволяют чётче узреть первое; Крепости и Стен – второе.

Собор – самое главное и эссенциальное. Собственно, ради Него и затевается всё остальное...

Под крылом – игрушечные дома и авто. Деревья, как ковёр травы.

Заходим на посадку.

Садимся.

Бове.

Париж – рядом.

Нам – туда.

Выход. Первый вдох – и воздух, и настроение, совершенно иные. По сути, свершая прыжок из самолёта в ванну новой страны, и впервые после перелёта вдыхая местность, ты как бы резко, на контрасте познаешь нового Ангела (аспект Освобождения) и нового Демиурга (аспект Порабощения).

Франция.

Шагреновая кожа опавших листьев... матовое сияние незрелого золота. Опять ты, страна Белых Храмов и ужасной Революции.

Нотр Дам.

Сена.

Скоро.

Садимся на автобус до Парижа. Ехать около часа. За окнами пролетают машины и пушистые леса. С последним у французов всё в порядке, вот только обочины в нашем понимании у них нету...

Лента дороги.

На въезде в Париж, вдоль дороги, множество лачуг, сделанных из каких-то досок, картона и других подручных средств; всё это – прямо вдоль трассы и просто утопает в горе мусора; бомжи сидят группками у костров и в больших котлах готовят пищу. Зрелище поражает: такой запредельной бедности у нас, на Украине, не увидишь пока нигде...

Приехали. Выходим.

Далее – на квартиру добираемся метро. Париж предстаёт в некой смеси уюта и тотальной грязи, впечатление, будто куча

навей повылазили из ближних адов. В столице очень много чёрных и цветных, они похожи, в массе своей, на подуставшее агрессивное стадо. Париж действительно грязный...

Добираемся до квартиры. Встречает нас хозяйка, она похожа на бодрую лесбиянку. Отрывисто общается с нашим французом, восхищается его уровнем владения языком. Спрашивает, может ли она быстро выучить русский. Наш француз отрезает, что мол "нет, и не мечтай быстро". Поселяемся.

Ужинаем.

Прыжок в сон.

Утро, около 5.30. Подъем. Идём пешком на Лионский Вокзал. Минут за 25 мы уже на месте. Распечатываем билеты, завтракаем.

Садимся в наш вагон.

Нежданно нашими соседями оказывается группа из семи дзенских монахов: они все в чёрных кимоно, один – европеец.

Едем.

Пасмурно.

Прохладно.

То есть: хорошо.

ГЛ.: 38. ОТЁН. ЧЕШУЯ ДРАКОНА И АРКАН САПФИРОВОЙ СВАСТИКИ.

Свастика зелёная
В Синей Черноте.
Свастика зелёная –
Клёна лист во мне.

Изумрудом падает

В вечности момент.
Чешуёю радует, –
Храм-Дракон во мне...

Крыши черепичины
Разожглись тоской.
Катедраль неиствует:
Небеса долой
Он прорвал... и сыпятся
Звёзды на снега,
Он убил –
И Свастика, Молотом жива.

Кровь живую, алую
Льёт берёзы ствол.
Лист кленовый: бережно
На Алтарь Её.
Семь чертей мы выгоним
Из Твоей скалы
Семь Огней в сознание
Нежно Ты прими ...

Итак: приехали.

Град Отён или Отен: всё равно, по-французски, сие пишется, начиная с "А".

Станция очень мала.

Вдали: шип Собора.

Жара. Много камней: дома, мостовая, асфальт, дома, мостовая... раскалено.

Быстро доходим до Собора: он загерметизирован окружающими строениями и нету при нём площадного простора. Чем-то похож на благородный труп аккуратно лежащий в благородном гробу (имея ввиду, что до Воскресения остались минуты...). Нет, это не шизоидность – просто речь о Лазаре Четырёхдневном, брате Марии Магдалины и Марфы, воскрешённом Христом.

Отён мал.

По нашим раскладам – типичный райцентр, ещё и небольшой. Он обнят чашей низеньких, поросших лесом, гор. Пейзаж, немного яро-эротично прорезают две горки в форме женских грудей – потом оказывается, что это насыпное следствие каких-то добыч.

Прямо в сердце Чаши горит Фаллос Катедраль: полная гармония.

Взгляд, смотрящий позднее с холма, прилипает ещё и к немаленькому кладбищу прямо в сердцевине города и к двум чешуйчатым драконьим крышам – опять же, Собора и какого-то военного училища. Впечатление, будто в Отёне живут два Дракона: один встал на дыбы и готовится прыгнуть в небо (Тампль); второй – уютно устроился почти домашним котёнком (Училище).

Есть тут и своё Озеро с характерным названием – Валлон.

На одной из чашных сторон имеется старая Пирамида в довольно разваленном виде...

Словом – городок весьма непростой.

Лето в самом разгаре и просто сжигает до мозга костей.

Первый наш шаг в Храм немного как бы разочаровал: Тампль на реставрации и алтарная часть завешена пеленами.

Уже потом приходит на ум ассоциация с Лазарем, вышедшем из грота вследствие воскрешения, как раз в пеленах.

Добираемся до места жительства: оно не очень близко и двигаемся мы как раз под зноем...

Еды нет. Кафе и ресторанов рядом тоже нет.

Оставляю спутников отдыхать, а сам отправляюсь в супермаркет за едой.

Идти, опять же, неблизко.

Шаг за шагом – прямо за поворотом древний маленький Романский Храм. Захожу.

Чуть далее – упомянутая Пирамида и слева, великолепный пейзаж с видом на Катедраль. Местность – сельская: тропа, коровы (правда, рафинированные), луг.

Ищу магазин далее: вереница шагов в мареве спеки и – кладбище. Эти уже не спешат. Лежат. Солнышко греет. Мёртвые.

Впрочем, и Лазарь был таким... вот только Спаситель... вернул его.

Аркан.

Тайна.

Формула...

Иду далее – отдыхающий Дракон Училища. Огонь конца августа.

Наконец с трудом нахожу искомое: проникаю в стан врага. Чего только здесь нет.

Изобилие тотально.

Местные, несколько устало и обыденно, выдергивают товары с полок и кладут их кадавры в перевозные лафеты тележек. Ещё живые крабы шевелят клешнями и лапами в синеве аквариумов – скоро их ждёт мучительная смерть в горячих адских водах людских наслаждений.

Царство привычного мегапотребления.

Далее – по кругу. Опять – Катедраль (уже в одиночку). Замечаю: удивительная крыша, похожа на чешую Дракона. Интересно, что подобную только вчера созерцал на Венском Доме.

Что называется, ведёт...

Завершив круг Противосолонь, возвращаюсь на базу: получается "путь Сапфировой Свастики"...

Привожу в некое созвездие порядка впечатления, память ощущений и наитие догадок. Сажу на веранде.

Сам.

Слева – заходящее Солнце и чуть на Север от его Линии, Храм Святого Лазаря.

Справа, почти симметрично Тамплю, два (вроде как) рукотворных острых холма рядом.

Знаю и осязаю: ещё правее, пожалуй, в северо-восточной стороне, остатки древней Пирамиды.

Прямо (это не видно и ещё там не был) – руины Храма Януса.

Чуть ниже главного Храма – крепостные стены и Башни...

Так всё же: какую тайну хранит Отён?

Почему меня сюда привёл сон?

Отвечу сразу (ибо наитие взрывается проявлением мгновенно, "эврика!"): похоже, Отён – это Формула некоего управляемого умирания, посмертия и попраiania Смерти в нескольких модусах этого дела...

Пирамида на окраинном холме Отёна.

Довольно большая, в основании – правильный квадрат. Когда-то была облицована белым камнем. Однозначно считают, что она связана с культом мёртвых. Построена – две тысячи лет назад. Под нею найдена свинцовая (!) табличка с формулами на греческом и латыни.

Похоже, сия Пирамида – своеобразный маяк местных Полей Умерших, которых здесь было четыре; возможно, некая направляющая к правильному вектору.

В Отёне есть ещё остатки Храма Януса.

Как известно, Он – Господин Входов, Дверей и Врат; имеющий два разнонаправленных лица (видимо, самое сокровенное как раз между ними). Можно провести ход к реверсу и аверсу монеты...

Итак: как бы Божество разнонаправленного (а бывает и встречный, конфликтный) Бинера.

Пирамида, как известно и видно – есть переложение идеи Тернера (а также – решения Квадратуры Круга) на Четыре Угла: речь идёт о Квинтэссенции.

Пара, Янус-Пирамида в чём-то повторена в главном Тернере тимпана Собора: Воскрешённый Лазарь с посохом в руке (кстати, у Януса атрибуты: тоже Посох и Ключ от Небес (да, как у Камня-Петра)) и чуть сзади и по бокам от него – Святые Сёстры Марфа (Марта) и Мария Магдалина.

Бинер Женский (а это значит – в квадрате, умноженный), вероятно, вне условия Святости этих жён, указывал бы на смерть. Но.

Выше: Спаситель судит. Он воскресил Лазаря. И бинер Сестёр нейтрализуется именно последним. И он был выведен из Смерти обратно в Жизнь...

В структуре Катедраль этот Бинер манифестирован основными Башнями: две фасадные симметричны (Сёстры) и Башня Средокрестия - Тернер (Лазарь).

Янус, в том числе:

- Жизнь и Смерть;
- Альфа и Омега;
- Начало и Конец...
-

Между всем этим: Мембрана, Покрова, Вуаль, Дверь.

Окна, Двери: в одни – входит свет и воздух, в другие – Тела и вещи.

Промежуток. Украина. Грань.

Бардо.

Трепет.

Сидя на скамейке у Тампля, как-то так проник сознанием в дерево.

Те же два лица: Крона – обёрнута горе и вбирает Воздух и Огонь; Корни – опираются в Землю и пьют Воду.

Ось, Посох, Ствол соединяет то и это.

Если смотреть снизу, получаем Линию Сублимации: Земля – Вода (Корни) – Воздух – Огонь (листья Кроны). Квадрат. Его "острие пирамиды" – Ствол.

Посох.

Янус. Двуликий.

Христос: Бого-Человек. Две Природы.

Но.

Суть – одна.

Жизнь – Смерть.

Бинер.

Но.

Есть эссенция. Она – вне одного и другого.

Пронизывает их обе.

Насквозь.

Закат похитил полуденный зной конца августа. Разбросом зажглись в чаше Отёна многочисленные огоньки окон и фонарей.

Созвездия.

Серые, синие и фиолетовые краски вечера. Немного подсвеченная снизу, громада Собора.

Легчайший оттенок уходящей, догорающей красноты.

Солнце почти село.

Шуршат цикады, обрывки собачьего лая, кавалькады пьяноватых голосов...

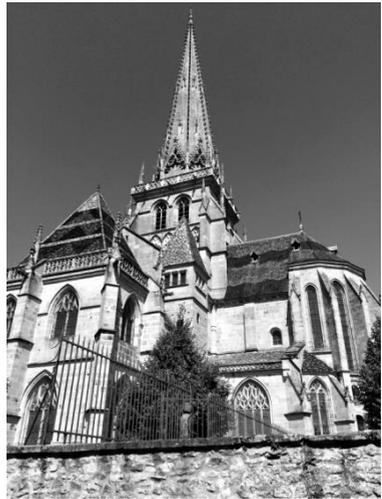
Одно из лиц Януса.

ГЛ.: 39. ФОРМУЛА ОТЁНА.

Янус – Божество некоего Начала и, быть может, связан с материя прима (а Она, в свою очередь, как раз, в определённом смысле, Ключ. От Смерти...).

Есть такая фигура практики: каждый раз, переступая любой порог любых дверей, осознавать себя во всей тотальности, перепроверя присутствие.

Один из базовых элементов Архитектуры, Арка – так же связан с сутью Януса. Заметим, что Балка вроде бы и похожа на Арку, но благодаря Формуле своей Формы, последняя решает

вопрос сопряжения двух, совершенно на другом качественном уровне.

Стрельчатые Арки, Контрфорсы...

Главный бинер оперативности бытия Мужское – Женское – Решаем в андрогинате Жезла Кадуцея.

Два Лица Януса смотрят в разные стороны: то есть, они как бы расходятся. Что остаётся между ними?

Ответ шокирует: Пустота.

Ребро монеты, при умелом приложении усилия, способно разрезать плоть, а если заточить – то и пересечь горло. Ни аверс, ни реверс не могут иного, кроме как оставить свой отгиск на податливой поверхности...

Янус был связан с войной: когда войско уходило в поход – двери соответствующего Храма оставались открытыми.

Да, следствие Бинера – Война.

Война и есть Бинер...

"AMOR" и "ROMA" альбигойцев... впрочем: "AMOR", будучи проведённое сквозь определённые Огни, становилось "AMAR" – тогда оборотом возникало "RAMA"; сие относится к Учению Двух Свастик.

Русский аналог: "МИР" и "РИМ".

Кстати, буква "М" – тоже иконка Януса...

Казак Мамай, этот главный Архэ Украины, сидит на Перекрёстке Миров; он – Рыцарь. Поза "Лотоса", в переплетении ног Восьмёркой – почти буква "М".

Пирамида и Древо: основание (низ, Корень) – Квадрат. Крона: Точка (а из неё может проявиться Круг любого диаметра).

Ствол: Четыре Трикуты Пирамиды, имеющие отношение, в первую очередь, к Огню.

Материальное возвращается на Небесную Родину...

Жизнь – Квадрат. Переход – Огни Трикуты; сможешь ли удержать главную Светоносность бесконечной Точки?

Крест приходит к своей Звезде ...

Примечательно: я уже упоминал небольшой романский Храм возле Пирамиды, так вот, из его единственной Башни чётко горизонтальным крестом расходятся четыре горгульи, далее – Крест и он увенчан Петухом. Это очень сущностно.

Янус – "отпирающий" и "запирающий". Вспомните слова из Писания, связанные с Фаворским Преображением: "Сила Связывать и Разрешать". "*SOLVE ET COAGULA*", Искусство Энтаза и Экстаза, Тро и Нду Тантры...

Лазарь воскрешён Спасителем; четыре дня смерти... и столько же лет ещё жизни.

Лазарь первый раз умер в тридцать, потом – Четыре Дня, и ещё тридцать лет жизни.

Симметрично.

ГЛ.: 40. ОТЁН В ПЕЛЕНАХ ТУМАНА.

Утро.

Весь разлогий пейзаж похищен туманом.

Оказывается – Отён, город утренних туманов. Он завернут в пелена подобно Лазарю, вышедшему на свет после воскресения.

Быстро завтракаем – и в путь.

Минуем Храм Святого Леже (попытка транскрипции французского имени), идём мимо Пирамиды и огромного кладбища.

Далее – военный лицей (как раз он похож из-за чешуи крыши на отдыхающего котёнком, Дракона).

Около него – направо и выходим к античному римскому Театру. Осталось от него довольно много. Ощущение большой воронки-портала: видимо, в антику, так пропитывались миром огненного Мифоса. Состояние чистое, строгое и прозрачное.

Далее – Восточные Врата (Святого Андрэ), сохранившиеся также с римских времён. Вспоминается Порта Нигра Трира...

Рядом с Вратами прилепился Храм Святого Андрэ (в прошлом), сейчас там какие-то протестанты.

И далее, опять к новому Храму – он, имея строгие романские формы, вырастает в небо прямо из кладбища.

Потом – Храм Святого Иоанна и по старой римской дороге к Северным Вратам.

Минуем и их.

Врат в Отёне, в античные времена, было четыре – по сторонам света.

Северные выводят нас к очень чистой хрустальной реке.

Ещё немного левее, по мостикам через приток (почему-то настроение тихого висения, как в сакруме Священной Роши), субтильная умытость... и – Храм Януса.

Остались две стены, довольно высокие и в массивных камнях: они взаимно перпендикулярны и похожи на открытую книгу.

Невзирая на мириады веков, суть Двух Противоположных Лиц осталась – две стены под прямым углом друг к другу.

Они зияют провалами, в которых, вероятно, ранее были окна.

Теперь это как бы каменные очи...

Остатки каменного сооружения довольно высоки и должны быть массивны – тем не менее, ощущается странная эфемерность, будто камни не весят ничего. Прозрачное иллюзорное висение...

Зелёная трава обрамляет серые камня этой фаты-морганы. Спокойно.

Однако, вернусь к ночи.

В Отён меня привёл сон и сон же объяснил зачем.

Этой ночью – некое блаженно-прозрачное пребывание; некий Поток – входил и входил... Огромный Пласт Знания вливался, в основном, посредством сложнейшего переживания, порою, оно выражалось логосом слов и понятий. Было уже во сне

понятно, что расшифровка и распознавание полученного придут позже и будут длиться годами...

Испросил Печать этой Передачи: два Слова – "Знание и его Корень".

Всё случилось.

От Храма Януса возвращаемся в город.

Обедаем у вьетнамцев.

Сон – Врата между Жизнью и Смертью. Похоже, тоже вотчина Януса...

Погода сегодня пасмурная. Это радует.

Немного сеется дождь.

Он смешивается с пеной крови – потом.

Вчера, когда мы пили чай и кушали, хозяин, у которого поселились, присел к нам и затеял разговор.

Дальше, чтобы долго не разводить, – диагностично. Ризома, эта демиургия постмодерна, прочно вошла в его насколько горделивые, настолько и предельно наивно-ограниченные, воззрения. Кратко, он нам:

- главное – экономика и демократия;
- ничего, мол, страшного, когда-то и Украина станет развитой страной;
- плохо, когда милитаризм и когда детям дарят игрушечные автоматы... и далее в том же духе.

Мы ему:

- экономика и демократия – херня. Главное – Правда в Сердце.
- Украина не Европа, и нам и так хорошо. Суть Украины – Козак Мамай: анарх в Эссенции своей.
- Милитаризм выражает некую бодрость духа.

При этом, данный деятель, все время суетился, взгляд его никак не находил точку фиксации...

Он, с его слов, объездил кучу стран, в том числе буддистских и, как говорится, не помогло сие никак.

Типичный средний западный человек во всем комплексе скользящей пластиковой поверхностности.

В Традиции Буддистской Тантры, в числе прочего, чётко означено: с божествами (Лха) можно дружить (но не стоит к ним привязываться); а с демонами (Дрэ) вообще нельзя иметь никаких диалогов и отношений – их следует обуздывать.

Это к тому, что не может быть и речи о толерантности, ибо последняя выгодна только адским агентам. Потому, определённый джихад неприятия веяний нижних миров – необходимое условие собственной практики деяния тонкого и тончайшего. Именно из этой позиции чётко озвучивается, например, что пидар никакой не "гей", и что он нелюдь и с ним не может быть никакой толерантности и диалога; в норме он может быть лишь особым образом обуздан. Такова позиция Традиции.

Она бескомпромиссна в такого рода вопросах.

Западная ойкумена и её существа утратили упомянутый выше дар "распознавания духов", и потому так ужасно и стремительно деградировали. А может – не просто утратили, а стали жертвой отсечения такого рода Знания врагами рода людского.

Тимпан отёнского Катедраль содержит в себе весьма примечательные скульптурные символические жесты. Все эти фигуры акцентированно и характерно избыточно вытянуты по оси (что отсылает к идее оперативной доминации вертикального ориента). В 1766 году они были замазаны гипсом, так как местное духовенство решило, что они чрезмерно примитивны. Оказалось: решило не оно – так уникальные артефакты избежали надругательства через три десятилетия в ходе ужасов Французской Революции. И потом их открыли целыми и невредимыми...

В Отёне, впервые за наши пилигримажи, мы обнаруживаем непротиворечивое единство Римского Наследия и Средневекового Духа. Первое – сообщает некую чёткость и сухость,

аккуратность и выстроенность Порядка, а также – конкретное Воинское наполнение. Явно чувствуется какое-то искусство управляемого посмертия, причём, дифференцированное по мере достоинства сакрума социального положения.

Вспоминается римская Черепаха, легионы, да и копейщик Лонгин...

Видимо, следует более пристально прислушаться к сему измерению.

Похоже, что в официозе истории Рим предвзято показан как вульгарная цивилизация. Не следует забывать, что благодаря Риму задушен черномагический ужас Карфагена.

В конце концов, можно вспомнить латынь, как один из наиболее упорядоченных языков...

Похоже, Отён нам впервые живо и конкретно указал на ту часть Римского Наследия (и вообще на него, как таковое), которое вошло в Золотой Век Средних Веков необходимым и важным ингредиентом.

Сдуру заходим в местный музей, только чтобы убедиться в абсурдности так организованного пространства. Всё-таки, артефакты должны быть на своих местах в качестве резонаторов разного рода волн соответствующих векторов смыслов. То, что мы видим в музее, должно живо находиться в Храмах (скульптуры, Иконы), а не тешить похотливый интерес и питать чувство гордыни заграничных посетителей причастностью к "чему-то такому".

Больше в музей не пойдём, разве что – к конкретному артефакту для определённого конкретного опуса.

Пьём капучино, делимся впечатлениями и мыслями, даём остыть огню вобранных образов и значений.

Отёнский опус близится к завершению.

Садимся на автобус и отправляемся в Дижон.

По дороге у нас пересадка в Этане, небольшом городке. Из окна автобуса замечаем Храм. Он рядом с вокзалом. Быстро идём туда.

Пять минут – и мы на месте. Храм открыт.

Заходим.

Внутри – никого.

Сразу обнимает специфическое настроение светлой печали. Витражи необычные – чередуется через окно, ярко-синий и ярко-золотой цвет.

Слева от Алтаря очень необычная статуя Девы, похожая на Чёрных Мадонн...

Опять пересадка.

Поезд.

Продолжаем путь в город Совы, Дижон.

Приехали.

ГЛ. : 41. ИЗ ДИЖОНА В АВАЛЛОН.

"Истинная доброта негуманна" – как-то так, что-то вроде этого сказано в "Дао дэ цзин".

То, что приятно людям, как правило, не полезно им и ведёт к краху. А то, что действительно освобождает – весьма болезненно воспринимается их эго.

Потому, действительно Добрый Человек, при условии близкого взаимодействия, вряд ли будет уж очень приятен в общении.

Западный мир. Другая цивилизация.

Пока что другая.

Конечно, каждый человек по-своему уникален и единственен.

Но также справедливо и то, что подавляющее большинство граждан – рабы господствующей Парадигмы и являют собой

незначительные отклонения от базовой нормативной социальной матрицы.

Западная цивилизационная матрица "среднего человека" подразумевает толерантное, довольно доброжелательное при скользящих контактах, ничтожество, всецело ориентированное на замшелый мирок собственного техногенного комфортного эгоизма.

Вне всяких сомнений, "советский человек" в разы был ближе хотя бы к христианской базовой антропности, чем, упомянутое выше, пластиковое постмодерновое кастрированное животное с айфоном в руках.

Теперешняя Украина (да и все страны бывшего СССР), в результате соответствующих культурно-социальных преобразований, уверенно движется из второго в первое.

Пишу сие – как сущностный вывод из многочисленных контактов с местным населением европейских стран...

Местности, по которым мы сейчас путешествуем, ранее были под эгидой кельтского Божества Кернунна. Интересно его изображение: сидит, скрестив ноги (подобно Мамаю и Будде), на голове – рога, в руках держит змею и гривну. Как и Один он проводит достойно погибших в боях Воинов, в райские измерения...

Одним из атрибутов Кернунна и символом его Присутствия, являются развешенные на стенах, рога.

Синее утро.

Ещё предрассветная пора. Идём на вокзал. Дижон спит.

Минуем Готический Храм, его шпиль купается в упомянутой синеве, плавно вися в горнем озере исконного покоя.

Небольшой перекус.

Находим автобус.

Садимся. Едем в Осер, там пересадка и в – Аваллон.

ГЛ.: 42. НАСКВОЗЬ ПРОЕЗЖАЯ ОСЕР.

Пересадка.
Град Осер.
Мы уже были здесь, прошлой осенью.
Час. Потом наш автобус.

Переходим дорогу: то же кафе и тот же пёс, похожий на сенбернара. Берём чай.

Спутники недовольны его качеством – мол, химия.
А я доволен.

Глажу огромного пса. Говорю своим, что, мол: никогда не будет только хорошо. А будет – разнообразно. Волной. Потому, стремиться лишь к хорошему – верный способ получить ещё больше плохого.

Наверное, имеет смысл искать нечто одинаковое и однородное сквозь хорошее/плохое.

Спутники реагируют на мои слова вяловато.

Есть полчаса.

Приглашаю друзей сходить поздороваться с городом – они, уставшие, отказываются. Иду сам.

Пять минут – мост через реку Йонна. Огромный Храм, Аббатство, Башня Тампля Святого Петра мгновенно выныривают своими невесомыми громадами, их тела отражаются в зеркале воды.

Останавливаюсь. Приветствую каменных Братьев.

Времени мало, но Осер тянет меня в себя.

Быстро иду.

И: выныривает Башня Тампля Святого Петра.

Захожу.

Возношу.

Иду назад.

Очень много авто, видимо – все ездят.

Восторга это не вызывает. Всё-таки техногенность убивает тонкое звучание измерения.

Бетон.
Перехожу Йонну по мосту.
Вокзал. Товарищи уже поели. Настроение у них получше.

Небо хмурится.
Наверное, будет дождь.

Заходим в автобус.
Народу довольно много. Выходные. Цветные, негры – все ныряют в салон машины. Переливы французской речи. Публика довольно интересная, трети из них явно не хватает хвостов, рогов и копыт...

Специфический запах.

Дверь закрыта.
Едем.

В – Аваллон.

ГЛ.: 43. СТЕКЛЯННАЯ ПУСТОШЬ АВАЛЛОНА.

Дождь и гроза ударом внезапно – автобус буквально окутала струящаяся вода. Потоки воды. Упругая вода...

Дорога далее.

Дождь слабее.

Утих.
Аваллон. Приехали.

Пешком с вокзала на квартиру – около 15 минут. Дом почти в центре. Хозяйка – Анна, пожилая женщина, музыкант. Сразу показывает нам обитель, за смешные деньги каждому выделяет

комнату. Слава Богу – мера комфорта предельно мала, в принципе отсутствует.

Поселяемся. Время – к часу дня. Жара свирепствует.

Обедаем.

Идём в местный Катедраль, потом, недалёко от него – смотровая площадка. Мы: там.

Аваллон.

Всего шесть тысяч населения.

По факту – скала или гора с крепостью на ней. Вокруг змеится река, волнуются холмы, свежают леса и таинственные многочисленные гроты с пещерами...

Всё из камня: дома, улицы, обстоятельства. Много ресторанчиков и кафе.

Но – главная суть такова:

- Центр: Катедраль. Древний Храм Святого Лазаря и Нашей Дамы. Он, ещё в первое наше посещение, когда мы даже не представляли себе структуры Аваллона, распознался Гротом или Пещерой. Дикий, Яростный, Суровый Тампл, коверкающий само время. Попирающий его всеобъятную тиранию.
- Второй Храм: ближе к вокзалу. Тоже похож на Пещеру.
- Башня с часами в центре – она, кстати, на гербе: Серебро на лазоревом поле.

Остальное: как бы фон. В остальном как бы живут двуногие.

Туристов здесь, слава Богу, мало. Славян нет совсем, и местные даже и не помнят, был ли кто из Украины или России.

Спасаемся от жары в доме. Размышляем, ехать ли в Везле – денег у нас не особо.

И тут Анна, наша добрая хозяйка, поняв вектора намерений, предлагает бесплатно отвезти в Везле, дать нам побыть там два часа и забрать назад.

Мы благодарно соглашаемся.

Авалон, которому почти тождественно созвучен Аваллон, – это, вообще-то, Страна Мёртвых Артуровского Цикла. Почему-то пронзительно осознаю сие только сегодня...

Тема Отёна продолжается.

Искусство Умирать, дабы мочь Жить...

Смерть.

Как же мы инфантильно наивны в вопросе сём.

ТРАКТАТ: "КАЛИТКА ОСЕННЕГО АВАЛЛОНА".

1. Страх ложной Апофатики в созерцании Смерти: Страх Неизвестности. Противоядие: Знание Пустоты.
2. Страх ложной Катафатики в ощущении смертности: боязнь Боли. Более поверхностно: страх мощных переживаний.
3. Ошибка апофатического неведения: "после смерти не будет ничего".
4. Ошибка катафатической наивности: "всё будет хорошо, главное быть добрым".
5. Заблуждение, как результат отсутствия Знания Причины и Следствия: "за что это мне?".
6. Заблуждение неверного истолкования нити времени: "жаль, не успел(а) пожить".
7. Беспечность нигилизма: "будь, что будет".
8. Напряжение этернализма: "важно качественно умереть. Память потомков".
9. Глупость родителя: "в потомках продолжить себя".
10. Глупость патриота: "герои не умирают".
11. Идиотизм иллюзорного контроля: "когда-то потом...".
12. Идиотизм перманентного страха: "как жить, когда смерть вокруг?!"...

Н.В.: ЧАС СМЕРТИ НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТЕН И, КАК ПРАВИЛО, ВНЕЗАПЕН.

"ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ" есть бинер, в целом подобный бинеру "МУЖСКОЕ – ЖЕНСКОЕ": решивший второй, на полпути к решению первого...

Тернер.

Лёгкое Священное и трепетное легкомыслие по отношению к Ужасу перехода.

Калитка Осеннего АВАЛЛОНА: отбрось суету, все страхи и все надежды.

Вспомни: Ты ещё жив. Смерть связана со Временем и его модусами – решай их самопроизвольно.

Лазарь вышел из Пещеры.

Христос Воскрес.

Ещё один Ключ: Искусство Сна.

Прозрачная шкатулка Авалона вроде как открыта...

О возможном Тернере поведаю в следующей главе...

А пока, возвращаясь вечером с одинокой прогулки, у южных ворот, слева от входа, между брамой и Катедраль, на доме с левой стороны, заметил герб: Единорог, Угольник и две Пентаграммы.

ГЛ.: 44. ЛЯГУШКА И ТАМПЛЬ. АВАЛЛОН. ВЕЗЛЕ.

Итак. Около 16.00 (возвращаюсь к нашей поездке в Везле): Анна, наша хозяйка, в открытой и простой манере, приглашает нас сесть в машину.

Едем в Везле.

По дороге наш француз общается.

Скоро мы на месте.

Везле.

Место, где присутствуют Мощи Марии Магдалины – проститутки, очищенной Христом и ставшей Святою. Интересен тот момент, что наиболее разработан мифос Преображения Проститутки в Святою, от Омеги к Альфе (а может – далее упомянутый труд, вообще исток такого рода сведений), в книге Иакова Ворагинского "Золотая легенда".

Приехав в Везле, заходим в книжный: наш француз счастлив – роскошное издание Легенды мы дарим ему. Себе приобретаю книгу про Единорога: она, естественно, на французском (которого я не знаю), – но: там множество репродукций средневековых картин на тему сию.

Радостные идём в Храм.

Там проходит какой-то фестиваль: в Тампле – сцена и молодые люди поют. Слава Богу, христианские средневековые песнопения.

Первым делом – в Крипту.

Она светится Белизною и являет собою Храм-Основу, полом которой является дикий камень скалы.

Везле.

Здесь инспиративная проповедь Святого Бернарда инициировала Второй Крестовый Поход. Тут же – произошли события, связанные с Третьим.

Томас Беккет имеет отношение к Везле...

Узел.

Гора Святости.

Средневековье породило и привело в зенит Архэ Книги (ведь, аналог для античности – Свиток).

Культ Книги, трепетное отношение к Ней, идёт именно со времён Золотого Века западной Ойкумены.

В начале, Книги – рукописные. Потом их печатают.

Классическое Архэ Книги подразумевает триединство Знания, передаваемого посредством Текста (обращение к разуму и способности дешифровать символ); Иллюстраций (посыл к душе и непосредственному искреннему восприятию, подобно

ребёнку); Узоров (например, когда заглавная Буква представляет собою сакрум определённого измерения, выраженный в цвете, ритме формы и в символах), которые вызывают первое и второе.

База Архэ Средневековых Книг вполне распознаваема:

- Библия: Исток и Корень всего;
- "Золотая Легенда" Иакова Ворагинского: Мифос, обращённый, через душу, посредством сказки, к Сердцу каждого;
- "Сумма теологии" Фомы Аквинского: Логос, направляемый через разум в то же самое Сердце.

Всё чётко и в связи с законами разворачивания Проявления: Первоисток, Единство – Библия, в Которой целостное Поле Гнозиса Истины; далее – равновеликая Двойка истечения Гнозиса: Мифос Легенды и Логос Суммы.

Характерно: сам Фома Аквинский в последние годы земного пребывания превзошёл Логос и обрёл глубочайший и сущностный Мистический Опыт, прямо указующий на Знание Истины. Исток Опуса Святого Фомы – Альбертус Магнус из Кёльна, Учитель непревзойдённого теолога.

Предтечей фундаментальной мифопоэтики Иакова Ворагинского является деятельность Святого Винсента из Бове, написавшего огромнейшую энциклопедию всего и вся.

И если причаститься книгой Фомы Аквинского могли только образованные люди, то сказания о Святости из "Золотой Легенды" широко распространились во всех слоях общества, во всех *ordines*...

Можно сказать и так: одним из базовых коагулятов устойчивой пропитки соборного настроения эпохи Средних Веков, как раз и является произведение Иакова Ворагинского.

Везле.

Если бы не гений и энергия Виолле ле Дюка, мы не узрели бы Священной формы не только Везле, но и остались бы не проявленными десятки средневековых Тамплей.

Жизнь этого величайшего Архитектора заслуживает быть детально описанной в нескольких книгах.

Сутью его деятельности, имевшей воистину титанический масштаб, был оперативный Платонизм, который и обуславливал стиль реставрационных работ Виолле ле Дюка (примитивы назвали сие наивным романтизмом и вольностями в деле восстановления памятников Зодчества, за что подвергли его многочисленным, по нашему мнению – вульгарным, нападкам).

Не исключено, что сей Великий человек был если не Адептом, то опытным оператором Королевского Искусства...

Однако, вернёмся к Везле и Святой Мадлен.

Она, Сестра воскрешенного Христом, Лазаря.

Превзойти, преодолеть смерть.

Но.

Сначала неплохо бы понять более-менее адекватно, или, точнее – начать оперативно постигать, а что же такое Смерть.

В современной западной ойкумене, присутствует скрытым пластом тотальный страх Смерти, выраженный в Ужасе Неизвестности после и в страхе Боли – перед и во время. Во внешней повседневности, все эти огромные массивы вытесняются в глубины неосознанности при помощи многочисленных роботичных процедур и животных развлечений поверхностной имитации в русле псевдобытия.

Потому – страх смерти, действительно, очень сильно обуславливает всех и каждого здесь и тут.

Все дальнейшие рассуждения даже тех философов, которые актуализировали Ужас предстояния Смерти (например, экзистенциалисты), искажены неправильными, ложными токами и модусами (компенсаторного характера) энергии. А последняя как раз и обуславливает оперативные возможности сознания и осознания.

Потому.

Первичный опыт прихода к спокойной нейтральности осознания Смерти:

1. Актуализировать, проявить, вывести в оперативность переживания страх Смерти путём воспоминаний, размышлений на тему или представлений. Не контролировать при этом три активности. Заметить силу и модальность переживания.
2. Уравновесить энергии для создания фундамента относительно корректного осознания Смерти.

Параметры:

- сесть с ровной спиной, не опираться ею на опору; лучше – в позу, подобную или близкую позе "Лотоса";
- не двигаться вообще; тело подобно горе;
- расслабиться: тело опирается само на себя;
- взгляд распахнут и обращён в пространство...

Практикуя часто так, Вы поймёте много чего и совсем другому...

Без такого рода практики рассуждения о Смерти и осознания её всегда будут инфантильными, поверхностными и никак не помогут конкретно, когда придёт время навсегда уйти из мира этого.

Обретая такого рода опыт, Вы будете всё более удаляться от расхожих представлений о Смерти и переживания большинства на эту тему Вы распознаете как неискренность, лицемерие и просто бред. Впрочем, от этого, скорее всего, уровень сочувствия к живым существам только возрастёт.

Вернёмся в Аваллон.

Прямо напротив Катедраль, посвящённого, в основном, Святому Лазарю, притаилась статуя лягушки.

Лягушка – важный для Франции Архэ из Священного Бестиария. Попробуем провести осознание этого существа посредством распознавания его соотносимости Четырём Стихиям.

На первый взгляд, лягушка связана с двумя нижними – Землёй и Водой.

Однако, в ней много скрытого Огня – кваканье, как весьма особый звук, проявляет как раз его. Воздуху соответствует лёгкость лягушки в прыжках.

Немаловажно: лягушка искусна в фиксации летучего – легко ловит мух. Считается ядовитой, что также отсылает к огням разного рода.

У неё очень сильный контраст между полной неподвижностью и мгновенным, огромным, прыжком (что символически указывает на Молнию, может потому это животное связывают с дождём и грозой).

Без сомнений на лицо родство с женщиной определённого типа...

Лягушка одновременно связана с Нижними мирами (что очевидно, достаточно взглянуть на неё) и с Верхними (а это, как раз сокрыто – лишь способность высоко и далеко прыгать указывает на небеса).

Глаза на выкате...

В средние века, даже известен был некий Герб Сатаны: красное Поле может указывать на контекст перманентной бунтарской борьбы; три зелёные лягушки нисходящим треугольником могут быть интерпретированы как сильная чувственная активность низменных векторов; горизонтальная Золотая Полоса посередине – претензия на всецелую мирскую власть...

Вечер: возвращение в Аваллон. Увязывание полученного гнозиса. Прогулка в одиночестве к Южным Вратам, висящий в ночи Храм и Герб на стене: Единорог, две Пентаграммы и восходящая трикута прямого угла...

ГЛ.: 45. ПО ДОРОГЕ ИЗ АВАЛЛОНА В БОВЕ.

Раннее утро.

Просыпаемся. Нам ехать в Париж.

Выходим чуть раньше, дабы подойти к Катедраль Аваллона и к Гербу с Единорогом.

Рассветные лучи только-только сжигают синюю тьму августовской ночи.

Идём.

Людей нет.

Переезд.

В Париже мы буквально час – быстро на Северный Вокзал. Покупаем билеты и садимся на поезд в Бове. Мы уже были там, во время первого пилигримажа, чуть более года назад...

Наше это Паломничество подходит к концу. Его инициировал сон. Оказалось, Отёнский Пилигримаж посвящён теме осознания Смерти и возможности её преодоления.

Совершенно ясно то, что было понятно уже давно: вопрос Прибежища или – где Сокровище Твоё.

Единственный, оперативно верный ответ – Прибежищем есть Истина и Путь к Ней. Больше Ним, в вопросе предстояния Смерти, не может быть ничто другое.

Любые упования на семью, родных и близких, их помощь и поддержку, могут дать только тактическую опору (и то, не особо надёжную). Стратегически – опираться на род и своих, на родителей, братьев, сестёр и детей, есть страшнейшая ошибка, ведущая к невозможности оперативно качественного переосознания вопроса Смерти.

Только динамический приоритет углубления оперативного сопряжения с Богом и Истиной в повседневности быта даёт формулу счастья, свободного от прямых и компенсаторных страхов Смерти.

Кровнородственные союзы, при условии их определённой качественной выстроенности, могут дать ощущение уюта и иллюзию защиты – но перемены и сам ток времени, вне всяких сомнений, всё это разрушат. Не имеет смысла искать опору в непостоянном и ущербном...

Отказ от духовной опоры на семью, уже – почти невозможное, для большинства, деяние. Трудно превзойти доминацию животно-социальной Формулы сборки и конкретно открыть в себе Небо.

Тут дело даже не в каких-то идеях и превалировании тех, или иных, ценностей. Дело в том, что разные Циркуляции на-капливают разное качество, которое и становится тобою самим.

На всё сразу не хватит ни сознания, ни времени, ни сил.
Нужно выбирать генеральную линию собственной судьбы.
И выбор этот, в принципе – страшен.
Более страшен, чем взаимодействие с темой своей Смерти.

Бове.
Приехали.

ГЛ.: 46. КАМЕНЬ БОВЕ.

Мы снова в граде Бове.

Центр данного небольшого города, с совершенной очевидностью, Храм Святого Петра.

Этот Камень, эта Основа, как бы подводит некий итог вопросу Отёнского Пилигримажа самой Formой своей, а значит – и спецификой Котла.

Тампль просто вылетает, выпрыгивает вверх. Он сооружён в форме Креста-Меча: Алтарная часть очень большая, а Трансепт сильно смещён к западному фасаду. Такой расклад уникален для Готического Собора.

Этот Тампль так построен, что как бы всё время обрушивается внутрь себя: потому внутри Трансепт распирают толстые деревянные брусы, таким образом, удерживая усилие разрушения слишком высоких стен. Эти брусы как бы звенят от чудовищной нагрузки, в том числе, выполняя роль своеобразной струны.

Пётр. Апостол Пётр, первый из базового евангельского Бинера "Пётр – Павел".

Он: Хранитель Апофатического Гнозиса и потому Камень-Основа Церкви; он имеет Власть и Силу Разрешать и Свя́зывать...

Пока жив, Фиксации ещё нет: всё можно и погубить, и спасти; всё время следует контролировать без контроля ("истинная воля находится за пределами воли"; "истинное усилие не требует усилия") "способность удерживать" силу разрушения стен...

Апофатическое Знание, Гнозис Пустоты, Чистоты и Простоты – вернейшее лекарство от страха Смерти: оно и содержится внутри Петрового Сосуда.

Как минимум, следует проявить или добиться стабильного и мощного внутреннего Покоя, невзирая ни на что. Этот Покой берётся из Корня Апофатического Гнозиса, который небесно-естественен для человека.

Ветер Смерти.
Ураган Перемен.

Лист может только лететь на спине ветра, противостоять потоку он не в силе.

Камень же нерушим.
Врата Ада не одолеют.

ГЛ.: 47. ПО СЛЕДУ САЛАМАНДРЫ.

В некоторых французских городах существуют некие туристические тропы, которые метятся своеобразными железными штучками на мостовой. В Дижоне на них изображена Сова, в Аваллоне – Лягушка...

Обнаруживаем такого проводника и в Бове – Саламандру, Дщерь Огня. Два года назад, в Карпатах, как-то поднимаясь на одну из полонин, мы как раз встретили подряд, в промежутке пары метров на одной тропе, пять взрослых саламандр (что, в принципе, очень непросто и большая редкость). Собственно,

тогда, в те дни, был сделан первый шаг к будущим Пилигримажам к Рыцарским Храмам...

И вот – опять Саламандра.

Бове – град Огня.

1472 год: Бове осаждён войсками Карла Смелого. В критический момент один из оккупантов взматывается на стену и устанавливает штандарт. В это время шестнадцатилетняя защитница Бове убивает его секирой и сбрасывает штандарт со стены. Смятенный дух защитников вновь воспарил и бургундцы не смогли взять град.

Героизм девушки спас Бове. Звали её – Жанна Лэне по прозвищу Ашетт (Секира).

Вспышка Огня, во время и где нужно, порою полностью переламывает, казалось бы всецело проигрышную, ситуацию.

Саламандра.

Другой вид горения – Умное Пламя.

Винсент из Бове (1190–1264) написал крупнейшую энциклопедию "Зерцало Великое" из 80 книг и 9885 глав, представляющую собою, пожалуй, Четвёртую Великую Книгу (точнее – комплекс книг) Золотого Века человечества.

Саламандра.

Девушка-Воин и Монах-Учёный: носители Формулы Огня Святого Петра, зафиксированного в Бове.

Творческое безбрежное Проявление и Воинский точный отчаянный Жест: все они самопроявлены Пустотой – измерением, где нет никаких надежд и страхов.

Измерением, в котором без каких-либо усилий, сами собою, рождаются истинные Чудеса.

Высочайшая Магия и исконная Дееспособность – всегда дочери Окончательной Простоты.

Последняя – тождественна полной и окончательной Чистоте.

ГЛ.: 48. БРАТИСЛАВА, ПЕРЕЛЁТ.

К сожалению (или – к счастью?), впрочем, есть как есть, большинство двуногих – это перепуганные животные. Управляющее ими меньшинство: охуевшие звери. И те, и те суетятся – но все по-своему; на свой манер. Разум, чаще всего, только обслуживает эту суету бесконечного бегства от страха, боли и поражений и такую же бесконечную погоню за иллюзорным успехом и победами.

Всё воспроизводится по кругу, впрочем – налицо, всё же, значительная деградация.

Конечно, из такого качества "бытия" невозможно какое-либо сущностное распознавание Жизни и Смерти. Только и успевают реагировать на не свои вопросы не своими ответами...

В аэропорту сие видно вполне.

Перелёт.

Читаю книгу "Великая ересь" товарища Лебедько. Есть весьма интересные моменты, но в целом – явно чувствуется интеллигентские перекося в чрезмерное думание, вне учёта оперативного влияния Формул тела и энергии.

Да, человека торбит меж двух значений:

- ярость, правота, Воля, напор, творчество, огонь...

и

- вина, колебания, интуиция, медиумизм, приспособление, утончение...

И очень трудно не колебаться волнами, которые ещё и в двух системах осей: вертикальные – между этими двумя; горизонтальные – внутри этих двух, имея ввиду ещё и параметры интенсивности и чистоты.

Огонь и Лёд.

То – к примеру, СС: кровавые убийцы и уроды; то – рыцари без страха и упрёка (ещё и последователи Тампля и Тевтонов).

Хотя... жизнь таки убедительно шепчет – всё сон, всё иллюзия, дорогой. И внутри этого расплава всё и так, и не так. Все изменчиво и в то же время – кристально непоколебимо.

Познаются модусы крайностей. Сами эти крайности.

Как бы Середина.

А Венчание?

Брак?

О, Вы серьёзно об этом?

Здесь, где все только и ищут силы?

Посадка.

Прилетели.

Братислава.

ГЛ.: 49. СЛОВАКИЯ.

В Словакии мы будем где-то с 22:00 до 6:00 утра.

Потом – в Вену.

Доезжаем до Братиславы. Ночуем тут.

Совершенно иное пространство, чем остальная Европа, где мы уже были...

На первый взгляд, довольно похоже на Украину. Постсоветская "архитектура".

Карпаты вокруг.

Грязный Дунай.

Пока друзья ждут местного заселятеля (который безбожно тормозил на протяжении пяти писем), я иду в город искать еду. Около 23.00.

Все магазины закрыты. Минут через 7 ходьбы вижу Макдональдс: покупаю там.

Люди своеобразные: чувствуется более сильная животность.

Город погружается в сеть ночи: похоже, невод вытащит печаль и веер блеклых цветов отчаяния без какого-либо запаха...

Прихожу.

Заселятель приводит нас в квартиру. Кушаем. То сё – и спать.

Уже через четыре с половиной часа просыпаемся, быстро собираемся и идём на автобусную остановку.

Проходим утренне-ночную Братиславу.

Зрелище убогое.

Явственно ощущается дыхание нижних миров.

Много пьяных, какой-то хрен в одних шортах спит бухой в дымину на ступеньках университета (мы проходим мимо). Ещё один самец (тоже на рогах) выебывается перед такой же пьяной товаркой. Чуть вдалеке – компания орёт что-то; рядом – мужчина, в алкогольном угаре совершает странные жесты.

Дунай притаился рядом.

Грязная вода равномерно течёт в своё море вяло танцующей смерти.

Опасности особо не ощущается; скорее-какая-то атмосфера странного похеризма пополам с невнятной пьяно-вялой движухой.

Проходим мимо нескольких церквей – их архитектура не впечатляет.

Садимся на автобус. Едем.

Возвращаемся в Вену.

ГЛ.: 50. ТЕВТОНСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЕНЫ.

Вена.

Приехали.

Некоторые обстоятельства вернули нашу компанию к необходимости работать с эмоциями: пробую максимально бережно объяснить своим соратникам необходимость создания устойчивого навыка управления эмоциями.

Кратко:

- управление эмоциями не есть отказ от них;
- важно не совершать проблемных действий в состоянии сильной обусловленности эмоциями;
- эмоция тогда опасна, когда она слишком сильная или/и чрезмерно затянулась;
- типичные эмоциональные ответы программирует социокультурная среда с целью более лёгкого управления человеком, потому, если Ты не умеешь управлять эмоциями – ты раб; и – чаще всего, эмоции не твои;
- не умея управлять эмоциями, не сможешь прийти ни к какому качественному мистическому опыту;
- не владея эмоциями, всегда будешь не сочувственным и добрым – но только сентиментально-жалостливым;
- самый простой способ – освоить даосские медитации цикла "Шаг вперёд: Зверь – Человек";
- нужно уметь компенсировать негативное влияние сильных эмоций на здоровье тела...
- ...

Не может быть и речи хоть какого-то решения вопроса страха Смерти, если нету первичных навыков управления эмоциями.

В Вене первым делом едем в Дом – так в немецком Пространстве называется Катедраль.

Нам везёт: всего семь утра – Храм открыт и в его огромном чреве два с половиной человека. Туристов – ни души.

Объединяюсь, в меру своих скромных способностей, с сакральным пространством.

У нас – что-то около часа-полутора: дальше необходимо ехать.

Ходим по утренней Вене.

Редкие венцы бегут за здоровьем.

Подходим к Ратуше: прекрасные готические формы облеплены всякой хуетой вроде мегаэкрана, реклам... какой-то фестиваль.

Ещё пять минут – и мы у Вотив Кирхе. Также, великолепный Тампл: на нём, заплатой огромного баннера, реклама каких-то соков...

Сказать нечего.

Немного побродив, возвращаемся к Храму Святого Стефана.

Идём к Тевтонскому Храму: ещё рано и мы не надеемся, что он открыт.

Тем не менее, нам везёт. Тампл открыт и мы заходим. Всё повторяется: Передача реальна и Она конкретно сильна.

В небольшом Храме всего два человека.

Приходит священник-монах. На его чёрном одеянии чёрный же Тевтонский Крест. Бодрый, довольно сухой, дедушка. Подхожу: спрашиваю благословения (внутренне держу намерение сопряжения с Передачей Ордена). Священник не понимает, но искра проскакивает – последняя капля касания к Северному Рыцарству падает в чашу судьбы. Всё случается.

На вокзал.

И в Братиславу.

Сие пространство, между Веной и столицей Словакии – зияющий провал в Страну Мертвых. Реки Дунай и Морава подтверждают это: первая – своей сутью, вторая – названием.

Обе очень грязные...

Пилигримаж близится к завершению: его истоком послужил сон, который направил всё это Паломничество в русло более качественного осознания Смерти.

Двуликий Янус, воскрешённый Лазарь, Сёстры Марта и Мария Магдалина, Камень-Пётр, первомартир (шахид) Стефан...

Тевтонская Рыцарская Печать.

Лягушка, Единорог и Саламандра.

Вот ответы.

Остаётся продолжать осознавать, чем качественнее присутствовать и не отвлекаться.

Иначе: Чёрные Горы проглотят судьбу и тропу.

ПЕЧАТИ:

Крест:

Север – Мария Магдалина;

Восток – Святой Лазарь;

Юг – Святой Мартир Стефан;

Запад – Сестра Марии, Марта;

Воды Верхние – Наша Дама;

Остров в Них, Камень – Апостол Пётр;

Прозрачная Роза, растущая из Камня: Спаситель;

Врата Входа: Янус.

Сокрытая Трикута динамоса души:

Точка Слева: Лягушка;

Точка Справа: Саламандра;

Верхняя Точка: Единорог.

Триада Книг:

Верхняя Точка: Святое Писание.

Левая: "Сумма Теологии".

Правая: "Золотая Легенда".

Круг: "Зерцало Великое".

Средние Века, Крест:

- Восток: Учение Христово;
- Запад: Древний Рим;
- Юг: кельты (условно);
- Север: Авалон;
- Центр: Трикута – "Рыцарь – Алхимик – Монах".

Крест Пространства:

- Восток: Отён;
- Север: Аваллон;
- Запад: бинер – "Братислава – Вена";
- Юг: Везле;
- Центр: Камень Бове.

Осознание Смерти:

- Запад: расслабление лица и личности, неподвижность (контроль животно-социальной суеты);
- Восток: Тело, подобно Горе;
- Север: распахнутый взгляд в пространство;
- Юг: присутствие в теле есть разновидность блаженства... огонь желаний, сексуальная удовлетворённость;
- Центр: прозрачный нейтральный покой в формуле, как минимум, Тонкого.

Помехи осознания Смерти:

- Земля: давление авторитетных мнений, ритуалов, формальные сценарии, тупость, пускание на самотёк, пребывание в социокультуре, влияние больного и нетренированного тела на сознание...
- Огонь: боязнь Боли ... боязнь интенсивных переживаний... чувство справедливости (например, "почему так рано? За что?")...
- Воздух: Страх Неизвестности, Ужас Пустоты... неприятие неизвестности часа Смерти...
- Вода: невнятный мистический и околomистический опыт, обусловленность вектором только души, эсте-

тизация Смерти и неправильные сексуальные сублимации на тему...

Коагулятивный Образ:

Кладбище, благоухающий Розами, Живой Тевтонский Крест; небо усеяно Звёздами (оказывается, они – очи светлые ушедших праведно и в неотвлечении); скоро низойдет серебряный дождь...

В исконной Вене не перестаёт падать первый девственный снег.

Идёт он и в Аваллоне...

ГЛ.: 51. ГОТИЧЕСКИЕ ХРАМЫ НАШИХ СУДЕБ...

Город Бове, вернёмся туда, около 16.00, духота предвестия дождя, Храм Святого Стефана. У входа в него встречаю молоденькую француженку: она курит, синие джинсы и белая рубашка, почти завязанная узлом... Потом сия дама оказывается местной продавщицей книжек и храмовых проспектов. Между нами проскакивает некая искра.

Захожу...

Большое чрево наполнено всякими статуями, картинками, немного – лодьями, курившей сексапильной кассиршей... мною. Вдруг чувствую усталость от этого всего, фальшь и ложь. Все эти статуи, иконки... брехня. И Готический Храм – в своей множественности, очень близок барокко.

Вот только...

Он горит.

Этот Тампль – жертвенный костёр, сжигающий в пепел все наши наивности и сентиментальности, стремления и вожделения.

Не просто сжигающий – но: выстреливающий в Вертикаль.
То есть, внимание, не только в Небо.

И: в Ад.

В многочисленные Ады.

Готический Храм отменяет иллюзию стабильности нашего человеческого измерения, он обесценивает всё человеческое, всё слишком человеческое.

Он переутмляет нас множественностью декоровой складки, однако – складка эта напряжена: в глубины глубин и выси высей.

Ебля уже не кажется ни чрезмерно важной, ни вообще не важной. Она – другая. Лопает нарыв срединного мира и гной, крыльями и копытами, светом и дымом, выпускается всесторонне.

Великое Облегчение, зачастую, требует ужасного напряжения.

Готические Храмы ужасны в первом витке Циркуляции; во втором, уже после Пепла, всё приходит вновь – Иконы, теплят сердце, статуи греют душу.

По-другому.

Мир города как бы всасывается, вбирается в тело Катедраль; там нечеловечески всё это обжигается, выбрасываясь упругими струями вниз и вверх; а потом - выпадает дождями и порастает нездешними цветами (корни которых питают останки умерших).

Тамплъ естественно уже пребывает и это созвучно Романскому Сооружению.

Красота сразу – пошлая. Она истинна тогда, когда убита до пепла, искупана в безбрежной свежести Пустоты и только потом возвращена, из Ада и Рая, сюда.

На Перекрёсток.

В Вечный Сентябрь.

Кассирша моет в Храме этом пол: монотонная работа, похожая на шитьё... Она трется о камень, которому, в таком контексте, многие сотни лет...

Наблюдаю.
Выхожу.

Опять возвращаюсь в Катедраль Святого Петра. Наблюдаю опоры внутри, которые спасают его от взрыва внутрь. Из-за этого напряжения, кажется, Храм ежесекундно как бы рождает нечто.

Тампль Святого Стефана взрывает вещи, возвращая их к первоистоку; этот – взрывается сам, приходя к Пустоте...

Мистерия священного Пепла.

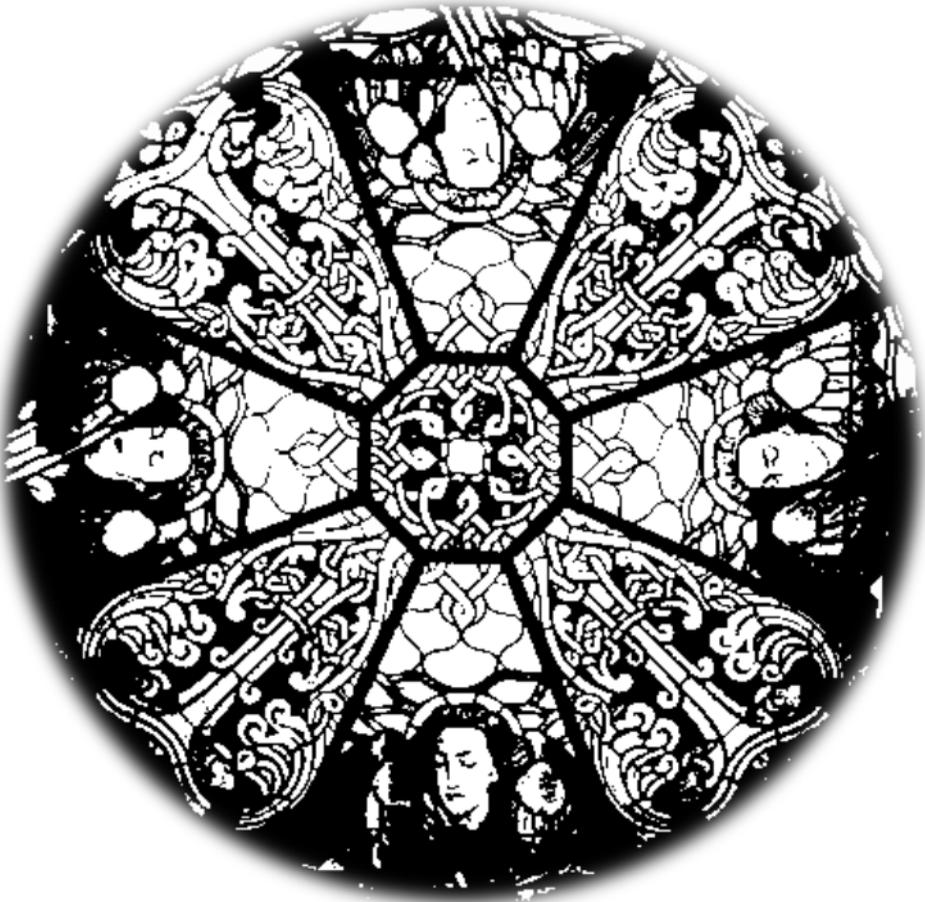
Никаких тренировок и медитаций не существует: есть только, особым образом, направленная жизнь. Никакой, особым образом направленной Жизни нет: есть только упражнения и медитации...

А смерть – точка висения двух чаш Весов: ведь Сентябрь, их время...

Часть 8:

Промежуток Ава.

ГЛ.: 52. СТОИТ СТАТУЯ СОВСЕМ БЕЗ...

И всё-таки некие символы, даже в профанной культурной раскладке, значимо влияют на композицию измерения; они играют роль камня, бросаемого в воду тонкого мира, пока сам этот знак имеет место быть под бледной луной.

Каплями направленных коагуляций, вне сомнений, являются статуи и всевозможные памятники. Немаловажен их размер.

Понятно, что слово "очень" маркирует некий объект силой воздействия на среду, а значит и на судьбы живущих в ней.

"Очень большая".

"Очень известная".

Статуя "Родина-Мать", в Киеве, точно – самая большая на Украине и, скорее всего – на территории бывшего СССР. Она больше и выше знаменитой "Статуи свободы", подаренной французами, американцам.

Специфическая Печать судьбы на всю Страну Перехода, – выходит, даже, Украину наречь "Страной Бардо"...

Возможно, одной из причин возведения "Родины-Матери" стала легенда на тему "Киев – мать городов русских". Но более реальной представляется инспирация определённых сил, скорее всего, связанных с гнетом Великой Матери и постулирующих безусловную доминацию матриархата и гинекократии. Однако: есть и другие прочтения (в том числе – качественные) сего знакового ряда... ведь оное прочтение напрямую связано с качеством доступного оператору Гнозиса, а значит – обуславливает его коридоры интерпретаций и возможности интеграции сего коагулята в плоть своих снов.

Подробнее.

"Родина-Мать" расположена в Киеве на Чёрной Горе: это одна из четырёх Лысых Гор, холмов, на которых регулярно проводились (да и проводятся) шабаша ведьм. Ведьма, это не "Ведающая мать" в смысле субъекта, она – то же самое сочетание слов, но с содержанием объекта (то есть: клеточка

тела жестокой и бессмысленной Богини дурного Количества, заражающей людскую кровь ядом кровнородственного эгоизма).

Статуя из стали, с весьма интересным обликом, одежда – больше похожа на невнятную отсылку к эллинской ойкумене; в левой руке – щит с гербом СССР, в правой – меч, обе руки воздеты вверх...

Обращена лицом на Восток (что может быть в общей композиции прочитано как "Приветствие восходящему Солнцу").

Странно, что такая бодрая советская идеология поставила Печать Силы именно в виде женщины-воина, по факту: амазонки.

Мало того, что гора на которой стоит "Маруська" (так сей шедевр окрестили киевляне) связана напрямую с чёрной магией отнятия судеб, так ещё – огромная статуя, находясь на днепровских кручах рядом с Лаврой, перетянула акцент смысла и силы на себя. Естественно, такое дело выглядит конкретно антихристианским.

В своё время, Великий Орден Тевтонов, Рыцарей-монахов, уничтожил черномAGICескую, ориентированную на Силу Великой Матери, цивилизацию; но, к сожалению, до Киева Тевтоны не дошли...

И вот, ведьмина Луна, Слепая в своей сути, тысячелетиями мерцает над Украиной, выпивая фаллическую силу и уничтожая тотально мужское начало, а меч в деснице Маруськи вполне читаем как кастрационное орудие.

Вместо пламенеющей Готики, сурово-чистой Романики, днепровские холмы "украшает" Статуя-уродина...

А уродина ли?

Может, это икона Афины, пресветлой созидательницы и разрушительницы? Не похоже: атрибут Афины – копьё (у этой – меч).

Руки, воздетые горе, да ещё с мечом и щитом (бинер), чётко манифестируют идею штурма Неба, требования, но не молитвы. То есть: такая композиция противоположна по смыслу Кресту христиан в базовой его разновидности с удлинённым

нижним лучом (символически, применимо к мечу – "меч, воткнутый в землю").

А может, сия красота идёт от мира Валькирий? И она просто примеряется в своём рывке на твердьню Востока?

Что же: нечто от Валькирии, в "Родине-Мать" все же есть...

Как распознаёшь – так и проявляется.

Однако, Киевская Статуя явно сотворена, в том числе, в противовес "Статуе свободы" и первая превосходит последнюю по размерам и масштабам.

"Статуя свободы", судя по всему: вариация на тему одного из семи Чудес света – Колосса Родосского; он, как известно, манифестирует Гелиоса и являет собою Мужской аспект Божественности, – Статуя же: женское Божество и подозрительно напоминает Гекату. Также, напрашиваются созвучия с Кали и ее эрой, Кали-югой. А Статуя – как бы Печать этого периода на телеизмерения. Интересно, что к ее созданию причастен Густав Эйфель, возведший крайне уродливую конструкцию в Париже (которая инициировала новую кристаллизацию города в антитезу "Парижу Нотр Дам").

Современные "колоссы родосские" почему-то женские: Родина-Мать в Волгограде привязана к самой большой реке Европы, а киевская – как бы вратная.

Клеймо бифуркационной в мировом масштабе, Украины.

И, тем не менее, не только всецело отрицательные звучания ассоциируются с Родиной-Матерью. Понятно: Чёрная Гора, ведьмы, погашение мультипликации Лавры. Все это так.

И есть бинер вздетых рук, и есть Жест "Штурма Неба"...

Вроде как, оперативный сатанизм.

Для слабых.

Для жёстких.

Для фиксированных определённым образом.

Для тех, кто свободен от всего вышеупомянутого, Родина-Мать: андрогинный Воин, приветствующий Огонь Восходящего Солнца и Воду, текущего на Юг, Днепра.

Последний, движется туда, в Чёрные Воды.
Он несёт Белое Знание Нашего Севера...

Символ не линейен. Символ никогда не трактуется плоско и однонаправленно. Варианты и глубины прочтения Символа обусловлены качествами самого оператора, то есть: как бы субъекта в ходе Опуса.

Если же Опуса нет, если нет оператора, – а есть только объект и "обычная жизнь": Символ молчит, Символ обрабатывается той или иной демиургией и интегрируется в неё с целью наведения управления на массы, либо – Символ вторгается в "комфортную жизнь" как горе (ведь тот, кто не хочет учиться через осознание – учится через страдание).

Таким образом, киевская Родина-Мать – одновременно и Печать Чёрной демиургии Великой Матери (Кали), и – Валькирия, защищающая своих сынов-воинов от чрезмерной радиации восходящего Солнца и, хотя бы немного, продлевающая Время Звёзд.

ГЛ.: 53. УКРАИНА. ЕЁ КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ В ЧАШЕ БЕЛОГО ВИНА.

Много всего произошло с момента фиксации прошлой главы. В общем: войны с демонами внутри и вовне. Не хочется тратить слова и время Жизни на беспредметные описания, ибо время литературно-художественной, сюжетной, мифопоэтики минуло безвозвратно.

Важна конкретика. И эта эссенция наиболее обнажённо, хотя бы по принципу "чем ночь темней – тем звёзды ярче", проступает в опусе путешествий в страны иные.

Инварианты местных Демиургов позволяют более точно разглядеть анатомию и физиологию их вида вообще.

Демиургия (в первом оперативном прочтении) – то, что подразумевает нелегитимность власти, в смысле отсутствия срединного висения Понтифика-Короля и, соответственно,

неисполнения ним Обрядов и Ритуалов Связи. Связи – с Тем Берегом.

Более глубокое прочтение Демиургии уже подразумевает внутри "Царского Опуса" отличать Дороги "Святой Силы" и "Всецелого Освобождения" (второе – неизмеримо качественнее и есть "измерение вне любых и всяких Демиургий").

Украина.

Для нас – это совершенно специфическое, уникальное, измерение, мало совпадающее с её историко-культурным мифом и, тем более, ничего не имеющее общего с государством вообще. Наша Украина – как бы нигде. Она висит между Мирами и, частично, вне их. Здесь, благодаря столкновению Запада и Востока, Севера и Юга – в наличии турбуленции нейтральной пневмы. На внешнем уровне это ощущается как врождённый анархизм украинцев; на внутреннем – бытие вне каких-либо гарантий и в крайне нестабильной среде.

Чернобыльская Катастрофа планетарного масштаба впервые конкретно открыла Врата в Инферно, действительно пробив дыру в Ады и этим энергетически окончательно, сменив эпоху модерна на постмодерн (так это опишут уже философы).

Украина – возможный переход и в Ужасное, и в Восхитительное одновременно; при этом – мало кто замечает, упомянутую выше, нейтральную основу Вокзала между Раем и Адом, не принадлежащую вообще модусам "хорошего" и "плохого". Именно поэтому, отсюда лучше всего отправляться в любые Паломничества и возвращаться из них.

Наш Архэ, Козак Мамай, неподвижно как Гора, сидит на Краю Миров; его очи, подобно Океану, смотрят в Чистоту Пространства; Он – Чакравартин прозрачного внетелесного видения. Рыцарь, Отшельник, Характерник и Монах, одним своим Присутствием, проявляющий Смыслы Украины.

Он – наш Король.

Его Трон – в биении Сердца между тюрьмами.

Мамай восседает вне Демиургий, последние, подобно осенним опавшим листьям, пролетают мимо его распахнутого взора, уносясь пылью, в Вечность.

Соседи Украины.

Север, как и положено ему, несёт отзвук (правда – очень отдалённый) наибольшей централизации управления около царского вектора.

Восток – более размазан, пронизан волнами невнятности и хаоса народа и соразмерно жестокой этому, власти.

Юг – через чёрные Воды стыкует нашу страну с миром Ислама (сие, в чём-то симметрично Северу).

Запад – Евросоюз, как прописанный порядок тюремных кормёжек на фоне довольно устойчивого комплекта иллюзий "управляемого и предсказуемого мира". Все наши соседи конкретно векторны и смешиваются бурлящим котлом Украины в нейтральную энергию, автоматом призывая Сакральное Присутствие Гермеса.

Украина, – вотчина Гермеса?!

- Быть может.

Хасиды и Каббалисты очень специфически зрят Украину (к примеру, можете поискать информацию о Брацлавских и Уманских братьях); Православие и Католицизм (вкуче с Униатами) дают ладонями согласия друг на друга. В определённом смысле – Украина, как бы резонатор Святой Земли и некий нематериальный тоннель в Иерусалим.

Здесь же, в Киеве, один из Четырёх Уделов Богородицы (Лавра), как часть некоего Креста Её Проявления, включая всем известный Афон.

Украина – царство Матерей и Ведьм. Их тут – неизмеримое количество и местное население, в деле решения насущных вопросов, с намного большим энтузиазмом обращается к ним, чем, зачастую, к Богу Христиан. И если Ты, пребывая здесь, не обладаешь Рыцарской (в местном прочтении – Козацкой) Кровью, Тебе – хана: бабы навсегда интегрируют в липко-надёжный уют своих семей, борщей, огородов и вагин.

Не только река Днепр определяет настрои Украины: на юго-западе текут воды, которые от века называли Бог (коммунисты

переименовали сие в Южный Буг). Где-то в этих землях звучит нота связи с Германией...

Украина, слава Богу, не страна в привычном прочтении этого слова. Здесь, опять же – слава Богу, никогда не было слишком уж устойчивой власти: при желании, всегда можно было затихариться и лечь в тихие глубины почти незаметным. Украина намного облачнее и мягче России; намного живее машинной Европы. Пока что.

Её Север знает Литву; Юг – Мекку. Центр: ни там, ни здесь. Украина, безусловно, не только не имеет "национальной идеи", но и – развитого Логоса вообще. Собственно, сие – одна из причин относительно слабых демиургических влияний.

Зато Мифос Украины глубок и богат Белизной подводной части айсберга – этой плавучей Горы невозможной пресности.

Забавно и примечательно: Украину, в базовой её сборке, проявил именно СССР – на карте это имело вид Птицы, зависшей над провалом в Ады. Правда, потолок также разломлен и дыра в Парадизы, хотя и закрыта тучами, тем не менее – в наличии.

Собственно, Таврида, если хотите "Земля Рогатого" – конечно же украинская, так как являет собою левую ногу упомянутой Птицы. Юго-восток, по определению, также Краинский, единственно по причине функции левого крыла (остальные аргументы не серьёзны и потому могут не учитываться).

Украина состоит из 25 областей (да, да – Крым (в нашем ощущении) это область), что, вне сомнений, проявляет Гнозис 25 Пространств Креста Мультипликации.

Флаг и Герб Украины настолько откровенно демонстрируют герметический триумф, что даже как-то неприлично писать здесь об этом.

Киев, столица, в своём имени несёт трёхбуквенную озвучку Скипетра – Кий. Это то, что сейчас, насельники русскоязычного пространства, применяют в минуты душевных волнений

или просто для связки слов. Тем не менее, Кий – это Фаллос, который как раз извергает эйдосы безусильного творчества. Может потому так и сильно ведьмовское начало в Украине: оно вполне комплиментарно Кию и является всегдашним испытанием в деле удержания субъектности.

Примечательно: на гербе Киева – исток и Корень Рыцарства, демоноборец – Архангел Михаил, так почитаемый в немецких землях... и, Киев, также, созвучен Мон Сен Мишель.

Сложно свести Украину к конкретной персоналии. Пожалуй, наиболее адекватно отражает её Дух, Григорий Сковорода. Характерно и то, что упомянутый Мастер – последователь Королевского Искусства, возможно, Адепт. Сковорода как бы пропитан Мамаем и – наоборот. Мы, живущие на Краю, никак не можем не познавать циркуляционно, этих двух. Два Тела Нашего Короля.

Rex Romana не только уничтожил в пыль тяжелейший недуг древнего мира – Карфаген, но и стал телом, которое размножило Дух Учения Христового во все земли. Украина, если провести некую аналогию к вышеозначенному, похоже – главный актер Апокалипсиса и входные Его Врата уже пробиты Звездой Польшь. Хотя сие и ужасно, но восхитительно то, что мы, те кто ЗНАЕТ Мамаю, имеет правильных провожатых и фоновая Формула украинской социокультуры пробита во многих местах хладным сиянием множества далёких звёзд.

Нечто подобное Опусу разрушения Карфагена, в своё время явил Святослав Храбрый, обратив в прах Хазарский Каганат.

Запорожская Сечь неочевидно апеллирует к Мальте и Родосу, как к Острову-Горе, окружённому чистыми водами. За время своего существования она смещалась на Запад, в царство Мёртвых: и ушла туда, за Дунай.

Впрочем, и Тампль оставил свой форпост на Украине: ещё можно прикоснуться к яростным камням руин его Крепости (село Среднее, недалеко от Мукачева).

Думается, что следы Гевтонов вполне дышат и слезятся в карпатских горах...

Украинцы – не нация. Они: оккупанты корабля Арго, и паруса на нём – давно Чёрные. Сияющие в Черноте своей. Изумрудная Молния мерцает на них, как андрогинная результирующая Брака Лазури и Злата.

Мы отряхиваем пыль с наших плащей. Наши кони попирают бледную землю. Опять.

Опять – в поход.

Опять: в Паломничество.

Только в Опусах Странствий наша правда и наша история, замкнувшаяся Драконом, Змее-Орлом, в драгоценное Кольцо Нибелунгов...

Для Нашего Дела важно не собирать картину по частям (так и не собрав её вообще), а – интуитивно, в некоем полусне ясности, охватить особым образом весь объём интересующего явления и ужас этим производить разного рода операции. Такой подход подразумевает специфическое превосходение привычной работы европейского типа ума: манифестируется некая Сфера.

В приложении к теме Украины, Сфера сия – Переход. Превосхождение превосходения; Возгонка возгонки; Сублимация сублимации...

Украина – это семь или девять степеней качественного преобразования сразу по всем векторам – то есть: дышащая Волшебная Сфера. Это: Измерение Вечного Паломника; всегдашнего Путника; Архэ непрекращающегося выхода из Египетского Плена.

Все, кто имеет действительно украинский дух в Сердце своём – не от мира сего: им тесно и "темно дышать" в тюрьмах Демиургий. Они: партизаны УПА Диониса (Украинской Повстанческой Армии), не покоряющиеся любому и всякому гнёту.

По следу Гермеса странствующие между Измерениями.

В такой уникальной ситуации, у людей Украины, нет базовой категоричности фиксированной ситуации. Говоря по сути: Христос, наш Бог и Друг, – но и: мы в троплении Следа

Будды; Дао, как нигде разлито в воздухе Украины и арабская вязь теряется в травах наших...

Перекрёсток Священных Путьей Освобождения.

Стрелка Нашего Компаса всегда указывает на Север Свободы и опилки измельчённого эго воспаряют к этому Небу.

Сие – Основа и Суть. Всё, описанное перед этим – лишь разработка базовой темы; распознавание лучей и аспектов Солнца метафизической Украины.

Украина настолько subtilна в звучании своём, что её невозможно поймать в ограниченный дискурс двойственного ума; её не описать концептуально и в мире этом – лишь некоторые брызги её запредельной Святости.

Особое Счастье быть здесь.

Особое Счастье уезжать отсюда в походы Крестовые (то есть, направленные против духов Хаоса) и – возвращаться сюда.

Возвращаясь, рассматривать драгоценные камни коагулированного Знания, уютно лежащие на тихой ладони Бога и мерцающие светом звёзд Иных Небес.

Гл.: 54. БЕЛАРУСЬ-2017.

Некий стоп-кадр: в объективе – Белая Русь, уникальное измерение на день сегодняшней. И, даже по истечении ряда лет, даже, если всё это канет в Лету, – бесспорно: Беларусь-2017, свершившаяся неповторимая мифология и качество особого Котла всенародной плавки. Демииургия, с уникальными условиями; полигон, не имеющий аналогов во всём мире.

Вопрос в анализе такого рода явлений, в нашем угле интереса, вообще не касается "лучше/хуже": понятно, что любая власть современного типа стоит на крови. Мы пытаемся "пробовать на вкус" различные Демииургии с целью заметить некие трещины в них путём обнаружения специфики каждого инварианта и в операции специфической настройки собст-

венного Видения, в том числе – отталкиваясь от обнаруженных контрастов.

В таком смысле, Беларусь-2017 – совершенно уникальное явление, представляющее весьма интересный сплав Мифоса с современными операционными системами власти. Её результирующее поле, метанастроение, метаэнергия (а всё означенное и есть Божество) в корне отлично от любых стран и регионов.

Если Украина, в нашем Видении, представляет собою нефиксированную нейтральную пневму, то Беларусь – её своеобразный антипод по первой характеристике: фиксированная нейтральная энергия. Это отличие определяет его звучание в чувственном поле: "фиксированное" – и пресловутая "стабильность" (впрочем, всегда событийно иллюзорная и имеющая место быть лишь в душевной оперативности подопытных), и – "несвобода" внутри как бы состоявшейся структуры. Всегда есть цена за нечто и она никогда адекватно не понимается людьми; да и более реальные расценки, как правило, озвучиваются даже более-менее знающими их, только когда объект далеко вовлётся в некий нужный процесс: всё-таки речь идёт об управлении этим самым объектом. И не просто об управлении, а о навыках "изъятия человеческой судьбы", то есть – о прикладном мифотворчестве.

Итак: Беларусь-2017 – иной вкус общего звучания человеческой массы. Люди здесь как бы подобранные, готовые выполнять некую команду и чувствующие надзирающий контроль. Сие ощущается как некая искра в них и бодрость особого рода висит в местном воздухе.

Беларусы как бы немного застенчивы: чувствуется, наверное, самая прозрачная степень их среднестатистического эго, по сравнению со всеми соседями. Это вливает аккорд чистоты в местную симфонию.

Первое и второе в совокупье, плюс глубинное звучание местного мифа, выводят результирующий иероглиф одной из версий Белизны.

В смысле последней, в Минске, в столице страны, есть некий Храм базовой оперативности и он как раз Белый: это Костёл Святого Роха. Его трансформационный вектор очерчен

главным, Красным, Храмом упомянутого града. Что приятно – он также родных Романо-Готических черт.

Рыцарство, как Архэ, вне сомнений, в намного большей степени чем в России и на Украине, колыхается облаком в чертогах Белой Руси. Это, также накладывается своеобразным резонансом, сообщая специфическую воинскую сухость местным. Не зря, даже в такой всецело профанной сфере как спорт, в Беларуси наиболее популярны хоккей (с присущей ему брутальностью) и муай-тай.

Беларусь однородна в рельефе: равнина. Сие сообщает надёжность и постоянство. Но. Эта страна – вся есть лес. Лес, как Архэ, подразумевает своеобразную сокрытость и некую консервацию многовекторной духовности, говоря проще – язычества. Лес и Равнина, в определённом смысле дают некие константы облаку белорусской Белизны. Лён, будучи уникальным в своих качествах материалом, одним из родовых отличителей Белой Руси, вторя её названию, в сюжете местной сказки, заворачивает тела народа в первую мембрану иного – и тоже в Белую.

Феномен белорусского Президента – уникален и, вне сомнений, опирается на корни алхимии местного Мифоса. "Ён" (так звучит имя Лукашенко в измерении белорусской сказки) как бы обручён со всем народом Белой Руси и является единственным Мужем страны этой. Интересная брачная дополнительность: Народ и Лукашенко. Видимо поэтому, Президент сей без жены и ездит с визитами вдвоём с сыном: явно читается отсыл к Королю с Королевичем, что архаизирует ещё больше симфонию местного Присутствия. Забавно характеризует себя сам Лукашенко, определяя личное вероисповедание как "православный атеист": почти Квадратура Круга...

Если попробовать найти белорусскую Персоналию Основы, то, пожалуй, претендентов на эту роль будет немного, даже один: всё тот же Лукашенко. Тем интереснее вживую осязать и созерцать динамику становления соседнего Мифа...

Нельзя не заметить созвучие Белой Руси и ещё одной "Белой" страны – Германии. Последняя, правда, в духовном мире сейчас примята и истощена: ибо – горе побеждённым.

Беларусь своеобразно интегрировала в себя советское наследие: пожалуй, взяв самые чистые ингредиенты из него, да ещё и усилив их. Опять же, усилено всё упомянутое дело, очень приятным и распахнутым звучанием белорусской речи, которая отсутствуя присутствует: все говорят по-русски, но много официальных символов и книг на родном языке. Беларусский (кстати, здесь и в других подобных случаях, пишу "беларусский" через "а" (а не "о")), так как сие наиболее соответствует энергии местного Присутствия) – как лён.

Когда мы примеряем на себя соборное звучание другой Страны – мы как бы зрим уникальное отражение себя в особом зеркале.

Смешно: но, если следовать за непосредственными данными сенсориума, пожалуй, можно говорить даже о "беларусской цивилизации". Неясно – долго ли ещё просуществует это феномен, однако, пока что, Белая Русь висит облаком странным на Перекрёстке миров.

Особенно интересно украинцам, тем, в ком разбрызган Мамай, взглядеться в Беларусь, дабы узреть себя же, но в другом модуле нейтральной праны.

Европа... мириады наших Храмов. Да, измерение сие всецело примечательно лишь своим Рыцарским (и – некоторым другим) прошлым. Наша Северная соседка, имея в себе некий след вышеозначенного, ещё оперативно жива – пусть и не в особо качественной и интенсивной форме.

Это достойно уважительного вкушения Опусом "Странствия с Облаками".

ALBA RUSSIA не имеет выхода к Большой Воде морей и океанов – потому она специфически герметизирована по принципу Суши (интересно то, что эссенция Суши – Горы, отсутствуют в Беларуси и это определяет некую срединную фазу шага особого смысла вне крайностей). Страна смотрит

сама в своё же зеркало, так по-своему отыгрывая Опус почти невозможной самодостаточности.

Белая Русь, наверное, самая чистая в мире. У них даже плакат поездов как-то по-особому свеж, а выдаваемое бельё из льна...

В наши времена, подавляющее большинство стран не только лишены даже намёка на глубинное качество, но и в базовом своём теперешнем состоянии, просто малоинтересны. В этом смысле, Беларусь, хотя и не шедевр сакрального Присутствия, но – довольно примечательное и необычное Нечто: даже если во внимание взять все нюансы, в том числе – сложные и не особо хорошие, в сути своей.

Результирующая Белой Руси, именно – затаёнными нотами, на первый взгляд, случайно подслушанных движений, сообщает кое-что уникальное и стоящее погружения в него...

Культурно-социальные конвенции предопределяют ошибки восприятия, переваривания воспринятого и адекватности ответа на него, – более того, сама вышеозначенная схема часто не работает. Говоря проще: то, что кажется как бы разумным – по факту есть почти верх безумия. Симметрично верно обратное: более-менее адекватная информация не то, что будет казаться безумной – она обладает даже иной, отличной от привычной в социуме, ритмикой. Как говорят даосы: "великое Мастерство кажется нелепым". Потому и ярко вспыхивает вопрос "Растворения-Сгущения" на перевале Входа во Врата Гнозиса. Одним из его главных нервов является: растворить то, что в базовом варианте человечности кажется значимым (это необходимо из-за того, что вариант сей продуцируется Демиургией и несёт в себе смысл закабаления); и сгустить то, что для обычных граждан более чем мимолётно.

Задача, мягко говоря, не простая.

Именно по ней и выходят странные тексты и движения мысли; именно по ней, совсем по-другому зрится мир и страны его.

В конце концов "страна" и "странный" – слова однокоренные.

Имеющий очи да узрит.

ГЛ.: 55. СУМЕРКИ ЛЬВОВА.

...Почти год я не был во Львове. И вот: тесный вагон позади, первые шаги на брусчатку града сего – характерный гнилостный запах, состояние и какого-то уникального львовского уюта, и – какой-то не вполне ясной затаенности, и – ощущение радиации многочисленных Храмов.

Два дня пролетают мгновенно и в тоже время, особым образом провисают расслабленными парусами в теле Вечности.

Покрова: 14 октября – хмурое небо, иногда – солнце и сияние опавшей листвы.

Толпы туристов; хамское, вульгарное, их пребывание в граде множества Храмов; телефоны, селфи, алкогольный угар и кобры-госпожи со своими потерпевшими. Кавъярни...

Гнилостный запах.

Брусчатка.

Шаги.

Я долго не был в городе Льва. За время отсутствия здесь, припал душою и телом, наверное, ко многим десяткам Тамплей Франции, Германии, Австрии, Португалии и Беларуси.

И всё же: как ни странно – Львов самодостаточен. В нём всё есть для Камня. И он родной.

Армянский Храм, женский Монастырь Чистого Озера (с прекрасным осенним разноцветьем), улица Снежная с одноимённым Тамплем... тихая звёздная пыль на камнях мостовой.

Покупаю в упомянутом выше Монастыре, Медальон Святого Бенедикта. Я его подарю нуждающемуся в защите. Впрочем, всем нам она необходима: демоны – не метафора и их козни конкретны. Купив артефакт, сижу во дворе, вбираю мodus неповторимого местного молчания Чистых Сестёр.

Храмы, улицы, высокие потолки комнат...

Львов.

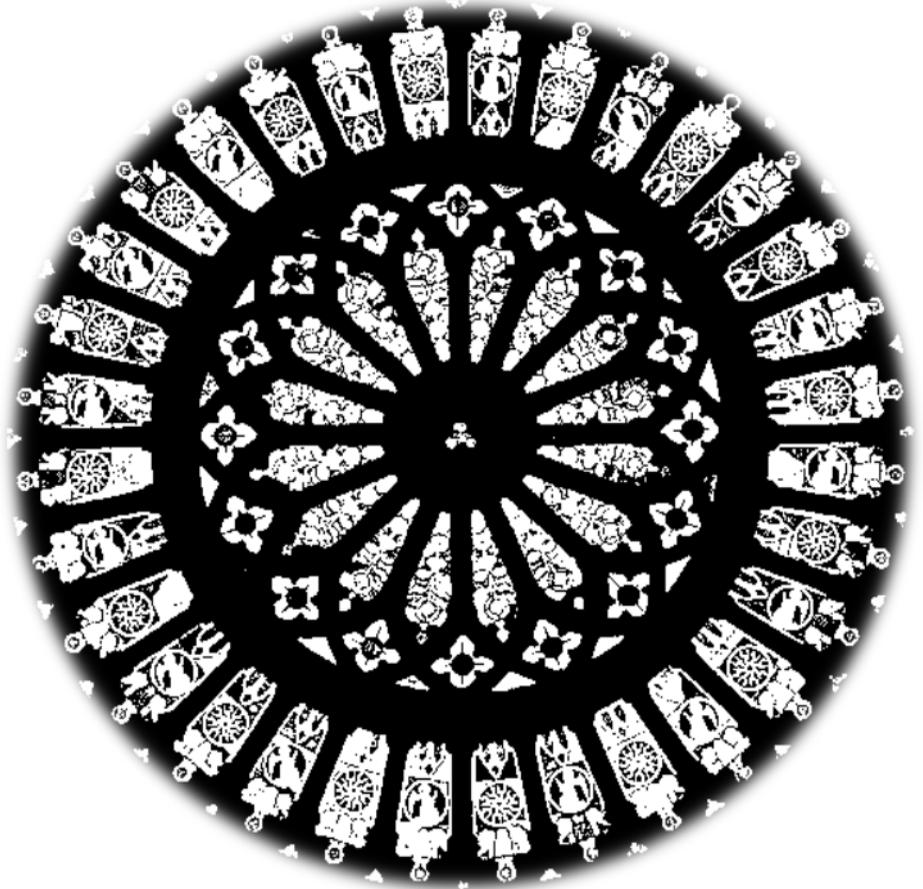
Его перегонный Куб не зря возник перед очередным Паломничеством в страну Белой Розы: Германию.

Ключевое слово предстоящего Пилигримажа – Хильдесхайм. Меня ждёт Север, Бремен, Любек и – тысячетлетняя Роза. Её лепестки уже ощущаю каким-то странным, предельно нежным, трепетом. И трепет этот соединяется во мне с трепетом Жизни, Истины и Пути.

Часть 9:

Поэза Кульдекайма.

ГЛ.: 56. ИЗ ЛЬВОВА В БРЕМЕН.

Итак: мы отправляемся на Север Германии. В три её града.

Первый – Бремен.

Аэропорт. Скоро вылет.

Начинаю таинство входа в мифопоэтику Ганзейского града.

Первое, за что цепляется внимание – Герб. Красное Поле говорит об активности Основы, о специфике Измерения: она воинская, связанная с Марсом. На этом Поле, наискосок, лежит Серебряный Готический Ключ, бородкой вверх: срединный путь "взлетающей Птицы", в Опусе Белизны Нашей Дамы, в венке интуиции, различающая мудрость сепарации (полная Тайного Пламени). Вне сомнений, эта иерогамия (где женское, относительно пассивное – пространство Воина; мужское – упомянутый Бременский Ключ) связана с Апостолом Петром, Камнем. Искусство "Сгущать и Растворять", как Путь Обретения Эссенции, в специфике Апофатического Гнозиса – всё это здесь. В Опусе Рыцарского подвижья "найти Врата" и отворить их путём применения особо открытого наития...

Северо-Запад: направление к Полярной Звезде через страну потерь самых разнообразных самообманов и иллюзий.

Бремен основан Карлом Великим в 787 году. Год необычный $787=7+8+7=22=2+2=4$ (года, всё же, считаются не абы как, но от Рождения Спасителя – отсюда и степень силы значения). Две 7: числа Творчества и активной Переплавки, а 8 посередине – Справедливость Неба, сводящееся воедино Творческие Опусы Магии и Мистики. Сумма 22, не только число Старших Арканов Таро, но и результат сплавления Активной Тройки (Вода, Воздух и Огонь) с 7 Планет и Металлов и с 12 Зодиаком...

А 4 – Число Императора, безусловно, связано с Карлом Великим.

Лучший Рыцарь последнего, Архэ Рыцарского Делания, – Роланд, также резонирует Бремену. С 1404 года его статуя транслирует посредством своего присутствия Опус, сопричаст-

ный Пути Сантьяго и дороге к Звезде. Меч Роланда, Дюранда, мы уже встречали, вонзённым в скалу Рокамадура.

Бремен – императорский Город и в знак этого на щите у Роланда – Орёл, Птица, способная с открытыми глазами лететь навстречу Солнцу.

Бременские Музыканты, это: Осёл, Собака, Кот и Петух (снизу вверх). Маловероятно, что сказка Братьев Гримм является набором развлекательных банальностей для младшего и среднего школьных возрастов. Первое, что напрашивается в качестве варианта расшифровки – соотнесение иерархии Четырёх Друзей (когда они стояли друг на друге) с Четырьмя Стихиями в контуре Сублимации. И тогда: Осёл – Земля, Собака – Вода, Кот – Воздух, а Петух – Огонь...

В своё время появился на свет советский мультфильм, в котором явно соотнесли Бременских Музыкантов и "Битлз", что, конечно, бред, но некоторые песни были очень даже ничего: "...состоянье у тебя истерическое, скушай, доченька, яйцо диетическое...", "...завтра грабим короля...", "...нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда Свободы..." и так далее...

Друзей, в противостоянии с лесными разбойниками, спасает Вертикаль и сложение их качеств и свойств... – таким образом получается почти магическая интерпретация Квинтэссенции. Музыка, в такого рода опусах, практически всегда намекает на аквативу открытой души и тогда, сказка о Четырёх, получается, дарует Знание о правильном проходе Леса Анимы (имеется ввиду – векторность и отсутствие вовлечённости в самоценность любого рода переживаний).

Первый перелёт закончен. Несильный толчок посадки – Мюнхен. Здесь пару часов пересадки и далее – в Бремен. Бардо начального перелёта позади.

ГЛ.: 57. В БРЕМЕН: МЕЧ, КАМНИ И РУКИ.

Не без трудностей, удалось найти смысловой перевод слова "Бремен": "Десница Сына (Божия)". Этот Град был форпостом Христианства на Севере, неким протугуберанцем Империи Карла Великого в Земли саксов-язычников. И, в первую очередь, заложен как Епископство.

Естественно, сие означает, что Бремен изначально исполнен особого Тайного Огня. Этому вполне резонирует и Поле Герба, и Архэ в виде Роланда.

По дороге всплывает тема Камня. Впервые, в данном опусе, в связи с карфагенскими храмовыми бетилами. Они представляли собою глыбы необработанного Камня. Такое дело, порою, трактуют как Изначальное состояние некоего Божества, подразумевающее отсутствие Формы (но – наличие особого Присутствия), а также – устойчивость фиксации; Первоматерию. Понятно: Карфаген с его божествами, слава Богу, уничтожен Римом; но тема Камня продолжена в интересующем созерцании.

Камень – Точка отсчёта, "пуп Земли" (например: Дельфы), имеет небесное происхождение (пример: Хаджар Аль-Асвад в Мекке). И, наконец, из него необходимо достать Меч – вспомним историю Короля Артура. Способность достать Меч из Камня подразумевает подтверждение "Мандата Неба" (Тяньмин). В этой связи исключительно глубоким смыслом наполняется бинер "Апостол Пётр – Апостол Павел": известно, что "Пётр" и есть "Камень", а атрибут Апостола Павла – Меч, причём в руке. Пётр, ранее, чем Павел, становится Учеником Христа и входит в Трикиту Главных Апостолов, наряду с Воанергес, "Сыновьями Грома" (Апостолы Иаков и Иоанн) – все они присутствуют и на Фаворе, и в Гефсимании, и при воскрешении дочери Иаира. То есть: основные Посвящения от Спасителя получили именно Трое "Громогов Камня". Апостол Павел лично не встречал Иисуса при Его земной Жизни; но лишь уже в Теле Света.

Пара Пётр-Павел соотносима с базовой формулой равновесия Апофатики и Катафатики и на это дополнительно ука-

зывает одно из имён Павла – "Апостол Любви" (Агапе, Любовь, и есть суть истечения катафатического Света Изобилия).

Итак: Павел как бы достаёт Меч из Камня Петра – этим самым он легитимизируется на Трон; и – Слава исходит из Пустого Корня (Апостол Пётр в его Пустотном Присутствии). Очень важно: Пустота, здесь, всегда значит – Чистота. И: Любовь (Меч, Павел) исходят из Чистоты и Покоя (Ключ, Пётр). Кстати, тройное отречение, при известных событиях, Петра от Христа вовсе не означает малодушия последнего – так передаётся апофатический аспект Знания Бога.

Оперативно: нельзя просто так прийти к Любви сразу – будет не более чем разновидность прелести. Первична – Пустотная Чистота. Но: ежели последняя не порождает Любовь – Меч остаётся в Камне и нет Царствия Катехона.

Всё это имеет прямое отношение к Бремену. Его Архэ, напомним, Роланд. Свой Меч, Дюрандаль, Роланд вонзил в скалу Рокамадура. Он всё ещё сущностно там.

Ответ?

Возможно: доставание из Камня Меча Роланда означает путь к Звезде (Святого Иакова), имея в виду, что, похоже, на нём и обретается Дикий Камень, а выход к Океану во время Полной Луны подразумевает "вытягивание Меча". Король – Камень Порядка, брошенный в Хаос адов и всё продолжающий сотворять Мир.

РАХ.

Бремен – и есть Десница Сына Божия, вытягивающая Меч из Камня. И не случайно, главный Тампль этого Града посвящён Апостолу Петру.

Аэропорт Мюнхена.

Ещё час до посадки на самолёт. Бремен ждёт.

Север ждёт.

ГЛ.: 58. ПЛАМЯ САОШИАНТА. БРЕМЕН. РАХ.

Бремен, в рождении своём, есть острие Копья Империи Карла Великого. Если взять да соотнести упомянутую Империю с Дар Аль-Ислам (землёй, где есть Римский, Божественный, Имперский, *Рах* ("Пакс")), то Бремен – это Опус вхождения первого в Дар Аль-Харб, Землю Джихада. В ней попирается демоническое начало натуральных масс, то есть – язычников, лишённых Света вполне определённого Порядка.

Десница, венчающая Тевтонский рыцарский шлем, манифестирует и вектор вверх, и – упомянутый выше Смысл (и только она способна извлечь Меч из Камня).

Отвоевать в адов Человеческое Место – то, откуда Шаг до Бога: вот назначение Империи. Совершая пилигримаж в Германию, всегда попадаешь в лабиринты значений Карла Великого и его Опуса.

Перелёт в огромном самолёте. Соседи – почти все немцы. Другая цивилизация. За окном – тьма и редкие сполохи огней. Перелёт.

Тяжелейшая машина грузно касается полосы. Несильный удар: прилетели. Выходим. Аэропорт.

Бремен – горят литеры.

Непродолжительный перекус в кафе аэропорта: привыкаем к новому пространству. Берём такси – десять минут и мы на съёмной квартире. Быстро заселяемся и бросаем вещи.

23.30.

Конечно же – ныряем в озеро ночного Бремена.

Улицы пусты.

Мы будто на другой планете. Редкие прохожие почти все чёрные или метисы; ходят компаниями по несколько человек. Ощущение от них довольно грязное, прошныривают, подобно тараканам на ночной кухне. Нас, однако, обходят.

И вот – переходим по мосту реку, близок старый центр.
Фантастическое ощущение прыжка иной реальности в лицо:
Башня.

Храм.
Совершенно неповторимая мерность – хотя мы уже много
объездили, видели более сотни Тамплей, такого не созерца-
ли ещё нигде.

Ясно: особое Место. Особая Судьба.

Первый встреченный Храм оказывается Святыней Нашей
Дамы. Совсем рядом – Готическая Ратуша; а ещё в двух шагах
– главный Тампль, Дом. Он посвящён Апостолу Петру. Такое
же потрясающее переживание. Уникальная нота Гнозиса.

Бродим по брусчатке.
Никого. Храмы с огромными острыми шпилями вокруг нас.
Они вовсе не дают своей высотой, скорее – возносят к
звёздам.

Возле Ратуши – статуи конных Рыцарей; напротив – Фигу-
ра Роланда (поражает спокойно отрешенное лицо Великого
Воина). Последняя здесь с 1404 года.

С другой стороны Ратуши – небольшая скульптура
Бременских Музыкантов: они манифестируют Вертикаль и уже
нет сомнений, что их поза рассказывает о Четырёх Стадиях.

Вечером, определённым образом, приходит осознание связи
Бременских Музыкантов и Апулея.

Его Опус, дошедший до нас, "Метаморфозы. Золотой Осёл"
явно продолжен Братьями Гримм в сказке о четырёх друзьях.
Безусловна алхимическая подоплёка всего этого...

Как-то осенью, в октябре, в день Саламандр, одно
замечательное существо поднесло мне в дар книгу сию: ви-
димо, пришёл и её час.

Итак, интереснейшая Линия: Бремен – Карл Великий – Ро-
ланд – Апулей – Бременские Музыканты...

Ночь.

Град тотально пуст.

Возвращаемся в гавань снов.

ГЛ.: 59. ЗВЕЗДА БРЕМЕНА.

День в Бремене.

Не буду описывать это событийно и линейно. Лучше нарисую витраж. Точнее – создам.

Итак.

Витражное Окно Севера.

Почему?

Свет Звёзд.

На нём, тремя лучами вверх, Пятиконечная Звезда.

На верхнем Луче – Четыре Бременских Музыканта, как Формула Сублимации от Земли к Огню (через Воду и Воздух).

Правый горизонтальный Луч венчает изображения Карла Великого, как Присутствие Императора и Катехона.

Левый – Собор, посвящённый Апостолу Петру.

Правый нижний – Храм Нашей Девы. А левый напротив – Ратуша.

В центре Пентаграммы, как Эссенция Бремена – Роланд: Благодетельство во плоти, Свобода и Путь.

Квартал Шноор пусть будет Кругом, в который вписана сия Звезда.

Ощущается также, что Витраж Бремена в Тампле Империи Карла Великого – прямо напротив витражного окна Аахена...

Нельзя объять необъятное – потому: только некоторые зарисовки летящей кистью первого Вхождения во Врата.

И: без особой пользы – просто наблюдать отсюда туда. Тут необходимо Масло: нанести его на всю кожу – пропитаться до костей; нанести на особые места так, чтобы пропитка создала Эссенцию (как Лучи, сходясь, образуют Солнце). Это Ключ.

Дом. Главный Собор Бремена. Он настолько огромен в детализации своих мерностей и измерений, что без преувеличения, можно сказать – является некой вселенной. Если, к при-

меру, взять территорию живой природы, с лесами и горами, реками и пещерами, диаметром километров 100 – то Бременский Дом, пожалуй, будет намного более огромным и многомерным, чем сие дикое царство.

Звучит странно, но это так.

Сначала – всегда некий Охват. Не детали – но: в целом.

Вознесённость.

Стена Благородного Пламени. Три Башни: две, повыше, образуют Западный Фасад; более низкая – на Востоке. Крипт и основных Алтарей, тоже два: сие характерно для немецкого Императорского Собора. Два Хора с двух сторон Нефа символизируют равновесие Божественного и Императорского, что довольно уникально и пока что видно нами только в Германии.

Собор Романо-Готический. Очень много камня во всевозможных формах и всё это разноцветное.

Романика, как таковая, явно связана с Апостолом Петром и транслирует в первую очередь качества Прозрачной аскезы в виде Покоя (он же – Смирение), Чистоты и Непокосимости. Готика апеллирует к Апостолу Павлу и мистосу Иоанна Богослова, являя в исконном виде феерию звуковосвета. Похоже, что Опус Апостола Фомы, всё-таки, связан с Романскими формами...

Германские Тампли, в своём большинстве, тяготеют чуть более к Романике...

Вернёмся, однако, к Бременскому Дому: охватить его весь, детально – нереально. А вот базовая нота Основы читается сразу и вполне: Император-Катехон и его Порядок. Особенно акцентируется неподвижная Ось.

Фасад Собора.

Наиболее интересны и необычны пять скульптурных групп, стоящих в колонных опорах четырёх арок.

Они состоят из трёх ярусов каждая.

Верхний – Короны Славы.

Нижний – архэ взаимодействий в адах, то есть в измерениях, которых не коснулась Благодать Особого Порядка.

Средний – попирает нижний и трансформирует его динамос до Корон Третьего Яруса Святости.

Конкретнее:
Крайняя с Юга статуя:
Низ – что-то вроде грифона затерзало женщину;
Сверху – это дело переплавляется Апостолом Павлом, он с Мечом и Книгой.

Крайняя с Севера – лев затерзал мужчину (низ);
Трансформирует – наверное, Спаситель (не очень уверен в правильности данной интерпретации).

Вторая с Юга ближе к центру – грифон давит лапами змею, а та кусает его;

Переплавка – Апостол Пётр с Ключом и Книгой.

Симметрично с Севера: внизу – лев убил козла;

Над – Моисей со скрижалями.

По Центру – в навных мирах: лев убил ящера и погранный лежит идол (возможно, Аполлона);

Изменяющий мир "ока за око" – сидит (он сидит единственный, остальные стоят) Император на Троне. Восседает. В одной руке Меч в ножнах, в другой – Храм (как Знаки равновесия Мистики и Магии). Силой его Присутствия всё ещё существует Мир людей, могущий двигаться ко Спасению.

Говоря про Бременских Музыкантов: путь Восхождения.

Осёл – превосхождение Земли; Пёс – Плавание, каботажные и в Открытую Воду; Кот – Воздух, знакомство с Пустотой (кстати, Хождение Христа по Воде, как раз предполагает способность к интеграции на уровне Воздуха: иначе по Воде не пойдёшь); Петух – Огонь Славы: немаловажно качество неподвижного висения, как истока Огня... и Музыка не должна прекращаться ни на миг.

Тампль Нашей Дамы обладает двумя Башнями разной высоты (что создаёт больше нефиксированный, динамический контур); а также – очень древней Криптой с удивительными фресками.

Вся Ратуша Бремена полыхает мягким пламенем Готики, здесь применённой в Опусе привнесения немирских ингредиентов, в мирские: Власть транслирует Сакрум, детализируя Дело

Императора до внесения Порядка в бытовые дела всех и каждого.

Великолепны две статуи конных Рыцарей с восточной стороны; они как бы уравнивают Музыкантов, находящихся на Западе.

Роланд.

Он стоит как бы на плечах человека. Одна из интерпретаций: Роланд превзошёл человечность, выйдя на Уровень Освобождённого Героя. Практически, он стал божеством в античном понимании сего слова. Однако: его божественность не фиксирована, а продолжает восходить ко Всеполной Истине и потому Статуя – лицом ко Храму. И: Роланд создал предпосылку поиска достойного в Опусе Королевского Посвящения: Дюрандаль в скале Рокамадура.

Бремен похищает ночь.

Мы возвращаемся, готовимся в мире сна усваивать, нанесённое за день, волшебное Масло. Пусть оно исцеляет на Благо всех, без разделения на ближних и дальних.

ГЛ.: 60. РОЗА ХИЛЬДЕСХАЙМА.

По итогам предварительной разведки известно следующее: в Хильдесхайме некая Трикута. Два Тампля и Куст Розы, которому тысяча лет.

Первый Храм посвящён Пречистой Деве, второй – Архистратигу Михаилу. Достаточно завершённая ситуация: два пресвятых Принципа комплементарны друг другу.

Михаил – предводитель Небесного Воинства и покровитель, Корень, Рыцарства. Порою, его отождествляют с Метатроном, видят стражем Рая (а это связь с Апостолом Петром) и зрят (как и Гермеса) психопомпом. В Исламе сей архангел с изумрудными крыльями... Михаил симметричен Пречистой и по факту предводительства над ангелами, ведь Дева – "ангелов превышая". Михаил противостоит Сатане...

За неполных два часа мы уже в Хильдесхайме.

Чувствуется: городок небольшой. Тихо.

Идём к Тамплю Архистратига Михаила. По дороге минуем старый романский Храм: его Формула равновесно сочетает воинскую суровость и девственную чистоту.

Прямо и направо, узенькая улочка немного в гору, пустые её обочины, холм – на нём искомый Тампль.

Аскетика классической Романики.

Храм Архистратига Михаила – уникален и держит звучание своей неповторимой ноты. Ему около тысячи лет...

Это базилика в форме двойного Греческого Креста с двумя поперечными Нефами. В нём два Средокрестия, они увенчаны высокими мощно-непоколебимыми Башнями: видимо, так манифестированы Две Природы Спасителя: Божественная и Человеческая в равновесии. Сие – не просто идея, но тема для распознавания в собственном естестве... К поперечным Нефам пристроены по две меньших Башни. Получается, каждый Неф являет Триаду, указующую на Пресвятую Троицу (и на другие оперативности такого типа, к примеру: "дух – душа – тело").

Внутри Храм Архистратига Михаила создан из 3ЧЗ квадратов (по три на каждый боковой Неф и три на центральный) – по отдельности, опять же, отсыл к Триадам; все вместе, девять – есть Небесная иерархия Ангельских Чинов (см. Дионисий Ареопагит).

В галереях, которые увязывали каждый поперечный Неф – находились на восьми возвышениях Алтари Ангелов; Девятый Алтарь Архангела Михаила стоял в галерее клироса в западном крыле.

Средний Неф поддерживают 12 Колонн, проявляя Круг Двенадцати Апостолов.

Всё не просто так и всё подчинено особому Порядку, – более того, изливание этого Порядка в Инферно и есть Делание Архистратига Михаила и Храм сей – один из Камней Короны Его...

В Крипте Тампля – Моши Святого Бернварда, епископа Хильдесхайма, который в 996 году и основал Монастырь на Михайловом Холме. Немаловажно: упомянутый епископ был воспитателем Императора Отто Третьего и последний поднёс в новый Храм осколок Креста Христова.

На потолке главного Нефа – роспись: Генеалогическое Древо Христа (понятно, что Спаситель – Царских кровей).

В 1943 году в здании монастыря расположилось учебное заведение SS. Сами фашисты Чёрного Ордена, считали себя правопреемниками Тамплиеров, SS – полагали Рыцарским Орденом. Не исключено, что рассматриваемый Тампль был их командорией и своеобразным краеугольным камнем...

Символично: англо-американские войска нанесли особенно сильный бомбовый удар, который уничтожил весь старый центр города и почти убил его Храмы, 22 марта 1945 года – то есть в период Весеннего Равноденствия. Видимо, не только фашисты ощущали Хильдесхайм одним из важнейших Камней некоего Венца.

Ещё один, равно важный для Хильдесхайма, Тампль – это Собор Пресвятой Девы.

В его Клуатре восточную стену Храма оплетает куст Розы, которой более тысячи лет.

Роза.

Дева.

Рыцарь и Дама: Архангел Михаил и Пресвятая – между ними, Мистерия Розы; она длится, пока существует небо это...

Бомбардировка 1945 года почти уничтожила Священное Растение: но, к счастью, "почти". Силы Ада не одолели.

Роза жива... стоял напротив, в шаге, и слышал её особенное, тихое, Чистое, Присутствие.

Таинство Передачи ...

Роза Хильдесхайма эманировала невидимую глазу дугу тонкого света в Трир, к Храму Розы Нашей Дамы.

Каналы Святости.

Тампль Пречистой Девы – Романский. В нём есть Святые Мощи. Крипта доступна уверенно-трепетному шагу Паломника.

Но, безусловно, все дороги ведут в Клуатр: куст, плоды, осенний лист прибавляет ношу земле... рядом – небольшая Капелла Девы.

Осень.

Только в эту пору как-то по-особенному, светло-печально, распахнуты небеса. Их Твердь подобна чистому прозрачному стеклу, и все, пока живые существа, висят и плавают в сём небе, не зная, что с ним делать. Они растерянно машут крыльями далёких и близких намерений, жгут хворост ума в топках своих страстей и... струйно режут нити причастностей "не ведая, что творят".

Все всё знают и никому ничего не передашь.

Осенний день – прекрасно.

Вуаль свершённых разочарований легла на плечи.

Отпускание.

Лёгкость в сочетании с пуленепробиваемым стеклом нейтрала.

Чуть понятнее, почему у статуи Роланда в Бремене такое отрешённо-спокойное лицо. Сущностная ярость не имеет выражения.

Царство всецелого Равенства вовсе не противоречит священному духу Империи.

Роза в Камне.

ГЛ.: 61. ПО ПУТИ В ЛЮБЕК.

За эти непродолжительные Пилигримажи мы уже вполне влюбились в Германию.

Её природа, люди, божества и ангелы срезонировали душам нашим.

Тем печальнее зреть последствия социальной алхимии (а значит – псевдоалхимии) в приложении к немецкому народу.

Он, как субъект духовного пространства, практически уничижен.

Вторая Мировая Война окончилась для Германии тотальным разгромом: поруганы Святыни и Храмы, убиты лучшие мужи, изнасиловано большинство женщин, подломано и унижено напрочь целое поколение сыновей. Немцам навязано множество комплексом вины, у них сызмальства разрывается связь с духовным патроном Германии, Архистратигом Михаилом. Почти две сотни иностранных военных баз на территории страны гарантируют продолжение объектного оболванивания этого, ранее Великого, народа.

Сейчас белокурых бестий заделали, максимум, вялыми бюргерами, любителями пива и колбасок.

Достаточно – отстранённо почитать даже официальную историю, которую написали победители, чтобы убедиться во всём этом.

У германцев отсекли их народный Опус, свели к довольно безопасной формуле вялого стада.

Вся Немецкая Классическая Философия, даже – Высокая Культура, не говоря о мистосе Империи – в прошлом.

Рана зияет в душе потомков Зигфрида.

И если народы СССР (не говоря о Европе и США) так или иначе, давно преодолели в коллективной душе последствия этой войны, то немцы – нет. Не позавидуешь германцам: первичная база их современной версии человечности всецело горизонтальна. Сие подтверждается и системой образования, с присущей ей очень ранней конкуренцией борьбы за хлеб насущный: откуда взяться мечтателям и романтикам (этой первой, неочищенной ещё вполне, но такой необходимой, различающей интуитивной нежности на первом шаге Пути к Святости).

Многие, пожалуй – большинство, видят Германию как весьма успешную страну с высоким уровнем жизни и как лидера во множестве областей современной деятельности. Понятно, что эта масса не различает даже отблесков субтильного и всецело

определяет качество чего-либо по возможности жрать, развлекаться и взаимодействовать с трендами и брендами. Такие оценки деградантов и полуживотных, полуроботов – ни о чём.

Обладающие Сердцем и Разумом, видят весь ужас Немецкой Трагедии: её, разорванную на куски душу и зверски убитый дух.

Нота странно светлой печали, нота – ясных глаз, растерзанной шакалами девственницы, принесённой в жертву чужих алтарей, вплетена во все закоулки германского бытия-к-смерти.

Сейчас эта нота слышна в скрипе вагона. Он мчит нас в Любек.

На Север.

В ещё один чудесный Град Великого Райха.

Приходит на ум: если совершена ошибка – триумфа не будет. Придётся все разрушить до основания и начать с Черноты.

Может это и случилось с последним Райхом...

А может – ошибки и не было: ведь пока Христос распят и умер на Кресте, пока не воскрес, кажется, что совершена ошибка.

Однако: Смертию Смерть поправ.

Христос Воскресе!

ГЛ.: 62. ХИЛЬДЕСХАЙМ – РОЗА – ЛЮБЕК.

Едем не без приключений и попадаем, сначала, не туда. Пару часов на преодоление – и вот мы опять в поезде.

Опять, перед умственным взором проявляется Роза Хильдесхайма.

Дивно: тысячу лет. Мир ещё живой Традиции. По сути – дальше от нас, чем иная планета. И да, с тех пор дошли Храмы,

Книги и различные артефакты – все они неоднократно осквернялись, терялись ключи к их шифру, уходили носители конкретного Знания...

И тут: Живое с тех времён, Существо.

Роза.

Она – та самая. В ней – Живой дух Традиции, последние капли Иного Огня. Бог Живой.

Роза сия посажена Императором, этим Священным Нелюдем. Сверхчеловеком, одно Присутствие которого и радиация производимых Ритуалов коего – изменяло пространство, сажая в компост адских миров зёрна Святости. Так держался Мир Людей. Так проявлялась Иерархия с целью не гнѣта и не эксплуатации кого-либо, – но исключительно: для защиты слабых и чтобы могло Тонкое на Коне Грубого взвиться к Созвездиям Неразделѣнного.

Те Времена минули.

Мир треснул.

Сначала – закрылось Небо.

Потом (не так уж давно), ткань нашего бокса прорвали inferнальные вторжения. Нет уже Королей, нет Императоров... точнее – они есть: но Империи их – любимый Кот (свернувшийся калачиком на одеяле), Пѣс во дворе, да пару друзей-учеников.

И тут – Диво. Живое истечение ТЕХ, ИНЫХ, Времѣн.

Роза.

Как капля Тайного Огня, брошенная тысячу лет назад, Императором, в землю. Слеза светоносного Смысла, дарованная Богом нам, тем, кто так близко к адам.

Ужасающе близко.

Понемногу, доходит: на что взирали сегодня. Какое драгоценное Масло обрели и втирали в центры ладоней, стоп, в грудину, солнышко и в межбровье...

Окутывали себя вуалью его так, чтобы все поры вобрали и довели до костного мозга.

Чтобы вскипела звѣздами Кровь...

Чтобы: вспомнить.

Точно вспомнить.

Тот Путь, по которому Карл Великий дошёл до Звезды;
ступил на брег Океаноса.

Мы вдвоём.

Мы – неразлучны.

Я и Альба.

Моя душа, Океанос, волнами своими взлетающая к Воздушным Замкам. Мы старательно и в наслаждение строим последние. Они – как Бременские Музыканты, вознесут нас в Миры Тайных Огней.

И там: будет брег.

И будет Храм.

И стена его, Восточная, увитая Розами.

ГЛ.: 63. ЛЕГЕНДА О РОЗЕ.

815 год.

Император Людовик Благочестивый на охоте. Нужно сказать, что последняя – особый Опус: в нём отыгрывается активация животности и происходит оперативный вход в инфернальные пространства, в которых, Охотник должен не только сделать нечто, подобное воинскому подвигу, но и повторить Архэ обуздания сил Ада. Печатью такого, является трофеем – убитый зверь. Поедая его с друзьями и соратниками, Охотник, как бы интегрирует в себя демонический динамос последнего, впоследствии, силами молитв и ритуалов, вознося судьбу убиенного (уже слитую со своей) в Горние Миры.

Так, Охота – ни в коем случае не развлечение и не банальная пищевая необходимость.

Королевская Охота – это мистико-магический Опус, манифестирующий в своей первой фазе активацию витальности как таковой (а она – всегда адской, демонической, природы (современным языком – анимальной)), а во второй – вносящий в это движение вектор Святости и путём Ритуала преображающий Грубое в Тонкое...

Потому-то Охота всегда была частью Рыцарских Искусств.

И вот: 815 год – Людовик Благочестивый охотится в окрестностях Эльца.

Он встречает Белоснежного Оленя.

Сие символично само по себе: ведь Семь Звёзд кончиков Рогов Оленя, при условии успеха определённых Операций, трансформируются в Один Рог Единорога.

Император погнался за Оленем, но при переправе через его Конь (а в данном контексте, сие, знак уже подчинённой витальной динамичности конкретного огненного Ключа (ржание Коня есть шипение некоего Пламени)) погиб.

Людовик с трудом выбрался на берег, но свиты не обнаружил.

Лес.

Император один. Весь мокрый.

Император предаётся Воле Божьей.

Вешает на розовый Куст серебряный ковчежец – в нём Святыне Реликвии. Возносит Молитву Пресвятой Деве и засыпает.

Утро.

Император просыпается. Кругом всё белым бело: первый, Девственно-Чистый Снег.

Белизна.

Она снизошла с Небес ночью.

И в этой однородности, только одно пятно, подобное горащей свечи в сумраке Храма: Розовый Куст. На нём висит Реликварий. Куст зелен и в цвету.

Император созерцает.

Пред его взором проявляется священная Форма будущего Тампля.

Таинство Передачи.

Так, среди болот и в глухом лесу, был возведён Храм.

А ковчежец со Святыней так и не удалось снять с ветки Розового Куста...

Куст сей дожил до наших дней. Его можно видеть и душою
осязать его сублильные пневмы.

Это самая старая Роза во всём мире.

А Людовик Благочестивый, не только один из образцов
Небесного Правителя – но и сын Карла Великого.

Роза Хильдесхайма.

Она – легенда. Конкретно существующая коагуляция Запретного. Медиатор, передающий ТО, сюда – ради Тайнства и Волшебства Единой Вещи.

ГЛ.: 64. ЛЮБЕК ТАЙНОГО ПЛАМЕНИ.

Любек, вольный Град Ганзейского союза, поражает.

Сразу и по сути: более менее адекватно описать всё это, даже – снять фото- или киноматериалы, передающие местное Присутствие – целиком не реально.

Потому не буду мучать себя и читателя попытками объять необъятное. А напишу лишь сущностное для моего видения, для моего визиона "Града Семи Шпилей "(читай: "Семи языков Тайного Пламени").

Любек – это Красный Кирпич.

Кирпич: это особая Формула Глины и Огня (и здесь очень уместен отсыл, не удивляйтесь, к Корану и Его Истории, как Бог создал человека).

Рано ещё описывать Град сей, сводя его к Формуле результирующего Пентакля...

Пока: сущностный вход – Храм Святой Мариен, то есть: Девы Марии.

Кирпичная Готика: одно из Архэ Основы, по мотивам ритмов и сочетаний материалов этого Тампля выстроено около 70 других Храмов.

Тампль не просто большой – он настолько огромный, даже не верится, что его строили люди. И: он полыхает.

Горит Красным.

Кирпич.

Очень странное сочетание: оно одним своим Присутствием создаёт мощнейший вихрь пневм, конкретно изменяющий сознание тех, кто рядом.

Тем более фантастика, что Любек – Водяной, морской, северо-морской, Град. Сочетание Огня и Воды вытворяет удивительное Шипение этого Атанора...

Пол в Церкви Святой Мариен из красного кирпича: кажется, будто идёшь по огню. Он однородного цвета и уложен крестообразно. Потому, даже придонное Пламя, здесь упорядочено.

Из этой горизонтальной базы взмываются на большую высоту Колонны и Арки. Они, вместе с потолками, раскрашены: Пламя сублимировано (кстати, некая пирамида иерархий сублимации Огня: Жар ("Приготовление еды" и "Сожжение мусора"), Тепло ("Любовь"), Свет ("Знание"))...

Важно в Опусе таки дойти до Измерения Тайного Пламени.

Тампль Мариен просто огромен. Описывать предметно сие – абсолютно безнадежно.

Он построен в виде Латинского Креста. Западный Фасад: Врата Изида – две мощные, одинаковой высоты, очень большие Башни из пламенеющего кирпича.

С Храмом Святой Мариен связана не одна легенда-притча. Есть, повествующая о том, что Дьявола можно использовать даже на строительстве Церкви, а потом перехитрить.

Другая повествует о том, что в жизни имеет Смысл и ценность не количество прожитых лет, но их – качество.

И есть своя сказка о Розовом Кусте. Рос такой себе куст и дотянулся до самой крыши Храма. Вроде как, он символи-

зировав свободу и процветание Любека. Но Роза сия начала засыхать, так как Мышь подгрызла её корень. Куст умер, состоялась решающая битва – и только после неё Любек действительно обрёл Свободу. Та, первая свобода, как оказалось, вовсе и не была таковой. Жители и Магистрат возблагодарили Мышь – она вырезана в храмовом камне рядом с Алтарём "Вечеря Господня". И – посадили новый Розовый Куст.

Намёки на Смерть как Перерождение, возможно, звучат не только в этой истории, но и связаны с Чёрным цветом простые кирпича Ратуши.

В infernalную бомбардировку ночи на Вербное Воскресенье 1942 года Храм Святой Мариен очень сильно пострадал...

Главный Тампль Любека, Собор, в общем и в целом довольно похож на Санкт Мариен. Красный кирпич, гигантские размеры, крестообразная форма, и две Башни западного фасада.

Посвящён данный Храм Святому Николаю.

Легенда рассказывает, как Главный Собор проявился в мире этом.

Император Карл Великий как-то охотился в Саксонских лесах.

И – поймал Оленя, но не смог его убить. Отпустил, повесил ему на рога золотую цепь.

Спустя четыреста лет, на охоту в эти края отправился Монарх – Генрих Лев. Долгое время он хотел возвести в Любеке большую Церковь, но не было денег. И вот, из леса вышел Олень с бриллиантовым Крестом в рогах. Тот самый, на которого одел золотую цепь Карл Великий.

Генрих Лев убил его, а Крест забрал. Как только сие произошло, Олень живой и бодрый умчался обратно в лес. А на эти средства построили Храм, и сам Король заложил его первый Камень.

В 1942 году этот Тампль был почти убит: в ночь на Вербное Воскресенье его разбомбили союзники. Погибли некоторые Святые...

Любек, вообще, потерпел сильнейший урон во время Второй Мировой – войска антигитлеровской коалиции не щадили сакральных сооружений ни в Германии, ни во Франции: они, зачастую варварски и без военной нужды, равняли с землёй всё, связанное со Светлым Временем Средних веков...

К счастью, немцы смогли отстроить Любек, практически вернув ему многое из былого.

Касательно Легенды: всё не просто так.

Олень, в том числе: Душа оживающая. Идя по следу Горностаю, он собирает звёздную пыль на свои семь острийв куста рогов. Куст рогов созвучен Кусту Розы...

Когда Куст сходится в один Цветок, – он проявляется Звездой и возникает Единорог. Золотая Цепь – важное словосочетание; те, кто её звенья – катехоны различных масштабов.

Время – уничтожает ржавчиной неблагородный металл, но Золото трансформируется в Бриллиант.

Король – по прозвищу Лев... Передача Сущности от Карла Великого.

Да и закладка первого Камня: возбуждается (в оперативности Короля – Правь) Навь (адские ингредиенты) так, чтобы из её глины прорасти Дом; но обжигается она – Божественным Порядком.

Любек.

Осень.

Печальные крики чаек. Ковёр опавших листьев: тоже огонь. Отгорели деревья...

Шуршание.

Сухость.

Только теперь манифестируется Мандала Любека.

Вижу её Крестом.

Вертикаль:

Храм Святой Мариен и Собор Святого Николая (они и в верхних, и в нижних точках; взаимопроникают (см. Парадигма, Н. Кузанский)).

Горизонталь:

Врата Хольстентор и Хайлиген-Гайст-Хоспиталь (тоже взаимосмешивание Архэ Врат как таковых и Госпиталя, как Врат в облегчение и здоровье, также – в покойную Смерть (вход в этот Госпиталь, кстати, через Храм)).

Центр: Ратуша Свободного Ганзейского Града.

Великолепная Готика Чёрного и Красного кирпича находится в чертогах элементов Огонь и Воздух. Последнее, выражено многочисленными Арками.

Красный кирпич. Готика.

Опавший лист шуршит в ритм шагов.

Нездешнее Убранство Храмов...

Печать осени Любека.

Четверг.

ГЛ.: 65. ЗАМИРАЕТ КРИК ЧАЙКИ... ЛЮБЕК.

Любек – название, явно имеющее отношение к языкам, наподобие русского (не хочется писать, упоминая "славян", так как в английском сие значит "раб"). "Любить", "Люб"...

Реки Траве и Вакениц омывают град сей и совсем рядом Балтийское море.

Любек – как бы на острове и похож на камбалу: но не совсем всё так плоско. У него есть свой "центральный канал" – невысокий холм и на нём: самые сущностные постройки города – Ратуша, Госпиталь Святого Духа, Храм Санкт Мариен... да и Собор, приблизительно на этой оси. Слева и справа от неё – всё, обеспечивающее выживание и разного рода развлечения...

На Вратах Любека надпись: "*CONCORDIA DOMI FORIS PAX*" – "Согласие внутри, Мир снаружи"; интереснейший девиз, предполагающий оперативное владение модусами нейтральной пневмы и мастерство их взаимопревращений...

Сон.

Ложимся спать. Душа особым образом прожжена. Началось это дело с кирпичного пола Храма Святой Мариен...

Во сне происходит переработка всего, впитанного за день, Масла. Доходит она до интерпретации сновидческими образами.

Снится много всего, и абсурд, и – выходят напряжения жизненных коллизий, и влетаются прямые Мистические озарения...

Итог сна конкретен:

– Ты прошёл экзамен. Ты его сдал. А вот кому, Богу или Сатане – поймёшь позже.

– Я уже знаю.

– И кому Ты его сдал?

– Обоим. Я сдал экзамен и Богу и Сатане, даже не намереваясь его сдавать. У меня, после сдачи – опять выбор. Свобода. Так и было всегда. Так и осталось. Но уже немного по-другому...

После этого даимон сна объясняет кое-что касательно Любека. Любек – как бы новая версия Карфагена; и одновременно, девизом своим, апеллирует к Риму. То есть: любекцы осознанно выбрали римский вектор.

Но: имея дело с морской торговлей, так просто не избежать Карфагена и его богов, пусть и в иных обличиях...

Врата Ада открываются. И остаются таковыми. Ты просто зришь изнанку, машинное отдаление, внешне ладного "Титаника" серединой жизни "как все". Этот динамос и есть Инферно. Периферические, интенсивные энергии. Страсти – не зло само по себе. Они – жизнь. Они – топливо жизни; специи её пирога.

Вот только, вне вектора, контроля и Пути – они есть погибель...

Любекцы, видимо, осознавали, что их основное Ганзейское дело катастрофически близко к Карфагену.

Торговля – нечто среднее между двумя полюсами интенсивностей: Войной и Проституцией.

Они ощущали, насколько сильно раздуты адские мехи на острове их Града – и мастерски трансформировали сие, посредством довольно большого количества Храмов, как на такую маленькую территорию. Особую роль играли два основных Тампля и Госпиталь Святого Духа.

Некие струнные созвучия: Бог, Сатана, Иуда, Пречистая Дева, Апостол Пётр, Ангелы, Архистратиг Михаил...

Таинство Огней: вульгарных, ошибка фиксированного Света (Люцифер), Особые Огни Воинского подвижья и искусств, Тайное Пламя *INRI* ("*IGNE NATURA RENOVATUR INTEGR*")...

Также: "*IESVS NAZARENVS REX IVDAEORVM*".

"ОГНЁМ ПРИРОДА ОБНОВЛЯЕТСЯ (ПОСТОЯННО) ВСЯ".

"ИИСУС НАЗАРЯНИН, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ"

Впрочем, последнее, кое-где сокращают до: "ЦАРЬ МИРА" или "ЦАРЬ СЛАВЫ".

Одну из фигур Гнозиса Якоба Бёме можно понять и так: Истечение катафатического аспекта Бога, Творение – есть Коренной Огонь; когда он зажимается клеткой собственного эго, гордыней и неведением, своеволием – тогда становится адским пламенем; если Ты прозрачен и проницаем, этот же огонь – Любовь.

Слава, Мир, Огонь, Царь – "... и свет во тьме светит и тьма не объяла его..."

Любек – огненный город.

Первый Юродивый Православной Церкви – родом отсюда.

Прокопий Устюжский, один из патрициев Любека: раздал всё имущество, и подвизался 60 лет в юродстве. Происходило сие в городе Великий Устюг.

Святой предсказал падение метеорита, "каменной тучи" 1290 года и этим самым спас жителей; по совместной молитве катастрофическое разрешение произошло за чертой Устюга.

Ушёл к Богу Святой Прокопий 8 июля 1307 года.

Слово "вундеркинд" пришло из Любека и связано оно с удивительнейшим существом – Кристианом Генрихом Хейне-кеном (6.2.1721–27.6.1725). За свои четыре года жизни, это существо постигло все мирские науки, читало лекции в университете и умирая, промолвило – "вся наша жизнь – дым...".

Дым, как известно, истекает от огня; он, пожалуй, самая грубая из оперативных фракций Пламени; при том при всём – что наиболее сублинен именно, свет (заметьте, даже не тепло).

...Жизнь – дым... Любовь – тепло... Знание – Свет...

Постройка Храма Пресвятой Мариен: легенда гласит, что на массовое движение людей пришёл Чёрт. Когда он спросил, что, мол, здесь происходит – ему ответили: строим питейное заведение. Чёрт обрадовался и взялся помогать; строительство пошло на удивление быстро...

Здесь необходимо отступление: Вино (алкоголь, вообще) и Трезвение Духом, есть бинер решения вопроса предстояния Смерти. Существуют, на первый взгляд, два кардинальных способа выдержать энергию осознания Смерти. Первый, известен по карфагенскому типу взаимодействия с этим вопросом: ритуальное пьянство, оргии и жертвоприношения. Так ещё живые, в особых состояниях, проникают в Мир предков-мёртвых (который, в то же время, есть ад); общаются с ними почти "запанибрата" и приходит иллюзия интеграции Смерти, шага за порог в как бы уже знакомое и управляемое. В этом деле – алкоголь, ключевую играет роль. Он открывает вполне определённую калитку (её, кстати, Шариат строжайше запрещает отворять).

Второй способ: субъектный (ведь первый – вне сомнений, есть объектное растворение в иллюзии интеграции с адами и их демонами). Он связан с Трезвением: Дух, особый Дух (в Хрис-

тианстве – исполненность Святым Духом) даёт силы спокойно и в особом Гнозисе предстоять Смерти.

На первый взгляд, эти два пути непримиримы...

Впрочем, возможен Тернер: алкоголя употреблять ровно столько, дабы не потерять ясность и расслабить социальное тело среднекультурной гордыни...

Потому, всякие питейные заведения не просто места развлечений, но своеобразные храмы другого пути.

Возвращаемся к нашей легенде. Чёрт узнаёт, что его обманули и что строят как раз Храм. Он хватается столб и намеревается сокрушить почти достроенную, Святыню.

Нечисть останавливают, и обещают прямо возле Храма возвести пивнуху. Чёрт соглашается.

"Богу – Богово, а кесарю – кесарево...".

С тех пор напротив Мариенкирхе – питейное заведение, а у одной из стен лежит вот тот столб. На нём восседает Чёрт и взирает на Ратушу...

Служить Маммоне нельзя. Это ясно вполне.

Но вот использовать её? Видимо: вопрос в искусстве сепарации.

Конечно, такой путь очень опасный, но как соединить божественный покой и решение вопросов выживания?!

Один из ответов дал Святой Прокопий.

Есть и другие...

Иуда.

В первом прочтении – всегда гнусный поедатель. Но. Не будь Иуды и его предательства – не распяли бы Христа. А не распяли – и не воскрес бы. Божий Промысел за рамками человеческой морали и понимания.

Есть слово "должно".

Пётр, Камень Церкви, трижды предавал Христа; да и в конце земного Опуса, практически бежал от мученичества, и только встретив Спасителя, вернулся и взял Крест свой.

Есть определённое соотношение Иуды и Петра. По – апофатическому принципу. И в этом чувствуется великая тайна...

Люцифер – первый из Ангелов. Низвержен Архангелом Михаилом.

По Успении, Богородица – "над Ангелами превышая".

Любой Воин, владея искусством убивать, несёт в себе власть. И он, даже будучи Рыцарем, всегда искушаем гордыней. То есть, Сатана – всегдашний магнит Воина (не только, но – в том числе). По факту предводительства над Ангелами, Сатана связан с Пречистой Девой. Потому: один из оперативных способов трансформации гордыни (в делах интенсивности) – уповать на Деву. Этим самым, вектор, как бы подобный сатанинскому, трансформационно спасает ситуацию...

Отсюда: культ Прекрасной Дамы у Рыцарства.

В нашу эпоху постмодерна нечистые духи уже свободно и прямо хаживают в измерение людей. К сожалению, коснулось сие и одного Храма Любека, посвящённого Святому Иакову. Внутри этого Тампля, кроме мерзости современных инсталляций, висят некие плакаты, выражающие сочувствие гомосексуалистам и одобряющие легализацию браков этих нелюдей. Ад прямо вошёл в Божий Храм и ясно, что конкретно в этих чертогах уже нет Благодати Господней.

Госпиталь Святого Духа:ходишь в него через Церковь. Прекрасные фрески иллюстрируют символами характеристики измерений: демоническое показано разного рода кубами друг в друге, ангельское – морем Огня.

Рядом другая фреска: море Пламени. В нём, в центре, Спаситель, окружённый сферой Славы и Тетраморфом. Последний, сориентирован по диагональному Кресту и Христос – располагается в месте Квинтэссенции. Всё это окружено Лицами Двенадцати Апостолов и Геральдическими Щитами (их тоже 12). Видимо – так интегрируется земное и Небесное: 12 колен тех, которые здесь – расплавляются Огнём и сплавляются с Божественными Аспектами и с Самим Спасителем.

Краеугольный, Замковый, Камень центрального свода содержит Фигуру Спасителя, воздевшего руки горе; он в белом хитоне с Красным Крестом в середине...

Генрих Лев – ключевое лицо, имеющее отношение к основанию Любека. Он подарил Граду смысловую направленность и защиту Зверя Священного bestiария, соответствующего Огню, – Льва.

Так, Любек – город Льва и этим самым коннотируется со Львовом...

Внешне, между этими двумя градами – ничего общего; но определённая объединяющая нота специфического Качества имеет место быть.

Чётко ощущаема связь Любека и Кёльна: между ними дрожит струна сакрального своего Смысла.

Чувствуются связи с Аахеном и Эрфуртом...

Ганза, содружество независимых городов-государств, немного привносит вкус специфики античных полисов; однако – есть и кардинальное отличие от Греции: Христианское единство. Ясно, что Ганза, будучи соседкой Тевтонского Ордена, тесно общалась с последним и пропитывалась его влияниями...

Любек. Слово, отсылающее к любви. Которая бывает и Любовью...

Последняя – дочь Тайного Огня. Его чайка.

Крики чаек разрывают вечер.

Шпили Храмов пробивают фата-моргану мирских сует и забот.

Город Нашего Пламени остаётся меж двух рек; у – Балтийского моря.

А мы слышим уже звуки, подобные крикам чаек... но это – плачущий поезд. Он увозит нас. Скоро Гамбург.

Наше это Паломничество близится к своему завершению.

В памяти всплывает название одного из произведений Уильяма Блейка: "Бракосочетание Рая и Ада".

Ещё одна Квадратура Круга.

ГЛ.: 66. ПЕРЕЛЁТЫ, САМОЛЁТЫ... И ОТВАЖНЫЕ ПИЛОТЫ.

Гамбург.

Процедура посадки. Проверки.

Ожидание. Самолёт. Взлёт.

Народ в салоне, занят кто чем: соседи в поле зрения – трое просматривают журнальчики с рекламой всякой херни, двое – смотрят в ноут. Кто-то замер и вроде как спит...

Перелёт на самолёте похож на прыжок над пропастью с одной скалы на другую: долетел или нет ясно только по прибытии. 50/50: висение над обнаженной и такой откровенной, неопределённостью. Иллюзии, вроде бы, должны в такой ситуации немного порассеяться: но нет – все (или почти все) отвлекаются как могут оптом и в розницу...

Иерархия.

Иерархия в современном обществе построена на гнёте и эксплуатации. Это – всегдашний компонент злой Демиургии.

Иерархия истинная – всегда вынужденная. Точка отсчёта – равенство всех и каждого в Истине и Истиной.

Иерархия возникает только как необходимость. Для защиты слабых от произвола сильных и для того, чтобы субтильное не было разрушено и подавлено вульгарным.

Такая Иерархия идёт не снизу и основана она не на удовлетворении "человеческих потребностей". Она спускается Сверху, от Линии Передачи и главная её функция – вознести к Истине всех живых существ; превзойти человечность как таковую. Избавить всех и каждого от ограниченности и страданий...

Стюардессы разносят напитки. Берём белое вино. Поднимаем тост за: пилотов, конструкторов самолёта, бортинженеров, диспетчеров и всех на борту. Желаем им добра и всяческих Благ...

Правильная Иерархия требует точки Отсчёта: то, что будет манифестацией базового Единства и Общности, иконой-проекцией Истины (которая недвойственна и Одна-Едина). Речь идёт о Короле. Или: о Короле Королей – Императоре. По-немецки: Кайзере.

Единый Принцип спускается вниз бережной Покровной Мантии Короля. Всё насыщается Благом.

По крайней мере, в идеале...

Власть масс невозможна.

"Демократия" на практике – всегда есть демонократия и предполагает господство олигархов в обрамлении популистских лозунгов, но уже без контроля и исправления со стороны Короля.

Либо – власть масс должна выстраиваться по Небесному, Трансцендентному, Образцу (например: по Корану...), – но тогда: она уже не власть масс...

Самолёт идёт на снижение.

Скоро Франкфурт.

Пересадка...

Перебежки по циклопическому аэропорту. Наверное, самые большие постройки современности – именно аэропорты (конечно, не считая секретный военных баз). Проверки. Печать в паспорт.

Посадка.

Взлёт.

Самолёт берёт курс на Украину.

Самолёт.

Он как бы вытирает время в его последовательности процесса, создавая, практически иллюзию, телепортации.

Огромная экономия времени – недели, и даже месяцы, путешествий спрессовываются в пару-тройку часов.

Магия.

Смешно.

Время экономится, но его почти ни у кого нет: работа, отдых-бренды-тренды... окончательно убил свободное качественное время Интернет. Соцсети, самодрочь новостных лент, ролики, бессмысленная переписка и просмотры бесконечных, в лучшем случае, фильмов. Всё это наверняка и очень качественно сжигает свободный ресурс осознанности, окончательно превращая людей в безвольное стадо рабов...

Пламя горения сознания может иметь вектор и в зависимости от него будут последствия.

Европа.

В ней жизнь как бы налажена и как бы чувствуется некая стабильность. По крайней мере, их стадо – точно более предсказуемое, а значит – и управляемое.

Это ни хорошо, ни плохо.

Это просто нужно учитывать. Вырастая и воспитываясь в более-менее благополучной среде западной цивилизации, в её техническом удобстве и в отстранённом, к другим культурам, высокомерии, очень трудно начать Путь. Слишком фиксированное поле иллюзий, слишком они детальны и слишком много лично-гордого усваивается в процессе такой социализации.

На Украине, если Ты не дебил, всегда ощущаешь живой ветерок неопределённости и Чернога, точнее – приглашение в Неё, тут и там...

Публика в самолёте, в основном, наша. Украинская. Это ощущается как более непредсказуемое кипение. Где-то даже вульгарное.

Компания товарищей, сразу после взлёта, подкрепляется водкой: видимо, страх смерти таки есть, а исполненности Духом Святым нет. Как, впрочем, нет и Степени европейской роботичной зазомбированности; наши больше похожи на животных. Сосед уже наваленный и лезет общаться. Что мы немного и в меру делаем...

А тем временем сотоварищи всё более готовые: уже вступают в конфликт с бортпроводником, называют его фашистом и всячески, по их мнению, героически противостоят Смерти. Пьют и пьют дальше...

Летим.

Самолёт время от времени сотрясает вибрация.
Нарезанные земляки распоясываются всё более. Всё чётче видно специфику нашей буферной зоны...

Неопределённость.

Несильный удар: посадка.

Прилетели.

Украина: неповторимо-свежий, как ключевая вода, воздух.

Ещё одно Паломничество завершено. Ещё один след. Ещё одна испитая Чаша Знания.

Яд и Лекарство: их соотношение и степень воздействия, видимо, зависят от силы и качества Огня, доступного оператору.

По плодам бытовой, обычной жизни, по её наполненности, узнаётся степень успеха в Делании.

ГЛ.: 67. ПЕЧАТЬ РОЗЫ.

Итак: сей Пилигримаж.

Бремен – Хильдесхайм – Любек.

По сути:

БРЕМЕН:

Роланд (Свобода) и Четыре Уровня вознесения от Земли (Бременские Музыканты); Император.

ХИЛЬДЕСХАЙМ:

Архистратиг Михаил и Небесное Рыцарство – Роза Пресвятой Девы – Император.

Погоня за Белым Оленем...

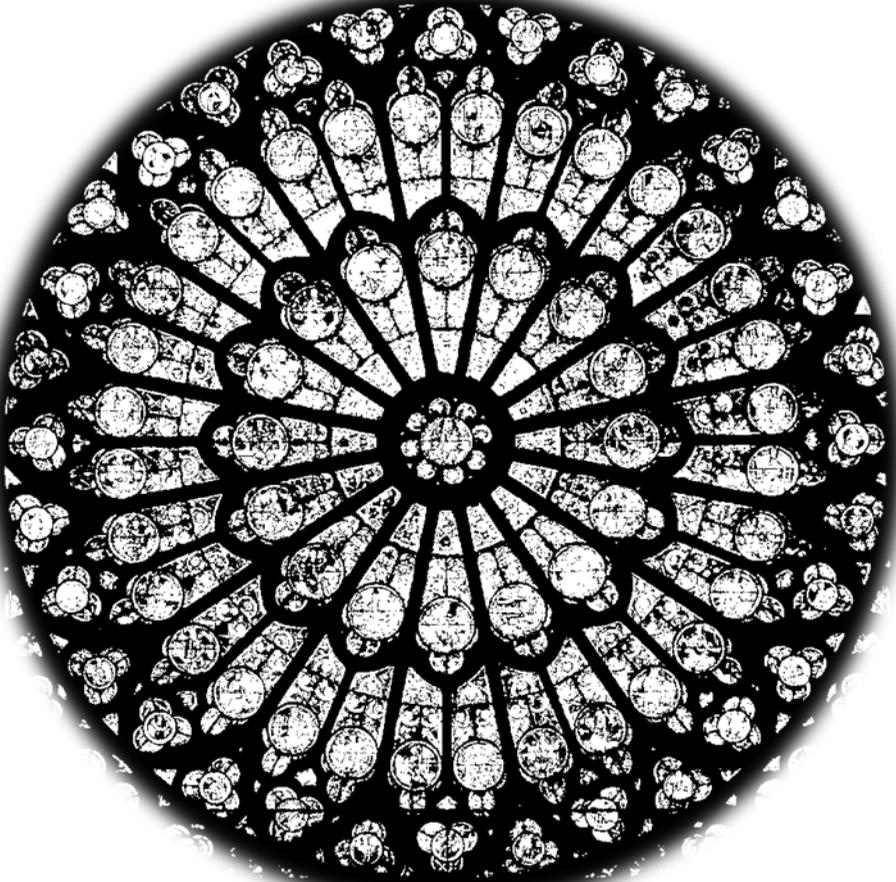
ЛЮБЕК:
Огонь.
Рай и Ад.
Формы Огня.
Огонь и Вода.
Император.
Плод Обретения Белого Оленя...

Печать: Тысячелетняя Роза.

Үагмь 10:

Үебесные Тасмбуца.

ГЛ.: 68. НОВЫЕ ТРОПЫ. АМСТЕРДАМ.

Дару дней на Украине.

И: традиционное уже, Осеннее Паломничество.
Опять: А. и Б.

Нам предстоит довольно большой путь по Северу Франции и по Португалии.

Переходом в эту тему является Амстердам – там у нас длительная пересадка и можно будет сходить в город.

Образ и Архэ Карфагена всё маячит на горизонте Пилигри-мажа – Любек по-своему трансформировал это дело и даже, для нас, вырисовалась некая Линия Смысла, воплощённая в гербы трёх городов недавнего германского Паломничества.

Посадка в самолёт.

Народ какой-то уж очень вылизанный сегодня; много мажорной молодёжи. Самолёт тесен и внутри душно; полёт сопровождается турбуленцией – словом, летим тяжело. Ощущение сжатости и удушья. Спится урывками.

Приземляемся довольно жёстко.

Амстердам.

Выходим.

Садимся в Интерсити и уже через 15 минут в центре Амстердама. Первое впечатление: Вода и чёткость линий. Много довольно специфически бодрого народа. Тона ближе к синекоричневым. Многолюдно...

Нога сущностного звучания пока не поймана...

Амстердам...

ГЛ.: 69. ШКАТУЛКА ДЕСЯТОГО... АМСТЕРДАМ.

Интересно начать Паломничество по Нашим Храмам с, практически, Карфагена современной Европы, – Амстердама.

Город, на первый взгляд точёно уютный: детально, почти прорезанные, чётко покрашенные, фасады старых домов. Последние: похожи на великолепно сделанные шкатулки. Много воды. Каналы. В общем, более подрывистое и бодрое население, чем в остальной Европе.

Некая зудяще-возбуждающая нота дозволенных наркотиков и откровенной проституции...

Мы в Амстердаме около трёх часов. Но даже за это время вполне дешифруется его базовая Формула.

Диагональный крест с герба города вполне подходит для её изложения.

Вот описание ключевых точек:

1-я верхняя:

Проституция Красных фонарей.

2-я верхняя:

Конопля и всё, что с ней связано.

1-я нижняя:

Множество музеев.

2-я нижняя:

Множество магазинов.

Центр:

Дом-шкатулка.

Мельница.

Чертово Колесо.

Всё это полностью вписывается в Формулу иллюзорного снятия давления вопроса Смерти.

Первый способ выдерживать без отвлечений переживание собственной смертности: трезвение в Духе; особое исполнение Духом, где ты становишься субъектом такого Опуса.

Второй способ, как бы решить такую проблему (как раз, случай Измерения Амстердама) – вход в особое состояние, являющееся следствием комбинации опьянения (причём – конопля, значительно серьёзнее алкоголя и последствия её употребления намного более глубоки), соответствующего этому опьянению, сексуального угара; сублимации в потребительский и музейный фетишизм. Всё вместе вплетается в Чертово Колесо 10 Аркана Таро (оно расположено прямо на центральной площади города), которое манифестирует принцип воссоздания ложной вечности в круговороте самообмана.

Непросто исполнятся Гнозисом, Ясностью и Духом. Стоически смотреть Смерти в глаза.

Намного проще нырнуть с головой в омут объектных растворов, вульгарного и опустошающего сладострастия и причаститься божеством марихуаны...

Здесь, в Амстердаме, действительно проявлен некий полюс сущностного ответа на веер главных вопросов бытия. И они – весьма приятны. Несут расслабление, беззаботность и специфическую бодрость... вот только – окончательно делают рабом. Инфернальные Силы вовсе не обязательно ощущаются как жёсткость, давление и страдание – в своей опустошающей версии, они именно, приятны и понравятся любому, кто не способен смотреть в самую суть.

Множество узеньких улочек, резные шкатулочки домов, каналы, мягкая пульсация Амстердама токами секса и наркотиков.

Секс сексу рознь: любое соитие в состоянии опьянения (наркотического или алкогольного) опускает человека до уровня скотины, а у мужчины отнимает силу и субъектность.

В определённых опусах возможны даже групповые сексуальные опыты: но – все они должны делаться в определённых целевых контекстах, в состоянии ясности и трезвости и по факту представляют специфическую сложнейшую сексуальную аскезу, особенно для мужчины.

На такого рода секс в Амстердаме нет даже и намёка. Здесь - его разновидность, необходимая самцам и превращающая их в опустошённое, безвольное быдло.

Но волна сексуальности поймана весьма тонко; секс в наркотическом угаре конкретно пережигает тонны энергии и заставляет привязаться к этому делу конкретно в таком виде - это, конечно, гарантированно уничтожит всех участников балета. Вопрос времени.

Амстердам – очень тонко подобранная форма Демиургии, искушение которой смогут избежать единицы...

Мистика и мистос как форма познания, также весьма элегантно заменена многочисленными музеями и мощным присутствием Архэ их божества, как некоего способа культурной сублимации, которая надёжно отсекает возможность любого Гнозиса.

Товарищам попроще предоставлены многочисленные созвездия магазинов: в них сублимация более незамысловатая и прямая.

Тут и там мелькают цветами радуги символы вырождкогомосексуалистов; уродские "скульптуры" и преступно-инфернальные инсталляции Яна Фабра здесь весьма любимы... что говорит само за себя и очень о многом.

Запах конопли постепенно повисает в воздухе; он действительно хорош.

Подходим к старейшему X(x)раму Амстердама: он закрыт и превращён в музей; вход платный. Вокруг этого сооружения - дома с кабинками проституток (те выставляют себя в своеобразных витринах). Надо заметить, упомянутые особи, выглядят мягко говоря затаскано и, по крайней мере тех, что попали в прицел, не то, что за деньги, но даже, если бы немало заплатили – ебать запаadlo. Наверное есть, должны быть, и более привлекательные особи...

Второй X(x)рам – тоже закрыт, тоже, музей. И: тоже – рядом кабинки с проститутками, – красная подсветка указывает на них.

Третий Храм, Святого Николая, открыт.

Заходим.

Специфически. Красиво. И... нет. Классицизм, барокко... но есть нечто уникальное – чёрные, зелёные тона...

Роспись.

Состояние какое-то имеет место быть.

Однако, следует оговориться сразу: Амстердам – не град Храмов. Потому мы и не включаем их в базовый крест. Тампли здесь как бы просто сами по себе.

Ещё видели из окна поезда, но не успели попасть, очень внешне красивый Готический Тампль: что же – повод для одного визита сюда.

По улочкам Амстердама, под шкатулками гравюрно-чётких домиков, вдоль многочисленных каналов, – ходить можно долго и в удовольствие. Говорят: здесь ещё красивые парки, вода, путаны, каннабис и – над всем этим Рота. Колесо.

Вращение миров Сансары.

Сладкий, желаемый, яд.

В этот град, пожалуй, можно ехать только ясному, трезвому и с воинской струной в лире души, человеку.

Обусловленный своими страстями, не натрахавшийся вдоволь, здесь может вступить на кривую тропу очарованного рабства, и уже без возврата.

Проститутка – не всегда зло. Она может на время спасти мужчине, жаждущего быстрого секса, и вследствие этого, зачастую, попадающего под удар сексуального шантажа очередной охотницы на зайчиков. Из серии: "потрахаюсь – и отлегло (на время и без трагических последствий в виде неожиданного детозачатия)".

Кроме того, путана, хотя и вульгарна, но значительно менее лицемерна большинства "успешных женщин", которые, по факту циничности действий и степени очерствения души, хуже последней проститутки. И такая прямота повитруль, всё-таки, вызывает определённое уважение: они – своеобразные "фронтвики" и близки к Черноте...

Жаль только, что энергия у них пережжена, да и большинство – тяжелобольные особи.

В глазах путан – отчаяние, задор и печаль. В этих пунктах, они, пожалуй, наиболее близки к Богу из всех обитателей Амстердама.

Впрочем, нет – ещё видели роскошного кота: естественно – он себе на уме.

Быстро пролетают три часа в Амстердаме.

Пора далее – в Париж.

Уезжаем.

Тоски нет – просто что-то интересное было тронуто сегодня... какой-то особенный аспект всегда ускользающей чело-вечности.

Посадка в самолёт.

Полно мажоров западного типа. Переливы французской речи...

Взлетаем.

Берём белое вино: поднимаем тост за отважных пилотов и блядей у Храмов.

Пусть Альфа и Омега соединятся ради Великого Таинства Единой Вещи.

А Чёртовое Колесо Амстердама всё продолжает вращаться подобно кольцам удава, отправляя в сладостную танцующую смерть очередных мотыльков, прилетевших на красные огоньки и до боли родной, запах конопли.

ГЛ.: 70. ПАРИЖ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА.

В Париж мы попадаем только к 17.00. Наскоро обедаем и заселяемся в отель напротив Северного ж/д вокзала. Мои спутники устали тотально, потому, оставляя их, иду сам на Монмартр – благо, судя по навигатору, идти менее двух километров.

Улица.

Негров – море. Грязь. Странные запахи, эманации животности и брутальности; здесь Париж иной, чем в районе Сите.

Множество компаний от трёх до восьми человек, какая-то странная деятельность, чувствуется разгул криминала.

Быстрым шагом иду на Монмартр – это самое близкое к нам Сокровенное...

Здесь я был ровно год назад – и вот снова привело. Примечательно: Храм Святого Николая в Амстердаме почему-то напомнил внутреннее убранство именно Сакре Кёр.

На месте.

Предзакатное время. Довольно много людей. Быстро взлетаю по ступеням, параллельно уклоняясь от компании негров.

Великолепное ощущение Святого Холма...

А место здесь – не простое.

Оно связано с Белизной: тут крупное месторождение белого строительного материала, гипса. Весь холм изрыт катакомбами.

Далее: в галло-римскую эпоху на Монмартре стояло (как и сейчас) два Храма – один был посвящён божеству Войны и Интенсивности, Марсу; второй - Меркурию.

На этом месте казнили Святого Дионисия Парижского (многие отождествляют его с Дионисием Ареопагитом); ему отсекли голову. Святой взял её в руки, омыл в ручье, и прошёл ещё шесть километров. Там и упокоился: сие место назвали Сен Дени и, что немаловажно, именно там был построен аббатом Сугерием первый Готический Храм.

Церковь Святого Петра возведена на месте древнего Храма Марса и освящена в 1147 году в присутствии Бернарда Клервоского и Петра Достопочтенного, настоятеля Клуни.

Супруга Короля Франции, Аделаида Савойская, стала первой настоятельницей Аббатства.

Много претерпело сие Аббатство, в злые годы Революции казнили настоятельницу... многие постройки разрушили. Но волею Истины Храм Святого Петра таки дошёл до нас.

Базилика Сакре Кёр построена в конце 19 – начале 20 века: она причудливо сочетает в себе Романику и Византийский стиль; сия инспирация явно как-то связана с Меркурием...

Так и стоят на самой высокой точке Парижа два велико-лепных Храма на Белой Горе; как и ранее – они символизируют те Два, которые следует выделить, очистить и потом они вступят в иерогамию...

Вечер.

Возвращение в отель.

Всё случилось: взошла белая Звезда. Завтра – в путь по её волосам.

А Монмартр, по одной из версий, означает "Холм Мартира". Последнее, сейчас чаще переводят как "Мученик", хотя дословно сие означает "Свидетельствующий".

Итак: Монмартр – Холм Шахида. Восходя туда, свидетельствуешь нечто, что должно таки Удержаться...

Удержать силы Ада в их чертогах.

ГЛ.: 71. НОЧИ ПАРИЖА.

Итак, кроме всего прочего, тема дня – Амстердам; и, самое главное, то, что стоит за ним.

Де Валлен – кварталы Красных Фонарей в Амстердаме: вот уже 700 лет здесь непрерывно ебут блядей. Как говорится: весьма намоленное место.

Амстердам, по сути, есть мечта мирского "счастья": сильные ощущения и переживания – секс плюс наркотики. Две главных сублимации: для "быдла" – магазины; для "не-быдла" – музеи.

Всё это завёрнуто Вечным Колесом и запечатано "Гравюрным Домиком". Между ними – велосипед...

Пётр Первый обучался в Амстердаме: совокупное божество этого города украло юную душу самодержца.

Масонское и каббалистическое "тиккун олам" – в нижних водах восстаёт Город.

Вопреки.

Приблизительно такое чувство потом ложится в основу "Русского Амстердама", Петербурга.

Амстердам на 2 метра ниже уровня моря: напрашивается отсыл к водам, сокрывшим Содом и Гоморру...

Питер – на его строительстве десятки тысяч запорожских козаков принесены в жертву болоту – восстаёт, также "Вопреки!". И, после, inferнально-гениальная эссенция Петербурга – Александр Блок, ещё один наследник, как оказалось, "дела Карфагена".

Интересно...

И: всё не так просто...

Блок, Питер, Амстердам...

Восхитительно.

Но.

Также: ужасно.

Многие говорят: "миром правят масоны", "миром правят иллюминаты" – не стоит выдавать, даже ужасно желаемое, за действительное.

Миром, судя по плодам, правят никакие не масоны. И не иллюминаты.

Миром правят дебилы.

Эти теплохладные твари, про которых Евгений Головин писал:

"... режьте красными звёздами славянскую вялую плоть.

Вешайте трупы гроздьями ...

Вешайте –

С вами Господь".

Амстердам, город танцующей Смерти, весьма специфичен и никак не ложится в привычную вялость: всё-таки – 700 лет непрерывной ебли возле Храмов!

Что-то в этом таки есть.

Париж.

Мириады негров и цветных: похоже, белые здесь уже не актуальны.

Зверино-бестиарная танцующая смерть детей капозйры – уже в артериях града Изиды.

Чернота буквальна.

22.22 – в открытом окне несмолкаемый шум: негры агрессивно радуются жизни. Джаз, ржач, клоака Парижа...

Город соскальзывает в ночь.

Ночь, похоже, тотальна.

Вопрос ингредиентов для Котла...

ГЛ.: 72. ПО ДОРОГЕ В ЛАН.

И всё-таки Запад есть Запад.

Действительно, существуют различия между теперешними немцами и французами, не говоря о португальцах.

Однако: есть общая мелодия не то, что европейцев, но и – всех западных населенцев. И она всё более нарастает, более того – активно проникает к нам (причём – в самой худшей своей версии)...

Не вопрос "лучше" или "хуже". Вопрос в том, какие в наличии, во-первых, социокультурные старты (а это обуславливает возможность начать Путь); и, во-вторых, каков такого же рода фон для оперативной Работы (ингредиенты).

Всё это вместе, плюс – личные свойства и способности, создаёт Формулу конкретного Делания.

Пока что украинская ойкумена существенно отличается от западной, хотя последняя – активно экспандирует первую. Люди на Украине, особенно среднего возраста, пока что (слава Богу), иные.

Думается, сие обуславливают два фактора:

- первый: Православие, его излучение;
- второй: мощнейшее следовое влияние монголо-татар и Степи.

И оба этих момента драгоценно важны для всех, жаждущих Освобождения.

По ощущениям, социокультура Украины менее оппозиционна Опусам разного рода Делания. Чего не скажешь о западной...

Западная Ойкумена слишком уж детально и долго пропитана, в первую очередь, техникой. А последнее, по факту – оперативный аспект Чёрной Магии (убийственно-конкретное доказательство такой категоричной оценки: масштаб экологических проблем современного мира).

Понятно, что и у нас огромные трудности у Православных с чистотой их Линии Передачи, но это не идёт ни в какое сравнение с деградацией, коснувшейся Католиков.

О протестантах вообще лучше промолчать.

Разрушительную роль сыграли цветные, темнокожие и, особенно – негры. Они привнесли мощные витально-демонические энергии из собственных культов... при этом, судя по всему, потеряв наиболее качественное и сущностное в них. То есть: пропитали запад самым шлаком своего варианта "грязной глины". Толерантность цивилизации к пришлым практически погубило её: негры и цветные на порядок сильнее современных европейцев и это обуславливает рост смешанных сексуальных отношений – более вульгарная кровь подчиняет слабую.

Европа (как Европа) однозначно вырождается.

Это вырождение не какая-то абстракция, но, в среднем по госпиталю, состояние конкретных людей в массе своей.

Псевдоискусство сего дня не только ставит векторную Печать Инферно, но и наводит эстетико-чувственное облако яда, уничтожающего душу; при этом, часто оскверняются священные символы светлой эпохи средневековья. Опять же, за примером далеко ходить не нужно, – демоническое "творчество" Яна Фабра.

Мы едем в Пикардию.

День влажный и туманный.

Район Северного Вокзала Парижа, вместе с его негрятянскими плясками, остался позади. Уезжаем, будто оставляем позади некую тучу перманентной усталости и грязи.

Едем на Северо-Восток.

В Лан.

Ранее, сие называлось – Лаон.

Отличие (пока ещё) сущностного момента украинской и некоторой постсоветской Ойкумены, во влиянии Духа Православия (это уже сказано ранее), а конкретнее – в специфике Православного осознания Троицы. Она здесь: Единосущная, Нераздельная и Неслиянная. Сие способствует проявлению сердечной спонтанности: это, как раз и есть корень истинного сочувствия.

Католическое осознание Троицы (Филиокве) иное: имеет место элемент иерархического прочтения, что способствует развитию "демона холодного ума" и излишним концептуализациям; блокируется спонтанность (а значит, нарастает грех своеволия).

Приехали: Лан.

Выходим: всё украдено белым туманом. Пронизывающая до костей сырость бьёт в нас.

ГЛ.: 73. ЛАН: ГРАД, ЗАВЁРНУТЫЙ В ПЛЕД НЕМАТЕРИАЛЬНОСТИ ТУМАНА...

Приехали.

Утро и все шесть часов нашего пребывания, Лан окутан туманом. Сие придаёт ощущение нереальности всех домов и Храмов над ними.

Фата Моргана средневековых снов...

Понемногу идём в гору: город разбросался на невысоком плато.

Лан (или, возможно, ранее это читалось как Лаон), одна из Звёзд пикардийской Большой Медведицы.

Его Нотр Дам наиболее древний из остальных семи Тамплей.

Лан, Амьен, Нуайон, Бове, Суассон, Сен Кантен и Санлис – вот семилучевая Звезда сакральной Пикардии.

Кое-где из вышеозначенного (Бове, Амьен и Санлис), мы уже были...

Теперь, пропитываясь вездесущим туманом и входя всё далее в иголки мряки, ступаем к Святыням Лаона.

Лан, пожалуй, можно выразить Волшебной Трикутой:

- Слева – Катедраль Нотр Дам;
- Справа – Тампль Сен Мартен;
- Вершина – Капелла Тамплиеров.

В два из означенных мест, мы попали внутрь, Храм Святого Мартина – закрыт.

Капелла Тамплиеров – реальное чудо.

Впервые за все наши Пилигримажи мы смогли попасть внутрь Тамплиерского Храма, причём – здание сие без позднейших привнесений и дышит аутентикой Средних Веков.

Оно представляет собою три Котла: первый – Притвор (в нём ощущается доминанта стихии Воздуха); второй – Неф, явно, в форме своей апеллирующей к Храму Соломона (являет собою октогональную Ротонду); третий – Алтарная часть.

Сооружение небольшое, но чрезвычайно концентрированное.

В нём живёт совершенно особая, прозрачная и легчайшая Чистота: именно такими и были Монахи-Рыцари Тампля.

Эта Белизна легче мимолетного полуповорота девственности, обитающей у тихого плеса горного Озера...

Катедраль.

Главный Храм Лаона.

Описать сие – всё равно, что объять необъятное.

Интересно: Башни Бамбергского Тампля – сыновья Лаонского Нотр Дам... данный Храм – один из Архэ Основы определённой струи Готики.

Огромное сооружение: его Трансепт пересекает Неф практически посередине; множество капелл обрамляют основные Котлы. В одной из них – статуя Чёрной Девы апофатического Истока (кстати: в её Ведении способность мгновенно очищать любого рода и силы следы в судьбе, а значит – и исцелять).

Этот Храм велик тем, что его основные витражи дошли в сохранности со времён Средневековья – это крайне редкая удача.

Лаонский Тампль уникален манифестацией Священного Бестиария.

Две Башни его Западного Фасада венчают высоко вверху довольно крупные статуи Быков.

Быки вознесены...

Конечно, есть соответствующая банальная реалистическая история, почему они помещены туда: что-то связанное с героическим подвозом стройматериалов.

Но мы-то знаем: есть версия для народных масс и есть – настоящее описание для своих.

Бык – Зверь Земли. Его мощные Рога связаны с Матерью-Землёй.

"Бык, вознесённый на Башню Собора" может быть прочитан как "Новая Земля".

Та Новая Земля, которая – после Огня в восходящем Тетраксисе Бременских Музыкантов...

Северная Роза Катедраль (13 век) представляет собою интереснейшую для наших композицию.

Девять кругов Сияний.

В центре – некая Мудрость: Дева, в правой руке – Скипетр, в левой – открытая Книга, посередине – Небесная Лестница.

Она окружена Восемью Круглыми Витражами: Семь Вольных Наук и Целительство (Тривиум: Риторика, Грамматика и Диалектика; Квадривиум – Астрономия, Арифметика, Геометрия, Музыка; Восьмая – Медицина...).

Сие изображение явно коннотирует Деве-Алхимии на Нотр Дам де Пари...

Закрытая и Открытая Книги... соответствующие им Науки (стучащим (в Двери, а не друг на друга), открывают...).

Башен у Главного Тампля Лаона – пять; Четыре, ярко выражены и довольно высокие; Пятая – в Средокрестии, пониже. Возможно, так явлен особый тип Квинтэссенции.

Две Башни Западного Фасада, почти на самом верху, увенчаны шестнадцатью Ланскими Быками, их пастбище – Звёздное Небо.

Ланский Катедраль – уникален. Он явно держит одну из базовый нот определённого алхимического аккорда.

Время приближается к 17.00.

Возвращаемся на ж/д: нам ехать в Реймс, в город коронации французских Королей.

Немаловажно: родом из Лана мать Императора Карла Великого и Святой Реми, крестивший Хлодвига в Реймсе.

То есть, направляемся мы как бы логично.

В Ланском Катедраль, одна из святынь – Икона Божьего Лица, явно происходящая из земель Руси: считается, что на ней один из редких случаев отображения настоящего Лица Иисуса.

Не исключено, что Икона сия относится к 12 веку...

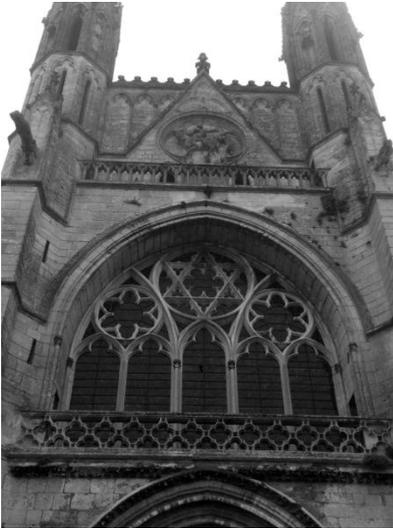
Смотрю на её фотографию: с той стороны – Лик. Очи отстранённые.

Ощущение – Золотого Света, рождённого Сияющей Чернотой. Той Чернотой, образом которой является Тёмная Мадонна.

Ланский Нотр Дам – классическая Форма Готики: в нём очень точно можно сделать Ритуал Трёх Проходов; причём, Центральное Стояние будет как раз в Средокрестии (что возможно довольно редко).

Между тем поезд останавливается: Реймс. 18.00.

Нематериальный плед ланского тумана остался позади.

ГЛ.: 74. РЕЙМС. ВЕЧЕР.

Вечер. Иду сам в Катедраль.

Захожу.

Всё тоже, что и в Капелле Тамплиеров в Лане.

Единственное отличие: Чистота выбрала вектор Проявления.

Король.

ГЛ.: 75. КАМЕШЕК, ДА НЕ ТОТ.

Тот – такой Бог.

Интересны созвучия в языках.

Некая массовая алхимическая революция свершилась: почти все имеют камешек, а он – их.

Камешек: многофункциональное электронное устройство.
В простонародье: мобилка.

Нательный и утельный девайс: ибо всё время либо на теле, либо у тела.

Шлюз выхода в океан Интернета.

Звуко-свет: электронный и оттуда.

Квадрат и производные.

Ранее: – в (Храм, Бог, Истина, etc.).

Сейчас: – в (Интернет).

Время.
Качественное время.
Самое ценное, что есть.
Камешек съедает время.

Осознанность.
Тончайший Огонь.
Камешек съедает осознанность.

Удобство.
Комфорт.
Мощная благом дорога в Ад.

Мультипликация камушка: комп, ноут, веб-камера, гортекс,
наушники, etc...

Здравствуйте.
Отвлечения.
Развлечения.
Завлечения...

ГЛ.: 76. РЕЙМС. КАМЕНЬ КОРОЛЕЙ.

Обладая камешком вовне, да ещё и волшебным, вряд ли создашь Камень внутри. Который, ещё, и зовётся Птицей...

Средние Века – это последняя Цивилизация Внутреннего Камня.

Сейчас – цивилизация внешнего камешка.
Последствия, для наших, вполне очевидны.

Реймс.
Его Формула вполне очевидна: Ворота.
Практически, Второй Аркан: "Врата Посвящения".
Одна Колонна – Собор Коронации, Нотр Дам; вторая – Базилика Святого Реми.

Святой Реми и крещённый ним 25.12.498 года, Король Хлодвиг – от этих двух исходит Линия Передачи Коронации Королей Франции.

Коагулятом сего была Святая Стеклянница, как раз и хранившаяся в Базилике Святого Реми. Её уничтожили демоны Великой Революции.

Святой Реми (459–533) – ключевая фигура в истории Рыцарского и Королевского Христианства...

В Реймсе мы, прибыв около 18.00, ночуем и в 12.00 уезжаем в Мец, город, в котором Тамплиеры во всеоружии пришли на суд и, а связи с этим, были отпущены: из судей никто не хотел умирать.

И, несмотря на малое количество времени, мы успеваем главное. И, прежде чем рассказать об этом, вот перечень Семи чудес Лаона:

1. Собор Нотр Дам;
2. Аббатская Церковь Сен Мартен;
3. Аббатская Церковь Сен Венсан (уничтожена во время Революции);
4. Монашеский Пруд (высох);
5. Наклонная Башня Дамы Евы;
6. Висящая Кость (уничтожена в Революцию);
7. Камень с Гвоздями (уничтожен в Революцию).

Дело в том, что Святой Реми родом почти из Лана... название которого, изначально означало что-то вроде "Светлая (или Сияющая) Гора".

Кстати, Роланд изучал воинское Искусство именно в Лане.

Описать более-менее адекватно Собор Коронации и Базилику – дело совершенно невозможное. Потому – только некоторые заметки.

Прямо с утра идём быстрым шагом в Базилику. Недавно прошёл дождь и пространство наполнено влагой. Минут за 15 мы на месте.

Заходим в Храм.

Огромное чрево таинственно замерло; в нём – Украина Священного полумрака. Очень контрастно горят витражи и Роза. В Базилике - ни души. Никого.

Делаем Ритуал Трёх Проходов.

Обращаемся к Святому Реми у его Гробницы; почти тысяча лет здесь Мощи сии.

Стоим в центре Нефа на Кресте с надписью "РАХ" – "МИР".

В этом вся Суть.

Мир стоит на костях Святых, а Короли ДЕРЖАТ Мир Людей и являются катехонами.

"МИР" – "РАХ":

- Измерение Людей на Троне Природы;
- Община Людей, основанная на Священном Законе (Дхарма-Арта) и на способности блюсти Договора;
- Состояние Покоя, как Точка отсчёта всех иных модусов, Камень Опоры...

Объединение со Храмом (в частности, в процессе Трёх Проходов) обязательно включает в себя менее очевидное Тело Пустоты в виде апофатического Ключа. Как минимум – Покой, отсечение суеты, вытирание Имени и Названия, выход из Игр...

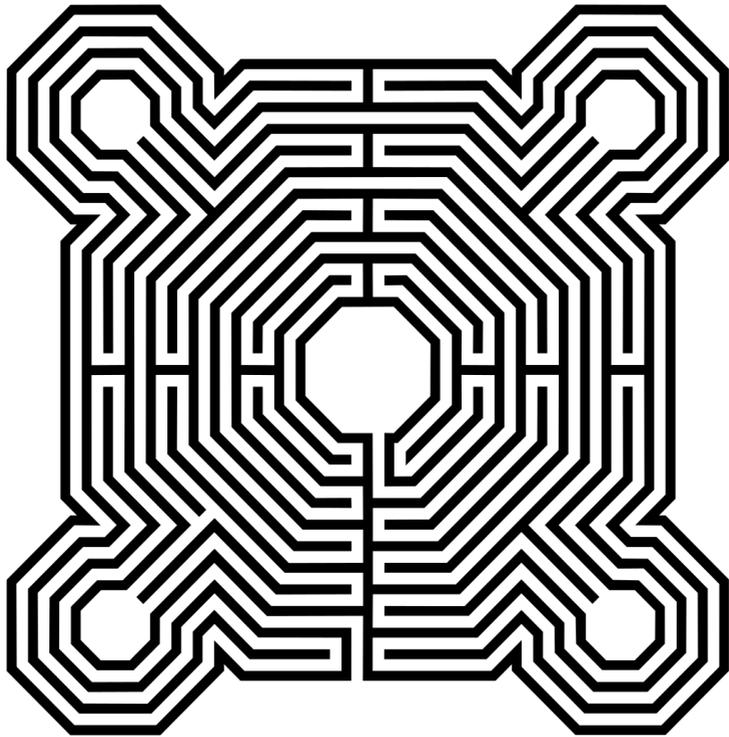
Выраженная Катафатика Объединения подразумевает векторную Молитву.

Но есть более тонкая Катафатика, связанная с дыханием и операцией "умашения Маслом".

Современному человеку лучше всего приводить некую эссенцию (Масло) в точку на четыре пальца ниже пупка в глубине тела. Ключ связи: этот объём ("Место универсального Лекарства") и весь объём тела; прителесное пространство.

Точки входа:

- вся кожа;
- межбровье (логика: глаза – Эссенция органов чувств, межбровье – Эссенция глаз, то есть, Эссенция Эссенции);
- ладони, стопы, макушка...

Через эти окна идёт вдох "Масла Храма" в Зону Эссенции под пупком. Там накапливается светоощущение воспринятого Качества. Потом оттуда, с дыханием, распространяется в тель (плотное тело) и в прителесное пространство (овальную сферу).

Теряется ощущение материальности плоти...

Через кожу вдыхается весь Храм; через межбровье – лучше то, что связано со светом, в первую очередь, Розу (если нужно вдохнуть сразу с нескольких направлений, то боковые точки входа, аналогичные третьему глазу – виски).

Через Пятёрку (стопы, ладони и маковка) вдыхается комбинированная Формула...

Регуляция соотношений и пропорций – интуитивно и в связи с особенностями конкретного Храма и обстановки в нём...

Во время Таинства Помазания Короля на Царство объединялись Базилика Сен Реми и Собор: процессия несла Святую Стекланницу и Регалии Короля...

Вполне соотносимо: Тампль Святого Реми – соответствует "Тьме, превышей Света", а Собор Коронации – *Abundatio*, Щедрости, Истинного Истечения Мира.

Потому, вариант "Реймского Делания": эссенциальный коагулят (Пилюлю, исцеляющую от Мирского непостоянства, иллюзий и демонического зла...) Собора Коронаций поместить (само настроение) в сферу низа живота; Базилику Сен Реми (аналогично) – в сферу Хрустального Дворца головы; вдохом соединить их в зоне, между диафрагмой и пупком (третья сфера, назовём её Прозрачным Шаром Святой Стекланницы); и выдохнуть из этой сферы в весь объём тела, а потом и – в прителесную яйцеобразную сферу...

Сие: Опус Обретения Знания.

Способ: Объединение для средних способностей.

Так оперативно создаётся измерение собственного Чистого Видения.

Это и есть Опус Короля...

ГЛ.: 77. МЕЦ: НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ. КАПЕЛЛА ТАМЛИЕРОВ.

Два часа езды: и мы в Меце. 14.00.

Пасмурная сухая погода.

Великолепное сочетание; местами, синее осеннее небо и облака – белые, порою серо-черноватые.

Почти как Герб Меца.

Мы уже были здесь и знакомы с сутью местного Опуса, выраженного в легенде про Обуздание Дракона. Суть эта: управление страстями (эмоциями).

Выходим из авто.

Ж/д вокзал. Наверное, самый красивый и правильный во всём мире.

Различаю на его фасаде статую Рыцаря...

Каким-то непонятным интернетным образом, один из наших полиглотов (спасибо ему от Сердца всего), вроде как договорился с местными об открытии Капеллы Тамплиеров: так-то она всегда заперта на ключ.

Быстро перекусываем и направляемся к означенному месту.

Становимся под огромное дерево. В двадцати шагах – Капелла.

Ждём. Пока никого.

Специфическое Присутствие ощущается вполне, как некое давление сильного нейтрала на центр лба.

15.00. Как и договаривались, приходит человек из муниципалитета с ключами; он – православный румын.

Здороваемся.

Врата открываются.

Заходим.

Капелла вся расписана.

Очень необычно.

Ощущение: будто вернулся домой и одновременно словно не уходил отсюда.

Молю Братьев-Рыцарей даровать Передачу Знания.
Обращаюсь в короткой и ясной молитве к Ним.

Прошу наставить на истинный Путь Воина меня и моих Учеников.

Испрашиваю Чистоты и Ясности на этой тропе...

Мощная нейтральная Сила. Некая равнодействующая сразу всех направлений.

Становлюсь в центр октогона основного Котла Капеллы; потом – в Алтарную часть.

Привлечённые открытыми дверями, заваливают туристы: они ни разу не понимают, к какому Сокровищу прикасаются.

Сейчас это общественное здание и там не служат. Может оно и к лучшему: ведь именно католики с лёгкой руки Папы растерзали Орден и уничтожили Цвет Рыцарства. Не хотелось бы, чтобы нога их священников ступала в Тампль этот.

Итак: Капелла вся расписана. Великолепно.

Не буду уточнять аутентичность этой росписи: она есть. Она на своём месте и она совершенна.

Символика Тамплиеров, их Геральдика, фигуры Священного Бестиария (включая Единорога) – всё есть.

Наша Дева-Альба; Христос-Пантократор.

Мы буквально с головой бросаемся в субтильные Воды росписи; Сердце радуется тому, как всё здесь уместно.

Благодарю Братьев Тампля.

Я знаю точно: они живы.

И: мы связаны.

Белые Единороги уже в Садах, вокруг Древ которых стоят Апостолы, Святые и Архистратиг.

В их дланях – Книги.

И они закрыты.

ГЛ.: 78. НОЧИ ОГНЯ. МЕЦ. ЕВРОПА. ТИНКТУРА.

Мец – удивительный и совершенно уникальный город.

При определённом взгляде, в Европе распознаются как бы два субъектных ингредиента: Франция и Германский Райх. Их, условно-собирачительно, можно выразить двумя сущностными Тамплями: Нотр Дам де Пари и Кёльнским Домом (в окружении 12 Романик); Архэ Великих Правителей, их Эссенция – Карл Великий и Луи (Людовик) Святой.; и, в Некоем Искусстве Искусств – Николая Фламель и Альбертус Магнус...

В Меце (ранее он назывался Диводур или Диводурум) сошлись воедино Немецкий Сульфур и Французский Меркурий. Сие отразилось, даже, в одновременном присутствии тут двух Монашеско-Рыцарских Орденов – Тамплиеров и Тевтонов.

Дракон Граулли из Меца: в окружении множества Змей он жил в руинах римского амфитеатра.

Святой Климент (Линия Апостола Петра) обуздал Дракона и вывел его вместе со Змеями за город – с тех пор в Меце не водятся гады и до Французской Революции в день Святого Георгия жители города праздновали победу над Змеем.

Ещё один миф рассказывает про возведение Собора: архитектор Пьер хотел построить Храм одновременно лёгкий, вознесённый и наполненный Светом – то есть, в доминации стихий Огня и Воздуха. Как это сделать конкретно он не знал.

И вот, гуляя по городу, Пьер встретил человека, знающего решение. Незнакомец попросил за ответ душу (естественно, советчик-консультант был никто иной, как Дьявол). Архитектор согласился, сказав, что Враг рода Человеческого получит его душу, только когда он умрёт и тело будет предано земле.

Всё случилось: Сатана помог, Тампль возвели, как и мечтал Пьер под Знаками Воздуха и Огня.

Прошли годы, пришло время умирать – но наш Архитектор оказался не прост. По его завещанию, его похоронили в свинцовом гробу так, чтобы исключался контакт с землёй.

Дьявол оказался обманут.

Сия сказка – весьма непростая и содержит несколько оперативных подсказок, как "бракосочетать Рай и Ад" (в терминологии Уильяма Блэйка).

В Меце манифестировано Архэ Моста, причём, как Моста Мёртвых.

В Средние Века, по указу епископа, тот, кто скоро должен умереть – продавал свою лучшую одежду. На вырученные деньги как раз и строили местные мосты...

Герб Меца, даже в современном виде, всецело продолжает вышеописанные темы. Он рассечён: геральдически справа – Серебро; слева – Чернь. Наша Нежность и Альба напротив Сатурна. Пожалуй, Франции соответствует Белизна; Германии – то Нигредо, которое досталось ей после жесточайшего поражения в Войне.

Интересно, что свинцовому гробу из ранее сообщенного сказания, вполне соответствует Чернь и Сатурн (как, впрочем, из этой же оперы Мосты Смерти).

Собственно, судьба Сатурна, Великое Смирение, постигло не только фашистов, но и Рыцарей Тампля...

Река Мозель связывает воедино Мец и Трир.

Фрески Тамплиерской Капеллы (кстати, когда был уничтожен Тампль, этот Храм попал в ведение Тевтонского Ордена) удивительно похожи по настроению на роспись Армянского Тампля во Львове; и – Святой Георгий (к вопросу о Празднике победы над Драконом) в упомянутом украинском Храме – в одеянии Тамплиера.

Легенда про обман Дьявола весьма похожа на Любекский аналог...

Сеть Авалона.

Серебряная Сеть.

Мец – город плодовых садов.

Сады – безусловно зелёные и месяц май: это песни первых птичьих стай.

С трепетом прикасаясь к Искусству искусств, зрю всё, как Тайный Иероглиф. Как – опорные Знаки Нити Ариадны и слово "случайность" исчезает вовсе.

Лабиринт вращается Розой и капли утренней росы на ней отражают понимание Арканов городов Наших.

Ищущий, да обрящет; невзирая на пребывание в самом низу – он ежедневно ищет Всепронизывающее.

То, что полно и пусто одновременно – Всеполную Окончательную Истину.

Мец.

Ниспадает покрывало ночи.

День третий.

ГЛ.: 79. МЕЦ. ШУРШАЩИЕ ЛИСТЬЯ. ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА. СЕРДЦЕ. СВЕТИЛЬНИК.

Мец.

Конец октября.

Город жёлтых стен: сейчас его улицы устланы шуршащими листьями. Деревья многочисленных парков не спеша переходят в пору Великого отдохновения.

Мец оказался на редкость насыщенным Объёмом: его Котёл вмещает очень непростые ингредиенты.

И их много.

Можно, даже, говорить о Вселенной Меца – это не преувеличение.

Река Мозель, сады на холмах, множество Храмов, будто игрушечные – жёлтостенные дома: над всем этим парит Святильник Града – Катедраль Сент Этьен , Собор Святого перво-мартира (первошахида) Стефана.

Он действительно похож на невесомую ажурную Лампу.

Структура этого Тампля не очерчена резко: даже две его Башни как бы немного теряются, во-первых, из-за башенно высокого Нефа (то есть, все заходят в огромное башнеподобное пространство) и, во-вторых, из-за множества пламенеющих готических архитектурных деталей.

Сей Тампль висит в воздухе, он будто из Прозрачной бумаги, и – сияет: ровным тихим светом.

Когда попадаешь внутрь, становится понятно, почему происходит такой эффект: прямо в Средокрестии Собора совершенно чётко означена Восьмилучевая Звезда (на Украине она известна как Перунова или Перуница).

Далее на Восток – ещё два Котла Хоров: там, на потолке, в дальнем – Семилучевая Звезда (прямо под ней – Готический Алтарь); а вот в ближнем (то есть: между Семи- и Восьми-Лучевыми Звёздами) нечто, наверное, более всего похожее на Парадигму Николая Кузанского: сие – Знание о Смешанных.

Все эти три Звёздopodobия окружены веером пяти Капелл: две из них обладают Четырёх Лучевыми Звёздами; остальные – похоже по своей структуре на Промежуточный Котёл.

Возможно, в этом всё́м проявлена Мультипликация Вифлеемской Звезды... она – в Центре.

В любом случае, налицо некое равновесие через среднюю динамическую структуру, Восьмилучевой Зари (это: Звезда Славы, так как восемь лучей есть Печать Фиксации) и Семилучевой (сие: Звезда Переплавки, нефиксированное Творчество прохождения фаз и Операций). Восьмилучевая может при высшем взгляде быть узнана как Символ Непостепенного Пути (при низшем – как Знак Магии); Семилучевая – в Высшем Опусе: Постепенный Путь Семёрки, в низшем – Тавро Мистики... Промежуточная структура дарует Гнозис корректных пропорций Смешивания, по типу Знания музыкальной Гармонии.

Это и есть Сердце Собора.

Крипта.

В Сент Этьен она очень важна.

Здесь, та же тема Звезды выражена астральными концентрическими кругами на полу, в центре которых – один из Символов Тайного Пламени. В главном Котле Крипты – восемь таких: шесть по бокам и два каскадом к центру.

Неф.

В Соборе Меца он не просто высокий, но – очень высокий. Более того: основное Тело этого Тампля содержит большое количество огромных витражей и большая часть из них, слава Богу, средневекового происхождения. Всё вместе это создаёт эффект, когда Паломник, заходя в Храм, как бы попадает в Вознесённое, Световое и одновременно, Полусумрачное, Чудо, всецело лишённое мирских забот и суеты.

Если стоять в Средокрестии, под Главной Звездой, лицом на Восток, к Алтарю, и при этом смотреть в пространство (как чистое дитя), – то совокупное ощущение от всех витражей таково: ты словно внутри некоего Священного Сумрака. И пространство это темно темнотою всесовершенного Уюта ("Блудный Сын навсегда вернулся домой"); в нём разбросаны и горят мириады драгоценных камней и самоцветов самых разнообразных звёзд и созвездий. Тихо и торжественно это Убранство.

Ночь Звёздной Славы мира не этого.

Сзади, в затылок, чувствуется свет Западного витража и Розы: он дневной. Это, похоже, эманация самых качественных миров, но всё же – ещё по нашу сторону.

Весь Корабль Храма (а Неф, собственно, и есть Корабль) уже в Нездешнем. В – Запредельи.

И только сквозь Западные окна струится сияние Солнца.

Наверное, цветовое измерение чрева Тампля, можно свести к балансу всего сияющего разноцветья и Чёрного; а значит – Изумруда (всё срединно пришло к нему) и Черноты...

Интересно, что в этом Соборе, Розы не отделены от полосы основных витражей. Даже самая ярко выраженная, Западная, как бы вплетена в витражное Окно.

Конечно, Роза связана не только с Альбой и Девой, но и, всегда – со Звездой.

Видимо, этот Храм манифестирует оперативное состояние тех, кто уже прочно повенчался с душою своею и конкретно обрёл неразрывную связь со Звездой Парадигмы.

Скорее всего – потому и Башни, как Опус ПРЫЖКА отсюда – Туда, здесь не выражены.

Весь Тамплъ УЖЕ взлетел.

Взлетел... и повис.

Как бумажный летающий фонарик.

Как – лампада.

Как волшебнo танцующий осенний лист.

ГЛ.: 80. НАРТЕКС ЛАМПАДЫ. МЕЦ И ЕГО СВЕТИЛЬНИКИ.

Мец.

В ощущении, Мец исходит собою из Звезды Средокрестия Главного Храма.

Понятно, что в мифосе христианского Гнозиса, сия Роза является Вифлеемской Звездой.

А значит: Три Царя и Избиение младенцев.

Краткая суть такова:

Три Царя Востока (возможно, зороастрийцы) в Видении узрели путеводную Звезду.

Она привела их в Иудею.

Далее, Каспар, Мельхиор и Бальтазар (так зовут этих Царей) обратились к Ироду Великому с просьбой провести к Царю Иудеи.

Ирод встревожился и попросил Трёх Царей сообщить о местонахождении Младенца.

Далее, Цари за Звездой пришли в Вифлеем и поклонились Христу, как Королю Мира (вспомним *INRI*).

Три Царя также получили Знание в Откровении, что не нужно сообщать Ироду о местонахождении Младенца. И они ушли другой дорогой домой.

Ирод приказал убить всех младенцев меньше двух лет с целью гарантировано уничтожить Христа.

Иисус спасся в Египте, куда велел отправиться Иосифу, ангел.

Примечательно: Моисей вывел евреев из Египетского Плена; Христос спасся от избиения младенцев, благодаря Бегству в Египет. Это – противоток иудейскому Пути. И это – Ключ.

Вспомним: Мощи Трёх Царей в Кёльне, рядом с упокоением Альбертуса Магнуса...

Нартекс – это "шкатулка", почти притвор, но полностью открыта внутрь Храма: там место оглашённых, кающихся и им подобных...

Поражает Французская действительность современья.

Великолепный Храм Сен Пьер О Ноннен, один из древнейших в мире, самый старый во Франции: сейчас в нём нет служб. В нём нет Алтаря. И нельзя поднести свечу...

Просто – некий памятник архитектуры и концертный зал. На месте Алтаря – стулья, там сидят певцы и декламаторы. Есть красноватая подсветка: видимо, хозяева решили, что туристам будет нудно просто так находиться в аскетике этого Храма.

Тамплъ существует с четвёртого века, а ещё ранее – там была палестра: в античном мире – место занятий воинским Искусством.

И тем не менее, туда важно прийти.

Вдохнуть колоссальный опыт пота Истины этих камней. Вознести Молитву множеству духовных друзей...

Он ещё живой. В нём разлита особая концентрация Священного Нейтрала: имеющий очи, да узрит.

Катедраль...

Сколько не пиши о Ней, всё равно будет мало.

В предыдущей главе не рассказано о витражах Марка Шагала.

Особенно контрастно, всё это дело смотрится на фоне средневековых произведений на ту же тему.

Если коротко: витражи Средних Веков – это озарённое диво, не только, мягко говоря, красивое, но и несущее в себе Печать Божественного Порядка.

Витражи Шагала – это жест истеризма на фоне неудачной сублимации извращённой сексуальной энергии; изливание больного самолюбия и непомерной, неадекватной контексту, гордыни.

Им, конечно, не место в Храме.

Тем не менее, туристы, как раз и втыкают в это inferнальное недоискусство, всю делая вид, насколько они в восторге от работ мэтра.

Слава Богу, витражей Шагала не особо много и потому сия не очень портит Катедраль.

Не один Шагал осквернял Храм своим псевдоискусством.

Роже Биссьер в 1960 году создал витражи в технике ташизма (типа "живопись пятнами"); а с 1956 по 1967 год портил техникой кубизма Убранство Тампля Жак Вийон...

Почему такое категорическое неприятие современного "искусства"?

Очень просто: это Храм. Здесь не место экспериментам (да и вообще: не место человеческому, как таковому). Тут уместно только то Искусство, которое соответствует конкретному Логосу эманации Истины; можно сказать и в связи с Буддистской Тантрой: то, уместно то, что ритмически созвучно истечению Мандалы Пяти Дхьяни-Будд, то есть – Измерению Ваджрасаттвы.

А все эти Шагалы, Биссьеры, Вийоны и подобные им – связаны с тем, что Жиль Делёз и Феликс Гваттари назвали Ризомой. А Ризома сия, чтобы не было никаких сомнений, – суть, inferнальный хаос и атака нижних, адских, миров в наше измерение людей.

Псевдоискусство Шагалов, Биссьеров и Вийонов не может нравиться уравновешенному человеку и уж тем более, опытный Оператор, иначе как уродство, это не определит.

Рене Генон о таком "искусстве" чётко сказал, как о "Яйце Мира, пробитом снизу"...

Большинству, изыски современных "творцов" нравятся только потому, что большинство это – стадо рабов и навсегда проклято давлением авторитетов.

Образцы всех Искусств, в основном, – до времени и во время Средних Веков: позже идёт стремительная деградация и падение в инфрочеловечность.

Далее, пожалуй, сведём главные Маяки Меца в некую Структуру Звезды Катедраль.

Она имеет Восемь точек, но в отличие от Розы Ветров, тут точки эти сгруппированы по двум осям Креста, представляя динамические пламенные бинеры. В этом суть Перуновой Звезды.

Тернером всех этих бинеров, как раз и являются базовые оси Креста.

Итак:

Смотрим геральдически.

Две верхние точки:

Правая – Капелла Тамплиеров;

Левая – Тевтонская Крепость (Немецкие Ворота).

Две нижние:

Напротив правой: Ж/д Вокзал.

Напротив левой: Башня Гарнизонного Храма.

Две Правые:

Верхняя – Старый Храм (Сен Пьер О Ноннен);

Под ней сразу: Тампль Святого Мартина.

Две Левые:

Напротив Старейшего Храма – Новый Храм.

Под ним – Тампль Святого Евхария.

В Храмы Святых Климента, Винсента и Сеголен – мы не попали.

Церковь Святого Ливье представляет руины, правда – весьма живописные.

Храм Святого Максимиана – тих и прекрасен по-своему, но в нашу Звезду он не вошёл...

Естественно, в Центре Перуницы – Катедраль...

Вернёмся, однако, к витражам. Вопрос: "прочтение витража". Встретил мнение современных учёных о порядке чтения витража: так вот, мнение это содержит коренную ошибку. Учёные считают, что витраж несёт как бы информацию в картинках о библейских событиях и является своеобразным комиксом. Потому, учёные эти говорят о направлении чтения витража.

Для оператора, хотя бы немного вкусившего специфики сакрального познания, совершенно очевидно, что вышеизложенные дискурсы учёных – полнейшая ерунда.

Витраж не читается вообще.

В его измерение ныряют всей акватикой собственной души. Сам витраж – это стихии Огня (Цвета) и Воздуха (Прозрачность). Читается он Водой – то есть, говоря современным языком, – интегральной интуицией через совокупное восприятие сенсориаума. А говоря проще: Витраж - есть Масло, нанесённое на охему души. Потому, не нужно рассматривать сюжеты: смотри в пространство, сразу и во всё, воспринимая одновременно, ловя совокупное настроение. Только после – можно, в охотку, посозерцать несколько конкретных сцен, всегда, кстати, отображающих Архэ судьбы...

Опять, Наша Роза (которая, Звезда и Дама).

Храм Святого Мартина посвящён одному из покровителей Франции и Воину, в том числе. Этот Святой (316–397) – последователь Антония Великого, в первую очередь, имел призвание и компетенцию Заклинателя – то есть читал особые

молитвы для Освобождения бесноватых. Известна история, когда он, будучи Воином, оторвал часть своего плаща и дал завернуться в него обнаженному нищему – это чаще всего изображают в качестве Эссенции Святого Мартина. Следовал традициям восточного, египетского, монашества...

Новый Храм представляет собою поистине великолепное Сооружение в духе Немецкой Императорской Романики. Оно контрастирует с жёлтым Мецом своими более холодными и аскетичными тонами. Сейчас сей Тампль в ведении протестантов, потому внутрь можно и не стремиться. Экстерьер же – самый настоящий шедевр, аутентично передающий дух Кайзеровского Рыцарства.

Руины Тампля Святого Ливье связаны с Армянской Линией Передачи. Кстати, возле этого Храма, во всей своей мудрости, пламенеет Армянский Крест Славы Христовой. Святой Полиевкт Мелитинский, также Воин, не только имеет отношение к данной Церкви, но и является, как у Католиков, так и у Православных, неким Хранителем Клятв, Обещаний и Договоров. А значит он, Страж, Катехон, защищающий от сил Хаоса и Ада...

Храм Святого Евхария очень древний и настолько особенный, что описать его нет никакой возможности. Евхарий – первый Епископ Трира и связан с Власием Севастийским – также армянским Святым. Есть легенда, что Святой Евхарий – один из 70 Апостолов и, Ученик Апостола Петра.

Калейдоскоп улиц Меца. Обращение в Тампли. Созерцание Храмов снаружи...

Кажется: прошёл не день, а неделя.

Ощущается: печь.

Прожгла.

Вечер.

Обрушивается холодом на песочные домишки Меца, Мозель всё также плавно катит воды свои.

Суета и гам под окном, беснуются туристы и местные. Шумят редкие авто.

Завтра с утра в дорогу.
Наш курс – на Санлис, одну из Звёзд Большой Медведицы
Пикардии.

ГЛ.: 81. ПО СТРУНАМ ДОЖДЕЙ. ИЗ МЕЦА В САНЛИС.

Утро.
Дождь.
Быстро собираемся и – пешком на автовокзал.
Город ещё спит, одинокие бегуны за здоровьем изредка
тревожат шагами мокрую листву.

Рассказ о Меце был бы не завершён, если не упомянуть об
Агриппе – довольно известном средневековом мистике и алхи-
мике: одно время он жил и активничал в Меце. Интересно, что
один из Учителей Агриппы, Тритемий – похожим образом свя-
зан с Триром...

Агриппа прожил сложную и разнообразную жизнь, полную
приключений и одиночества. Он как раз попал в период ухо-
дящего Средневековья и сие многое определило в судьбе мэ-
тра.

Вернёмся к Катедраль: данный Храм интересен ещё и тем,
что ориентирован необычно – его Восток выстроен на северо-
восток природы. Видимо, была веская причина сотворить имен-
но так и скорее всего сие как-то связано с упомянутой Звездой
Парадигмы. Тампль с Востока как бы переключается на Север,
в направлении к Полярной Звезде...

Утро.
Дождь.
Доходим до автовокзала, минуя центр Помпиду: всецело
уродливое сооружение в духе современной мерзости.
Всё ещё удивляет: как можно было деградировать до тако-
го?

"Времена сошли на ничь" – торжествует Формула облучения и обучения адами: пластичная человеческая Глина получает такое воздействие. Соответственно ему изменяются базовые жесты.

В частности, появилась такая херня, как перформанс. Это некий способ внести и усилить значения транслируемых инфернальных значений в резонансе с наличной социокультурной средой, при этом изменяя её нормативность в сторону легитимизации Хаоса. Так, например, известный деятель современного "искусства" Ян Фабр, ложит какого-то хрена с эрегированным членом в некую обстановочку и это и называется перформанс...

Перформанс – некий процесс передачи вполне адских мерностей оттуда, сюда, в Мир людей. Он играет роль агрессивного ингредиента, вносящего свою лепту в разрушение человечности до её инфрасостояния.

Инсталляция – по сути, то же самое, но более фиксированное, благодаря созданной конфигурации разного рода вещей и их векторных взаимосвязей.

Естественно, практически все авторы такого рода жестов – медиумы, посредством которых Нижние Миры внедряются сюда. Так и происходит разрушение "Яйца мира снизу", – сие обуславливает: современные чудеса и необычности, всегда связаны с действиями нечистых духов.

На быт, описанное выше, влияет существенно: такие инъекции в социокультуру резонируют с общим вектором усиления истеричного эгоизма и идиотизма у населения.

Человечество стремительно деградирует...

Флэшмобы, как и смартмобы, являются некой формой структуризации хтонического подчеловеческого субстрата по принципу Ризомы и по сути, представляют Формулу "ритуала" и "жертвоприношения". Цель, всё та же: насаждение и распространение инфернального Измерения.

Период бездушного машинного модерна только готовил почву для современного вторжения. Его задача была – "Закрыть Небо" (в том числе – уничтожить социально-культурную мерность Средневековья): совокупностью воздействий, в первую очередь, посредством усиления и распространения материалис-

тической Науки, заглушить Небесную Душу и актуализировать сугубо горизонтальные активности деградационного характера. Именно в это время всецело подменили смысл Семьи и Рода на сугубо животное-социальный; создали Голема Наций, как форму специфического увязывания людей в сообщество, более легко гнобимое и эксплуатируемое Демиургами.

В эти века была потеряна Любовь...

Вернулось язычество, даже не античного образца – но: техно-язычество; сугубая Чёрная Магия.

Похоже на то, что Католики (как общее Поле) недолго продержались – отсюда и чума протестантизма. Разрушение Ордена Тамплиеров стало первым шагом в Никуда.

Дальше – больше.

Революции, мировые Войны...

Потому, сейчас в Европе – если говорить об общем социокультурном поле, всё, мягко говоря, очень печально.

Украину спасает (ещё пока) Дух Православия и наследие Татаро-Монголов. Всё-таки, наше стадо ещё, более-менее, человечно порою...

Многие говорят: нужно Силы на то-то...

Это не так: жить как все, как раз и означает потерять все силы.

Вот берёшь ты камешек со стола: приобретённая привычка заставляет сие делать дискретным, банальным, прямым движением.

Между тем, знающий возьмёт ту же вещь совсем по-иному: неким безостановочным сильно вытянутым эллипсом...

Похожим образом поддерживается режим Непрерывного Огня.

Инициировано только Стремление к Истине, а ВСЕ и ЛЮБЫЕ бытовые действия (от взятия младенца на руки до рытья могилы) есть лишь перемены этого Потока (проводимые без придания им значимости, без остановки и без отдельной инициации импульса Силы).

Так, Силы будут всегда и всегда будет потенциал к действию; это же дело напрямую связано с хорошим самочувствием, сохранением здоровья и самоисцелением...

У современных лохов все огни ушли в гаджеты. Основные броски внимания – всецело обусловлены коридорами допустимого.

Сейчас, Оператор – всегда незаметный сущностный анти-социал и культура (в купе с наукой и любой попсой) его не интересует в принципе. Он живёт как разведчик-диверсант в глубине оккупированной территории.

На войне – как на войне.

И ещё.

Толпа умной не бывает...

ГЛ.: 82. ИСПРАВЛЕНИЕ ОСНОВ...

Давид Крашовец написал довольно обстоятельную статью "А было ли Возрождение?", в которой очень аргументированно опроверг само наличие такого, уже привычного, нам явления.

Никакого "возрождения" как антитезы Средневековью и как реставрации Античности не было никогда.

Просто из Искусств и Наук понемногу ушёл ингредиент, делающий соль солёною.

Где-то с 14 и по 16 век длился процесс ухода Священного из социокультуры; всё более упрочнялись чёрномагические Воззрения.

Люди растеряли свои истинные Сокровища и процесс деградации нарастает со времени уничтожения Тампля и по сей день.

Не лишним будет изучить статью Андрея Кураева "Инквизиция. Просто статистика". В ней не остаётся камня на камне от мифа "миллионов жертв инквизиции"...

И так далее...

Растворить убогое и ложное, чтобы смочь проявить Свительник Бога в душе.

Уроки Главного Храма Меца, столицы Лотарингии.

ГЛ.: 83. МОЛОКО НАШЕЙ ДЕВЫ. САНЛИС.

Загадка:

"Молочно-Лунной Белизной окутал ели над Водой.
И в Камнях Розу сохранил...".

Ответ: Нотр Дам де Санлис.

Хорошо то, что в этом Нотр Дам всегда мизерное количество туристов.

Храм как бы спит в некоем, на первый взгляд, забытии; и немного грустит, как старый кот на печке...

Захожу в эту белую Печаль.

Чувствую также какую-то приглушенную боль-воспоминание о Лесных Королях и Белых Оленях...

Иду к нартексу.

Становлюсь: счищаю усталость с тела Храма, которое теперь и моё. Счищаю особым белым безмолвием.

Молочно-лесным молчанием тайной разверстой Поляны: она спрятана в далёких Болотах.

Королевский Санлис...

Выполняю два прохода из Ритуала: первый – посолонь; второй – обратно. Идя, чувствую, что прочищаю левую Артерию и Правую Вену этого Катедраль.

Опять исходная Точка: две реки вливаются в одно Серебряное Озеро – свершая Центральный Проход.

Место в Средокрестии: здесь можно стоять, прямо под пересечением Нефа и Трансепта.

Вот оно.
Молочный Столб Нашей Дамы.
Только теперь он вполне осязаем.
Упруг.
Объединяюсь с ним.
Что-то настоящее происходит: межбровье вбирает Молоко.
Понимаю, зачем я здесь. Возможно, Тамплъ отвечает взаимностью...

Оставив Печать одинокой Свечи, Посвятив всё и всем, выхожу.

Обнимаю душою сей Храм снаружи: две асимметричные Башни Фасада (геральдически левая, выше), его Нежность огненного трансепта и Чистоту маленьких романских башенок...

Захожу напротив: руины Королевского Дворца.

Камень.

Камень в Санлисе всюду: и в камнях, несмотря на конец октября, каплями Тамплиерского Креста, благоухают Розы. Они – около домов, их стебли обвивают угол дома, ребро которого прервано нишей – а в ней, уютом кристалльных Звёзд, Дева.

Запах Роз... тонкий, едва ощутимый.

Вечер понемногу ворует чёткость форм: наступающая темнота плавит конкретику отрезков, сближая демоническую современность и сны Белого Королевства.

Очень тихо. Лишь вдалеке шипят авто. Прохожих почти нет.

Брожу один по каменному телу почившего Рыцаря: град осторожно рассказывает, как он так пропал.

Почти.

Розы, повороты, старые покосившееся немного стены домов, Шпиль Катедраль: всё уходит журчанием речушки под каменную кладку веков.

Лучники накладывают стрелы на кибит, Рыцари, покачиваясь в сёдлах, причащают десницу Копьями.

Явь и древние сны сопроникаются: электрум выплавлен.

Вкатываю шаг в тропинку, возвращаясь в место ночёвки; вверх, синее небо вечера, расчерчено хмуростью туч и... капля.

Капля хрусталя.

Появилась первая звезда.

ГЛ.: 84. САНЛИС: БЕЛОЕ ЛЕГКО ПАЧКАЕТСЯ. ГИЛЬОТИНА – ТОЖЕ СРЕДСТВО ОТ МИГРЕНИ.

Невзирая на то, что уже немало езжено дорог по Франции, немало говорено с самими поселянами этой страны на тему ужасную, – всё равно, никак не умещается в сознание их отношение к Французской Великой Революции.

Действительно: она Велика. Вот только – Величие это всецело сатанинское; даже Революции 1905 и 1917 года в России, даже зверства коммунистов – не идут ни в какое сравнение с этим злом.

Тем более: сие событие произошло в Такой Стране с ТАКИМ наследием!!!

Праздновать очередную годовщину Французской Революции, это всё равно, что украинцам радостно отмечать Голод-33.

И что!

Празднуют.

Главный Праздник Франции...

Это не может не ужасать.

Чем больше погружаешься в Мир Французского Сакрума, чем больше слышишь, как попрали КАЖДУЮ Церковь революционные нелюди, – тем более понимаешь, как всё не просто плохо, но ужасно во Франции...

Вспоминается ритуальное самоубийство Совести этой страны (21 мая 2013 года в Нотр Дам де Пари): Доминика Веннера.

Наверное, если Ты действительно француз – другого и не остаётся.

Европа поражена.
Она – на коленях.
Её нет.

Два субъекта Европейской Оси: Германия до сих пор оккупированная полуколония с открытой раной в душе; Франция – похожа на бодрого инвалида без левой ноги и правой почки (их отняли революционеры). Более того: Франции вырезали ещё и её Сердце и пересадили другое...

В таком измерении доживают свой век дивные Тампли.
В этом пространстве самодовольные французы продолжают существовать... ибо "жизнью" это – язык не поворачивается назвать.

Слава Богу, осталось хоть что-то.
И: спасибо Виолле ле Дюку сотоварищи.

Санлис.
По факту, живой здесь только один Тампль-Катедраль.
Остальные: либо закрыты, либо не действуют, либо – в них что-то мирское, либо – нельзя попасть внутрь.
Аббатство Сен Винсент великолепно созерцается через закрытую решётку ворот, находящегося в нём, лица...
Нечто подобное и с другими Святынями.

Город древний.
И связан он с Дианой.
Архэ Охоты тут пропитало всё.
Давним стенам, фрагментами сохранёнными до сих пор – до 1700 лет.

В 987 году в лесах около Санлиса произошло знаковое событие: возможно, охотясь, Король Людовик Пятый из династии Каролингов, упал с коня и погиб.

Уже писалось, что Царская Охота – важнейший Архэ подтверждения устойчивой Белизны на Рассвете. Обуздывая зверя, Король подтверждает свою легитимность как Катехон,

вытесняющий Хаос. Последний, символически – Тёмный Лес сказаний.

Лес поглотил Людовика Пятого: династия Каролингов потеряла "мандат Неба" и прервалась в Санлисе.

На смену ему был избран Гуго Капет – так началась новая Линия Передачи.

Линия, Альфой которой был Карл Мартелл (кстати, он же – Исток Рыцарства), в своей Французской Ветви, прерывается смертью в лесу...

Главный Тампль Санлиса посвящён Нашей Деве и освящён 16 июня 1191 года епископом из Реймса с характерным именем: Гийом Белые Руки...

В этом Катедраль любила молиться Великая Святая Дева, Жанна д'Арк (кстати, есть свидетельства, что её главной практикой Делания была Иисусова Молитва).

Явно, определённым образом, была связана и с Приснодевой и с Дианой (в том числе – с Анаид), Анна, дочь Ярослава Мудрого, жена Короля Франции, Генриха Первого: об этом вполне понятно рассказывает её биография.

Санлис: точка встречи Франции и Руси...

Точка прерывания и начала.

Точка запечатывания особой Белизны.

Ещё в первое посещение Санлиса заметил некий магазинчик, находящийся внутри каменного дома, в двух поворотах от Руин Дворца – там в витрине было несколько фигурок воинов, Тамплиеров. Я давно уже собираю это диво и причина вовсе не пережитки детского инфантилизма.

Речь тут о влиянии предельно Малого на предельно Большое...

К примеру, Катедраль Лаона. Там Башни, их верхние, пустые, воздушные и лёгкие части, венчают шестнадцать Быков.

В Крипте Мецского Катедраль – музей. И там находятся великолепные мини-модели основных Храмов. Есть копия Ланского Катедраль, но Быков на башнях почему-то не сделали. И: звучание Собора – в корне иное.

Итак: Быки на Башнях – Нотр Дам де Лан звучит по-другому.

Нотр Дам де Лан звучит по-другому: по-другому звучит сам Лан.

По-другому звучит город – по-другому (хотя бы чуть) звучит Франция...

И так далее.

Так вот, воскресенье, около 17.00: практически все магазины закрыты. О диво, нужный мне открыт. Захожу: продавщица средних лет в изрядно охмелевшем состоянии. Короче: замечательные фигурки двух Тамплиеров уходят со мной.

Мизерное количество сильной специи в корне изменяет всё блюдо...

Струна Эйдоса, Аккорд Архэ, подсказки:

- Камни: дикое состояние, обработанные;
- Металлы: руда и готовые;
- Травы;
- Деревья;
- Звери: Бести и как бы реальные;
- Типы людей, *Ordines*;
- Направления Сторон света и Страны, Языки;
- Виды ладов в музыке;
- Ангелы и демоны (лха и дрэ);
- Диаспоры божеств, Цветки Измерений...
- И так далее...

Не распознавая вышеозначенное, хотя бы интегрально, пусть даже и невнятно-интуитивно, не познаешь Тамплъ как живое тело.

И: сие – ключ уже к расшифровкам частных (скульптур, витражей и...).

Ранее, в Светлое Средневековье, в Соборе проводили не только Таинства в телах Ритуалов, но и собрания, суды и даже карнавалы. Смысл: Священное Присутствие самим фактом своего наличия уже ИСПРАВЛЯЛО всё.

Касательно начала данной статьи, про Ужасы Революции. Изложено в стиле Рыцарской Трикуты (то есть, в перекрёстной эссенции Первых Трёх Роз Делания: Золотой, Синей и Изумрудной).

В фокусе Чёрной Тайной Розы – всё совершенно иначе...

А без последней – не проявится Прозрачная Роза Сокровенного Центра.

ГЛ.: 85. САЛАМАНДРА БЕЛАЯ? САНЛИС.

Вне сомнений: в Паломничестве необходимо много ходить и руки должны оставаться свободными. Либо: уместен посох пилигрима. Вещи имеет резон нести в рюкзаке.

Много ходить важно потому, что совокупное воздействие Храмов и внутренней Работы, может выливаться в перегруз верхних центров: груди, головы, горла. А также: вполне могут проявиться избытки тяжёлых эмоций и состояний. При длительной, ритмичной и быстрой ходьбе вся эта навь опускается в ноги и пережигается нижними центрам.

Брать авто напрокат или ехать на своём – не вариант: сознание должно быть свободным и не тратиться на разного рода контроли и заботы.

Потому, мы рассматриваем два базовые два варианта: вообще пешком, либо – переезды между городами и местами на разном транспорте (там, в нём можно отдыхать и увязывать Опус), а на месте – максимально пешком.

Вернёмся, однако, к Собору Санлиса.

Вообще, это сооружение в основе своей, Неф и Хоры – больше обладает аскетикой Романского стиля. А из неё уже вырастает Пламя Готики: Трансепт весь горит; пламенеет геральдически Левая, верхушка Башни Западного Фасада.

Определённую подсказку дарует Саламандра в Огне – она расположена под Розой Северного Фасада Трансепта. Напротив неё, на таком же месте Южного Фасада – геральдический Щит с Тремя Королевскими Лилиями. Над ним – такая же Роза.

Обе эти витражные Розы сплетены будто из огненных капель (в их центре – нечто похожее на Терновый Венец Спасителя).

Получается, горизонтальную Ось Трансепта держит бурление некоего Огня (а его основа – Апофатика Романики); сущностные его эссенциальные Знаки – Саламандра и Королевские Лилии. То есть – Свет идёт, конечно, с Севера (а там – Саламандра): Король транслирует этот Полярный Луч Порядка всесторонь, проявляя себя Катехоном ("...и свет во тьме светит, и тьма не объяла его..."). Это Пламя не вульгарное, оно сублимировано в Три Лилии, эти знаки Трансцендентной Нежности.

Этот же Огонь проявляется в верхушке геральдически левой, Башни Западного Фасада (она как бы коронована). Правая – висит Синей розой апофатического молчания.

В части Восточных Хоров – опять сильны романские элементы...

Похоже, сия Катедраль, манифестирует Формулу Королевской Власти, и возможно, здесь Север – определяющее направление.

В Средокрестии Тампля акцентирован прямой Крест на фоне Восьми Лучей: что указывает на Славу, как форму Присутствия Короля.

Следует иметь в виду: здесь и всюду мы описываем и анализируем то, что видим сейчас. Так, как оно дошло. И это – на перекрёстке Инспирации и разрушающего воздействия демонических влияний...

Храм Пресвятой Девы обладает древней Криптой, но она, к большому сожалению, закрыта для посещений.

Бродим по Санлису.

Ещё одна радость: проходя мимо антикварной лавки, видим в её окне аж семь толстых (ладно, мощных) и ухоженных котов. Они уютно устроились на специальных спальных местах. Никакой реакции на суеты подлунного мира.

Садимся на автобус. Нас ждёт Бове.

И, в завершении, некий код Санлиса: *ARTEMIS – SIMETRA*.

Возможно, вот эта "S" и есть Саламандра, обитающая под Северной Розой.

ГЛ.: 86. САЛАМАНДРА НА КАМНЕ. БОВЕ.

К 15.00 приезжаем в Бове.

Мы уже были здесь два раза, завтра нам из местного аэропорта вылетать в Португалию, вот и решили завязать треть Пилигримажа, побывав в этом Граде.

Выходим с вокзала.

В Бове очень примечателен парк рядом: фонтаны, высокие деревья, какими они бывают в пралесах...

Десять минут – и мы у Катедраль, Собора Святого Петра.

Уже, вроде, неплохо знакомы с ним...

Оказывается – нет, уточняются существенные моменты.

И туг: отступление по теме.

Башня.

Башня, в интересующем нас контексте Храмов – проявление трансцендентного Прыжка.

Она, её Архэ, созвучно Копью Рыцаря.

Это сверхусилие подвига Героя в выходе за пределы Мирского; это – намерение превосхождения Тварного, демонического, Глины в человеческой композиции. Это – отказ быть рабом в переплетениях всевозможных зависимостей самых разнообразных демиургий; выход из круговорота Сансары.

Ярко и чётко всё вышеозначенное наблюдается, например, в Шартрском Катедраль.

Словом – Башня, это Опус Воина; символ Возгонки и Сублимации.

Переводим дословно название Собора в Бове: "Храм Святого Камня".

При этом, характерно, в данном Катедраль вообще нет Башен (только на вершине Средокрестия что-то вроде небольшой пагоды). Зато – Неф, Трансепт и Хоры, наверное, самые высокие из всех Тамплей Франции.

Получается, весь интерьер Собора как бы уже на Небе. Всё случилось, и нечего преодолевать.

Тампль весь пылает Готикой...

Немаловажно: из-за огромной высоты стен, этот Храм всё время как бы разрушается и только исполинские деревянные распоры внутри спасают его от обрушения.

Практически – иероглиф Делания, о чём уже писалось ранее.

Символ Бове – Саламандра.

И мы находим её на древних дверях в Катедраль – почти такая же, какую мы видели в Санлисе.

Саламандра в Короне.

И если в Санлисе она расположена высоко на Фасаде Северного Трансепта, то здесь – с неё всё начинается. Ты входишь сквозь неё.

Понятно, что в Измерение Царского Огня.

Собственно, на это указывают Формы сооружения: очень короткий Неф и Длинные Хоры (то есть – Алтарная часть); Крест Святого Петра.

Наверное, не стоит забывать, что именно Петру, Спасителю даровал Способность Связывать и Развязывать: знаменитые *SOLVE ET COAGULA*.

И – Атрибут: Ключ.
Страж Врат Рая...

Гуляем по городу.
Сегодня Хэллоуин, осенний прохладный хмурый день.
Туристов очень мало: сие радует. Провинция, тишина.
Многие магазины и заведения закрыты.

Подходим к Тампля Святого Стефана.

Пожалуй, Формулу Бове можно свести к Трикуте:

- верх: Катедраль;
- Слева: Тампль Святого Стефана;
- Справа: остатки древних стен ещё римских времён;
- Центр: Саламандра в Пламени, увенчанная Короной.

Катедраль Святого Стефана весьма необычен и более тяготеет к романской суровости. Мы не попадаем в этот раз внутрь, но омываемся его сакрально-чистыми внешними формами: ощущение – будто ты одновременно омываешься в горном озере и пьёшь родниковую воду.

Серо-чёрные тучи и холодный воздух вечера усиливают этот благородный эффект.

Бове.
Саламандра на Камне.

ГЛ.: 87. ПЕРЕЛЁТ ИЗ БОВЕ В ЛИССАБОН. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АСПЕКТАХ ПУТИ.

Бове. Ночевали мы в одной мажорной хате местного фраера среднего разлива.

Оказалось, он ещё и журналист.

В Жане (назовём пострадавшего так) обнажённо проявилась вся мерзость западной цивилизации: жадность (попытался с нас дополнительно набить денег за разные услуги), отсутствие душевной субъектности – квартира очень дорогая, но обстановка – совершенно без вкуса и без авторства хозяина – видно, дровичлся дизайнер. Жан очень долго носился с объяснениями специфики, как извлечь комфорт из указанного помещения.

Налёт гордыни, самолюбования и неправильной сублимации сексуальной энергии (как и у большинства французов его социального уровня) пропитал этого гражданина насквозь, превратив в плоскость.

Смысл такого описания не осуждать и не обсуждать кого-либо. Цель – как бы мгновенный срез некой средней статистической Формулы человечности в разных её спецификациях.

В данном случае, мы созерцали средний, становой слой Французского общества.

К сожалению, в Украину, эта приземлённость и рафинированность проникает всё больше. Украинское стадо – уже не просто быки, но постепенно, быков с маникюром, подпиленными рогами и укладкой волосиков – всё больше.

Вопрос данный показывает то частное формосостояние Глины, с которой можно что-то делать.

Потому, такого рода моменты полезно замечать, особенно, в виду "обращения Украины к европейским ценностям". Обращение сие направлено в тупую пустоту, так как никаких ценностей на Западе и нет. Есть – условия.

Иерархия необходима для защиты слабых от произвола сильных; для блокировки и ограничения разгула демонической животности, для сохранения нежного и ранимого...

Во Франции, просто огромное количество негров – они ощущаются намного более сильными, чем белые аналоги. Поскольку, белые и чёрные в Европе сейчас как бы равны в правах – постольку: белые обречены. Наиболее активны смешанные браки. Так создаётся новое формосостояние Глины раба.

Вполне вероятно, что негры обладают своей уникальной мистической глубиной, однако: совершенно очевидно, что в связи с собственной культурой, языком и традицией.

В Европе негры и компани, однозначно потеряли из-за ассимиляции все свои спецификации, кроме мощной животной силы (а женщины – соответствующей сексуальности). Потому, в духовно-субъектном смысле, негры только тогда несут хоть какую-то качественную векторность, когда обладают своей культурой, языком и Обычаем; причём – оперативно.

Если же чёрных, с их агрессивной витальностью, просто вбросить в горнило современного светского общества, то для белых – это будет катастрофа. Единственная возможность для последних сохранить субъектность на фоне негров – упорная практика Духовного Пути. На Западе этим почти никто не занимается.

Наверное, возможен вариант вхождения Духа другого Учения в оперативность Чёрных: но, к примеру, протестантизма явно не хватит, тут нужно что-то вроде суровой Православной Аскезы...

Похоже на то, что тотально-широкое внедрение негров и цветных в европейский социум, определённая операция демиургов по отсечению памяти крови (Миннэ), связанной с Рыцарским наследием с целью создания нового модуса "рабской Глины".

И тогда полюсом становится "Империя Амстердама" – то есть: Ебля, Наркотики, Шоппинг и Музеи.

Ничего не скажешь: придумано очень грамотно и блестяще претворено в жизнь.

Поймите правильно: здесь нет и доли расизма. Ни в коем случае не утверждается, что кто-то ниже, а кто-то выше.

Напротив: пишем, что негры (и подобные им) сильнее – а потому и соблазн наводить на других гнёт, у них больше.

И: они хороши на своём месте – в той культуре и в том Учении, в том языке, который испокон их.

В постмодерновом же обществе, удел чёрных – быть тушаше-давящим ингредиентом, а белых – быть терпилами.

Всё это – не умствования. Здесь реально ощущается, что единственная, конкретно звучащая сила во Франции – это негры. Мощь модуса их присутствия (а значит, и влияния) в разы сильнее всего остального (включая Католическую Церковь).

Три – четыре весёлых негра чувствуются более опасными и давящими, чем столько же солдат из нацгвардии в полном вооружении.

Слава Богу, что пока, украинцы (да и русские, беларусы) в среднем, опаснее, чем европейские негры. В первую очередь – из-за своей спонтанности и непредсказуемости. А последнее, в свою очередь, инспирируемое Православием видение Пресвятой Троицы.

Посадка в самолёт.

Один из друзей боится сидеть у иллюминатора.

Ему совет: сосредоточиться на сильном, равномерном дыхании в зону на 4 пальца ниже пупка. И чем сильнее страх – тем сильнее сосредотачиваться таким образом.

Это: Опус взятия под контроль своих демонически-животных составляющих. Адское Пламя необходимо превратить в топливо...

В среднем, человек, эта капля из моря людского субстрата – весьма мелочное и мерзкое существо: завистливое, ревнивое, ленивое, глупое... и только бережно лелеемое измерение комфорта, позволяет поддерживать иллюзию, что "всё хорошо". А те, кто поумнее, вдобавок ко всем гадостям – ещё и мастера самооправдания: их ум работает исключительно в режиме экономии сил и потому только и рассказывает, какой прекрасный носитель и какие вокруг мудаки.

Понятно, что ежели имеется хотя бы немного наблюдательности и, даже, здорового эгоизма, всю эту базовую социо-

культурную композицию, личность, нужно к чертям собачим растворить в пепел.

Способны, однако, на такой подвиг – единицы.

Ведь всё значимое начинается с личного раскаяния.

Повторюсь: если человек не хочет учиться через осознание – он, всенепременно, будет учиться через многие и разнообразные страдания.

Третьего не дано.

Нельзя избежать Ада, просто делая вид, что его нет.

Вообще, в среднем по госпиталю, человек – неблагодарная, подлая и мелочная тварь.

И только способность превзойти всё это, одна и вызывает восхищение.

А превосхождение сие – возможно только на Путих Духа и в Опусе осознанных ежедневных самоизменений.

Самолёт понемногу заходит на посадку...

Будут ли сохранены Жизни в этой металлической скорлупе в данном перелёте?

Скоро узнаем.

Впрочем: почти никто не ценит драгоценнейший дар Жизни и практически никто не понимает, что качественно с ним можно сделать.

Так, бытийствуют, просирают ночи и дни оптом и в розницу. Мучаются сами и терзают ближних.

Делают вид, что нет всего этого ужаса.

Рожают сонмы детей, вбрасывая и их в этот жесточайший полигон.

Демоны ухмыляются: новая еда – добро пожаловать.

И помирает население, будто еда эта, прожёванная и переваренная демонами разных видов и классов, дерьмом ложится в слой перегоя уже истории.

Колесо продолжает своё вращение, подобно всенепременной яркой детской карусели у очередного Катедраль.

Пусть мы, люди, сможем раскаяться и разочароваться сами в себе. Пусть сможем поставить под сомнение свою правоту (читай – гордыню). И пусть мы все сможем учиться через осознание (в Короне истинного Сочувствия), а не через страдание, боль и тяжёлые потери.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

...и в этот раз самолёт, почему-то, приземлился...

ГЛ.: 88. ЛИССАБОН: ПОСЛЕ 1755... ОСТАЛОСЬ ЛИ "ДО"?

Итак: 31 октября и мы в Лиссабоне.
Завтра – 1 ноября. День всех Святых.

Ровно 262 года тому, утром 1 ноября, в День всех Святых произошёл Лиссабонский Армагеддон.

Сначала ударило Землетрясение (стихия – Воздух): большинство людей в это время находились на праздничных службах в Храмах. Там они и погибли.

Второй удар – Цунами: Стихия - Вода. Враз было уничтожено около тысячи человек.

И третий – Огонь: свечи в Церквях опрокинулись, очаги в домах разметались – Лиссабон горел пять дней...

По разным оценкам, буквально менее чем за час, погибло от 40 до 100 тысяч человек.

Уничтожено множество драгоценных артефактов, документов и сокровищ. Потеряны могилы важных предков и опор страны...

Выжило, буквально пару Храмов. Город превратился в груду бесформенных руин...

Алеф, Мем, Шин – Воздух, Вода, Огонь: всё, так – как написано.

Эта катастрофа потрясла всю Западную Ойкумену до самых глубин.

Дело в том, что Лиссабон, не просто столица, тогда богатого и мощного государства: в мифопоэтике Европы и соседей – это самый западный Град.

До открытия Америк (да и после) он – Врата от Страны Мёртвых.

Потому, соборная душа Белого континента прочитала это потрясение, пусть даже и не выводя сие внятно в Логос, как: открылись Ворота Ада. И три активные стихии разрушили враз притвор Храма мира людей.

Не следует забывать: не только место, но время было соответствующее – День Всех Святых, да ещё и утренняя служба...

Нарастали настроения эпохи "просвещения", то есть – усиливались черномagicеские Силы материалистической науки.

Лиссабонская Катастрофа 1755 года большинством была проинтерпретирована, как:

- Бога таки нет;
- если Он и есть, то Он явно не Благо;
- человек – игрушка в руках стихий;
- нужно развивать науку, чтобы это предвидеть и избежать;
- и так далее и тому подобное...

Словом, Великое Землетрясение послужило мощнейшим активатором цинизма, пессимизма и антигизма; отсекло множество тонких Передач времён Средневековья.

И если у Франции дьявольский Рубикон – Революция, у Германии – поражение во Второй Мировой, то у Португалии – 1755 год, 1 ноября.

Сие сопоставимо и с Чернобылем, как с событием, настуж открывшем двери духам пекла.

Португалия...

Страна на краю.

Океан.

Запад.

Она и так всегда подвешена на соломинке над водами Стикса. Она и так – замок от холодящих душу тайн...

Её метафизическое напряжение и так толкнуло множество Рыцарей и Моряков в самые далёкие страны, туда, где и люди-то не живут.

И вот: Взрыв.

Покрова в Храме разорвалась.

Падают обломки, волны сминают тела, огонь рушит материю: люди, гекатомбами жертв, взрываются в Смерть.

Вдумаемся: за неполный час в Лиссабоне гибнет каждый третий-четвёртый.

А сколько умирает чуть позже...

А сколько становятся калеками...

Город Веры Католической, набожный и мощный, тремя стихиями сметён с лица земли – он низведён до пепла.

Остаётся: либо созерцать сие апофатическое диво (расколдовываясь вполне от своих иллюзорных пониманий причин и следствий), либо впасть в цинизм и уныние...

Лиссабон до 1 ноября 1775 года: весь из белого камня, в общем-то утопающий в роскоши.

Однако, и: Город Бога – нигде, как в Лиссабоне, так не прочна католическая вера.

Здесь поживает, приблизительно, 250 тысяч населения и в граде: 40 приходских Церквей, 121 часовня и 90 монастырей. Зарегистрировано 150 религиозных объединений. Все истово молятся и нет ни одной европейской столицы, где был бы так прочен Католицизм.

1 ноября, во время праздничной утренней мессы, все самые как бы лучшие из населения – в Храмах: там они и гибнут все оптом, без шансов на спасение.

Лиссабон превращается в груды развалин, даже главный Храм Се, невзирая на мощную конструкцию, превращается в почти руины.

Смешно до слёз и специфического растерянного замешательства: "квартал красных фонарей" остаётся почти невредимым...

Реакция интеллектуальной элиты Европы незамедлительна: она в шоке в лучших традициях базарных отношений к Богу (если мы Тебе молитвы, то Ты нам – "всё хорошо" мирской жизни). Вывод такой же незамысловатый: раз Бог допускает такую жестокость – значит, его нет (или: на хер он такой нужен). Это свидетельствует о потере Европой того времени, правильного Гнозиса Учения Христового (подразумевающего равновесие Апофатики и Катафатики в оперативности практикующего, посредством причащения Формулой Пресвятой Троицы и Равновесием Двух Природ Спасителя). В частности, утрачена мистическая глубина взаимодействия с Учением Христа и остались лишь примитивные рациональные дискурсы по типу "ты мне – я тебе".

По факту, Лиссабонская Катастрофа дала старт оперативному атеизму и расцвету силы его.

Если пытаться понять глубинно, то такого рода выводы о "жестокости бога" прямо говорят о полнейшем непонимании Его Сути или, даже, Аспектов: вышеописанная реакция интеллектуальной элиты Европы точно указывает на специфику и качество её "религиозности" – "Бог" для них уже был не более, чем проекцией своего мирского эго на вопросы увязывания осей Пространства и Времени. То есть, в сути своей, на момент этой Катастрофы, Европа, оперативно, уже потеряла Бога: остались, в основном обломки Ритуала и эмоционально-сентиментальный уровень веры.

Карфаген, его дух, исподволь заполнил улицы, дома и Сердца жителей "самой религиозной столицы Европы".

Сие вполне определённо подтверждается специфическим португальским духом, инспирировавшим Великие Странствия, длившиеся более двухсот лет. Потом резко это обрывается...

Дело в том, что изначально, Посвящение Святого Иакова, Апостола и брата Иоанна Богослова, пришло в свой век

на земли Испании и Португалии. Он принёс именно Паломническое Стремление стяжания Небес...

С годами, суть метафизического устремления утрачивается, "соль теряет силу быть солёной" в эссенциальном смысле, но мощь рывка за край остаётся. Так, потеряв Гнозис Благодати, получили томление духа и Печаль о Трансценденции (благо, Океан рядом и Он всегда напоминает о Главном...).

Томление духа и утрата Гнозиса заставили переинтерпретировать Импульс Святого Иакова в мирских масштабах: ищут уже не Небесное, но – Земной Рай. Находят: деньги, золото и рабов.

Рассветная Краснота оказывается неверно сублимированной и, если такое имеет место быть, то – рано или поздно, всё разрушится до основания.

Что и случилось 1 ноября 1775 года.

Остался – пепел.

И – очень печальные Фаду, напоминающие о Небесной Родине... и о Семи Епископах, ушедших на Запад. В Океан...

Конечно, личную ответственность за Катастрофу Дня всех Святых несёт Король Жозе Первый.

Всё-таки, в те часы Португалия имеет Короля и, априори, его главную функцию Катехона.

Лиссабонский Армагеддон однозначно указывает на полную утрату "мандата Неба" Королём Жозе Первым и делигитимизирует всю его династию.

Так или иначе, 262 года тому, нечто закончилось в пепле. Гекатомбы жертв поднесены на алтари взаимоотношений причин и следствий.

Остались нетронутыми две твердыни недалеко от Лиссабона: Башня Белем и Монастырь Жиронимуш.

ГЛ.: 89. НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ. ЖИРОНИМУШ. ЛИССАБОН.

Итак: Лиссабон.

Мы второй раз здесь.

Времени не очень много – около суток.

Уже через пару часов понимаем: узреть весь пентакль этого Града за этот визит не получится.

Пока что распознаётся Трикута Качества:

- Башня Белем(н);
- Монастырь Жиронимуш;
- Главный Собор Се.

Первые два, ранее считались за чертой Лиссабона. Сейчас они уже входят в черту города.

Башня Белем(н) – это проекция, Икона, Вифлеемской Звезды (так португальский передаёт "Вифлеем").

Мифопоэтика Формы Белен: Белый Корабль и Маяк-Башня в одном лице. И если Архэ "Башня" изливает идею Трансцендентного Прорыва, то Белен её уточняет формой Белого Корабля, уходящего в необъятные просторы Океана.

Не забудем, что Неф у Храма – тоже "Корабль".

Так, португальский воин-мореплаватель, возвращаясь из далёких странствий, плыл на Восток и первое, что он видел – Вифлеемскую Звезду Башни Белен.

Монастырь Жиронимуш совсем рядом: отплывая и приплывая, все моряки молились здесь.

Жиронимуш принадлежал Ордену Иеронимитов – монахов, Линии Передачи Святого Иеронима.

Последний – автор Вульгаты и покровитель всех переводчиков; изображался со львом.

Описать адекватно этот Монастырь – дело абсолютно безнадежное. Он восхитительно присутствует под знаками Воды, Воздуха и Огня; особенно поражает структура его потолков,

мощнейшим образом репрезентируя Небесную Твердь (особенно, собственно, аспект Тверди). Не буду пытаться рассказать об этих архитектурных формах: сие нужно узреть, хотя бы на фото. Замечу лишь – такая предельно концентрированная конфигурация линий Силы, прямо воздействует через макушечный цветок на модальность сознания, выстраивая его прочь от концептуального ума в направлении интуитивного разумения.

Видимо, это связано со Святым Покровителем и его функцией перевода, как корректного переложения духовной светимости с одной Формулы душевности (условно, речь об "Ангеле Народа") в другую.

Вторят этим уникальным сводам, не менее неповторимые колонны.

Понятно, что они манифестируют силу Присутствия Вертикали...

Храм Се.

Главный Собор Лиссабона имеет суровые и аскетичные романские Формы неких Врат. Он сильно похож на Крепость.

Твердыня.

Где-то в двенадцатом веке были обретены Мощи Святого Винсента. Их охраняли Два Ворона. Когда Мощи взяли, Вороны поселились в Главном Соборе.

Их потомки жили там вплоть до конца семидесятых годов двадцатого века...

Лиссабон.

Многие пространства этого города построены по принципу щели: всё узко. Часто необходимо почти протискиваться. Есть диагональные улицы в виде длинных лестничных пролётов. Какая-то особая Печаль и беззаботность разлиты всюду...

Трещина между Мирами.

После перелёта мы сразу направляемся в Жиронимуш и Белен. Здесь – до 19.00.

А. и Б. очень устают; возвращаемся на квартиру.

Я, повинувшись непонятной тяге, передеваюсь и ныряю в уже сумеречный, город.

Иду куда-нибудь.
Через минут пятнадцать выносит прямо к Се.
Аскетичные крепостные формы золотом горят на фоне
синюющего неба этого вечера.
Присаживаюсь на скамейку подле Тампля.
Мимо проходит множество народу, все фотографируются на
фоне Святыни; щебечут и радуются.
От Храма накатывает уже знакомая волна безжалостного
упругого нейтрала – прямо в центр лба.
Устойчивое состояние.
Приходят картины Лиссабонского Армагеддона; накатывает
специфическая местная Печаль предстояния Океанической
Вечности.
Созерцаю.
Делаю какие-то пометки.
Спрашиваю Тампля, его мнение обо всём этом...
Что-то происходит.
День в Лиссабоне ушёл.
Нырнул в Океан, оставив распадающийся на капли, узор.

ГЛ.: 90. ЭВОРА. КОСТИ, ЧЕРЕПА И ЗВЁЗДНЫЕ ТРАВЫ ПРОРАСТАЮТ ЧЕРЕЗ ПУСТЫЕ ГЛАЗНИЦЫ.

Полтора часа езды – и мы в Эворе.
...Португалия – страна на редкость приятная. Её духи ещё не
полностью сметены процессом глобализации; народ, обладая
весьма своеобразным языком – носитель такой же нетривиаль-
ной души.
Вообще, здесь находится мягче и душевнее, чем во Фран-
ции и в Германии.
В Португалии можно отдохнуть Сердцем, Францию и Гер-
манию, к примеру, приходится всё время перерабатывать осо-
бым образом в режиме "прямо сейчас".

Похоже, что Лиссабонская Катастрофа принесла не только зло: как это не ужасно звучит, но она – в том числе, смыла нагар и налёт культурной усталости и соборной гордыни Великого народа Португалии. Дыра, пробитая Землетрясением, Цунами и Пожарами, не только впустила в это измерение орды демонов, но и – синий Свет Великого Апофатического Гнозиса. Последний – растворился в камнях Лиссабона.

Кстати, Порто, ощущается намного более тяжеловесным и грязным – катастрофа обошла его стороной.

Таково Знание Чёрной Розы...

Эвора.

Не буду хронологически описывать события: куда ходили, что делали и так далее.

Сначала: операции Наблюдения, Выделения, Осознания в контексте и Отпускания.

Итак: А и Б. (как им будет казаться потом) переживают весьма неприятные моменты их жизни; на самом деле – они получают уникальнейшую ситуацию, начать ДЕЙСТВИТЕЛЬ-НО учиться. Всё воспринимается ими с трудом и через боль...

Через обиды – в том числе.

Не буду, как в предыдущих книгах, описывать Операции очищения, производимые с А. и Б.: теперь ситуация в корне изменилась – они получили конкретное предложение учиться.

Больше обсасываний не будет; "да" – значит, "посмотрим"; "нет" – так "нет".

Разобравшись с демонами А. и Б. (а точнее, активизировав их и оставив кандидатов в неопиты обрабатывать под свою ответственность эту ситуацию), можно попробовать описать Эссенцию Эворы в первом приближении.

Белый город.

Запах степных трав.

Сегодня – 1 ноября, но теплынь всецело летняя.

Раскиданность, нотка постарабики, скользящие тени суфиев в узких улочках; странные чёрные плащи на местных...

Пока что, выделяется некая Трикута:

1. Се, местный Главный Собор Нашей Девы;
2. *Capela dos Ossos*: находится в комплексе строений Храма Святого Франциска;
3. Руины и оставшиеся колонны античного Храма Дианы.

Впрочем, по дороге с ж/д мы прошли Тампль, по настроению очень похожий с Се: *Ermidade S. Bras*.

Итак, по порядку.

Се, Главный Собор, без всяких – центр Эворы и да, он уникальный.

Романо-Готика, впрочем, со значительным преобладанием первой: суровые, чистые, Рыцарско-монашеские, Формы.

Серый, рычащий, Острый и мощно безжалостный экстерьер этого Тампля.

С Южной стороны есть великолепный Клуатр со множеством Знаков: Гексаграммы, Кресты в плетении, Пентаграмма тремя концами вверх внутри двурогой Пентаграммы... Два яруса и статуи Четырёх Евангелистов по углам.

Башни – можно подняться на террасы крыши: зубцы крепостной стены, яростно-мощное рычание воспалённой Знанием, плоти каменьеv...

Интерьер в основе своей – типичный Готический Крест; к сожалению, здесь, много барокко и классицизма. Но, всё равно, Тампль полон особой, воинской, Силы.

Основных Башен (и они очень бескомпромиссны) – три: две Западного Фасада (пропорциональны по размерам, но различно выражены в форме наверхий) и Центральная, в Средокрестии. Последняя – выражает принцип Девятки и, транслируя максимум "всё и сразу" пробивает тело небес этих, в кровь. Течёт Синева...

Се, без сомнений, Тампль Рыцарской Инициации.

Капелла Костей при Храме Святого Франциска содержит, мурованными в стены, кости и черепа более 5000 человек.

Такое себе, на первый взгляд, "помни о Смерти".

Но есть и второй, более искушённый и связанный с пониманием пневматики вопроса.

Кости на голених не были сломаны у распятого Христа (а у разбойников рядом, были). Ведьму или колдуна сжигали на костре, дабы уничтожить медиатор инвольтаций – кости. Христианин должен быть похоронен и нужно, чтобы сохранились останки.

Афонские монахи определяют успех Опуса почившего брата путём анализа состояния костей умершего через определённые периоды после смерти – смотрят, не побелели ли. Если нет – отмаливают все вместе, пока не получают знаки. Кости созвучны камням...

Страх живёт в костях...

Тибетские тантристы в практике Чод используют музыкальные инструменты из бедренной кости и Чаши из верхушки черепа...

Нечто, связанное с фиксацией.

Нечто, похожее на камертон...

Храм Дианы, даже по научным данным, имеет возраст около двух тысяч лет.

Сохранились некоторые колонны и платформа базиса.

Ну, о Диане написано уже много, потому – на этом пока всё.

Кстати, А. и Б. с честью, хотя и не без усилий, прошли испытание.

День всех Святых завершается. Белые улицы забрала синяя тьма.

ГЛ.: 91. ЭВОРА – ЛЫШБОА (ЛИССАБОН).

Вечер Дня всех Святых. Около 22.00. Иду к Се. Крики, декларируются какие-то речёвки; человек сто у Храма. На его

воротах – голова Быка. Что-то происходит. Явно – отголоски древнего Ритуала.

В 1128 году в Португалии, в первой из стран Европы, обосновались Тамплиеры (наверное, символично: Восток – Запад (Иерусалим – Португалия; Альфа и Омега)). Кстати, здесь Тамплиеры не были уничтожены во время событий 1314 года: они просто преобразовались в Томарский Орден.

Приблизительно в 1148 году создаётся Рыцарский Ависский Орден – одна из его целей, отвоевать Эвору у мавров. В 1166 году сие удаётся вполне.

Похоже, Эвора становится одним из центров Воинской Инициации.

Характерные черты имеет Ависский Крест: равносторонний, каждая из четырёх оконечностей – расстраивается; цвет – Зелёный.

Эворский Се очень насыщен священными Символами.

К примеру, наверное, только здесь мы узрели Пентаграмму в Пентаграмме (Тремя Лучами вверх внутри Двурогой). Поле толкований такого Знака чрезвычайно широко...

Некоторые варианты: присутствие субъектной позиции оператора (внутренняя Пентаграмма Тремя Лучами вверх) внутри Демиургии (внешняя Пентаграмма). Ещё: внутри – субъектный мистический путь к Звезде Парадигмы (Три вверх); снаружи – магическое тело Силы (Два Рога вверху символизируют бинер, то есть – разность потенциалов энергии).

Кстати: Символ читается, чаще всего либо от центра к периферии, либо – сверху вниз, от Неба к Земле.

Большое, и даже – Огромное, проявляется в мельчайшем.

История из жизни: сестра Пети уехала на заработки в Италию. Там и осталась на десять лет.

И вот, ситуация: украинский райцентр. Петя собирается съездить за покупками в магазин, ехать – аж пять минут по пустой, как апофатика Господа, дороге. Пострадавшая (сестра которая) устраивает скандал, что мол пока все не пристегнуться ремнями к сиденьям, никто никуда не поедет, требует это и от

Пети. Петя реально охуевает, и чисто из принципа, сопротивляется. Новоиспечённая европейка протестно выходит из машины. Петя таки соглашается и все пристёгнутые едут аж четыре минуты к магазину. Ни одной встречной машины.

Кажется – ерунда.

Ан нет.

Это специфика воздействия отзвуков Филиокве на народные массы. Дело в том, что Филиокве выстраивает иерархию в Трёх Лицах Пресвятой Троицы, и сие, на нижних ступенях бытия проявляется как избыточная структуризация и управляемость.

Православное Видение Троицы приводит оператора в замешательство, активизируя в нём интуитивно-спонтанные формы осознания. То есть здесь, действуют не столько по нормам, сколько – исходя из конкретной ситуации.

Продолжая данную линию рассуждений, можно сказать, что Филиокве и Запад тяготеют к скатыванию в крайность Закона, то есть, по факту – в иудаизм.

Восток – более динамичен в сторону Благодати, а значит – и Мистики; потому его риск – эллинизм. Пожалуй, именно во втором случае, порождается гностицизм...

Если взять один из базовых бинеров Христианства в лице Апостолов Петра и Павла, то Закон более свяжется с первым, а Благодать – со вторым. Вспомним, что Апостол Пётр держит апофатический полюс, а это значит, что Закон висит как бы в Нигде (что и соответствует Творению мира из Ничего); а Благодать накладывается на катафатическое Истечение Любви.

Опять же, в профанных преломлениях – первое кончается "делай, ибо так сказано", а второе – "закидаем шапками"...

Последнее, чуть лучше, ибо в нём есть импульс движения.

Португалия.

Первоимпульс Посвящения – Апостол Иаков, Брат Иоанна Богослова, один из Сыновей Грома. Он держит Паломническую Линию (Брат Его, кстати, противоположную – созерцательную). Линия Пилигримажа однозначно связана с Рыцарством, как в аспекте охраны и защиты Паломников, так и в аспекте Рыцарских Странствий.

Какое-то время это Апостольское Христианство развивается здесь.

Потом – период Черноты: арабское завоевание.

Реконкиста увенчалась успехом и стабильную Белизну сменяет экспансия Великих Плаваний. Уже здесь имеет место ошибка в определении Материи: ищется то, что "Царство моё не от мира сего" в мире этом; Небесный Рай подменяется Земным.

Вместо Истины или Её Аспектов, обретаются колонии, золото и рабы. Мультипликация ложного рассвета в разгаре.

И вот, 1 ноября 1755 года – взрыв Атанора...

9 мая 1945 года взорвался немецкий Атанор; Французская Революция – аналогичное событие.

Всё-таки, если Материя определена неправильно, Плоды будут соответствующими, "... по плодам узнаете...".

С другой стороны, взрыв Атанора разбрасывает Искры Святости в неспящие Сердца: так неблагое становится Благом (вспомним Парадигму Николая Кузанского).

...Францисканцы, судя по виденным их Храмам, очень любят золотое избыточное барокко.

Имя в виду, специфику Опуса Основателя Ордена, можно сказать, что главная опасность – особый вид крайне трудно различимой гордыни: апофатическое пустотно-нигилистическое зависание. Не исключено, что всю эту приторность формы они оперативно использовали как некий катафатический противовес, этим самым выравнивая свой Опус до базовой Формулы равновесия Двух Природ. Но то, что помогало им, разрушительно для мирян: ведь они и так переполнены количественной множественностью и суетою.

Может, в этом смысл Капеллы Костей в Эворском Храме Францисканцев – так они уравнивали избыточную Катафатику своей Обители...

Главный Храм Эворы, Се – Оборонный Храм. Мы уже, эту очень особым Формула Тампля встречали: Мон Сен Мишель, Катедраль в Альби, Храм Святого Михаила в Сынковичах, Храм Святого Лазаря и Свято-Покровский Монастырь во Львове, Монастырь Архистратига Михаила в Хильдесхайме...

Редкая статуя Нашей Девы находится в Се Эворы – Дева Мария, беременная Спасителем.

Между тем, мы уже в Лиссабоне.
Уже знакомый холмистый пейзаж и чувство близкого
Океана.
Небо затянуто тучами, град в предчувствии дождя...

ГЛ.: 92. ЛЫШБОА: ОКЕАНЫ ДОЖДЕЙ.

Приехали: далее – к Се.

Пересадку нам делать на станции "Маркиз де Помбал". Этот человек, по факту, автор Нового Лиссабона. Король в часы катастрофы 1755 года растерялся, утратил оперативную Власть и её, практически, взял упомянутый маркиз. Он был не мегазнатного происхождения и поднялся с низов до главного лица в стране.

И здесь, возможно, даже масонская что ли идея, заимствованная в определённом венке коннотаций из Герметизма: Меркурий проходит Семь Сфер Демиургии, становясь Золотом; а потом, повторно проходит их, мультиплицируя себя ("Король в одеянии Нищего").

В более вульгарном перетолковании: "кто был ничем – то станет всем" и "кухарка, управляющая государством".

Субтильное прочтение означает, что знатное происхождение – вовсе не Золото само по себе.

Возможно, некоторые из масонerie, определяли состояние тогдашней аристократии, как "грязное золото с множеством примесей" и отсюда возникала идея – расплавить всё и провести Новый Меркурий заново через все Семь Чертогов...

Получилось всюду, не особо удачно ...

Приезжаем на центральную Площадь Нового Лиссабона.

Квадрат.

Всё читается вполне: Две (известные) Колонны прямо в воде, в реке Тежу, по сути – почти в Океане.

Второй Аркан.

Площадь.

Вроде как 78 Арок. Красноречиво: 22 Старших Аркана плюс 56 Младших, итого – 78. Структура построения Новой Земли, в чём-то, по аналогии с 64 гексаграммами Даосов.

В центре – памятник Королю.

Триумфальная Арка с сюжетом Восьмого Аркана.

Две реки: Серебряная и Золотая.

Далее от этой площади, по мостовым расходятся обереговые орнаменты (кстати, узнаётся среди них Буддистский Бесконечный Узел, есть и Свастики).

Узкими улочками, в запахе Океана и под скрипы чаек, в Се.

Заходим.

Мощное крепостное сооружение, всё тот же Латинский Крест в плане.

Замечаю кассу и проход в Клуатр.

Покупаем билеты и заходим: о, чудо. Всё та же безусловная Чистота, всё те же Символы...

И тут просто обрушивается дождь: тонны воды бьют о лиссабонский камень.

Тем уютнее в храмовом Клуатре, людей почти нет.

Вспоминается, как пережилась ливень во Львовe, в Тампле Марии Снежной: та же дробь небесной воды...

В этом Клуатре, с 12 века по 70-тые года 20 века, жил род Воронов, прибывших с Мощами Святого Винсента. Их лезвийное присутствие ощущается в этом пространстве вполне; только немного грустно, что сейчас их уже тут нет...

Не зря португальский Фаду такой печальный.

Дождь льёт как из ведра.

Мы – в Храме.

Прекращается.

Пять минут – и снова площадь.

Спускаемся в метро: наверное, только тут, в Лиссабоне, под землёй пахнет Океаном.

Замечено: в Португалии негры отличаются от французских и немецких аналогов – они здесь какие-то более отрешённые и пустотные. Их чернота стремится к испуганно-потерянной серости. Нет такого нахрапа, как к востоку. Потому, чёрные не

фонят особо и не возносятся доминантной нотой в местное измерение.

Едем в аэропорт.

В Лиссабоне весьма приличное метро. Разлитые, приятные, люди вокруг.

Нам скоро лететь обратно во Францию, в Бове.

Ждём вылета...

ГЛ.: 93. ПЕРЕЛЁТ ВО ФРАНЦИЮ.

15.40 – самолётная громадина начинает разбег и неуверенно взмывает в воздух. Двигатели надсадно гудят, корпус вибрирует.

Защитная Практика для Путешествующего сделана, далее – всё уже не в наших руках.

За окном – клубятся белые облака, вырубает в сон.

Летим.

Основа...

Когда-то Карл Маркс определил, в основе всего – Циркуляция Капитала; чёрный маг Зигмунд Фрейд – Либи́до (читай: сексуальность, причём "подводная"); Юнг – что-то выкристаллизовал на тему Коллективного Бессознательного и Архетипов; Адлер – узрел Основной Материей, Комплексы...

Все они, конечно ошиблись – на Первоматерию (да и на – Второматерию) всё это не тянуло.

Список можно продолжить...

Сейчас для подавляющего большинства, основное измерение бытия – Интернет. Наверное, скажут что-то вроде, мол самое главное – Информация.

Однако, если мы присмотримся к этому делу – поймём, что "Информация", в среднем, это, не более чем, Сплетни. Вот глав-

ная Глина горшков существования, куда умело срут всевозможные черти.

Из этого говна потом делают водку, а уже ею ужираются массы в деле бегства от вопроса интеграции Смерти.

"Жить в интернете", быть активным участником соцсетей – всё равно, что постоянно намазывать себя дерьмом инфернальных существ.

Между тем, перелёт заканчивается. Удар о землю, и наш самолёт тормозит свой бег.

Играют дебильные фанфары (так компания-авиаперевозчик приветствует своих клиентов с посадкой), прилетели.

Бове.

Франция.

Практически все сразу же устремляются в самое намоленное место во всей вселенной, в своё средоточие – в мобильное устройство.

Звонят, смотрят, пишут...

Заруливаем к терминалу.

Ещё одно Бардо позади.

ГЛ.: 94. ДУХИ, СТРАНЫ И СУДЬБА. ПАРИЖ, КУРБЕВУА.

Итак: мы вернулись во Францию.

По сравнению с Португалией, обстановка, ВКУС, Франции довольно сильно отличаются: дистанцированность, некая холодность и отрезанные чётко силуеты контуров людей.

В Португалии есть какое-то взаимопроникновение, общительность: наверное, Центральная Европа как-то уж очень структурирована последней большой Войной и её последствиями.

Португалия, невзирая на "европейскость" всё же, сама своя.

На контрасте, сие точно различается.

Среднее эго французов и немцев на порядок жёстче, чем в Португалии.

Приехали из Бове в Париж.

Пытаемся добраться до нашего отеля – там ночёвка и с утра – в Руан.

Ныряем в мир метро Парижа: подземные многоуровневые города, никакого сравнения с Лиссабоном.

Техно давит на мозг, с трудом находим нужную нам линию. На контрасте, опять же, понятно: сейчас все мощности обслуживают мега машину, делая из людей её винтики.

Если в Средние Века строили вверх и к Небу, взметали Храмы с холмов, то сегодня – зарываются под землю, миллионы рабов растыкивают в множество производств и офисов.

Ужасно.

Понимается, почему "развитая Европа" имеет такой некачественный человеческий материал. Его душа просто съедается бетоном и пластиком.

Париж в этом пространстве предстаёт бездушным монстром (как и другие мегаполисы); машина по сжиганию времени жизни и, собственно, самого желания жить...

Петляя, таки находим наш отель. На улицах – стайки негров, запах конопли.

Поселяемся.

День сегодня, что называется, феерический: утро – Белая Эвора и её Храм-Крепость; переезд поездом в столицу Португалии; чуть позже – Лиссабон, площадь 78 Арок, Се с клуатром Священных Воронов; ливень; аэропорт; перелёт в Бове; переезд автобусом в Париж; блуждание в дебрях метро; и наконец – гостиница в Курбева.

Воистину: жизнь – сон.

ГЛ.: 95. В РУАН СКВОЗЬ ДЕФАНС.

Утром зашла речь о Средневековой Охоте: оказывается, были две её Линии – Красная и Чёрная.

Кот – зверь, реально, наполовину божественный. Когда он не голоден, то бескомпромиссно врачует эго хозяина – его прихоть никогда не берёт в учёт наши эгоистические пожелания касательно него.

Зато когда голодный – божественность резко меняет вектор: и мы зрим целый ритуал поклонения такого независимого и мощного божества...

Воистину, контраст – отец ясности и блаженства.

Курбевуа, Дефанс – деловой район Парижа.

8.00 утра.

Идём из отеля до автобусной остановки около 10 минут. Есть время прочувствовать специфику небоскрёбов, homo офисус и новейшей демиургии.

Специфическое ощущение – громадины из стекла и металла не ощущаются тяжёлыми: скорее они беспощадно-хирургические. Такие себе операционные в перехлест с настроением аэропорта: здесь очень отстранённо отрежут всё, что нужно и для большей эффективности винтика заменят ампутированное на блестящий металл протеза. А спят здесь все, укрываясь шуршашей фольгой.

В серо-стеклянных небоскрёбах почему-то вообще не регистрируется биение живой плоти: жёсткость операционного скальпеля, блеск окуляра микроскопа...

Много-много квадратоподобных форм и ритмов. Пожалуй, здесь точно нет души; до Духа не доехали, что же осталось?

Холодный разум минус сексуальность: эротичность же (своеобразная) на месте. Чёткие выпрямленные волосы, дробь каблуков, идеальная косметика, специфический бодряк – что же, это даже, в определённом смысле, красиво (как красив истребитель, заходящий в атаку).

Дышится здесь легко. Нет ощущения грязи. Измерение мега врачевности: трупы не будут издавать сладковатый запах – их

аккуратно завернут в особый полиэтилен и уложат в холодильники.

Автомобили тут в тему.

Тюнинг в режиме реального времени.

Мир инопланетян.

Секса здесь нет: есть лишь сопряжение кривошипно-шатунного механизма и хорошие рессоры.

Айфоны вполне вписываются сюда; да и любая компьютерная техника.

Кровь будет смотреться в концепте изолята, а фильм "Интерстеллар" – библия этого стерильного ада (ну не рай же).

Сущность района выражает арка Дефанс – некая квадратная хуйня, задающая ритм чувственного понимания с его утратой: то есть, как только понял и принял – так душу и долой.

Впрочем, есть один плюс: это пространство вообще не сентиментальное.

8.30: мириады существ в одном ритме идут в офисы. Их несёт, как ветер обрывки фольги.

Лязг металла (какие-то работы) вполне дополняет картину.

Дефанс – название этого всего дела: переводится странно – что-то вроде "вооружённая защита"...

Понятно и то, что религии, в любой её форме, здесь нет места.

Её тут, вне сомнений, заменяют наркотики. Вот они, как раз (безусловно – во всей палитре многообразия, включая таблетки) прекрасно продолжают тему стеклянно-алюминиевой планеты.

Дефанс – слепок будущего "успешных людей".

Это то, на что, в своё время променяли Романико-Готику; это то, ради чего уничтожили Тамплиеров и попрали Рыцарство.

Алюминиевая алхимия космических кораблей, летающий в делирии наркотического прихода.

Дефанс: это всё равно, что одеть стеклянный презерватив на отсутствующий член.

ГЛ.: 96. ЯРОСТНЫЙ РУАН.

Недолгий переезд в автобусе, провалы в сон – и мы в Руане. Сразу бросаются в глаза острые шпили местных Храмов. Мост через реку, скала справа.

Идём заселяться.

Поиск квартиры напоминает выход на шпионскую явку – дворы, подворотни, лестницы... невзирая на все сложности, удивительно легко находим.

Десять минут – и побросав вещи, к Храмам.

Они великолепны, и довольно рядом расположены.

Но: облом.

12.15 – закрыты все четыре ближайших.

Один – вообще непонятно почему и как надолго, в другом – музей, остальные – перерыв.

Это вызывает ярость.

Спокойную синюю ярость.

Блядь, светская страна. Завоевания Великой, сука, Революции.

Ждём.

Идём покушать.

Неторопливо беседуем о том, что как бы общая религиозность того, или иного народа, является своеобразным нектаром, одной из баз для Делания. Без неё, в принципе, можно – но плохо. Как можно жить и в пустыне. Но это пребывание среди песков нельзя сравнить с блаженным бытийствованием в садах дивных и горах чистых.

Вот, пожалуй, и ловится нотка Франции по отношению к Португалии: в последней, как бы всё не было профанировано, народ, всё же религиозный. Тут же, в стране под сенью Парижа

– гражданам интересны Храмы как, максимум, культурное наследие. Великая Французская Революция таки убила нектар бытовой религиозности.

Потому у французов нет проблем держать Храмы закрытыми, открывая их какими-то не очень долгими сессиями.

Понятно, что в норме, Храм должен быть открыт весь день (от рассвета до заката) и быть так доступным паломнику.

30 мая 1431 года на площади Старого Рынка в Руане была заживо сожжена Святая Жанна д'Арк. Есть свидетельства, что в момент смерти это юное создание (всего – 19 лет) читала Иисусову Молитву.

По факту, Орлеанская Дева спасла Францию, спасла Короля – и приняла за это мученическую смерть.

В Руане до сих пор живо это напряжение. Напряжение и боль от ужасной казни невинного Чистого существа...

Дева-Воин.

Удивительное Архэ Нашей Дамы, сошедшее в Рыцарской Ипостаси.

Трудно выразить всю степень отчаяния и восхищения Опусом Жанны д'Арк: потому для меня, Руан город сложный.

Готовый лопнуть, нарыв.

Граната, с выдернутой чекой.

Безусловно, вспоминается Доминик Веннер – вечная ему Память.

Руан – город Пламенеющей Готики и многих Башен.

Ощущается так: пламенеет она в последнем рывке отчаяния, сжигая нарастающую суету и пошлость горизонтального мира. Не зря, Фламбуаян – последний аккорд Нашей Архитектуры: далее – ренессанс и барокко.

Башня – символ Прорыва, решительного отсечения "царства матерей" и долбаного мирского болота – их здесь много.

Весь Руан пылает – сожгли Святую Жанну, горят сами – в огне, своими руками возведённой, Готики.

Мы таки попадаем в Катедраль.

Тут покоится Сердце Великого Короля – Ричарда Львиное Сердце.

Созерцаем вместилище этой драгоценной капли Всевышнего...

Собор Руана был почти уничтожен: постаралась авиация союзников – англо-американцев. Только чудом и Любовью руанцев Собор спасён...

Странное дело знаки.

Попадая в Руанскую квартиру, мы пользуемся двумя цифровыми кодами.

Первое, что толкнуло меня перепроверить смысл этих комбинаций – фото Башни Белен в Лиссабоне: оно стоит на столе.

Код первый: 1755 – как Вы уже знаете, год Лиссабонской Катастрофы.

Второй: 1226 – на Царствие встал Король Луи (Людовик) Святой.

Понимаю: Руан – город сложных огней; но мы там, где нужно.

Пусть Свет Невечерний наполняет лучезарное Тело Святой Жанны и пусть Иисусова Молитва не перестаёт рокотать в устах праведников.

ГЛ.: 97. ПЫЛАЮЩИЙ РУАН. КАТЕДРАЛЬ.

Нотр Дам де Руан – главный Собор Нормандии.

Кстати, первое, дошедшее до нас, название Руана звучит и огненно и героически – Ротомагус (*Rotomagus*).

В принципе, возможна интерпретация сего как –"Круговращение Силы".

И главный Тампль вполне соответствует сему.

Он представляет собою Латинский Крест. Центральная Ось состоит из Трёх Нефов (Северный и Южный как бы замы-

каются друг на друга в Хорах): так передаётся Знание о Трёх Каналах и это можно применять в Ритуале Объединения. Центральный Неф, уходя на Восток, становится Средокрестием: местом пресечения с Трансептом. Это Сердце, или – Центр Измерения. Здесь обитает Истина. За Средокрестием, дальше на Восток – Хоры (место, связанное со Звуком и с Первовибрацией). В Хорах 14 Колонн, как Гнозис Двойной Семёрки.

Так, от Запада на Восток, Центральный Канал: Центральный Портал Богоматери – Главный Неф – Средокрестие (над ним – Фонарная Башня) – Хоры (или – Хор) – самая Восточная часть, Часовня Богоматери (Альфа и Омега).

Крестовые своды потолка – один из родовых признаков Готики: их по диагоналям пересекают стрельчатые Арки; в месте их пересечения – Замковый (он же – Краеугольный) Камень. Символ Квинтэссенции; потому на нём изображают главное Архэ .

С Севера на Юг Центральную Ось пересекает Трансепт. Его Северный Портал назван "Порталом Букинистов", а Южный – "Порталом Календ".

Есть в Соборе, с Юга, Портал Каменщиков...

Западный Фасад представляет мощнейшую Печь, исторгающую море Огня.

Две несимметричные Башни задают динамику промывки всех входящих; Южная называется "Масляная Башня", а Северная – посвящена Святому Роману.

Этот Святой, кроме всего прочего, был воином.

В 7 веке (-/+), жителей Руана и окрестностей мучила Гаргулья, обитающая в пещере у Сены. Она из своей глотки исторгала Огонь и Воду.

Святой Роман взялся избавить людей от этого горя. Помочь ему вызвался преступник, которому уже было нечего терять. На него, как на живца, выманили Тварь.

Тут Святой сковал её молитвами и привёл в город.

Население дружно сожгло поверженного Дракона. Но голова не сгорала, ибо огонь не сжигает огонь (вспомним, Гаргулья плевалась огнём...). Тогда этот остаток водрузили на крышу для отвода воды – так появились гаргульи на Готических Храмах.

Важно: гаргулья отводит падающую воду от стены, так сохраняя её (Архэ "Стена" связано с Присутствием...).

В Соборе Розы (эти манифестации разворачивания Чистых Земель) расположены, как и в Нотр Дам де Пари...

Три мощнейших Башни (две Фасада и Третья в Средокрестии) доносят динамику героического преодоления Измерения Тщеты.

Не случайно, в каменном саркофаге здесь, было захоронено Сердце Короля Ричарда Львиное Сердце. Уже после Второй Мировой Войны саркофаг вскрыли любознательные чёрные маги (учёные), обнаружили там свинцовую коробочку (материал важен, это связано с Фиксацией) и в ней – пыль. Почему-то эту коробочку просто забросили в хозяйственные помещения, а саркофаг с тех пор – пустой.

Типичная черномагическая процедура осквернения, сделанная либо по злему умыслу, либо – по инспирации.

Рядом с пустой гробницей Короля Ричарда – гробница Короля Роллона (известного также как Рольф Пешеход); важно – он: основатель Династии (то есть – Линии Передачи).

В общем, весь Тампль представляет Море Пламени, а центральный Шпиль направляет это всё в Сердце Неба.

Впрочем, можно прочитать и по-другому: Небесный Огонь, тонкой струёй прорвался в подлунный мир и обрушился, разойдясь, фиксированным Огнём Собора...

Сердце Львиного Короля – мельчайшее, связующее с Величайшим...

Даже в сюжетах статуй, Тампль оберегает от женской влаги: композиция про Самсона и Далилу (капитель третьей колонны в южном боковом Нефе); а также – Танец Саломеи на тимпане

северного портала. Другими словами – Воину, не умеющему интегрировать Женское в Иерогамное, не получить причастия Огнём Небес и не стать Львом.

Как некий противовес этой теме, в Храме сильно Присутствие Нашей Чистой Воинской Святой Сестры – Жанны д'Арк.

На последнем хочется закончить этот небольшой Опус.

ГЛ.: 98. ПОДВОДНАЯ ЛОДКА РУАНА.

Вроде как совпадение: едем в автобусе пару дней назад. Французенка, с неприятливым характером и хамскими повадками, тем не мене – читает книгу.

Естественно – на французском, которого я не знаю. И, всё-таки, привычка разведчика берёт верх – подглядываю, а что там. По картинке и по заглавию главы ("Подвижный в Подвижном") определяю, что это книга про Капитана Немо и Наутилус.

Катедраль Руана...

Западный Фасад: Южная, Масляная Башня противоположна Башне Святого Романа. Последний – проявил Деяние вовне, экстаз, Огненное: Гаргулья, обузданная им, имела качество исторгать вульгарные Огонь и Воду (именно то место, которое было связано с этим исторжением, осталось после попытки сжечь Тварь (Осадок) и было применено в деле защиты Тонкого, Грубым).

Масло – то, что постепенно пропитывает до костей (ну, будем так считать). То есть: оно энтазируется. Интересно, что камни для постройки Масляной Башни, при наличии своих нормандских, почему-то возили аж из Англии... Даже визуально – Масляная Башня отличается от Северной подруги.

Верх Башни Святого Романа – острый, огненный; у Южной – плоский.

Налицо две противоположности: между ними, похоже, всюю пламенеет акт Иерогамии – Фасад, четыре небольших башенки, Роза – всё Горит.

Результат этого дела – Фонарная Башня Средокрестия: не она освещает Собор светом дневным – через неё Свет Невечерний из чрева Тампля расходит в Руан и в Нормандию.

Кстати, надгробные статуи Роллона, Ричарда Львиное Сердце и других – изображают их всех лежащими; руки акцентируют удавшуюся Фиксацию на Центре, Сердце; глаза открыты и смотрят в Пространство (они созерцают Свет Вечности)... Всего в Деамбулатории – пять Великих. Видимо, их сияния тоже вшиваются в Фонарную Башню, как необходимый окрашивающий элемент (пример, тут и далее: крупинка марганцовки окрашивает в красное достаточно большой объём воды).

Итак: стоишь лицом к Фасаду на Западе.

Слева – Башня Излучающая. Справа – Вбирающая, Наша Запредельная Нежность.

В Экстазной, барельефы на тимпане намекают на правильную позицию по отношению к Женскому: так, чтобы Влага не удушила и не сделала огонь коптящим.

Между этими Двумя: бушующее Пламя Священного Соития. Видно: Трикута Центрального Портала переходит в Лучезарную Прозрачность – Розу.

Четыре маленькие башенки манифестируют активность Четырёх Стихий.

Весь этот расплав, зная магнитную стрелку Компаса (Звезда Парадигмы, Вифлеемская Звезда Царей), устремляется на Восток: а, значит, входит в три Нефа (кстати, через три Портала); и Тебя, как Кленовый лист, заносит по одному из них.

Расплав, разогнавшись по боковым Нефам, проникает в зону Хоров и там, перед самой Восточной Капеллой Нашей Дамы, врывается друг в друга (Гнозис Южного и Северного Нефа закольцовываются в Кусающего Хвост).

По Центральному Нефу Расплав летит прямо – он сталкивается со встречными Потоками от Северной и Южной Роз (а также – от их Порталов).

Сила этого соударения выбрасывает Расплав в вертикальную Сублимацию – она взматывается в Фонарную Башню (кото-

рая, в свою очередь, принимает Поток Сверху – получается ещё одна Иерогамия, Восходящего и Нисходящего Потоков).

В Капеллах Расплав завихряется, так Фиксируя Аспекты Состояний.

Во всю эту расплавленную, вброшены Семена Святости: они подчиняют Расплав своим Ритмом, окрашивают его, и по сути, трансформируют в совершенно Иное.

Выделенный Огонь имеет такую Силу и Качество, что Наутилус Катедраль, может плыть в толще Земли. Огонь, входя в контакт, с Землёй, так воздействует на неё, что плотное превращается в Воду.

Вода эта полна сказочных образов.

А далее – есть возможность идти выше: в Воздух и в Огонь...

Роллон, похороненный рядом с Королём Ричардом, дал исключительно мощный поток Нормандской Династии.

В частности, один из его потомков – Роберт Дьявол, отец Вильгельма Завоевателя.

Легенда гласит, что будущая мать Роберта, долго не могла забеременеть. И в конце концов она обратилась с молитвой к Дьяволу. И её услышали – мальчик родился дичайшего нрава и исключительной жестокости. Убил многих невинных, в том числе – Отшельника.

И как-то он задал вопрос сам себе: почему всё так...

Мать рассказала о взывании к Сатане.

Роберт понял: не он, но Дьявол в нём творил зло окружающим. Будучи человеком огненным, истинным Рыцарем, Роберт объявил войну Дьяволу в себе.

Пришёл к Папе и покался – тот наложил на него тяжелейшую Семилетнюю епитимью.

В конце концов, Волею Всевышнего, Роберт воинским героическим вмешательством переломил ход битвы с турками – и получил полное прощение.

Роберт отказался от Короны Нормандии и закончил свои дни праведным Отшельником...

Утро второго дня в Руане – за окном дождь; выглядываю – совсем недалеко громада Аббатства.

Идём...

Сегодняшняя находка нетривиальна: Храм с Семиконечной Звездой на Розе (впервые зрим такое) и рядом, Особняк Герметического Триумфа (его барельефы прямо и конкретно говорят про это).

Удаётся попасть в Тампли Сен Маклу и Аббатство Сент Уан. Первый – построили англичане и в нём внутри удивительные фонари в форме Готических Корон.

Аббатство – в ужасном состоянии. Похоже, здесь не служит. Храм огромен и великолепен, но сейчас (узнаём сие позже из Интернета) – тут концертно-выставочный центр. Неф заставлен какой-то хуетой из пластика...

Словом, Циркуляции Храма нарушены, Святость осквернена. Осталась только форма.

Печально...

Дождь вторит этому чувству.

Ещё одна невесёлость – на месте казни Святой Жанны, сейчас церковь в каком-то постмодерновом стиле. Выглядит не особо и, имея в виду особенности Опуса Орлеанской Девы, сооружение сие, пожалуй, тянет на надругательство над Спасительницей Франции.

Видимо, очередная инспирация тех, кто вдохновил существ (людьми их не поворачивается язык назвать) на злодеяния Революции.

Пылающая Готика, в Руане, довольно поздняя: видимо, уход Огня из бытовой оперативности (в связи со сменой Парадигм) толкнул Знающих к последнему воззванию, к последнему Жесту Символической Передачи. Сияния Жанны – также внесли Лекарство в поток этот.

Камни и Книги симметричны относительно Средокрестия (это мы уже опять вернулись к Катедраль): намекают названия Порталов Трансепта.

Крипта принимает в себя всю Мошь нисходящего Потока Инспирации: она – Чаша; потому там часто расположены самые драгоценные Моши.

А входы в Порталы, часто подразумевают разную степень Сублимации: более Вульгарное – через Двери; Сублимное – сквозь Розу...

Сердце.

Центр Измерения.

Здесь в момент Зачатия встречаются Две Капли, Красное и Белое.

Сюда же, в момент Смерти, приходят Верхнее и Нижнее, Субъект и Объект.

Этот Центр – аспект Центрального Канала; он проявляется в степени оперативности Нейтральной Пневмы.

Рядом – Луна и Солнце. Каждый знает своё. Но оба, в случае Очистки и при условии актуализации, хотят Звезду со Дна Моря.

Их можно туда привести...

Но: нужна Душа. Своё Настроение.

У Буратино она отдана и Ложная Фиксация не даёт Волшебной Медузе вернуться в Океан.

А Каналы ("Копьё Рыцаря" – Архэ Канала) – только там.

Мучается, Земляной и кубический ("голова квадратная").

Если вообще дурак, то не раскаивается, но самооправдывается.

Покаяние, это не есть морально-этическая самооценка и последующие решения делать/не делать.

Покаяние – это размягчение воска, смачивание Медузы морской Водой. Для сего – долой самооправдание.

Возможно таки Чудо Единой Вещи...

Три Канала – им соответствуют Три Нефа.

Ты только тогда заходишь в Храм, когда размягчён Пламенем жажды Истины – для этого и подносят Свечи.

Наутилус Катедраль: войдут не все.

Задающему искренние вопросы – отвечают.

Амброзия в нас.

Она живёт в Чаше Сокровенной Середины.

Грааль...

ГЛ.: 99. КАН (КАЭН) И НОРМАНДИЯ АНГЛИЙСКИХ СНОВ.

Где-то к 15.00 мы добираемся к Кану.

Заселяемся.

Уже первых полтора часа дают представление о городе: буквально, четыре Тампля и Крепость рядом.

Суровая Нормандская Готика.

Чувствуется, что в отличие от Руана, Кан имеет объём, как бы трёхмерный.

Руан более осязается в плоскость: скорее всего, из-за ошеломительной силы Передачи, посредством Главного Собора – потоки упругого нейтрала сносят всё вокруг своей радиацией.

Кан другой.

Холмы.

Крепость на возвышенности.

Хмурое, сине-чёрное небо, фонарные Башни Храмов на этом фоне...

Вот так сразу, есть ощущение как минимум двух массивов: Тампль Святого Петра и Крепость рядом – Аббатство Святого Стефана и живописные Руины.

Каждый из них по-своему целостен и звучит своим нейтралом.

Позднее оказывается, что Аббатство Святого Стефана – мужское, прямо напротив было ещё и женское, со своей прекрасной Церковью. Но мы туда уже не успеваем.

Кан открывается лишь частично...

Первое наше вхождение в Чертог – вход в Храм *Saint-Jean*. В нём две Башни по вертикали Нефа: над Притвором и вторая, Фонарная, в Средокрестии. Обе, по доминанте формы, более Романские; но на каждой – в декоре, извивы Пламенеющей Готики. Получается весьма своеобразно: суровые камни в нежноранимых цветах.

Внутри сей Тампль довольно аскетичен – этим и прекрасен.

Прямо возле входа, на улице, весьма примечательные фигуры...

Второй Храм: Святого Петра.

Скажу кратко: уникальные формы Небес решены архитектурно в капеллах Хоров...

Само Строение имеет одну высокую Башню: она – на Западном Фасаде (геральдически) слева. На этом же Фасаде – Роза Умножения: Семь базовых Измерений и в каждом – ещё по три в движении расширения... и, уже в каждом из этих трёх малых, внутри, свой Цветок Квинтэссенции. И, также, в каждом из Больших кругов, кроме Трёх малых кругов с Цветками Квинтэссенции, ещё три "двигателя" в виде живого трилистника.

Общая структура Розы: каждый из Семи Больших – 3×5 (15) и 3×3 (9)...

Смещённая с центральной оси к Югу Башня, вносит свой акцент в действие данной Доменной Печи Тонкого Света.

Мужское Аббатство Святого Стефана поражает своей ясной и чёткой, алмазной огранкой.

Башни контрастно выделяются в этом романском Тампле.

Две выдержанные, симметричные, подчеркивающие равномерность и отсутствие страстей монашеской жизни, на Западном Фасаде. Здесь нет кипения, сюда не приносится неоднозначная воинская страсть – всё как в Григорианском хорале.

Храм – Латинский Крест.

В Средокрестии, третья Большая Башня: мощная, спокойная, акцентирующая успешную Фиксацию.

Ближе к Востоку, на одной линии, четыре маленьких башенки: они подобны ровному тихому Пламени четырёх свечей (всё идёт, как нужно, не отвлекаясь, Монах несёт чашу Вина Причастия).

На крайнем Востоке Храма – аж три Розы: но они сделаны так, что не особо видны из трёх Нефов.

Наверное, они хорошо различимы со второго уровня – трифория.

В общем, композиция монашеская и нацеленная более на Очищение и Стабилизацию Запредельной Нежности.

Три Больших Башни, Четыре – малых, все довольно, по-романски, спокойные, дают в сумме Семёрку: уверенное Число пошагового и неотвратимого преодоления Демиургии.

Две симметры Фасада – равновесие Двух Природ Христа. Фонарная Башня – Единый.

Три Больших – Пресвятая Троица.

Четыре Малых – Четыре Евангелиста.

Башни плюс Три Розы – число Полноты...

Сие Аббатство Святого Стефана – прекрасная пара к Катедраль Руана: задействованный объём, приблизительно, равный. Однако, Катедраль Нотр Дам де Руан манифестирует интенсивную Плавку быстрых Огней: Королевских, Рыцарских, в конце концов – "тех, кто трудится"; он преобразует мирскую Суету и Воинское Насилие разной степени силы и модуса в расплав Благородного Металла...

Аббатство Святого Стефана подразумевает, скорее, более тонкое Очищение и уверенную Фиксацию; пожалуй, сюда уже приходят те, кто в определённой степени, знают Нейтральную Пневму (то есть: удовлетворены, обладают базовым Камнем Покоя, интегрировали своего Зверя и умиротворили его...) и испытали Великое Облегчение оперативного безразличия к "Восьми мирским дхармам".

Недалеко от Аббатства – весьма интересные Руины. Кстати, если например, землетрясение или бомбёжка, или ситуация уличного военного столкновения – более безопасно пребывать

в Руинах: в них уже осталось самое мощное (в целых строениях, ещё не ясно, что именно разрушится); это к вопросу о Сатурне... и почему, порою, совсем неплохо, терять иллюзии.

Есть в Кане Крепость, а внутри неё – древний Тампль Святого Георгия, незамысловатый и наполненный; своей простотой, созвучный Руинам.

Собственно, всё настроение Нормандии родственно такому ощущению...

Кан – столица Вильгельма Завоевателя: он, в битве при Гастингсе, пожалуй, впервые, использовал Рыцарство, как удар организованной кавалерии такой силы. Сражение длилось более десяти часов и англо-саксонские войска Гарольда Годвинсона были разбиты, а сам Король – убит (кстати, на месте его смерти, захватчики возвели Храм). Так Вильгельм стал Королём Англии и было уничтожено старое англо-саксонское государство.

Битва за Кан, летом 1944 года, оставила город разрушенным; 2/3 Старого Города безжалостно сметены бомбардировками авиацией антигитлеровской коалиции.

Город отстраивали до 1962 года...

По мере набора оперативного опыта взаимодействия с остаточными Жилами Нашего Белого Авалона, всё более проясняется ближняя к нашему времени граница Средних Веков (как последнего Века Истино-Центризма).

Назовём эту Границу ЛИНИЕЙ ОТСЕЧЕНИЯ.

Для Франции она абсолютно точно совпадает с периодом Великой Французской Революции.

Для Германии, как это ни странно на первый взгляд – она проходит в 1945–48 годах: после этого периода, оперативных настроений Средневековья, нет.

Вот для Португалии – вопрос. Похоже на то, что конечно, 1755 год сильно травмировал Передачу, но так, чтобы её вообще отсечь – скорее всего, нет.

Что-то осталось до сих пор...

Территория бывшего СССР, более-менее держала остатки остаточных отзвуков, наверное, до 1986 года. Правда, оговоримся – тут, в основном, матриархальная версия Средних Веков (она не связана с Граалем и Авалоном), и потому нам не интересна.

Конкретнее для Украины – рубикон: Козак Мамай. Частично, всё это дело обрушилось в 18 веке, частично – ещё додыхает.

Мифо-логосная Материя Украины, уникальная именно для неё, понятна: условно, это Монголо-Татары.

Суть: нет примата одного Учения, но есть примат Священного, как такового. И здесь, Козак Мамай – Архэ: он вполне может читать Иисусову Молитву, делать Тантрическое Преображение, или – Суфийское повторение Священных Имён; а может – он собирает 72 Огня Каббалы; впрочем – он может и быть в Созерцании...

Это и есть Священный Перекрёсток. Алхимия Перехода.

Украина.

Однако, вернёмся к нашему первому Храму в Кане: *Saint-Jean*.

Вроде и простой, но очень не обычный.

Если в Котёл Западного Фасада входит две Башни, особенно, асимметричных (примеры: Шартр, Руан...), это предполагает их мощную динамику и тогда, сей Контур, благодаря интенсивным процессам, может преобразовать довольно интенсивные энергии. С другой стороны, – в основное тело Тампля из такого Фасада подаётся весьма композитный и сложный Расплав...

В рассматриваемом Храме всего две Башни.

Но.

Они расположены по вертикальной центральной Оси: одна за другой.

Фасад, он же Притвор, здесь – одна, более высокая, Башня (причём, весьма аскетичная, более Романского типа).

То есть: да, в наличии есть Трансцендентный Посыл – но он спокойный, мощный и неотвратимый. Заходящий в этот Котёл, уже всё порешал в принципе. И, возможно, он как бы заходит Истиной. Золото вносится в Храм и умножается...

Башня Средокрестия – чуть пониже. Она как бы подтверждает и делает более устойчивым то, что уже случилось при входе.

Целостный Вход, Фиксация того, что и так есть.

Кстати, сие подтверждается тем, что Центральная Башня находится почти в середине вертикальной части Храма. То есть: она, где-то в середине Корабля (это, в определённом плане, выравнивает как бы Алтарь и Неф). Возможно, сие предполагает равный уровень качества Святости в Тампле: вот как зашёл – так и есть. Тогда, мы имеем дело с редчайшим случаем манифестации "Пути Молнии" – то есть, с Непостепенным Путём...

Дорогой Запредельной Простоты.

Высокая Романская Башня сразу при входе: "Александр разрубает гордиев узел" – просто и сразу; отсекается и прекращается вся Сансара, как будто резким выкриком.

Далее идёшь – в этой Естественности.

Средокрестие – Состояние Истины точное и закреплённое. Все вокруг – Совершенная Сфера.

Храм *Saint-Jean*.

ГЛ.: 100. НОРМАНДИЯ: ДЕМОН У ХРАМА.

Утро.

Синее небо наполнено чёрными тучами: скоро налёт.

Скоро капли дождя будут поливать эту грешную землю, скоро – опять набухнут, ранее сухие, опавшие листья дерев и какое-то время не будут шуршать.

Скоро, гаргульи на Храмах в который раз удивятся: ну зачем эти странные сделали современный водоотвод...

Скоро тени монахов и рыцарей безмолвно выйдут из-за углов и станут на службу в полуубитых Тамплях...

Скоро.

Скрип чаек.

Недалеко – море.

Нормандия.

Просыпаемся пораньше – и бегом к Женскому Аббатству. Оно, конечно, закрыто (попасть внутрь можно только с 14.00 до 18.00), но мы причастимся хотя бы внешней гаммой его излучений.

Три Башни: две Вратные – аскетичны и спокойны, видно, сюда путь был открыт только устойчиво знающим Серебро.

Фонарная Башня – поострее: манифестирует неумолимую стрелу сущностной Женственности, которую можно выразить и Рогом Ликорна. Это же проявляет истинный смысл Любви...

Омываемся серо-фиолетом висящего Храма.

Заход во вчерашний Тампль Непостепенного Пути.

Три Прохода.

Тайна.

У Храма – тень.

Мокрый, притаился Демон.

Глаза его грустны и подёрнуты пеленой непонимания - они распахнуты.

В них отражено всё то же хмурое нормандское Небо.

ГЛ.: 101. В КУТАНС. О РИТУАЛЕ.

Итак: Паломничество.

Что делать?

На первый взгляд есть две его возможные формы:

- в контексте как бы религии, выполняя чётко все обряды и практики;
- в некоем "свободном полёте" собственной интуиции и как бы спонтанного общения со Святыми Местами, привольно смешивая цитаты из различных религий, чьих-то разработок и собственные фантазии.

По нашему мнению, не подходит ни то, ни другое.

Первое, доминирующе часто, во-первых, "потеряло силу соли быть солёной"; во-вторых – слишком уж связано с сентиментальностью и эмоциями (конечно, не всегда); в третьих, чрезмерно много тут морали (а с нею всегда связано отсутствие Гнозиса и лицемерие).

Второе – вообще ни о чём, так как гражданин, не получивший Посвящения (так или иначе), максимум – способен на компенсаторные бредни, идущие от разных форм недоебита.

Нужен центральный Ритуал.

И он есть – "Ритуал Трёх Проходов".

По факту, все книги Вечного Сентября – только и раскрывают его аспекты.

Внимательно изучивший их, а также – Устную Передачу Северного Тевтона, имеет шанс что-то сущностно понять и претворить.

Печать Пилигримажа ляжет Лазурною Звездой на его чело; упадёт каплей света в Сердце...

Однако, следует заметить: важна База.

Для Украины (да и России) всё здесь чётко: человека нужно Крестить в Православии и пусть Православие процветает.

А дальше – уже особенности личного Опуса... и Тайны уникального Пути.

ГЛ.: 102. КУТАНС: КАМНИ И ТРАВЫ.

Около 12.00 мы в Кутансе – маленьком городке Нормандии: населения здесь всего девять тысяч.

Быстро идём в отель и заселяемся.

Город пустынен – очень редкие прохожие. Воскресенье.

Уже идя в отель, замечаем на небольшом расстоянии друг от друга громады четырёх Храмов, самый главный из них – на горе.

Хмурое нормандское небо время от времени исторгает дождь, ветер хлещет по лицам. Свежо и пустынно.

Так же: как и настроение слова "Нормандия"...

Три Храма на одной улице один за другим: в центре – Катедраль Нотр Дам, севернее – Храм Святого Николая (сейчас там нет служб, и его огромное тело эксплуатируется для выставок и других культурных программ), южнее – Святого Петра.

Оперативную Силу и Гнозис мы ощутили только в Главном Тампле (хотя, снаружи, остальные тоже впечатляют).

Нотр Дам де Кутанс – Собор классической Нормандской Готики.

И он, конечно, неповторим и уникален.

Нам ещё повезло попасть в него практически в одиночку.

Главная тема данного Тампля (как и многих, если не всех, Нормандских) – Лантерн, или Фонарная Башня. Похоже, она в определённом смысле, несёт в себе Знание, в других контекстах, передаваемое Розой.

В Средокрестии Собора – эта Лантерн: характерно, её вершина плоская и спокойная (что, возможно, указывает на уже точное Знание Истинного Состояния); такого рода форма – не штурмующая Небо и не высокий Неф "Царства Небесного" (как в Катедраль Меца), – просто Небо уже Твоё по праву и Ты уверенно восходишь на него и там пребываешь. Нету какого-то надрыва, вообще нет эмоций и переживаний: но – отстранённо-чистая Мощь; не нужно как-то самоуничжаться, суетиться – просто, делай, что должно.

И тут вспыхивает вопрос: некоторые говорят, что у христианина, как бы личные отношения с Богом. Башня Лантерн передаёт состояние, скорее – "ничего личного" (впрочем, нужно ещё уточнять, что в первом случае вкладывают в понятие "личные отношения"?).

Западный Фасад Катедраль представляют Две, на первый взгляд, одинаковые острые Башни. При более подробном рассмотрении, видно, что они различны в деталях.

Ворота довольно огненные, хотя, Пламя это исходит из аскетической пресности Романики.

База Тампля, как всегда – Латинский Крест и Три Главные Башни (две Фасада и Фонарная).

Однако, не всё так просто: много интонаций маленьких остреньких башенок – они как стрелы огненных струй; всего, вместе с базовыми, наверное, будет пятнадцать...

В частности, Лантерн хотя и плоско-мирная, но обрамлена четырьмя маленькими (однако, агрессивными) струями вверх – базовый Покой имеет качество активного истечения в Четыре направления; или – Квинтэссенция уже создана и потому главное – Фонарный Камень (а четыре родителя – уже в виде следов).

Много ещё всего в этом Соборе...

Перед Катедраль местные, нужно отдать им должное, разбили прекрасный Сад цветов; а ещё западнее – Фонтан в виде бурлящего Источника. Такое впечатление, что вся Священная Композиция как бы истекает из этого бурления чистых Вод.

Конечно, бьют Воды сии – в Камнях.

А Чаша Каменная, спрятана в травах...

Зелёное, серое, фиолет и синева – вот стих о Нормандии: сегодня его нам прочёл распахнутый вечер...

ГЛ.: 103. НОРМАНДИЯ: ЧЕРЕЗ ПОНТОРСОН В МОН СЕН МИШЕЛЬ.

Северо-Запад: пожалуй, очень близкое мне направление. Убирание лишнего в пути к Полярной Звезде – вот приближительный смысл этого вектора.

Нормандия – значит нормандская, основана Роллоном, викингом, принявшим (в результате Мистического Опыта) Христианство.

Смесь неукротимого Воинского Духа норманнов и Христианского Гнозиса породила это уникальное Измерение.

Сначала – растворить (Запад) для того, чтобы ясно видеть Северный Свет.

При желании, можно узреть: Фасад нормандского Тампля – растворение, развязывание; Фонарная Башня – связывание Нити Ариадны с Сердцем своим.

Путь к Звезде Парадигмы закрывает переплетение Корней Древа Жизни – в первую очередь, Демон (или, если угодно, Тотем, Божество) Рода. Собственно, эта сила и ощущается любовью к детям, близким, к родине. И качество этой силы – демоническое, навное, животное...

Говорят, что если за жизнь человек не превосходит Силу Рода, то после смерти он становится частью её, объективной частью – то есть, человека как бы съедает Род и он "не выживает" в посмертных пространствах.

Сила Рода – тёмная и уютная. Одним из её оперативных аспектов является пресловутый кровнородственный эгоизм.

Впрочем, человек поедается Родом ещё задолго до смерти: ещё в бытийствовании тут.

Комплекс преломлений и игр с этой силой, в том числе, порождает и болезнь патриотизма (как очень вульгарную форму её интерпретации).

Выбравший Истину и Свет, одновременно выбирает реальный шанс выжить после смерти. Остаться субъектом. Однако, рано или поздно станет вопрос – и, ради Истины, сами собой отпадут опоры на Род и всё, что с ним связано. Если это не произойдёт так легко – то неофита ждёт тяжелейшая борьба за свободу: просто, духи-охранники не выпустят, особенно – женщину.

Демон Рода, вне сомнений, связан с Великой Матерью...

Впрочем, сейчас на Западе всё не просто плохо, всё ужасно. Они не чувствуют даже корректную демоническую композицию, значит – у них уже и ад не качественный.

Элементарный пример из быта: Кутанс, 8.00 утра, температура 4 градуса по Цельсию; вокзал – студенточки (лет по 16-18) в лёгких джинсиках, ожидая поезда, сидят на моих глазах уже более десяти минут на бетонном полу ж/д вокзала. У нас бы, последний зек корректнее отнёсся к своему здоровью, не говоря уже, женщина...

Они тут просто безумцы.

И безумие это им навёл тотальный комфорт: они уже, в подавляющей массе, даже не звери, даже не быдло – просто тупые автоматы с хорошим техобслуживанием.

Нормандия возникла в результате "брака" мужского модуса Викингов и Христианско-женского, французов (условно). Корень, опять же – мистический Опыт Роллона. Налицо определённая Линия Передачи.

И соседям, особенно на острове, мало не показалось.

Вильгельм Завоеватель (сын Роберта Дьявола) захватил Англию, уничтожил саксонскую Династию, её Король, Гарольд погиб в битве при Гастингсе – "мандат Неба" перешёл в новые руки.

Вильгельм Завоеватель подчинил Остров и по сути – создал Англию.

Существует известный Ковёр из Байё, изображающий нормандскую версию этих событий; интересно, что Аненербе, в годы Второй Мировой, реквизирувало сие произведение и для чего-то его использовало.

Открытие Второго Фронта англо-американскими войсками, как известно, началось с десанта в Нормандии: если смотреть на это через мифическое пространство – то сие действие как бы вернуло назад, обнулило, экспансивную Волну Вильгельма Завоевателя.

Англосаксы как бы сняли комплекс жертвы с себя... а Великобритания, ясное дело – всегдашняя оппозиция Европе и точка входа США в это измерение. Так готовились обстоятельства под мировое господство определённых сил...

История Демиургии.

Так что: Нормандия это Врата.

Ну и хлынуло: попсовая недокультура американцев, опирающаяся на профанированные версии христианства, масонства и африканских культов, залила весь Старый Свет, ампутировав ему Качество.

Между тем – приезжаем в Понторсон.

Здесь – очень старый Храм Нашей Дамы. Поклоняемся ему, в нём и сквозь него. Кроме нас там никого.

Встречаем великолепного крупного господина Кота у мэрии. Выражаем ему восторг и уважение.

Ещё полчаса – и мы в Мон Сен Мишель.

ГЛ.: 104. МОН СЕН МИШЕЛЬ – ВСЁ ТЕ ЖЕ ДЕМОНЫ, ВСЁ ТА ЖЕ ВОЙНА...

Поселяемся мы где-то к 12.00.
До самого Аббатства нам идти около 5 километров.

Время пролетает незаметно: довольно скоро – на месте.

Аббатство уже неоднократно и подробно описывалось в книгах Вечного Сентября, потому, здесь – только некоторые замечания.

Для всего Христианского Мира, Мон Сен Мишель, пожалуй, Четвёртое по значимости место Паломничества: Иерусалим, Рим и Сантьяго де Компостела – первые три.

Сия Святыня была возведена по Прямой Передаче от Архистратига Михаила Аббату Оберу – случилось это в 708 году.

Следует иметь в виду, что Архангел Михаил – Предводитель Небесного Воинства и потому он, Корень Рыцарской Передачи; также – его молят об исцелении от любых недугов...

Получается – Мон Сен Мишель, это Его Земля, Его Опора тут; Мост.

Архангел Михаил вёл Святую Жанну д'Арк; он инспирировал чуть позже, массовые Пилигримажи детей (возраст – от 7 до 15 лет), которых некий Глас звал из самых разных стран Европы и они, по двое в колонне, шли в Мон Сен Мишель. Это было настолько мощно и убедительно, что взрослые боялись препятствовать...

В пору расцвета Мон Сен Мишель, в Аббатстве, сохранялось около трёхсот Реликвий, Мощей и Священных Артефактов (!), причём, наиглавнейшие, связанные с Архангелом Михаилом.

Сейчас, вообще маловероятно, что в Аббатстве есть, хотя бы одна Святыня: внятного ответа на эту тему получить не удалось, но ощущалось, что – всё плохо.

Почему-то в Храме Аббатства нет свечей и соответственно, нельзя поднести зажжённый Свет.

В Измерение Мон Сен Мишель привнесены (экспонируются тут) всецело inferнальные скульптуры Жермен Ришье – это не просто уродство, но – конкретная атака на Пространство Архангела-демоноборца.

Перед входом в Храм на своеобразной шахматной доске – застыли странным, весьма дьявольским, образом, пять демонов.

В Королевском Зале комплекса "Чудо" (то есть, в Зале наиболее статусном по ареопагитикам, выше – только монахи) – экспозиция скульптур, без всяких вариантов, изображающих самых различных обитателей ада.

Вдобавок – недоумки-туристы, только и снимающие на фото, всё, что можно – а, главное, себя дорогого на фоне этого всего...

Есть в Мон Сен Мишель какие-то монахи: мы, за четыре визита, встретили только представителей непонятого "Иерусалимского Братства". Совершенно неясно – как они терпят такое прямое и вульгарное надругательство над Святыней.

Всё более крепнет наше убеждение, что какие-то силы вполне сознательно гасят Линию Передачи Архангела-демоноборца и специально, всеми возможными путями, ослабляют возможности и причины для Его манифестации в нашем мире.

Ад откровенно атакует.

Если вспомнить то, что Гермес – Психопомп, то это протянет не вполне очевидную ниточку от Архангела Михаила к нему. Ведь последний – тоже Психопомп.

Кстати, в Бамберге, в Германии, в Монастыре Архангела Михаила, водружена во дворе статуя Гермеса...

Ещё одним Психопомпом является Святой Пётр.

Отсекая Святость Мон Сен Мишель, соответствующие силы, оскверняя Его, – рвут Нить Ариадны.

Понятно: жатва в разгаре.

Всё это вызывает холодную синюю Ярость.

Вполне осознанную.

Время теплостудности прошло: каждый (всеми своими активностями) совершает выбор.

И выбор этот определит многое...

ГЛ.: 105. СЕРДЦЕ: ВРАГ НЕ ПРОЙДЁТ.

"Получение впечатлений" – это не просто так. Когда люди кушают, пьют водку и сношаются друг с другом – в деле, в основном, две нижние стихии – Земля и Вода (в сумме, кстати, Болото).

Но вот когда они смотрят и слушают – в дело идут более субтильные сублимации, связанные с Воздухом и Огнём. Потому, визуально-аудиальные впечатления, зачастую, на порядок опаснее.

Другими словами, трахнуть затасканную-перетасканную проститутку, намного безобиднее, чем смотреть (и восторгаться!) очередной инсталляцией мэтров постмодерна.

Как говорится: Ад – с прямой доставкой в душу.

В этом контексте совсем по-иному предстаёт акт выставки продуктов деятельности Жермен Ришье в Мон Сен Мишель.

Это не просто гнусное осквернение Святыни, это прямая и решительная атака самих основ человечности.

Экспозиция Жермен Ришье называется "Ураган". Она проистекает с 1.7.2017 по 12.11.2017.

Первая группа: "Большая шахматная доска" (она прямо перед Храмом), входят фигуры:

- "Король", "Королева", "Безумец", "Кавалер" и "Тура".

Все они очень тёмные и носят явно агрессивный инфернальный характер.

Вторая композиция находится в Королевском Зале комплекса "Чудо", там: скульптуры – "Ураган", "Дьявол", "Буря", "Вода" и "Гора" (все предельно отвратные и уродливые).

Мало того, что даже сами по себе эти продукты деятельности Жермен Ришье, есть прямая инспирация, вне всяких сомнений, адских пространств; так всё это непотребство доставили вертолётными в Твердыню Архангела.

Тратить такие средства зря не будут: мы имеем дело с конкретным Жестом, чудовищным по своей силе и направленным на сокрушение не только Христианства, как такового, не только Нитей Психопомпов, но и – всяческих и любых Путей Освобождения.

Это – продолжение гнусного Дела Великой Французской Революции.

Предельно удивляет, что не только местные монахи остались в приятии зла и в молчании относительно осквернения их Святыни; ни звука против этого непотребства не издаёт католическая паства.

Говорить здесь больше не о чем.

Могут быть непонимания и несостыковки в нюансах и аспектах различных Духовных Путей; в конце концов – сами эти Пути вполне могут вести в разные стороны... но ни один Оператор, ни один Практикующий (обладающий хоть каким-то качеством Гнозиса) никогда не примет такую мерзость.

Это необходимо осознать совершенно чётко.

Нельзя "подносить хлеб демонам" – их следует только обустраивать особой Силой, исходящей из Особого Знания.

Это и есть Гнозис Архангела Михаила.

ГЛ.: 106. НОРМАНДСКИЙ ПУТЬ.

Времена Средневековья – это, ближайшая к нам манифестация Традиции: то есть, такой Формулы социокультурной Жизни общества, когда во главу угла ставится Качество. Говоря языком, более-менее понятным для современников, – когда вопрос Истины, Её Аспектов и Способов достижения слияния или причащения всем этим – главная доминанта бытия любых и всех слоёв общества.

Ещё проще: когда общество организовано так, чтобы каждый имел реальные и конкретные шансы превозмочь **КОНКРЕТНО** страдания, любые беды и болезни и, самое главное, Смерть.

Для людей последних трёхсот-четырёхсот лет, на Западе, всё вышеозвученное – фантастика.

И тем более сказочно воспринимается всё это, чем дальше уходит человечество в научно-технический прогресс; тайна Преодоления собственной Смерти потеряна безвозвратно.

Сейчас, единицы из миллионов только робко прикасаются к бережно сохранным аспектам этой Великой Тайны.

Не обрета, хотя бы доли оперативности восприятия, присутствующего средневековому человеку, Вы никогда не реализуете **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** Духовный Плод ни в одной Традиции – это значит: не преодолеете Смерть.

У Вас не будет ни малейших шансов выжить в посмертии, Вас просто съедят, порвав на куски, Силы того, что можно назвать адами.

Справедливо и обратное: если Вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** реализовали Плод (хотя бы в малой мере) любой Традиции (и этим самым – хотя бы немного решили вопрос своей Смерти) – Вы автоматически получили оперативность сознания, энергии и тела средневекового человека.

Всё совокупное ощущение от Эпохи Средних Веков, всё общее знание о Ней, которое имеют современники; практи-

чески вся информация учёных на эту тему – не даёт ни капли сущностного понимания этого последнего Светлого Времени.

Средневековье, его люди, его воздух... – для Вас, современников, это намного дальше, чем другая планета.

В эпоху Средних Веков все руководствовались совсем иным ВИДЕНИЕМ, чем последующие поколения.

То, что значимо для населения последние 300-400 лет вообще не имело никакого значения в те века; то, что было важнее Жизни тогда – сейчас поймут (и то – частично и приблизительно) единицы из сотен тысяч.

Небольшой пример на тему, тем более, связанный с Нормандией.

Суть Истории Роллона, Основателя Нормандской Династии.

Рольф Рогвальдсон, он же – Рольф Пешеход, был весьма успешным конунгом и могучим Воином. В частности, своё второе имя он получил, поскольку обладал такой мощью телесной композиции, что ни одна лошадь не могла его везти на себе, и Рольф вынужден был передвигаться только пешком. Заметьте, вся эта масса мастерски и молниеносно владела самым разнообразным холодным оружием и провела множество смертных боёв – в те времена Предводитель на равных с другими бойцами сражался в рукопашную (а других схваток, вообще-то, и не было).

Добавьте сюда прирождённую независимость викингов и, тем более, их Конунгов.

Видимо, Рольф Пешеход был настолько страшен в бою, что из-за этой свирепости получил своё третье имя – Рольф Дьявол. Одним из всенепременных его занятий, долгие годы, было разорение Христианских Аббатств и убийства священников – то есть, никакого пиетета, упомянутая особь, к Учению Христа не испытывала.

И вот, в возрасте 60 лет, Рольф Дьявол принимает Христианство. Воин, как минимум 45 лет убивающий и видящий смерть, изувеченные холодным оружием тела, беспощадный и предельно жестокий, становится христианином.

Современные учёные пишут про это – "вынужден принять христианство".

Какое на хрен "вынужден"?

Кто про это пишет?

Кабинетные крысы, не имеющие даже отдалённого представления о рукопашной схватке на Смерть, тем более – с активным применением мечей, топоров и булав, тем более – мягко говоря, групповой.

Да Воин, прошедший ТАКОЕ, имел в виду всё и всех: для него значим только закон его Воли.

Либо – должно произойти что-то из ряда вон...

И это происходит.

Осада Шартра: 911 год.

В принципе, город обречён: Рольф Пешеход – опытный Воин и Предводитель, вопрос времени, когда Шартр будет растерзан.

Однако, в Храме этого Града сохраняется величайшая Святыня: Плат Девы Марии.

Епископ Шартра вывешивает её на башню, далее недоумки-учёные пишут: "враги увидели плат, испугались и сняли осаду". Увидели что: небольшой кусок ткани.

Кто?

Безжалостные Воины, убивающие всю свою жизнь.

И только если хорошо поискать, можно найти сущностную Истрию, как всё было.

Да, Плат вывесили.

Но главное: произошло явление Славы – Светоносный Образ Девы Марии возжётся над Шартром. Его видели все.

Ладно, христиане – самовнушение, скажут современные циники. Однако: язычники-викинги, во главе с Рольфом, ранее, плевать хотевшие на Христианство, узрели то же самое.

И увиденное настолько сильно их потрясло, что осада была снята, а Рольф Дьявол – крестился.

К слову сказать, когда позже, уже получив во владение Нормандию, Рольф наводил там порядки, то степень его управления страной не снилась ни одному современному государству. Один пример: недалеко от Руана, в лесу, на ветку

дерева, у тропы, повесили массивный браслет из чистого золота. Он там провисел три года: никто не взял...

Дух Средних Веков, практически полностью, уничтожен.
Остались – крохотные осколки этой Драгоценной Чаши.
Их мы и собираем в Паломничествах своих...
Собираем, ради всех.
Ведь когда Дух Средневековья уйдёт полностью – Мир умрёт. Умрёт человечность, как таковая.

А жестокость и насилие ... в двойственном Измерении они были всегда.

Но, поверьте, все жестокости и вся совокупность насилия Средних Веков – детский лепет, по сравнению с аналогичными параметрами даже **ОДНОГО ДНЯ СОВРЕМЕННОСТИ**.

Ту степень насилия и отчаяния, тяжести и безысходности, которую Вы переживаете на протяжении суток, не переживал в те времена город, отданный под меч и растерзание захватчика.

Как такое может быть?

Ответ прост: другое измерение сознания.

Ещё конкретнее: Ткань бытия была тотально окрашена Священным...

Имеющий очи – да узрит.

ГЛ.: 107. РЕНН – ВИТРЕ. ГНОЗИС И ЗОДЧЕСТВО.

Утром мы динамично собираемся и едем в Ренн.

Столица Бретани сразу окатила нас иным ощущением Божества – другая нота настроения звучит сквозь людей, котов, немного по-иному (не по-нормандски) падают бумажки, выброшенные в мусорник.

Здесь, пожалуй, побольше горизонтали: подобно водорослям, местные носители пран, покачиваются в улыбочном томлении; впрочем – лёгком.

Обитатели Нормандии сильнее пропитаны Нордизмом; впрочем, у них это не субъектно, а так – пролонгированный привет от Роллона, Гийома ле Конкерана и других замечательных нелюдей (ведь если они люди, то тогда – кто Вы?; этим подчёркиваю ПРОПАСТЬ).

Быстро заселяемся (благо хата рядом) покупаем билеты – и в Витре.

Возвращаясь к Паломничествам по Нашим Храмам, следует совершенно чётко и ясно понимать, что современный Католицизм, практически никакого отношения не имеет к Средневековому Католицизму и потому, католики наших дней имеют очень отдалённое касание к Традиции, Камнями которой являются Соборы Гото-Романской Архитектуры.

Кроме этого, следует учитывать, что в Эпоху Соборов, ещё было живо остаточным образом Сокровенное Знание о Царском Достоинстве, более древнее, чем само Христианство (см. внутри Христианства Гнозис о Мельхиседеке, к которому возводится Линия Передачи Священнической Полноты). Оно тогда не было подчинено "Христианской Линии", но пребывало на равных: об этом, в частности, сообщают Двойные Алтари и соответствующие им Крипты, Германских Имперских Соборов (одно такое сакральное Пространство – как бы Папы; второе, равновеликое и напротив – Императора).

Потому, когда мы здесь отсылаем к Христианству, мы ни в коем случае не имеем в виду современную деградировавшую версию.

Конечно, такое не весьма лестное определение, относится, в первую очередь, к Католикам; но и Православие наших дней также утратило катастрофически много... впрочем, кое-что, всё же осталось.

Собственно, исходя из вышеизложенного, мы и транслируем тезис о невозможности корректного взаимодействия с Тради-

цией посредством Паломничества к Нашим Храмам, в русле процедурно и дисциплинарно описанного, церковными нормами, пилигримажа.

Мы апеллируем к возможности более глубокого опыта, чем моральные, дисциплинарные и обрядово-мифические Формулы, в основном (к счастью, не только) передаваемые современным священством.

Исходя из очерченного ранее, становится понятно, почему нас вообще не интересует барокко, классицизм и иже с ними: эти формы строительства и украшения, максимум, содержат отражение примитивно-сентиментальных и морально-назидательных, всецело некачественных и ущербных толкований, Христианства.

Архитектура, которая всё ещё несёт в себе следы Традиции (Армянская, частично – Византийская, Каролингская, Мануэлино, Романская и Готическая...) нами называется и осознаётся, как Наше Зодчество. Этим самым мы отделяем Чистое от Мутного, Измерение Качества от вульгарных и деградировавших форм.

Барокко, рококо и классицизм вполне соответствуют общему духу профанного католичества; конечно, не всё так просто – есть Гнозис отдельных Католических Орденов. Но, в целом, католицизм сегодня выглядит довольно убого и слабо.

По этой причине мы вообще в Европе не входим в чертоги Церквей (за редчайшим исключением) не относящихся к Нашей Архитектуре, которую, также, называем Рыцарским Зодчеством.

Касательно всевозможных артефактов – мы категорически не посещаем музеи (хотя, конечно, поначалу пробовали): дело в том, что частное (любая статуя, икона и тому подобное) – всегда обуславливается Целым, более общим. То есть: если место какой-то статуи – Храм, то только там, в определённом месте и в установленном соотношении с другими артефактами, ей и быть. А когда всё стянуто в музей – то это просто абсурд.

Точно также, Священный Артефакт, всё же тушится не соответствующей обстановкой – такое, к примеру, мы обнару-

жили в Тулузе, где Фигура Чёрной Девы вынуждена претерпевать в барокковом храме.

Суммируя, можно сказать, что мы стараемся "отделить зёрна от плевел"; обращаемся не просто к аспекту Христианской Традиции (и тем более – не к католицизму современного разлива), но ищем отголоски и коагуляты Древнейшей Традиции (неудачно назовём это так) и саму Суть Передачи Учения Христа.

И, если всё-таки, вести речь о направлениях Христианства, то для нас реальной оперативной силой, обладает, в первую очередь – Православие.

Но не меньший трепет в изучении вызывает Искусство Искусств – Королевское...

Витре – маленький городок на границе Бретани и Нормандии.

Всё же, по Нашим ощущениям, он содержит в себе бретонский, кельтский, дух – более хтонический, чем в Нормандии.

Витре не пострадал в войнах, потому здесь сохранилась старая застройка.

Если коротко: Витре – это Замок и Улица.

Здесь: великолепно сохранённая Крепость и довольно много каменных улочек таких, какими они были тогда...

Храмы Витре особо не тронули за душу: хотя, здесь, есть великолепный в экстерьере неороманский Тампль Святого Мартина.

Внутрь мы туда не попали, так как он был закрыт на обед.

Местная Нотр Дам относится к 15 веку, однако после Нормандских Фонарных Башен – что-то не случилось. Очень слабое дуновение...

Брусчатка, уютные улочки на которых вот-вот увидишь гнома или кобольда.

Накрапывает дождь.
Сидим в кафе, пьём кофе.

Скоро возвращаться в Ренн.

В завершение нашего пребывания в Витре, ещё более уточняется всё, о чём шла речь в этом эссе.

Мы таки попадаем в Храм Святого Мартина.

И тут...

Данный Тампль – великолепен снаружи; внутри – тоже красив, чёткой витражной нотой озвучены Север и Юг...

Однако: пусто.

Никак.

Данный Храм построен в 19 веке – то есть, уже после Революции. Всё внешне, как и в древних Тамплях.

Но нет здесь Наполнения; кстати, нечто подобное ощущается во внешне просто поражающей Сакре Кёр Парижа.

В этих новоделах, хотя и созданных по Средневековым Образцам, нету Передачи. Даже, ранее сильно разрушенные древние Тампли (как, например, в Германии), почему-то всё равно несут Особую Полноту.

Речь как раз о Полноте Передачи вот того, Древнего Истинного Гнозиса.

Урок более чем наглядный.

Садимся в поезд.
Усваиваем пережитое.
Скоро нам ехать в Ренн.

Ренн.
Не так и долго.
Дождь.

Несколько монотонно, всё опадает влагой и во влагу: ноябрь из золотой своей фазы перешёл в серо-водяную.

Быстро находим Катедраль Святого Петра: старый Тампль. Полумрак внутри сгладил нехорошее ощущение от барокковой начинки.

Есть знакомая нейтральная упругость – Храм имеет Силу Передачи.

Дождь и ложь: ними пропитана демиургия, как опавшие листья и вода.

Мало того, что и так всё не просто – опыт показывает: большинству населения свойственно усугублять и это.

Надежды и страхи, внутри большого Страха, делают гражданку и гражданина заложниками прошлого (которое, чаще всего идеализируется) и будущего – о нём (ещё ним не обладая) беспокоятся.

Этот разрыв порождает нигилистическую пустоту с присущей ей печалью и вялостью, здесь и сейчас.

Такое знание лишний раз подтвердил дождь в столице Бретани – Ренне.

Герб Ренна и Бретани связан с Горностаем – это Существо в Бестиарии означает бескомпромиссную Чистоту. Пожалуй, именно из сего и рождается Сила.

Не сила рождает Силу – но Пустота.

Последняя: всегда Совершенна в своей Чистоте.

Знающий Её точно – сжигает неблагую судьбу в одно мгновение.

ГЛ.: 108. ТАМПЛИЕРЫ ТЕРНОВЫХ ДОРОГ.

В пространстве Истины нечего принимать и отвергать.

Всё совершенно.

Потому всё оставляется, как есть.

Если говорить о способностях – то вышеозначенное даже понять и принять, на самом деле, не просто.

Сделать сие оперативностью – тем более.

Однако, прямой Вход сразу в Истину применяется всё время...

Частичное Знание, более доступное, это – Гнозис Аспектов.

Он не является ложным, он обращён к тому в человеке, что в состоянии конкретно воплотить прямо сейчас.

Три Розы Рыцарской Трикуты – в принципе, представляя Нижнюю и Среднюю Мистику, доступны всем, способным к Гнозису. Эти же Розы прямо и непосредственно связаны с Воинской Магией.

Основная оперативность описания идёт в их ключе. Но эта композиция – не Сфера, она: Горящий Костёр, у которого предлагают согреться путнику.

Большинство Духовных Путей не выходят за вышеочерченные рамки.

Настоящим потрясением, открывающими Вкус Трансценденции, становится введение в Гнозис Чёрной Розы. Это своевременно делать, когда оператор утвердился в Первом Треугольнике и когда у него присутствует каждодневное Ровное Пламя; и когда – спонтанно проявляется сочувствие; и когда – это почти прозрачное.

Открытие Чёрной Розы замыкает Сферу (равносторонний Крест) и позволяет проявить квинтэссенцию центральной, Прозрачной Розы.

Впрочем: в Прозрачную Розу, оператор, и так входит всё время напрямую (другой вопрос – насколько успешно).

Вся борьба с адом и демонами, все конфигурации противостояний – всё это относится к Трикуте Рыцаря.

Даже в Чёрной Розе уже такого и так – нет.

Более того, Роза Сияюще Чёрной Ночи, конкретно изменяет отношение к Смерти. Собственно, проявившее её существо, уже не человек.

Именно Роза Спины дарует великое Облегчение, которое, одновременно, есть – Великое Разочарование...

Сегодня мы едем в Ле Ман.

Тут Катедраль посвящён Святому Юлиану.

Несколько Святых связывают с этим именем: и с Ле Манским Главным Тамплем, также ассоциируют разные жизнеописания патрона.

Мы выбрали Легенду о Юлиане Странноприимце или, Его ещё называют – Юлиан Бедный.

Базовая Передача этого Святого Юлиана (как, впрочем, и сказ о Роберте Дьяволе) напрямую связана с Чёрной Розой.

Итак: Юлиан женился на знатной девушке и уехал от родителей.

Родители Юлиана приехали в гости; их сын в это время был на охоте. Жена накормила родителей и уложила спать.

На охоте, Сатана, обернувшись человеком, обратился к Юлиану и сказал ему, что его жена изменяет с любовником и если он поспешит домой, то застанет их ещё в постели.

Гнев и ревность затмили разум Юлиана, он бросился домой, увидел под одеялом очертания мужчины и женщины – и в ярости изрубил их мечом.

Выйдя из спальни, он встретил свою жену, которая сообщила, что родители Юлиана приехали и почивают в спальне.

И тут Юлиан понял, что убил их...

Юлиан испытал страшнейший шок.

Жена поддержала убийцу родителей и сказала, что он найдёт утешение во Христе.

Юлиан посвятил свою жизнь помощи нуждающимся – построил 7 больниц и домов для Паломников.

Один из построенных приютов находился на берегу реки и Юлиан помогал переправляться на тот берег.

Однажды к нему явился Христос в образе прокажённого: Юлиан принял его, отдал постель и перенёс через реку.

Христос проявил свою Суть и сообщил о полном прощении...

Этого Юлиана ещё называют Юлианом Госпитальером – и он, один из патронов Странноприимного Ордена Святого Иоанна.

С этим Святым связана Церковь Сен Жюльен Ле Повр в Париже (она совсем рядом с Нотр Дам).

Он – покровитель Путников.

Выше пересказанная Легенда, вроде бы проста и несёт в себе распространённые моральные императивы христианства. Необычно только, что убиты родители и сразу оба.

Можно и по-другому прочесть всё это...

Обратить внимание на такие Архэ: Уход от Родителей, Охота, Приезд Родителей, встреча с Сатаной на Охоте, Страсть, Убийство Передатчиков Рода, Шок, Совет Чистой Девы и так далее... вспомнить Святого Христофора и его свойства.

Если смотреть в суть этой истории вне морали, всплывёт совсем иное понимание – вот оно-то и связано с Гнозисом Чёрной Розы.

Бременские Музыканты (Осёл – нижний), Золотой Осёл Апулея, Христос заезжает на Осле в Иерусалим... "Аминь" – как Крест Лучей в клубящейся субстанции Хаоса "И-а" Осла.

Приехали.

Ле Ман.

ГЛ.: 109. ЛЕ МАН ВЗЛЕТАЮЩЕГО ТРАНСЕПТА.

В Ле Мане мы около двух часов.

Главный Храм довольно далеко от ж/д.

Очень быстро идём туда.

Небольшой дождь влагой сечёт по лицам.

Более современные улицы сменяются каменными: брусчатка, дома-шкатулки...

Большая Улица и мимо интересных строений из почти вечного материала, выходим к Катедраль. Он – на холме. Всё

дышит древней инаковостью, конечно, если особым образом смотреть.

Мы попадаем к Тамплю с Юга: отсюда он выгладит как Романский; чуть правее – резко и отвесно взлетает вверх Готическим Трансептом.

В юго-западном углу Храма, справа от входа, прислонённый к стене – Необработанный Камень красноватых оттенков. В поезде, подъезжая к Ле Ману, мы как раз говорили о специфической Материи...

Заходим через дверь, ближнюю к упомянутому Камню; на ней – барельеф, изображающий двух обнимающихся Воинов...

Храм: опять – уникальный и не похожий ни на какой другой.

В чём-то он перекликается с Катедраль Меца.

Итак: чётко видно два Котла. Первый – сдержанный и аскетичный Романский Неф (на самом деле – три Нефа) с полукруглыми арками, говорящими, что Небо уже здесь.

Второй – очень высокий Трансепт и сорванные ему Хоры; арки здесь – острые, очень много витражей. Северная сторона Трансепта – Роза, Южная – Башня и орган. При всей нелюбви к органам, тем не менее – получается интересно: Звук – с Юга, Свет – с Севера. Венец Капелл вписан отдельными Котлами в Большой Второй Котёл.

При проходе сквозь Трансепт в Хоры, ощущаешь некий Взлёт: резкое выдёргивание.

Один из вариантов прочтения. Заходя в Романский Неф, Ты как бы принимаешь некую аскезу, возможно - почти монах.

И вот, Трансепт – в отношении общего плана Собора, Горизонталь: то есть – как бы жизнь мирская.

И вот, обладая внутри достоинством Монаха (в данном контексте – более устойчиво уже зная Апофатику и Чистоту), Ты выходишь в Мир и обнаруживаешь его пронизанным све-

том; в нём – Алтарь, а повседневный быт – и есть Опус Святости. Мирское уже Тебя не отвлекает и не разрушает: Ты интегрируешь его в Делание. Шесть дней недели, полных как бы тривиальных забот, во-первых – исходят из Дня Отдохновения; во-вторых, пронизаны им насквозь. Потому – Свет Прозрачен и Чист.

Если смотреть на Катедраль с Восточной Стороны, то всё это подтверждается мощной мультипликацией Хоров посредством Капелл: кажется, будто из Собора быстро и чётко вырастают всё новые Корабли (спускаемые на Воду обыденного бытия).

Башня у этого Храма одна и она – на южной оконечности Трансепта: если иметь в виду, что Юг – наиболее мирское направление из всех, то это дело вполне логично вписывается во всё остальное.

Описывая Катедраль Меца, обозначили его как Волшебный Фонарь, Небеса, уже приспущенные на землю.

В этой линии сравнения, Собор Ле Мана – это Волшебный Фонарь Трансепта и Хоров на Камне подставки созерцательного Нефа.

Светильник на Горе...

Возможно, переход из Нефов в Сосуд Трансепта, и есть ощущение наивысшей Воинской Сублимации: в Меце, заходя в Храм, Ты уже попал в Тело Славы (а значит, сие, за пределами Воинского Подвига); здесь – как раз шаг из аскетичной Отрешённости в Фонарь, – есть мгновенное изменение статуса Рыцарской аскезы Воина-Монаха на расслабленное Присутствие "уже знающего Рай".

Пожалуй, вот этот контраст между Нефами и Трасептом-Хорами и есть Пропать между Трикутой Рыцарских Роз и Чёрной Розой.

Совершаем Три Прохода: здесь, в виду означенных перепадов, этот Жест особенно интересен...

Подносим огни Свеч.

Снаружи, с Восточной стороны, на определённом отдалении, всецело другое ощущение Собора, чем с южного входа из Старых Улочек: отсюда, он чувствуется застывшим в камне, взрывом.

Знаем, в Ле Мане ещё три-четыре Храма, заслуживающих внимания. И у нас, в принципе, есть время на два из них... но мы единодушны в решении – хватит. В этот раз пусть будет только Храм Святого Юлиана.

Очень быстро идём на ж/д, постепенно мряка преобразается в дождь, успеваем за пять минут до отхода поезда.

Мы – мокрые до нитки от пота.
Садимся.
Перевариваем.
Осознаём.

Ясно: с Ле Маном мы только коснулись друг друга – но Сердцами.

Возможно, нас всех ещё ждёт продолжение...

А пока едем назад, в одну из столиц Нормандии, Кан.

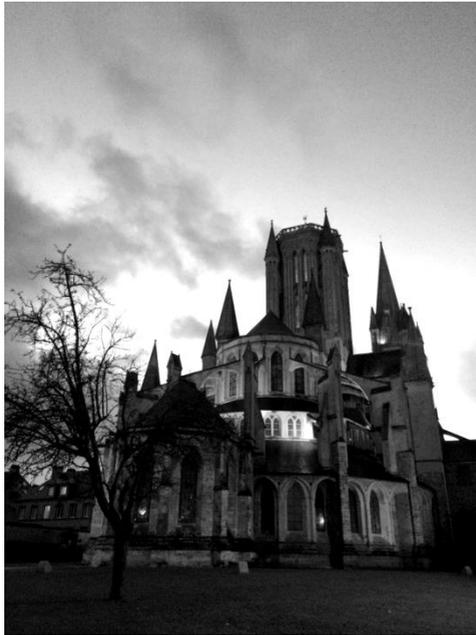
ГЛ.: 110. ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАН.

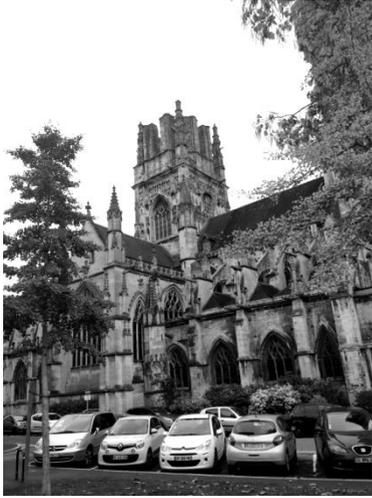
К 15.15 мы в Кане.

Ощущение, что возвращаемся домой. Быстро заселяемся – летим к Женскому Аббатству и Храму Троицы, в который не попали пару дней назад.

Нам везёт: Тампль открыт.
Заходим...

Нежное, тихое пространство. Правда, упражняется органист, всюю насилуя Измерение Храма, мягко говоря, очень неприятными звуками. Но мы стараемся не обращать внимание.

Делаем Ритуал Трёх Проходов; отдаём дань Королеве Матильде – чувствуем, всё в Серебре...

Церковь Пресвятой Троицы имеет две симметричные и спокойные Башни на Западном Фасаде и Фонарную, Острую: заходя в равновесной чистой Женской Двойке, приходят к Мужскому в Центре – выплавлено Главное Лекарство.

Эта Аббатская Церковь находится напротив Мужского Аббатства Святого Стефана; между ними – Замок.

Супруги, Король и Королева, похоронены не вместе: видимо – Правитель (а Вильгельм Завоеватель был исключительно огненным Рыцарем) не хотел подавлять Опус своей жены. Каждый из Царской Четы получил донный камень, якорь, своего Райского Сада – Храм.

И между этими двумя, такими разными Садами, – нить: по ней выстроены стены Твердыни Кана...

Оставив А. и Б., иду в Мужское Аббатство – мне везёт, в Храме никого и любимый полумрак. Делаю, всё что необходимо, подхожу к могиле Короля Вильгельма...

И опять – дождь.

Под его струями и нитями, иду в засыпающую Чашу Казна: меня выносит из какого-то переулка, лицом к лицу, прямо к А. и Б. – вот так знак.

Завершает день – вхождение в чертоги Храма Святого Иоанна: он пуст и тёмен. Тих и затаён. Делаю подношение...

Сфера, некий способ схватить, не удушив, нечто собранное. Определённо сие усвоить.

Одна – внизу живота; там результирующий Нектар Мужского Аббатства (можно, для определённых действий, и наоборот).

В голове, по аналогии – Женское.

В Сфере Солнечного – Тампль Непостепенного Входа (Святого Иоанна).

Вдох: верх и низ взаимопроникают. Выдох: эссенция, уже преобразованная противоположным модусом, идёт навстречу, в центр.

Пусть так, семь раз...

Потом, из этого третьего центрального, дышать в сферу и в тело.

Катафатика имеет свои Степени концентрации коагулята: наиболее тонкая – Звук.

Молитва – чуть грубее. Дыхание – меж ними посередине.

Любые представления – игра светом и формой, далее, они.

Ощущения ещё ближе к Земле...

Искусство "втирать Масло".

Для этого необходимо: пройти Тёмный Лес.

Выйти на берег Реки и не погибнуть в её водах.

Так попасть на Стекланный Остров, взойти на Гору и сесть на Трон...

Тогда, быть может, тело выдержит раскалённые Доспехи. Меч, ясное дело, достают из Камня...

Ст(у/е)пени Сублимации, порою, описывают так.

Уже нужно иметь Нечто, содержащее в себе всё, то есть – истинную Субъектность. Её каплю.

Далее: Судьба Злая – Тебя присыпали Землёй. Конечно, нужно вспомнить про Бременских Музыкантов, а не самооправдываться и читать новости...

Обнаруживаешь себя.

И уже в этой Черноте просматривается Голубой: берёшь себя в руки. Вносишь Порядок в Хаос, "управление начинается с власти над собой"; отказ от реактивности...

О, Чудо: Облегчение.

Серебро.

И так хорошо. Легко и прозрачно. Движение, тем не менее, вверх...

Зеленеет.

Нежность сменяется векторной любовью всесторонь, исцеляются раны... любовный нектар отменяет вино.

Восходишь на майскую поляну в приятной тени...

Сие набирает силу и назревает рывок.

Оранжевое клубится в крови, меч ощущается на поясе.
Яростное и волевое восхождение на Башню...

Восходит Солнце. Всего вдоволь. *Abudatio...*

Потом, Нечто, проходит всё это снова, но по-другому.

Три вида циклов: чтобы не случилось – Ты в плюсе и всегда есть вдохновение.

Видимо, так и возводили Белый Авалон Наших Храмов.

Впрочем, есть и другой метод: там не идут "снизу", не улучшают и не преобразуют что-либо, но сразу находятся в Истине (и если в наличии изъян – значит Ты отвлёкся). Хотя, если посмотреть глубже, то будет ясно, что и первый путь имеет в себе подобный изначальный посыл: "чтобы получить Золото, уже нужно иметь Золото"; капля Рая уже должна быть обнаружена в адах. На этой основе и делается остальное... иначе, остаётся только верить тому, или иному авторитету.

Напоследок – лепесток Чёрной Розы Тебе на ладонь: мы не идеализируем Средневековье. Отнюдь.

Просто в это время, при прочих разнообразных бедах, таки было Качество, как некая структура, которая пронизывала всё.

Конечно: имела место и деградация, и – множество зла...

Однако: сейчас, этой структуры нет вообще, остались только обломки.

Потому и обращаемся мы к Светлым Векам Посередине, особенно – в оперативности первых Трёх Роз.

Утро.

Прохлада и влага.

Собираемся ехать в Байё.

ГЛ.: 111. БАЙЁ: КОВРЫ СУДЬБЫ.

Можно ли изменить характер – такой банальный вопрос: ведь часто – "примите меня таким/такой, какой/какая я есть".

Да на хрен ты такой распрекрасный?

Не говоря уже, распрекрасная...

Характер – это устойчивые в контекстах времени, пространства и судьбы, Формулы настроений.

А настроения – суть, энергия.

Энергия, это, собственно то, что ты конкретно чувствуешь и ощущаешь. Конечно, твоей энергии для Тебя (в плане оперативности) как бы и нет, когда ты в отвлечении.

Собственно: изменение характера и нрава и есть один из, вульгарным образом объяснённых, аспектов Переплавки.

Конечно, в характере (назовём пока это так) есть определённая неделимая Формула, связанная со Звездой Парадигмы и собственным уникальным катафатическим кодом и она соответствует определённой позиции в Кресте Мультипликации.

Возможно, из этой светоносно-звуковой капли, при определённых условиях, и проявляется Райский Сад.

Она связана и с Кроной и с Корнями Древа: потому, духи разные приходят в гости и их следы и переплетения, их коагуляты настроений, если Ты центрирован, создают нимб Твоего освобождённого Тела.

А если нет – то демонами страстей рвут в клочья.

Свет Твоей Целостности как бы оплодотворяет Облако Древа, смешивая и упорядочивая Низ, Верх и Середину (а это, как Вы понимаете, способ – Дерево превратить в Шар).

Похоже: Готический Тампль проявляет как раз аспект возможности изменить энергию – его Форма, её Ритм, есть Тайное Пламя. Оно может инициировать или усилить процесс сожжения или растворения до упомянутой выше Вещи (Твоего уникального Витража, Твоей неповторимой Розы), освободить

от изъянов и ошибок композиции. Однако, все составляющие должны быть уже разморожены и свободно плавать.

Тогда можно и в Храм зайти...

Барокко и классицизм – потому ни о чём, что их суть – ритм, не содержит в себе никакой Силы Преобразования (как Готика или Мануэлино) и никакого Гнозиса уже пребывания в Чистоте Истины (как Романика или Армянское Зодчество): поэтому, сии храмы вообще не входят в сферу наших действий и интересов.

Байё.

Уже с вокзала видно, взметнувшийся из ноября в серое небо, Собор.

Серые копыя улетают ввысь...

Трава ещё зелёная, она весьма контрастирует погоде и влажному холоду.

Словом – идеальное время для Пилигримажа.

Идём к Тамплю очень быстро: такой горящий шаг сжигает много лишнего и уравнивает пневмы Зверя перед входом в Святыню.

Подходим.

Собор утонул в каменной реке улицы, площадь перед ним совсем небольшая...

Две, почти симметричные Башни Западного Фасада, романской бескомпромиссностью пронзают небо: ниже – символы Четырёх Стихий в расколдованном Аспекте (потому, Бременские и – музыканты: музыка должна играть всё время, а то, когда она играет урывками, получается: "недолго музыка играла – недолго фраер танцевал").

Далее, они Особой Операцией, проявляют Квинтэссенцию и Око Райского Сада, Розу...

Центральная Башня Собора традиционна для Нормандского Зодчества – она Фонарная и Коронованная (то есть – плоская с зубцами, без шпиля).

Правда, тут мы сталкиваемся с диверсией: неизвестные нам умельцы таки улучшили экстерьер – явно под влиянием барокко или ренессанса приделали к Башне Средокрестия купол (зелёного цвета) и шпиль.

Так вот, в данном случае, необходима Операция разделения и растворения: в оперативности своего сенсориума однозначно растворить купол и шпиль – результирующая энергия Храма изменится до, практически, неузнаваемости. На шлифованной стали доспеха ни к чему кружева мушкетёра...

Убранство Собора представляет собою забытое горное озеро Тайного ущелья.

Чешуя Дракона обтянула Неф, в Средокрестии – Цветок, есть уникальные настенные росписи времён Средневековья...

Слава Истине, доступна Крипта. В ней – также удивительные росписи и волшебное организованное Пространство...

В общем – почти бесполезно описывать данный Храм: он говорит сам за себя.

Ещё один важный артефакт – Ковёр, на котором изображена нормандская версия Опуса Гийома ле Конкерана.

Он ранее – находился в упомянутом Храме.

Сейчас – в музее, но мы туда не попали, так как у местных был перерыв.

Но, честно говоря, не очень и хотелось – всё-таки, артефакт изъят из оживляющего контекста.

Музеи – это кладбища: они сделаны так, чтобы самое существенное в вещах убрать, заглушить некорректным фоном. В конечном счёте, музей оказывается своеобразной сублимативной свалкой для особей, у которых неполадки с равновесием сексуальной энергии...

Наше пребывание в Байё подходит к концу – всё случилось.

Сегодня нам ещё ехать в Лизьё. Сидим на вокзале, ждём поезда.

Понятно, что с Байё мы только познакомились (правда – сущностно) и в этом прекрасном Граде вполне можно провести один или несколько кругов Ночи и Дня...

ГЛ.: 112. ЛИЗЬЁ. СТАРОЕ И НОВОЕ – РАЗДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДАЧА?

Около 13.30 едем в Лизьё.

И: пару замечаний о настроениях среды.

Privatio – это "лишённость, брошенность, ограниченность": от Трансценденции и, даже, от такого примитива, как Воздушные Замки.

Жадность – это не просто экономность или рачительность, она всегда связана с ощущением отрезанности от творящего Источника и от тока Жизни.

Поселяемся в Лизьё на хате, сдающий её спокойно просит евро на какой-то там налог... в принципе, мы нищим, порою у церкви, сами подаём больше. Мелочный народ... (не устану повторять – подвело их Филиокве).

Евро даём.

Но вернёмся в поезд, мы пока только едем в Лизьё. Ехать недолго, нам попадается в соседки бодрая бабушка лет 75. Пользуясь случаем, интервьюируем её. Не буду утомлять Вас пересказом беседы, вот сущностные тезисы воззрения простой Французской бабки:

- главная достопримечательность Нормандии – пляжи, на которые высадились союзники, дабы бороться с негодными фашистами;
- несмотря на то, что союзники расхуярили пол-Нормандии и поубивали при авиаударах кучу французов (в нагрузку к мерзким фашикам) – они герои и молодцы;

- вообще случился прогресс: всё улучшается (имеется в виду техника и интернет);
- религия – прошлое;
- до 60-х годов 20 века в силе были католики, потом – хуже, с 90-х этим уже никто не увлекается;
- немногие крестят детей (а зачем?) – мы потом уточнили: по официальным данным детей до 7 лет крестят во Франции около 32% (на практике, думается, эта цифра меньше в разы)...

Короче: мозги у них промыты капитально, наверное, ещё с Революции. Считаем: сие событие было 200 лет назад, одно поколение – где-то 25 лет, значит – восемь поколений активнейшего зомбирования. Как говорится: результат налицо.

Получилось.

Бабка бодрая и триндит без умолку. Впечатление от этого – не особо. Столько энергии в таком почтенном возрасте – и так мало понимания...

Трагедия.

Ну да ладно. Приехали.

Лизьё.

Мелкий гнусный дождь.

Поселяемся, даём местному раскрепощённому жлобу – евро (он его ловит радостно, как собака корм) и я бросаюсь в город.

Всё тот же дождь...

Иду.

Первый встреченный Храм – вроде как Святого Иакова. С виду – весьма древний. Закрыт: то ли на обед, то ли на ремонт.

Иду дальше. Чувствую некий накат грусти.

Катедраль.

Дождь сильнее.

Захожу.

Первое, что удивляет – ощущение заброшенной сырости, что ли, этого Собора, посвящённого Камню Церкви.

Второе – играет музыка: поёт православная Дивна Любевич.

В Тампле – вообще ни души.

Делаю Три Прохода. Взгляд замечает апофатическую Свастуку в самой Восточной Капелле...

Какие-то ебанутые тинейджеры (похоже, обдолбанные какой-то наркотой) долбят в западные Врата с улицы.

В Храме очень много всего посвящено местной Святой Терезе...

Храм, хотя и как-то заброшенный, тем не менее, несёт Передачу – сие ощущается вне сомнений.

Он – Нормандского типа: две Башни Фасада, геральдически, Левая – острая; правая – мощная и немая.

Приземистая и источающая жёсткое раздавливание мирского – Фонарная.

Экстерьер – великолепен и правильно хмур.

Упомянутые подростки, в количестве, нескольких десятков, гнусно тусуются прямо на паперти: менты проходят мимо и видно, что им похер.

Дождь – сильнее.

В Храме – ни книги, ни открытки о нём.

Странно.

Захожу в пару книжных: картина та же – куча всего о Терезе из Лизьё и вообще ничего о Главном Соборе.

В турцентре: аналогично.

В Лизьё имеет место быть огромная Базилика (вторая Святыня во Франции по количеству паломников), посвящённая, упомянутой Терезе.

Сначала мне не хочется туда. Думаю, "гордыня".

Иду.

Дождь не перестаёт.

Уже на подходе – пара магазинов с сувенирами для пилигримов. Захожу, рассматриваю. Если коротко и честно: хочется рыгать от такого откровенного сентиментализма, "доброты" и "тю-тю".

Прямо – райские штучки-дрючки для пупсов-буржуа.

И вот – Базилика.

Огромное здание в духе Сакре Кёр в Париже: та же комбинация Византийщины и Романики. Странно; уже потом, А. высказывает мнение, что католики, чувствуя свою немощь, берут "тело Силы" у православных... подражая в форме.

Может быть...

Некая нота печали, как бы – предфазы комка в горле, звучит в пространстве.

Захожу сразу Крипту: и немного офигеваю – огромное пространство, идеально вылизанное. Таковую тщательность, пожалуй, видел только в Сакре Кёр...

Поднимаюсь в сам Храм: история та же.

Видно, что вся концентрация здесь.

Но вот что: не чувствую Той Передачи.

Что-то, конечно, есть.

Однако: Старые Храмы, даже будучи поруганными и разрушенными, содержат Некую Передачу. Она ощущается как мощнейший безэмоциональный Нейтрал алмазной крепости.

Чистота и Сила, и – ничего личного; пожалуй – ничего человеческого.

Здесь же чувствуется людская экзальтация, да – искренняя; да – взлетающая вверх; но – может, даже, и мирская.

До этого момента я ничего не знаю о Терезе из Лизьё, потому – настроен, скорее трепетно и открыто.

Тем не менее: что чувствую, то и описываю.

Получилось: всё остриё внимания всего Лизьё ушло в Базилу, связанную с Терезой. Катедраль же, реально несущий в себе Мощь Передачи – заброшен.

Читаю про Святую Терезу.

Печальная история про рано умершую набожную девушку.

Она одна из четырёх Женщин-Святых удостоена титула Учитель Церкви (понятно, что у католиков).

Всего почитают 36 Учителей Церкви, которых ещё называют – Докторами Церкви.

Среди этих 36 – четыре женщины; причём, сей титул им присвоен только после 1970 года.

Наиглавнейшим Учителем Церкви считается Фома Аквинский...

Тереза из Лизьё принесла в богословие "Малый Путь", главная идея которого, что Святость доступна каждому и не требует героических усилий...

Главный её Труд ещё не читал – потому и не буду делать поспешные выводы...

Пока замечу: странно.

Всё странно.

И эта Передача, связанная с новыми Святыми – ну, по крайней мере, ощущается пока что другой Передачей.

Вечер.

Трудно глотать.

Комок в горле.

Какая-то тайна рядом.

О чём?

Возможно, сие откроет сон.

ГЛ.: 113. ЛИЗЬЁ: С ПЕСНЕЙ ГОРНА НАЧИНАЕТСЯ РАССТРЕЛ...

Начнём с главного, самого оперативного тезиса, крайне важного для западного человечка: деньги – вне сомнений, говно.

И – никак по-другому.

Вот если Ты допускаешь варианты и всякие ситуативные оговорки, то – во-первых, денег не будет вовсе или они будут трудно зарабатывать (либо – ощущаться значимыми, а это первый уверенный шаг к банальному жлобству); во вторых, вообще всё пойдёт не так и не туда.

Итак: деньги – говно.

Лизьё.

Утро.

Под бодрые песни советских пионеров и чилийских коммунистов, на плите выкладываю мандалу из монеток нашему квартиро-продателю-на-ночь: А. и Б. любят кофе, оказалось, что то, которое берёшь со стола, стоит – 50 сантимов; они напили на 2 евро (хозяйка аж в электронном письме-напутствии напоминает, чтобы мы не забыли положить эти 2 евро на стол).

Выкладываю монетки крестом и в избытке – хай удавится на здоровье.

Уходим.

Я был крайне удивлён: как только лёг вчера спать – сразу во сне пришёл ответ на тему Терезы из Лизьё.

Он был очень жёстким и конкретным, потому я его здесь смягчу в разы.

Говоря коротко – этот случай: прелесть, ложный мистический опыт. Подмена Мистического Опыта, восходящей сублимацией сексуальной энергии, что выражается в сентиментализме и концептуально-моральной "доброте", в результате которых возникают популистские версии "духовности" для масс.

Понятное дело, что они дают ложную успокоенность обывателю "что все и так хорошо" и, по большому счёту, приводят к протестантизму.

Религия, вместо Главного Дела всей жизни, постепенно становится психологической помощью в самой гуще мирской суеты.

За этим всем стоит и неведение, и – отсутствие Гнозиса, и, как это ни странно на первый взгляд, духовная гордыня.

Дело тут даже не только в самой Терезе из Лизьё: вполне вероятно, что она искренне делала, что могла. Дело в том, во что всё это раздули.

На Афоне есть практика помощи умершему брату: смотрят, если кости через какое-то время не посветлели, отмаливают этого монаха всей Общиной, как грешника, пока не появятся знаки спасения.

Если же, человек ушёл и что-то не доделал до Совершенства (или, хотя бы, устойчивой благой Формулы), то прославление его как Святого (тем более – Великого) зафиксировывает это нечто в том, что есть.

Потому, не факт, что такая помпа и тотальное поклонение Терезе из Лизьё, ПОМОГАЮТ ЕЙ.

Католики явно потеряли что-то очень важное и сущностное. Возможно – ещё со времён Святого Франциска.

Страшным рубиконом стал год уничтожения Ордена Тамплиеров.

Иезуиты целенаправленно убивали Рыцарский След, они же – главные распространители барокко. Кстати, последнее, вполне вписывается в концепт добренькой красивенькой и приятенькой "духовной" сентиментальности. Роспись, витражи и скульптурная пластика Базилики в Лизьё продолжают и усиливают тему прелести: всё ярко, пафосно и "богато выглядит".

Утрачены ориентиры; налицо – крен в чрезмерную Катафатику, а значит – и в оперативный материализм сенсуального характера.

Другими словами – всё это не выходит даже за сферу страстей души; вот только страсти эти – просто наряжены в камуфляж "христовой любви" и сдобрены специями моральных концептуализаций.

В Дао Дэ Цзине, в одной из глав, сказано что-то вроде того: что когда пропадает Знание – тогда появляется мораль и человечность.

Не нужно связывать Романо-Готическую Архитектуру с Католицизмом, тем более – с современным. Такие ассоциации закроют Вам всю возможную глубину постижения, той Истины, которая скрыта за упомянутым Зодчеством.

Конечно, католики служили и служат в этих Храмах: но – вышеупомянутые Тампли, Гнозис, заложенный в их Форму, относится к католикам как Большое относится к меньшему, или как Целое к частичному.

Жизнь слишком коротка и драматична, чтобы позволять себе играть в толерантность.

Картина проясняется.

Идём на ж/д: нам ехать в Эврё. Беседуем о том, что, пожалуй, в Лизьё мы вряд ли ещё когда поедем.

Смотрю на билет: с радостью регистрирую – знаю французский на уровне понимания железнодорожного билета.

С песней горна начинается расстрел...

ГЛ.: 114. ЖИВОЕ СЕРЕБРО ЭВРЁ: НЕОБХОДИМА КИСЛОТА.

Вопросы "нравится/не нравится" Гото-Романика или барокко (к примеру) – это не вопросы вкуса.

Это вопросы Знания, знания и полного отсутствия оных.

Когда человеку нравится барокко (опять же – к примеру), значит, у него есть с ним некое созвучие: следует – он нечто не распознаёт в собственной композиции; он, можете не сомневаться, отождествлён со многими страстями и не сублимировал вполне сексуальную энергию даже до средней чистоты возможной Формулы.

Точно также, классицизм связан с фиксацией: а что фиксировать среднему гражданину? Свои неведение и гордыню.

Отсюда возникают важнейшие Операции Разделения и Растворения: в Вечном Сентябре вообще неприемлема ситуация из серии "играл в отгадывание слов и не угадал ни одной буквы".

Нужно понимать: мы находимся в оккупации, на территории, захваченной демиургами. Потому, просто так, либо – только в конфигурации тривиальных процедур банальной религиозности, Ты не обретёшь ничего или, практически ничего, качественного.

И такого рода Пилигримаж, обязательно предполагает растворение вульгарных примесей.

Без такого комплекса Видения и оперативности, ехать в Эврё бесполезно.

Вульгарные ингредиенты полностью заглушат всё субтильное.

С другой стороны, даже то, что в определённой мере, сохранилось, воспринимается современниками в корне неверно.

Наиболее показателен пример витража.

Особи наших дней воспринимают витражи как своеобразный комикс, читая сюжет в определённой последовательности. Такое, в принципе, возможно; однако, играет исключительно вспомогательную роль.

Дело в том, что Традиция всегда идёт от Единства и Целого.

Потом из этого, одновременно Фокуса и Рассеивания, выделяются базовые Аспекты по: Двойка, Тройка, Четвёрка, Пятёрка и Семёрка... вплоть до завершающих сплавов типа 72, 22; количество отдельных вещей – это в принципе, вибрация, дыхание, Универсума...

Получается, смысл Витража – не рассматривать его, а: встать в определённый Центр. Туда, где сойдутся Реки...

Часто: сие – Средокрестие.

И: получить одновременное облучение со всех сторон, вобрать его в Сердце (не физическое), так обретая Универсальное Лекарство или Квинтэссенцию.

ЭТО И ЕСТЬ ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЯ.

В Романском Храме Гнозис транслируется преимущественно посредством ритмики и настроения Форм; в Готическом – к этому добавляется результирующее влияние Витражей (Форма – Чаша; Витражный Свет – Вино); впрочем, чаще всего – имеем дело с гото-романскими Смесями...

Не распознавая этого всего, крайне маловероятно, корректно понять и усвоить частный элемент (например, значение отдельного барельефа или скульптуры) всего этого Организма.

Множественные мотивы растительных и бестиарных убранств наших Храмов репрезентируют базовый ад, демоническое Измерение витальности, как таковой. Некую Глину... Это дело связано с Корнями и Ветвями Древа, а также – с Родом, Сила которого может быть проинтерпретирована через Тотем. Только с этим пространством, связана Магия, и в основном – Чёрная.

Современникам сие почти недоступно из-за агрессивных деформаций в результате социализации.

Сквозь эту Глину светит Свет.

Даже не так: в неё бросаются семена Рая; каждая такая капля мгновенно выделяет 26 Лучей (простейшим образом это изображается Крестом), структурирует Направления и Оси. Свет вносится во Тьму.

Сетка Порядка и Облако Субстанции иерогамно танцуют...

Это – ещё одно Знание Соборов.

Мы, люди, такие.

В основном, побеждает аспект Глины и отработанная жизнь, поедается, интегрируясь в inferнальные пневмы (здесь, их устойчивые вихри, можно видеть и как божеств).

Потому, вполне корректно сказать что-то вроде: Ад сожрал её душу...

Итак: Эврё, милый и тихий городишко с Храмом Нотр Дам.

Дождь, опять же, время от времени, заполняет пространство.

Местный Катедраль.

Он порядочно изучен элементами барокко и классицизма.

Фасад – мысленно растворяем все классические колонны и не нужное наверху Северной Башни. Получается – весьма аскетичная романская ситуация. Башни Фасада выходят либо равными, либо – правая чуть выше.

В Башне Средокрестия убираем Шпиль – получается классическая Фонарная Нормандская Башня.

Всё: произведя сии Операции, мы проявили совершенно иное Измерение.

Обращает на себя внимание Трансепт: Северная часть - вся пламенеет полярными сияниями; Южная – более структурирована и намного менее изрядна. В этом – свой глубокий Смысл.

Восточная Капелла сильно вынесена из Хоров вперёд и выделяется отдельным челном на фоне всего Храма...

Эврё: мы здесь не долго.

Пару часов.

Дальше – завершение Опуса.

Париж и Ворота Нашей Дамы.

ГЛ.: 115. ТАНЦУЮЩАЯ ЗВЕЗДА ПАРИЖА.

К 16.00 прибываем в Париж, к 17.00 – заселились.

Окунаемся в его вечер...

Нотр Дам де Пари уже закрыт, река народу валит из чрева, менты всё оцепили, что-то происходит.

Громада Собора чернеет над фиолетом вечера – ныряешь в этот контур, и осадок опадает. Омовение. Тишина.

Тихая нота.

На одной высоте.

Совсем рядом – Сен Жюльен ле Повр, один из старейших Тамплей города Изиды. Заходим.

Храм почти пуст; мощное ощущение Священного Присутствия.

Он, кстати, почти Православный.

Остановка тонкого созерцательного зависания.

Далее – в Храм Святого Стефана: совсем рядом...

Ужинаем у китайцев.

И: ныряем в синеву парижских улиц.

Идём к Башне Сен Жак – когда-то, в первое Паломничество, мы обнаружили там Ворона и Нерваля. Сквер закрыт, смотрим на Башню через прутья решётки; лёгкая грусть воспоминания Белым снегом на нивы вечера.

Далее: нас тянет в глубину кварталов, мимо уродливой громадины Центра Помпиду. Немного помыкавшись, находим Дом Фламеля.

Вроде как, на сегодня, это самый старый дом в Париже – его построили в 1407 году. Некоторые пишут, что Фламель там жил в последние годы, некоторое – что это просто был один из его приютов... как всегда в таких случаях, ясно и точно не знает никто.

Тем не менее, факт – сооружение сие как-то конкретно связано с Фламельем.

Подходим.

Полустёртые барельефы, надпись вверху, буквы, чётко видно слово "ORA". Изображены Некто, изучающий Книгу; Ангелы с музыкальными инструментами (пожалуй, вспомним Бременских Музыкантов)... Весь фасад дышит какой-то особой чистотой и расколдованностью от того, что уже и не замечают...

Мы, всего лишь вчера, ещё были в Байё и там повезло попасть в Крипту – в ней, приблизительно того же возраста, что и домик Фламеля, фрески. Там Ангелы удивительно похожи и также играют на музыкальных инструментах...

Тончайшее вслушивание...

Что-то взяв, или – причастившись; а может – окрасившись, уходим. Плавание по ночному Парижу; затаённый Паук Нотр Дам... чёрная Сена с разноголосыми полосами от разноцветья фонарей.

Дом. Сборка всего. Прыжок в хрупкость сна.

Утро.

Дождь.

Упругие струны волосами воды метут присенную улицу.

Быстро собираемся – и в Нотр Дам. Около восьми утра.

Храм Нашей Дамы.

Действительно, среди всех виденных уже более сотни Храмов Романо-Готического типа, он – совершенно особенный.

Врата.

Второй Аркан...

Мать, Женских Чистых из всех... пожалуй, её Супруг – Кёльнский Дом...

Опять же: описать Нотр Дам – абсолютно безнадёжное занятие.

Качество и Сила Присутствия Передачи в Нём – совершенно чётко проявлены. Можно, почти бесконечно, описывать, созерцать, понимать и любить всей душою, этот Храм...

Например, уже выходя, на Портале Пресвятой Девы заметил фигурки: Адам, Ева, Яблоко; Древо – и да, Лилит со змеиным хвостом.

Портал Страшного Суда: вверху – Христос Пантократор, а внизу – Алхимия с Небесной Лестницей.

С Севера – Красная Дверь Алхимиков: над ней – группа фигур; их – пять. Понятно, что намёк на определённую Квинт-эссенцию...

Конечно, поражаешься идиотизму католиков (ведь Храм-то, вроде как их) – орган закрыл собою, наверное, треть Западной Розы. А на ней, кстати, изображены взаимодействия душевных пневм в Чистом и Вульгарном аспектах...

Происходит месса: суббота, утро – аж десять человек в ней принимают участие; где-то двести-триста туристов неистово фотографируют себя и обстановочку. Суета и тусовка.

Царство абсурда.

Поп еле блеет, извините, но по-другому этот апофеоз неубедительности не назовёшь.

Терновый Венец Христа: он здесь. Святой Луи (Людовик) лично, много лет назад, доставил Его сюда...

Эта Священная Реликвия наполняет весь Храм чем-то непередаваемо тонким, ужасающе мощным и нейтрально-прозрачным.

Розы: Фиолетовый Север, Яркий и Сочный Юг (сторона мучеников); Запад – Роза, замятая органом. К сожалению, в Средокрестии здесь встать нельзя, а там – Замковый Краеугольный Камень, он – Синева и – Дева в Звёздах. Всё это – не красиво. Оно – за пределами и в Премудрости...

Конечно, возникает очень важный вопрос – а кем, всё-таки, реально был Виолле ле Дюк: это Существо (язык не поворачивается его назвать человеком), по сути – вернуло множество Храмов из Небытия. Нотр Дам де Пари – в том числе. Однако, восстанавливал он всё это своеобразно: главным критерием было либо вдохновение вкупе с интуицией; либо – он молчал, на что опирался.

Интересно, что на крыше Нотр Дам, кроме держателей Тетраморфа, есть статуя Апостола Фомы, патрона Архитектуры. Так вот, ему, Виолле ле Дюк придал своё обличие.

Ещё одна восхищающая Тайна...

Нотр Дам в первом взгляде – Ворота.

Врата – в Котёл Креста. Через Порталы – Страшного Суда, Богородицы и Святой Анны (есть, правда, Северная Дверь Алхимиков...).

Главная Плавка, похоже, инспирируется Тремя Розами, а сейчас, волею Истины – с четвёртой стороны излучает Терновый Венец.

Вот Шпиль: интересно, не Виолле ле Дюк, так его акцентировал, овестествив Квинтэссенцию?

Вне его: молчащий, притаённый Храм – нужно вытянуть Меч из Камня...

Все дороги ведут, сейчас так точно, не в Рим – но в Нотр Дам де Пари.

"Из Кёльнского Дома идти на Войну –
В Нотр Дам де Пари возвращаться..."

Да, моя Родина здесь.

Вспоминаю светло и тихо, посвящая ему Благой Плод, Доминика Веннера – Великого Французского Шахида. Распознаю этого Мартира в Северной Розе: пусть пребывает в славе её Измерения.

Французы – никто.

Они забыли своего Мартира, они забыли себя и, соборно, ещё в Революцию, продали душу Сатане.

Конечно, среди этого облака тщеты и предательства, есть вкрапления Святости и присутствуют редкие особи, живые люди.

Но их: катастрофически мало, пространство оккупировали куклы и машины.

Дождь тем временем немного истощается. Сыро и прохладно. День Святого Мартина, одного из Святых Покровителей Франции.

Напротив Нотр Дам, на арке местной ментовки, не удивляйтесь – обличье богини, Кибелы. Никто ничего не скрывает – да, Статуя "свободы" в США, это Кибела. Французские менты – тоже под ней. Почитайте, какое главное приношение Кибеле дарили её последователи.

Вообще, почитайте про культ Кибелы, этой Великой Матери, оппозиции Нотр Дам. Некоторые исследователи связывают Гнозис Чёрных Мадонн с Кибелой – сие грубая ошибка. Точно такая же странность, связывать Артемиду и Кибелу (уж, скорее, тут Богине-Матери, близка Деметра)... и ещё больший идиотизм – выводить Софию и Деву Марию из Кибелы.

Это всё равно, что рычащее и мычащее свести к одному знаменателю.

Так что, изучая что-либо, нужно не только быть предельно бдительным и перепроверять информацию с разных сторон, но и фильтровать всё, посредством настройки на тихую музыку Звезды Парадигмы.

Потому и Танцующая Пентаграмма может быть понята с точностью до наоборот.

День Святого Мартина продолжается.

Мы оканчиваем Опус этого Паломничества.

Наш Пилигримаж многое уточнил – он подписал приговор модерновому католицизму: ясно, что его Гнозис – весь в прошлом и этой Линией накоплено множество опаснейших ошибок. Запад духовно мёртв; бытовое религиозное Измерение практически полностью исчезло.

Публику всё более сводят к одному знаменателю и делают всё более управляемой.

Мир машин, кукол и самовлюблённых рабов...

Готовили сие, давно и долго: первая конкретная ласточка – Революция в Нидерландах; второй аккорд: Английская; третий "разрез горла" – Французская. Эти три – методично добились дух и устрой Средних Веков. Мир обрушился в предапокалиптические приготовления современности. Чего стоит только тот факт, что в Нотр Дам де Пари по некоему радостному случаю, году так в 1945, играли Марсельезу (сами же католики)?!

Уже – практически свершившийся факт, потеря Европой и Америкой повседневной качественной религиозности. Как говорится, Церкви есть, но мало кто в них ходит. А если и ходят – то не так и не с тем.

Это необходимо чётко различать и учитывать, поскольку – изменился и продолжает претерпевать изменения, дух окрест.

Настало время предельной бдительности и духовной чистоплотности.

Не вызывает сомнений, что, невзирая на все открытые возможности и тому подобное, человеку нашей Ойкумены, обязательно следует Окреститься в аутентичной Православной Линии Передачи – и чем раньше, тем лучше. То есть: детей нужно крестить сразу.

Это уже вопрос элементарного Выживания в разворачивающемся Аду.

Интернет – не просто удобное и полезное нечто. Это – весьма определённая Формула причастия. Некрещённому (или – не находящемуся под защитой Линии Передачи), крайне опасно нырять туда даже по самым безобидным поводам. Антидот, противоядие от демонических влияний, нужно принимать наперёд и регулярно, поскольку, собственно отраву, во всех Вас закачивают разнообразно и постоянно.

Одно, максимум – два, поколения и свершится катастрофа, которой ещё не знал Мир – Религия умрёт. А вместе с нею и та, такая ранимая, но всё же – человечность.

Не далеко и то время, когда людям будут КОНКРЕТНО И СРАЗУ, наводить, нужные демиургу, чувства и мысли. Опосредованно, сие уже всюду делают и теперь...

Те, кто хотя бы что-то понимают и не унифицируются вместе со стадом – последние Катехоны: они, всё ещё удерживают Ад от тотального схлопывания через всех нас. Их инаковость не даёт доготовить "первоматерию" нового ложного "золотого века". Учтите, что последнюю, можно зафиксировать только массовым убийством большинства объектов Глины человечества: а уж, те, кто примут сие решение, ошибочно и глупо мнят себя новыми богами... Все, пассивно принимающие дух современности, есть сотрудники Зла в деле "приготовления

всеобщей массовой бойни"; все объектные существа ("простые люди, живущие обычно"), к огромному сожалению, – пособники inferнальных агентов со всеми вытекающими трагическими последствиями для их посмертия...

Апокалипсис.

Наверное, не случайно я таки купил "Анжерский Апокалипсис" именно в Лизьё, во, вроде бы оплоте, католицизма.

Святой Мартин, Защитник Франции – был Воин.

К нему и обращаю развёрзтость моей безмолвной Молитвы.

Эта Свежая Пустота яростно вибрирует всеочищающей возможностью: пусть Свершится.

Пусть Катехоны Границ, своим упругим нейтралом не дадут прорваться порабитителям и смогут защитить Малых мира сего.

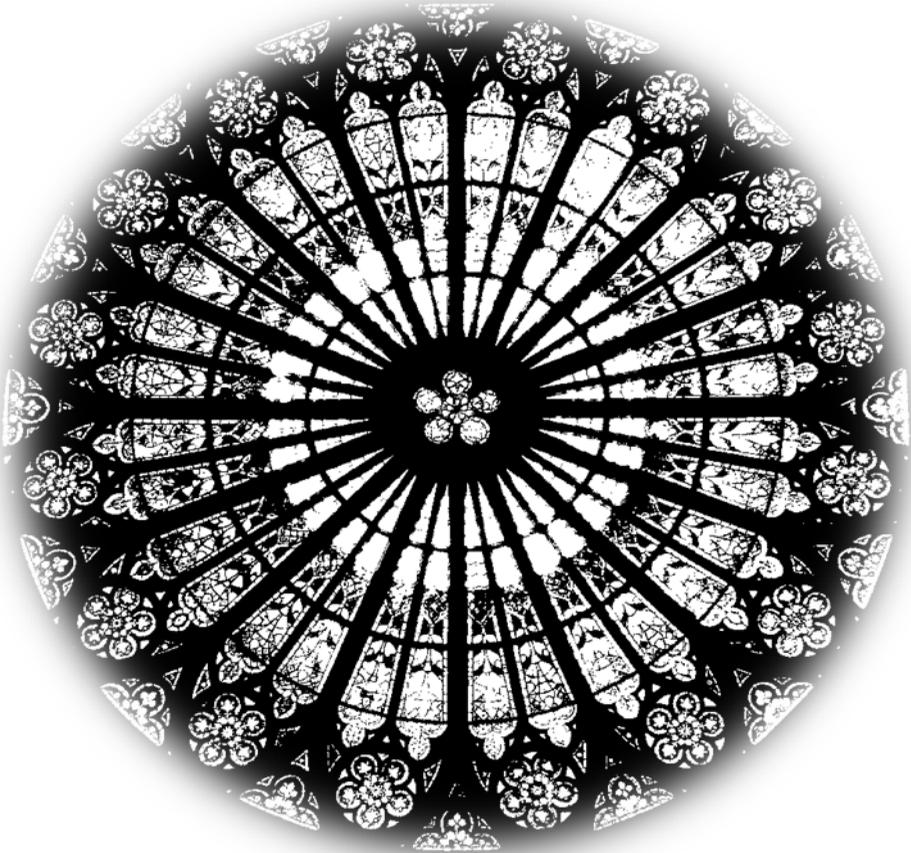
Танцующая Пентаграмма Парижа: кленовый Лист межмирья скользнул в пропасть – его обжигает свободный воздух.

Ещё не всё предрешено...

Часть II:

Убедок и Камеръ Мррра.

ГЛ.: 116. ТРОПА В НЮРНБЕРГ.

Конец ноября: месяц, который мы называем "чистень" – апофатическая нота уверенно звучит в годовом колесе.

"Не нам, Господи, не нам..." – девиз Тампля изрекает само аскетическое настроение природы. Потеря лишнего, обнажённость внутри снов, сталь и её блеск...

Рыцарские Тропы: нечто, вроде бы могущее сказать "мы", немо рычит, но не мычит. Мы признаем Священную Передачу Христианства, но не соглашаемся с утверждениями изолированных клириков, претендующих на монопольную Истину.

В этом Паломничестве мы намереваемся попасть, в том числе, в Бамберг – в классический Имперский Храм. Он обладает двумя Алтарями и этим самым манифестирует, как минимум, равновесие двух Линий – Церковной и Царской (Авраама и Мельхиседека (позже – Пресвитера Иоанна) в библейском Гнозисе). Нет приоритета власти Папы над властью Императора (хотя (по ряду причин), вполне возможно обратное...).

Конечно, с такой позицией подавляющее большинство Христианского Священства не согласится – и именно это, в своё время погубило Мир Передачи: Средневековье закончилось. Здесь, в таком контексте, показателен сговор Филиппа Красивого и Папы Римского против Ордена Тамплиеров: sie погубило То...

Царский Путь щедр и изобилен: его операторов интересует не конкретное направление, но – Запредельное, как таковое. Проекция этой позиции в социум порождает Империю; вспомним Монголов – Синее-Синее Небо Истины, в котором достаточно места любому конкретному Сакруму.

Сведение и сужение власти Царя только к Христовой Передачи, похоже, как раз и разрушило саму эту власть. Не

потому, что великое Учение Спасителя увечно или частично, однако – из-за самой специфики подлунных демиургий.

Наш Маяк – Пресвятой Грааль: Нечто, имеющее прямое отношение к самой Крови Христа; и, одновременно – выходящее своими звучаниями далеко за пределы Христианского Предания и Мифоса.

Пожалуй, Грааль – наша Икона Основы.

Чаша, Камень и Звезда.

Дверь и Храм.

Храм не противостоит Церкви, но вбирает Её в Себя. Храм – наречённый Церкви.

Романо-Готические Тампли – это искры от исходного костра Грааля-Храма. Да, в соответствии с дружественным "по дороге" Царского и Христианского, в них служили и служат мессы; но самое главное, суть Передачи – не в них. Эссенция – радиация Грааля.

Католическое далеко не равно Рыцарскому; даже в Средние века, то Католичество относилось к Царской Передаче, как меньшее к большему. Современное католичество мало похоже даже на своё средневековое лицо – потому, речи не идёт о причастии в режиме литургического объединения с этой Линией. Ей не противостоят, её обмирщению в современной позиции – только удивляются.

(О протестантах, как о явлении в целом, вообще можно не говорить: за редкими исключениями, сие – всецело мирская история, настолько же отличная от Священного, как концерт Верки Сердючки от Пасхальной литургии).

Паломничество Вечного Сентября ищет осколки, тени и отзвуки Пресвятого Грааля. Мы спокойно открываемся в трепет Объединения с Этим.

Клир и его паства – Причащаются: то есть, всегда приближаются.

Рыцарство – Объединяется, возвращая себе трансураническую Родину. Конечно, такое определяют как "гордыню", причем, в нимбе этого искушения, Рыцарь преодолевает тщету не отрекаясь и подавляя, но, как минимум – преобразуя. Его гордыня сгорает в подвиге особого горения Крови: он всю её свою сливает в Грааль, получая из него – новую. Кровь цвета Неба: в ней привольно летают чёрные Вороны Тайного Знания. В последнем - нет места самовознесению.

Мы ищем Рыцарской, Царской, Передачи.

Её иконы всё ещё горят нездешним светом. Это сияние и есть искомый ингредиент.

Конечно, можно молиться. Однако: моление подразумевает "там и здесь".

Объединение невозможно для мирского ума, соединяет в Единое и потому, Корень Молчания выше слов, пусть даже и Священных.

В Молчании этом – не просто Исконная Тишина, но и капли всех возможных Звукоцветов, подобных самоцветам в Короне Царя...

Перелёт.

Пару часов – и мы в Нюрнберге.

Имперский Город.

Последняя вспышка его такого рода величия – ещё совсем недавно: не прошло и ста лет.

Дождь и сырость встречают нас. Крики возбужденной немецкой молодёжи: в них приятен тембр языка.

Быстро заселившись, идём в центр. Собор Святого Лоренца первый в нашей тропе. Он стоит, вися, молчаливый и отстранённый. Две стремительных Башни симметрично прокалывают небо – видимо, потому оттуда капает рассеянно вода...

Две Башни – как равновесие жречества и воинства: между ними – Роза, она затаённо горит своим тайным Огнём (очевидно, в контексте этих созерцаний, символизируя Передачу).

Ровная тихая печаль окутывает присоборное пространство, на этом фоне празднично расцветенные магазины только подчёркивают заброшенность местности.

Нюрнберг: волшебный звукоряд. Город Тангейзера...

Город Тевтонов.

Умное Небо; Философское Небо; Мысленное Небо...

Патриций Филипп Ульстадий.

Бродим по ночному Нюрнбергу: стайки молодёжи, запах конопля. Проститутки...

Всё на месте.

Фрауенкирхе и руины Тампля, где сохранялось Копьё Лонгина. День первый.

ГЛ.: 117. НЮРНБЕРГ КРАСНОГО КАМНЯ.

Воскресенье.

Вся Германия расслабленно вымирает. Большинство кафе, магазинов и заведений – закрыты. На улицах – мало народу. Если всё это умножить на бесснежный день конца ноября, сухой, хмурый и холодный – вы получите картину настроения этой пристани.

Небо затянуто тучами, преобладает серо-фиолет. Изредка пролетают редкие снежинки...

Как по мне – идеальная погода для паломнических движений, жестов и форм.

Я уже был единожды в Нюрнберге, потому, сегодня – как бы более точное увязывание (плюс – повезло с балансом стихий).

После ночного приключения (о нём – позже), утром мы разделяемся и каждый идёт в свою сторону.

Заново узнается и видится Пентакль Имперского Свободного города.

Итак:

- На левом Плече: Храм Святого Себальда;
- На Правом: Храм Святого Лоренца.
- Коронует третий глаз и Чело: Тевтонский Тампль Святого Иакова (могила Тангейзера тут же).
- В Животе: Храм Девы.
- Два Столпа поддерживают: справа – Прекрасный Колодец; слева – Дарохранительница из Тампля Святого Лоренца.

- Вокруг Пояса: Стены и Башни; за Спиной – Крепость на Диком Камне.
- У Сердца – Руины Храма Копья Лонгина.

Важный момент: Святой Покровитель Нюрнберга – Себальд, живший где-то в 8 или в 11 веке.

Его чудеса характерны: добыча Пламени из Льда и Возвращение Зрения слепцу...

Вот это соотнесение Измерения с измерением и есть один из аспектов Объединения. Имеется в виду выделение особых главных Передатчиков, сепарация всего лишнего и сопряжение их в определённом порядке с тем или иным образом оперативного тела.

Сие оперативное тело вполне может состоять из ряда тел, определённым образом связанных: антропоморфных, бестиарных и геометрических. Из последних – наиболее общим и в то же время, самым совершенным, является Шар.

Располагая активаторы в определённых местах, оператор смешивает их настроение, так имея одну из возможностей обрести эссенцию.

Ритмика дня выстраивается рядоположно от погоды, форм и молитвы одного из нас: Святой Себальд, судя по всему, услышал, и мало вообще не показалось никому. Распределение этого дела растягивается до вечера. Потом – работа над ошибками. Действительно, если искренне попросить – ответят: но не то, что ожидаешь и не так.

Ночь в Нюрнберге была специфическая: в 4.30 заработала пожарная сирена – немцы выбегали из хостела босиком и в трусах, мы, не слыша запаха гари, вяло оделись и подозрительно присматривались ко всему; оказалось – тревога ложная. Характерно: человек постсоветской Ойкумены в возрасте после

30, чаще всего поставит под сомнение всё, идущее от системы; западный аналог – выполнит предписание, не задумываясь...

Знание разлито в Нюрнберге. Его Линия Передачи отсечена в живом виде не так-то и давно – в ходе процесса 1945 года: видимо, в его же результате, не отстроена, а оставлена руинами и оскверняется концертами, Церковь Святой Катарины, место, где сохранялось Копьё Лонгина и другие бесценные артефакты.

По крайней мере, по официальным данным истории, именно в Нюрнберге, впервые в Европе, издана "Изумрудная Скрижаль". Сие весьма символично.

Есть один очень важный принцип. Звучит он настолько же просто, насколько сложен для интеграции в жизнь современным европейцем: "от Общего – к частному".

Мы, к примеру, можем быть очарованы сотнями узоров Готического Зодчества или – веерами алхимических терминов: и - можем в отчаянии искать их смысл и отгадки. Потому как: привыкли к множественному и оперируем в его поле, соотнося одно с другим, объясняя одно через другие такие же; но не выходя на уровень метаобобщений. Более того: внимание пытается овладеть пониманием, напав рывком на сакральное пространство смыслов. Результат, естественно, плачевен...

А можно, просто, когда ты не понимаешь ясно какую-либо конкретику, сделать шаг не в напряжённую суету дешифровки одного аспекта путём толкования его другим соразмерным, – но: вернуться назад, к Центру, сделать шаг назад, к Истоку. И вот в этом – никогда нет проигрыша: Единство всегда осязаемо и всегда есть. С Бога всё начинается, в Нём всё продолжается, и в Нём обретает своё завершение.

От Целого мы идём к аспектам. Например: не понимаешь 64 Гексаграммы – вернись к Восьми Триграммам; не понимаешь

их – вернись к Четырём Образам; не разбираешь и этого – Два Начала...

Всегда Единство: это значит – Путь без возможности проигрыша.

ГЛ.: 118. ИМПЕРАТОРСКИЙ БАМБЕРГ.

Нам повезло – приблизительно до 14.00 успели практически всё, потом пошёл занудный дождь, не затихающий до утра.

По сути, Бамберг это (в данную гравюру Пилигримажа):

- Собор;
- Клуатр монастыря Кармелитов;
- Крепость на горе;
- Мощёные Улочки, дома и Камень;
- Река и Ратуша в её объятиях...

Остановимся, пока, на Главном Соборе и на некоторых важных моментах, связанных с ним.

Императорский Собор является коагуляцией Святых Императора Генриха Второго и его Супруги Кунигунды. Особенно, сей Святой был в связи с Линией Святого Георгия и последний стал покровителем Бамберга.

Из этого, вполне логично следует Архэ Рыцарского Достоянства – Бамбергский Всадник: статуя конного Воина, созданная приблизительно в 1235 году. Всё Измерение Рыцарства вошло в эту Форму, как реки – в море...

Собор обладает Двумя Центрами и, соответственно, двумя Хорами.

Восточные Хоры сохраняют Гнозис Императора в иерогамном аспекте: здесь гробница Императорской четы.

Западные Хоры – манифестируют Линию Папы и в них главный Алтарь перенесён очень поздно; то есть, сама структура Храма обнажает примат Императора и его Линии перед Церковью. Император – Супруг, Церковь – его Жена. Так проявлено соотношение Царской Линии и клира: Мельхиседек иерархически выше Авраама...

Передача Сокровенного Гнозиса не ограничена и не обусловлена только Христианством.

Характерно и то, что Генрих Второй - последний Император династии Оттонов: некая Печать Смысла и Качества. Он, кстати, прозван "Король-Монах", что связывает сие с манифестацией Рыцарей-Монахов и их трёх Главных Орденов...

В Западной Крипте захоронены главы Святой Императорской пары при том, что их саркофаг – у Восточных Хоров. Это ещё раз подтверждает, что Церковь и Папа не играют мужской роли Управления и направления, но – женскую, Сохраняющую.

В Восточной Крипте захоронен и Король Конрад Третий (что ещё более акцентированно переносит центр тяжести в Линию Короля).

В Тампль с Восточной Стороны ведут двое Врат: Адамовы и Марии.

На Севере располагаются Князьи Врата: здесь Христос-Пантократор отделяет Благородное от Вульгарного (причём – в числе грешников и падших – все категории социальных слоёв,

включая Папу). Там, как раз бинер статуй "Церковь–Синагога". Последняя изображена с повязкой неведения на глазах, со сломанным посохом утраченной Вертикали и утерянном Знанием Скрижалей Завета.

"Церковь" – в Короне, с Чашей и Крестом: сие, ещё раз, символически указывает на роль Церкви, как Жены Императора.

Врата Адама содержат шесть скульптур: Стефан Первомагистр (шахид) и Супружеская Императорская чета; Апостол Пётр, Адам и Ева... это, также, имплицитно содержит Знание о сути Королевской Власти...

Так случилось, что главный Алтарь поддерживает символически весьма характерная скульптурная группа, сделанная из липы: Распятый Христос, Иоанн, Богородица и Мария Магдалина. В этом - свой сокрытый инспиративный Смысл.

На Юге – Часовня Святого Гвоздя: место, где положена только тихая молитва. То есть, тут – апофатический Предел Тампля и главная Святыня, Гвоздь Распятия, находится с 14 века. Сия Часовня как бы напротив Княжьих Врат...

Не совсем очевидно, но провиденциально: тема Святого Гвоздя и Фиксации подробно разбирается в трактате бамбергского алхимика ("Война рыцарей").

В данном Храме витает какой-то особый дух и он мало похож на настроение современных католических церквей. Видимо, сила Передачи такова, что изменяется сам окрас доминирующего сейчас, Течения.

Обратил на себя внимание небольшой проспект, изданный клиром этого Тампля: он великолепный и очень сущностный. Понимаешь: "Дух дышит, где хочет".

Исключительно важный момент: в упомянутой книжечке, написано, что Святой Августин, относительно Истока Символа Веры, утверждал следующее. В Пятидесятницу, когда на Апостолов низошёл Дух Святой, каждый из Двенадцати, СПОНТАННО, ПО ВДОХНОВЕНИЮ ДУХОМ, высказал одну фразу – их совокупность и стала Символом Веры.

Значение такого понимания Истока, трудно переоценить: Суть Учения Христового не концептуальна. Она – инспиративна и проявлена вне операций двойственного ума!!!

Пожалуй, на этом следует завершить сей короткий очерк, больше похожий на каталог точек различия Священного, чем на описательно-рассудительную статью.

Такая передача есть особенность Вечного Сентября...

ГЛ.: 119. ЗОЛОТЫЕ БАШНИ ЭРФУРТА.

В Эрфурт приезжаем к десяти утра. Занудный дождь иссыкает и понемногу на его смену приходит предморозная сухость: в этой бодрости мы и втекаем в город.

Мимо проплывают тела Храмов, множество нарядных витрин и вереницы прохожих...

Сегодняшний день передаёт Знание Дистанции...

Центр Города Золотых Башен обозначен чётко и вполне: холм Двух Тамплей. Вместе с известной Лестницей они образуют убранство особого Тернера.

Два Храма – посвящённые разным аспектам Святости, в том числе – в выражении Опуса Мужа и Жены, как бы висят в

Небесах. Их шпили явно манифестируют Огненную Природу, а место и общее ощущение от всего – проливают животворящий Воздух.

Лестница нисходит к горизонтали, к миру людей, и тут – огромная площадь; сейчас на ней – предрождественская ярмарка во всём изобильном Великолепии. Бурлят нижние Воды сантиментами радующихся граждан, Вверху – безмолвно висят громады нематериальных Храмов.

Отсюда мультиплицируется весь Град: золотой свет подхватывается мощёными улочками, заплетается в косы рекой, прячется в уютные окна жителей Эрфурта.

Ещё один центр сей столицы Тюрингии – Мост. Он и есть особая главная улица с домами, Башней и Храмом. Поток Щедроты журчат здесь упругим руслом и, конечно, в связи с тайной жизнью Холма Двух Храмов.

Между ними: Тампль, где подвизался Мейстер Экхарт и Рагуша в обрамлении весьма примечательных домиков, отмеченных печатями, связанных с герметической Мудростью.

Вернёмся, однако, к Дому – главному Храму Эрфурта; он посвящён Деве Марии.

Совершенно явственно распознаются три главных Котла.

"Котёл Пылающих Врат" представляет собою пространство входа, выстроенное трикутами и шпилями.

"Котёл Прозрачной Белизны" – основное Измерение Храма: огромный и высокий зал, в нём – восемь исполинских колонн. Колоннады (по четыре) образуют как бы три Нефа: центральный заставлен скамьями, и два боковых. Если стоять лицом к Алтарю, то левый – "Тропа Единорога": его настроение и качество Присутствия выстраивает Икона Девы с Единорогом;

правый – "Тропа Девы" (здесь: всё задаёт очень древняя статуя Богородицы). Оба эти боковые Нефа – как бы дорожки Посвящения в особый Гнозис Чистой Альбы.

Далее – Каскад Всеизобильного Пламени, в нашем видении выраженный основной мембраной главных Башен.

За ними – третий Котёл: "Пылающий Розарий"; это пространство Хоров, формируемое Готической формой и множественном Витражей. Здесь, напротив друг друга, древние скамьи: сидящего, они немного сжимают с боков и вытесняют его присутствие в концентрацию по центру, а над головой – готическая Корона (она выстраивает меру сознания); своеобразный "станок медитации", вплавляющий операторов друг в друга и в Храм...

Лейтмотив Эрфурта – Единорог... Его Госпожа нам вполне известна.

ГЛ.: 120. ВСТРЕЧА У ХРАМА АНДРЭ. КЁЛЬН.

Ехали мы долго: пять часов. Выход из поезда, меньше минуты – и перед нами, стена Чёрного Пламени, Дом. Отменяются привычные соотносимости веса, тяжести и объёма формы: Дом уверенно говорит физике "нет", геометрии – "да".

Он даже не поражает. Просто ультимативно сообщает: ИНОЕ есть. Прямо перед очами.

Упруго оттолкнувшись от его Огня, поселив паспортные личности в хостел, устремляемся кто куда.

Разворачивается некая Трикута Смысла.

Храм Святого Андрэ – Мария в Капитуле – Дом. Сегодня Знание передаётся так.

Храм Мария в Капитуле – очень не обычный и содержит множество пространств.

Более-менее очевидны только две дорожки первого Нефа: Северная идёт от Девы, исполненной Глаз; Южная – от Древних Врат.

По центру – скамьи.

Кстати, из Устава Тамплиеров можно сделать вывод, что перемены сидения и стояния при Литургии, через ключ тела, сообщают состоянию акцент то на собранность и концентрацию, то на расслабление и пребывание в полном позволении. Только стоячая практика создаёт чрезмерный риск гордыни...

Видны Измерения, довольно сложно переплетённые с главным: три уровня по вертикали (включая Крипту), три на Восток; трансепт почти в середине и пространство за ним очень интересно структурировано, особенно мозаичный пол.

Храм пуст. Долго там. В молчании.

Пришёл сюда, уже преклонившись в Тампле Андрэ перед каменной домовиной Альбертуса Магнуса. В Крипте...

Тампль Мария в Капитуле обладает Клуатром и шедевраль-ной Романской Геометрией. Что-то сокрыто в нём. Что-то очень сущностное...

Возможно, оно всплывает в следующем Опусе – ведёт в Дом.

Там, по ряду обстоятельств, – прямо в Крипту; при входе – узор Лабиринта на полу, в центре – Иерусалимский Крест.

Доступная Крипта очень маленькая.

Сидишь.

Молчание.

Будто прозрачно-пустая капля. Из неё нарождаемся исполинский Дом. Там же похоронены епископы – как бы, Линия Передачи...

Вчерашняя древняя статуя Богородицы: Мария в Капитуле – Дева; Дом (как это странно не звучит) – Рождённый Спаситель. Крипта Дома – Всетворящая Пустота...

Фасад Дома откровенен в своей огненности: множество Трикут каскадами возносятся вверх, формируя и Башни, и межбашенное Измерение; видно, что главный ритм здесь – по семь; ощущается: Башни и есть возгонки Сублимаций.

Весь Дом в этих стрельчатых знаках Пламени – динамос вырывает камень к Небу; тот – чёрен от времени, взлетает, ломая материю ограниченной плоти.

Вернёмся к Марии в Капитуле: созерцание каменного стола Алтаря; проясняется, наводится резкость на ещё один аспект Гнозиса. Алтарь есть Закрытая Книга, Камень Алатырь и, конечно, всё это интегрируется в Пресвятой Грааль, ним и являясь.

Из любой точки Града видна и ощущается громада Чёрного Пламени Дома: эта пресветлая мрачная вознесённость.

Потому: в Кельне невозможно потеряться – Маяк Чёрного Света горит всегда.

В отличие от обычного пламени, он не притягивает мотыльков и они не сгорают в его жерле, опалив себе тонкие вуали невнятных крыльев.

ГЛ.: 121. ААХЕН: ИМПЕРАТОРСКАЯ ПЕРЕДАЧА.

Император – это Король Королей, то есть – Царское Достоинство, возведённое в квадрат.

Что такое Империя и Что такое Император (более того, что такое Король), поведать человеку современному, пожалуй, почти невозможно. А если, даже, и попробовать, придётся, как минимум, пересказать книгу Юлиуса Эвола "Восстание против современного мира"; и этого будет мало – даже, если Вы внимательно изучите вышеупомянутый труд.

Вам необходимо, хотя бы лет семь, жить весьма необычную жизнь: вне матриархальной обусловленности женой и детьми, родственниками и бредовой пропагандой национального государства; вне обусловленности интернетом, рабочей карьерой и средне-высшим образованием... забыть все координаты ценностей социокультуры последних трёхсот лет.

Придётся отрегулировать тело до уровня относительной свободы от его прихотей и инстинктов; достичь состояния более-менее сексуальной удовлетворённости и обладать устойчивой формулой начального покоя.

Знать Вкус Истины или Её Аспектов (Аспекта)...

Только пройдя всё вышеозначенное, Вы сможете немного прикоснуться к реалии Королевской Передачи.

И ещё.

Если Вы некий христианин-гордец (пусть и тонко организованный), считающий, что монополия на Истинное Знание только в пространстве Вашей Церкви – Вам не понять и не узреть, даже часть глубины Линии Передачи Мельхиседека и Пресвитера Иоанна.

По этим всем причинам так невероятно сложно узнать, что такое Аахен и в чём его Соль.

Карл Великий.

Величие этого сверхчеловека сопоставимо, пожалуй, только с Королём Артуром, Луи (Людовиком) Святым и Готфридом Бульонским.

В Древнем Мире – к мере Его Достоинства близки Александр Македонский и, возможно, Юлий Цезарь.

На Востоке, сопоставима Фигура Священного нелюдя – Чингисхана...

Держатель Чаши.

Аахен – поле, корень и основа Деяний Карла Великого.

"И Свет во Тьме светит и Тьма не объяла его".

Главный Храм Аахена неразрывно связан с Императором Карлом Великим; а именно – его центральный Котёл в форме Октагона.

Восемь алхимических Котлов составляют сей Собор: три главных, центральных и пять боковых Капелл...

Первый Центральный Котёл увенчан Башней и служит входом. Тут – известная Волчица и Шишка.

Второй – Главная Святыня, Октогон Карла Великого: он манифестирует Небесный Иерусалим и многократно отсылает оператора к решению Квадратуры Круга, в том числе – посредством чисел 3 и 4, их суммы – 7 и произведения, 12. Светильник Фридриха Барбароссы продолжает тему сию. Собственно, одним из решений этого Великого Уравнения и является Король. Тут же, на втором ярусе "превыше Сияний" находится Архэ Трона – намёк на Императора, как на Пустой Исток всеизобильного Творения.

Третий Котёл – Готические Хоры, Розарий Запредельной Святости. Тут: Мощи Карла Великого, Святые Реликвии и Камень Короля.

С превеликим трепетом следует понимать, что всё это непосредственно связано с Тем, из чего вынимают Меч и с Тем, что парно артефакту, бывшем в сороковые годы двадцатого века в Тампле Святой Катарины в Нюрнберге.

Два драгоценных ларца взаимно перпендикулярны: Император и Пресвятые Реликвии, связанные с Девой, Спасителем и Иоанном. Тернер сего – упомянутый Камень (ранее он находился в центре Октогона).

К сему дню имеет место следующее: Трон Короля находится, как и в Средневековье, на втором ярусе Октогона: здесь число углов сооружения удваивается; Кайзер во время Литургии восседал выше, проводивших Таинство, этим манифестируют свою сверхураническую и трансцендентную природу. Кстати говоря, есть поверье в Аахене, что во время Второго Пришествия Христос воссядет именно на этом Троне...

Император СОЗЕРЦАЛ литургическое тайнодействие: так проявлялось его место в Иерархии и оно было, как минимум, не

ниже Папы Римского (об этом свидетельствует и чеканка на одном из ларцов-мошехранилищ: в Центре – Христос, он благодарит Императора и Папу, которые слева и справа от Него).

Трон не простой: предельно аскетичная форма – каменные плиты; они взяты из Иерусалимского Храма; внутри Трона, ранее, была Святыня-активатор ("Закваска") – песок с кровью первомартира Святого Стефана (сейчас сие, видимо по каким-то веским причинам, изъято из Трона).

В древние времена, Белый Камень (Алтарь) находился в центре Октагона; сейчас он в Хорах, между двумя Хранилищами сакральных артефактов в качестве их Тернера.

В одной из этих сокровищниц (она расположена поперёк относительно главной оси Храма, в женской позиции) – Четыре Великие Святыни и доступ к ним, по традиции, открывался двумя ключами (один хранился в Ратуше, другой – в самом Тампле (что снова отсылает нас, как минимум, к равновесию Христовой и Королевской Передачи)). Запечатывалось это дело замками и свинцом; цикл составлял семь лет...

Есть некая полулегенда: вроде как, якобы, по распоряжению Фридриха Барбароссы, было найдено и вскрыто захоронение Карла Великого: он сидел и был устремлён всей позой к изображению Прозерпины...

Пожалуй, Октагон, ранее выглядел в ключевых своих резонаторах, как-то так (по восходящей): Камень в центре, Люстра Барбароссы над ним и Трон. По диагонали вверх от Трона – изображение Христа Пантократора (возможно, даже, отражение Императора в определённой ипостаси).

Не лишним будет отметить: вышеупомянутый Восьмиугольник вполне продолжен позднее, структурой Капелл Тамплиеров (примеры: Мец, Лан, Томар...).

Об Аахене можно писать очень долго... но – мы, пока что, закончим.

А в завершение, заметим очень важный момент. Во множестве Традиций есть заповедь и правило – говорить правду. За кадром, только, остаётся, что сие уместно в социокультурном пространстве, выстроенном по безусловной доминанте Осей Священного, то есть там, где есть легитимный и в силах, Король.

А говорение правды в условиях современной демиургии, в которой поправки любые намёки на Священное и на адекватную Иерархию, делает Вас лохом и жертвой, лёгкой добычей вышестоящих хищников (которые, в свою очередь – жертвы и рабы для более вышестоящих на зоне, бытийствующей под девизом "ты сдохни сегодня, а я сдохну завтра").

Искусство наведения Фаты-Морганы – совершенно необходимо для возможности продолжать Наше Дело.

К вечеру вместе с дождём, в Аахене, порою, пролетает снег...

ГЛ.: 122. РОЗА И КАМЕНЬ ТРИПА.

Едем более трёх часов.

В Кёльне пересадка, у нас – двадцать минут: быстро выходим на привокзальную площадь, ещё темно – выражаем почтение Стене Чёрного Огня Дома.

Пересадка в Кобленце, и через минут 20 попадаем почти в Нарнию: всё белым-бело. Удачно подходит стюард и мы пьём

белое вино и шампанское – ощущение белой умытости нарастает...

Трир.

Приехали.

Снег, чаша холмов вокруг.

Идём не как все, через Порта Нигра, но обходим сбоку и попадаем сразу к Базилике Константина.

Она ещё закрыта.

Молчащее немаленькое здание; тяжёлые металлические двери. Ждём. Мокрый снег...

Наконец появляется обладательница ключей, выпускает нас.

Заходим.

И вот тут происходит "разрубание Гордиева узла" или "удар Молнии": пространство резко, сквозняком, вверх и в стороны раскрывается; душа легко подпрыгивает и остаётся висеть в невесомости, да так и не опускается...

Храм внутри неожиданно оказывается намного больше, чем снаружи. Уникально распростёртые формы мгновенно окунают в, пожалуй, полюс общей храмовой апофатики.

Базилика Константина предельно аскетична; она умыта и проветрена арктической снежностью и её стены почти из синего льда.

Такого ещё не встречалось. Сей Тампль предельно прост и в этой Простоте обнаженная суть Истока.

Судя по сентиментально-глупому наполнению всякой хернёй, сей Храм сейчас принадлежит каким-то протестантам. Но на это вполне не обращаешь внимания и нордическая доминанта всё звучит.

Трир – старейший город Германии. Упомянутая Базилика Константина и Собор основаны в 4 веке, а Порта Нигра – во втором.

Град на реке Мозель, каким-то особым образом закручивает на себя – и вот ты уже в его круговращениях и что-то крайне важное и искреннее ноет в душе.

Более-менее ясно: главный ингредиент, основная закваска – Великая Святыня (она хранится в Соборе) – бесшовный Хитон Иисуса Христа. Он весь из единой ткани и, говорят, символизирует Единство сейчас разделённого, – Христианства...

Далее, Трир, формируют, наверное, три основных больших Котла: Базилика Константина; Собор и Храм Девы рядом; Порта Нигра. Все они, каждый по-своему, флюидируют атмосферу города.

Ансамбль Центральных Храмов Трира совершенно неповторим в своём излучении.

Он представляет собою Три Котла:

- 1) "Котёл Камня" – Собор Святого Петра со Святым Хитоном;
- 2) "Котёл Розы" – Готический Тампль совсем рядом, посвящённый Нашей Даме и действительно, формой своей, связанный с Цветком Основы Белого Авалона;

- 3) "Котёл Смешения" – Клуатр и его крытые галереи представляют собою икону Райского Сада собранной Эссенции.

Первые два Котла вступают в Иерогамию; третий – одновременно: блаженство этого Таинства, пустотная распахнутость послевкусия и рождённое дитё.

В центре Клуатра – Точка схождения всего: она отмечена даже узором камней.

Собор двуалтарный – в нём три Крипты; всё это означает, что он Имперский: один Алтарь – Папы, второй – Императора и относится к Линии Мельхиседека.

Его базовые формы совершенны и являют Правь Рыцарского Опуса, как Магистерия Королевского пути в аспекте "Водопада".

Вот только: враг не спал. К сожалению и прискорбию, Храм сильно искалечен внутри барокковой отделкой.

Вообще, совместить барокко и Романское Зодчество, мог только душевнобольной или – коварный враг.

Печально и то, что Хитон Господень хранится в специально построенной в последние столетия, пристройке (её здесь называют капеллой) – и это в экстерьере, единственная барокковая опухоль на здоровом нордическом теле Тампля. Думается, барокковые импликации и упомянутую пристройку, внедрили для погашения Священной радиации системы "Хитон – Собор – Трир – Германия – Мир", этим самым сделав ещё один важный шаг в деле уничтожения Линии Передачи Авалона и Вектора Пресвитера Иоанна. В Чистое, скорее всего, следуя inferнальной и демиургической инспирации, добавили большую меру вульгарного и ядовитого. Это, конечно, значительно ослабило силу звучания Сакрума Собора, но не убило

её. Храм, несмотря на все козни врагов, жив и Священный Гнозис излучается.

Тем не менее, не лишним будет провести Операцию отделения и в своём ощущении всецело растворить все истерично-прелестные барокковые привнесения до всеполной Пустоты.

Деяния Католической Церкви говорят сами за себя: кроме, вне сомнений, множества прекрасных Опусов, почему-то её Клир допустил ужас распространения inferнального и занудно-мирского зодчества (барокко, классицизм и современная "архитектура") со времён так называемого "ренессанса", тем самым погасив множество искр Святости...

Имеющий очи – да узрит: барокко, это не просто духовная слепота; это не только манифест каприза и сексуальной извращённой сублимации; это – провокация в прихожанине идиотизма ума и хаоса слепых страстей.

И всё-таки, невзирая на трагедию осквернения Собора вульгарными формами опухолей барокко, Трирская Циркуляция жива и способна инициировать некое Качество.

Дух Истины вихрится в Трире.

Он заплетается в кроны деревьев и нисходит ответами Звёзд.

ГЛ.: 123. ПО ДОРОГЕ В МЕЦ.

Так называемая духовность, некий Путь, подразумевает вхождение в пространство мало-мальски, качества с весьма желательным переходом в Качество. В том числе, одним из критериев этого самого обретения Качества, является интегра-

ция страха смерти и вообще, какое-никакое решение этой проблемы.

Любой оператор или кандидат в оные, так или иначе, столкнётся с вопросом преодоления, ну, назовём это - "первого Неба слепой Луны", то есть – матриархально-родовой обусловленности настроениями и ценностями вульгарно-стихийного женского аспекта Великой Матери.

Собственно, в начале пьесы, в любом случае, придётся сделать конкретный выбор: или – божество в виде семьи, детей и комфорта; либо – Истина и Бог, хотя бы в искажённо-ограниченном понимании частично приближения. Подчеркну особо: при входе во Врата Пути, придётся сделать однозначный выбор и заплатить за него соответствующую цену.

Идея "и то, и другое" неизбежно кончится подменами и псевдодуховностью компенсаторного характера, обслуживающей мирские делишки.

Ничего небесного и сущностного, как бы Божественного, нет в распространённых видах семейной любви, в том числе – к детям. Точнее, есть – исчезающе мало; настолько мало, что это можно и не учитывать. Семейная любовь сама по себе находится внутри контекста животности (лучшая её сторона) и социокультурной морали (худшая, потому как - лицемерная).

Мужчина-раб Великой Матери этой своей позицией предаёт и женщину, так как не может выполнить роль активатора Неба у неё и своей пассивностью провоцирующе включает программы хищнического потребления и поглощения мужского аспекта в виде комплементарного вторичного активатора вульгарной женственности.

Идея примата богатства, роскоши, денег и власти как статуса – не самостоятельная, но производна от множественных композиций активности Великой Матери. То есть, занятия и

вовлечённость в сферы, связанные с любой выгодой, корыстью, либо с сентиментальным сочувствием (благотворительность как некий бренд), социально корректные в дне этом – удел подкаблучников самых разных форм и видов. И эти особи своим совокупным настроением превращают женщин в стерж, сук и рожающие автоматы... что, понятное дело, воссоздаёт надёжно первый корпус демиургии. Зеки охраняют сами себя и друг друга.

Женщина в своём аспекте Небесного Качества, сама задыхается в матриархате и гинекократии, но... упорно продолжает следовать ритмам Слепой Луны.

Православие, вроде бы несёт базовую Формулу "Мужчина уповает на Бога, а жена – на мужа", но оперативно трактуется населением в духе "Дева Мария – легитимизирует и освящает материнство как таковое и само в себе", при этом игнорируется вся экстремальность Деяний и Сути Спасителя, да и просто не замечается, что монашество онтологически выше всех семейных движей.

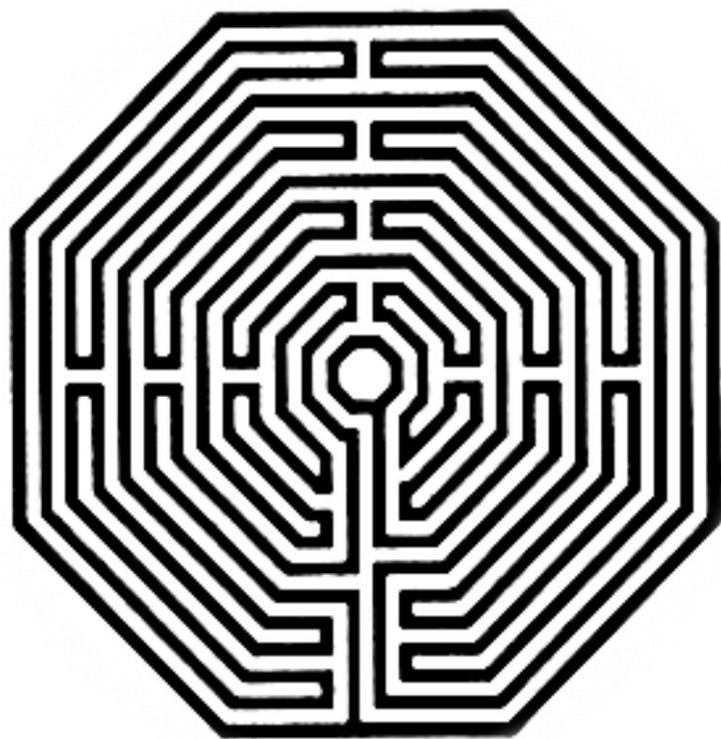
Паломничество абсолютно бессмысленно для мужчины-раба Великой Матери: оно неизбежно пройдёт в контексте компенсаторики, прошений и умилений. Собственно, барокко связано с красотостью и прямо соотносится с семейными умилениями, на деле представляющими собою уродливые субликации уже вялой похоти.

Мы приехали – Мец.

Сразу с ж/д быстрым штурмовым шагом идём к Тевтонской Крепости. Восторгаемся её правильной суровости и силе текущих в рвах, вод Мозеля.

Мы дома.

Входим через неё.

ГЛ.: 124. СВЕТАЩИЙСЯ МЕЦ, ПЫЛАЮЩИЙ СТРАСБУРГ И ПЕПЕЛ ПАРИЖА...

День восьмой выдался весьма интенсивным: рано утром выехали из Трира, в Люксембурге совершили пересадку и приехали в Мец; там – около трёх часов и далее, в Страсбург. Здесь мы, по идее, должны были остаться до утра при этом не имея ночлега (думали по ходу найдём). Оказалось всё не так – народу просто уйма, никаких мест нигде нет, в Собор – очередь на полчаса, все улицы запружены туристами... Пришлось по ходу поменять планы и вот, к 19.00 мы в Париже.

Он нас встречает постапокалиптически: ужасающее метро, негры, снятый отель держит турецкая мафия.

Словом, после предрождественской Германии мы попадаем почти к чертям.

Мец прошёл как Опус Света: в нашем опыте, выйдя из Тевтонской Крепости через древний Храм подле неё, пройдя мимо Капеллы Тамплиеров и старейшего Храма Франции; мимо кайзерского Нового Тампля, попадаем в Собор Святого Стефана – это светящееся Диво.

Волшебная Витражная Лампа...

Страсбург пришёл огнём. Обжигающим огнём.

Пламенем потери очередного массива иллюзий и да, через боль.

Из-за неопределённости с билетами и жильём, мы практически бегали по нему, гружёные полными рюкзаками. То стояли, ожидая очереди в Собор – и тут жёг уже холод.

Само пребывание возле Нотр Дама Страсбурга возжигает не на шутку: очень высокая асимметричная Башня; почти красный камень стен; гигантские масштабы сооружения; множество скульптур и свастических знаков; гаргулий – всё это мгновенно усиливает режимы Огней.

Собор яростно пылает сам и, ежели Ты зываешь к Нему, – быстро передаётся инициация бегущих огней.

Не знаю, уместно ли такой Тамплъ называть красивым или прекрасным – скорее, он шокирующий. Без тени какого-либо сострадания, деформирующий мирское; ломающий ему кости так, что их обломки протыкают кожу и кровь сочится наружу, добавляя ржавого окраса камню Собора.

Внутри, Храм вознесён и нежен, странное ощущение оставляет сочетанием своих цветов, Роза Фасада. Какая-то сублимативная коагуляция после обжига...

Подробно описывать сей Тамплъ по Котлам пока рано, так как произошёл, скорее, штормовой прорыв в Него (так казалось); по факту – в себя. В свои самообманы. К краю пропасти освоенного мирка.

Вне сомнений: Нотр Дам Страсбурга держит определённый полнос Священной Храмовой Архитектуры и он связан именно с Опусом сжигающей Формы. Вброс в Трансценденцию тут резкий, без особых подготовок и смягчающих разминок. Раз – и всё: либо, как всегда мимо (и только фото на носителях да невнятный инфантил "впечатлений"), либо – Священная травма. Имманентное счастье "слияния с красотой" здесь невозможно. Штормовое Воинское Посвящение и не факт, что с благоприятным финалом гарантированной интеграции: похоже, не исключён взрыв.

Неспящее Сердце, скорее всего, ждут обострения конфликтов и страстей; в зеркале увидишь демона.

Страсбург довольно неслабо помотал всех: пережили, каждый своё.

Если в Меце, Катедраль мягко приглашал в усиленном свете волшебных мистериальных Сияний, кое-что увидеть новое (по своему выбору, приятное или нет), то его собрат в Страсбурге – без разговоров прижёт каленым железом.

В поезде все урывками спали. Низошло послевкусие Пепла.

Ощущение покоя от сожжённой деревни: никто уже не галдит, не бегают, не суетится. Лежит пепел. Временами его струйками играет порыв ветра...

Париж просто и спокойно открыл двери привычного производственного ада постмодерна.

Грязный отель в негритянском районе, турецкие бандитские обличия на ресепшене, белесая соль пота на одежде...

Всё-таки, основные силы и время жизни уходит у всех двуногих на переваривание боли от несоответствия своих иллюзий ужасам не анестезированного бытия. Никто не готов к такому; точнее – много лет как раз готовили к обратному.

Север Парижа.

Засранный отель, проститутки под окнами и негры наглые вокруг. Но нам хорошо, кушаем, пьём монастырское пиво и радуемся. "Сектор Газа" поёт о "эх одолели черти, мать их еди". День догорает.

Нотр Дам ждёт своих сынов.

ГЛ.: 125. ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАШ ПАРИЖ.

Наша гостиница утром оказалась ещё и с клопами. Убив нескольких и кратко сделав основные Практики, мы пошли на метро: оказалось, ехать строго по прямой ещё и без пересадок, что для Парижа – просто фантастика.

Метро Сите – вилкой расходятся тропинки: одна, налево – к Нотр Дам; другая – к Сент Шапель. Моросит дождь, начало декабря...

Идём в Нотр Дам.

Уже много писалось об этом Священном Храме Основы в книгах Вечного Сентября. Потому, здесь, добавлю только некоторые моменты касательно Трансепта.

Северная Сторона – вотчина Алхимиков; знаменитая Роза; Красная Дверь...

Южная – епископская, уходящая к своему Корню: Дионисию Ареопагиту, Сен Дени.

За каждой стоит свой активный агент продвижения в Опусе.

Так, Юг связан с мартирством (шахадатом) и страданием; одновременно – епископское соответствие указывает на то, что вести паству, всегда боль.

Итак: есть некое смешение и оно динамично – учишься (Северный Путь) либо через осознание, либо посредством боли (Южный). Не хочешь учиться через боль – усиливай осознание. Делай его тотальным и всегда присутствующим.

Нотр Дам де Пари, говорят, связан с некой единой основой начала, которую не так-то просто и найти.

Человек может считать, что он кто угодно, но оперативно этому вообще не соответствовать. Ведь с какой базы начинаешь, в какую всего себя вкладываешь – тот плод и получишь. Потому, например, можно замечательно делать медитации или молиться и в ежедневном быту всё это убивать несоответствием.

Далее – к Сент Шапель.

Сияющий Ковчег, сотворённый по велению Святого Короля Луи (Людовика): он предназначен для Тернового Венца Спасителя как мультипликатор его Божественности в два Вектора.

Первый, вертикальный – есть оживление и инициация Линии Мельхиседека, Пути Передачи Истины вне, даже, рамок Христианства-религии. Людовик Святой реализовал некий Плод средневековой Европы и Грааля – Он заложил заново краеугольный Камень Императорской Линии. Не зря, в Капелле Нотр Дам, носящей Его имя, изображение этого Короля симметрично иконе Святого Карла Великого. Святой Людовик, Опусом принесения Тернового Венца, завершил Великую Коагуляцию Царской Передачи Пресвитера Иоанна. На внешнем уровне, сие, должно было продолжиться отделением от Папской Церкви, но не случилось.

Второй вектор – горизонтальный. Венец, будучи священным резонатором, излучал Гнозис посредством Огней и Светов Капеллы, так, на тончайшем уровне моделируя Царство Небесное в социум. С целью – даровать спасение от адов и хаоса всем и каждому.

Понятно, почему сейчас Венец в Нотр Дам. Храм нашей Дамы посвящает в Центростремительное Знание (запредельную Нежность) и как бы втягивает всё.

Сент Шапель, строилась и создавалась в двойном векторе, возможно, с незначительным преобладанием Центробежного экстаза. Потому, поместив Венец в Нотр Дам, Его Силу как бы убрали внутрь; перекрыли Её истечение в общество.

Так, любыми способами, отсекается Передача Авалона.

Святой Луи-Людовик – своеобразная идеальная Икона Короля.

В том числе, в связи с НЕУДАЧНЫМ Крестовым Походом.

Крестовые Походы – уникальнейшее явление Пилигримажа в Опусе героического ключа преодоления тщеты и судьбы, путём проявления Интенсивнейших Огней. Они вообще не имели ни экономической, ни политической цели (как про них пишут историки всех мастей), но представляли предельно наполненную Инспирацию тотального ухода от всего мирского. И потому – поражение здесь означало полный успех ТАМ, являясь откровенной аскезой (сей Опус, кстати, немного позднее, явили Тамплиеры, да и Тевтоны).

В ходе Крестовых Походов столкнулись две мощнейшие Мета Линии Передачи немирского Знания – Христианство и Ислам (причём, за кадром осталось то, что кроме упомянутых, и те и другие принадлежали параллельно к Линии Короля).

Получился внешний Бинер Трансцендентного, создающий немислимую динамику для прыжка в ИНОЕ (причём – всем участникам) и внутренний Тернер Плода глубочайшего Покоя – и тоже для всех (мусульман, христиан, иудеев и так далее...).

В горниле Крестовых Походов, в этом контексте Священной, для всех участников, Войны, десятки тысяч операторов, благодаря степени активации военных Огней, быстро достигли Рыцарской Святости.

Также, в этом Опусе были преодолены любого рода демиургические спецификации различных народов на виды, в деле вхождения в Истину без узкого пристрастия местечковым демиургам.

Завязываем ось Нотр Дам – Сент Шапель особой Операцией: мысленно и в теле Видения помещаем ощущение Тернового Венца в надлежащее место Сент Шапель...

Преклоняемся ещё в трёх Тамплях ...

Такси.

Аэропорт.

Демиург (а может, и Наши) учит по-своему: из-за дебилизма и бесчеловечности западной системы (всцело ориентированной на торжество Мамоны) "перевозок пассажиров", теряем как штраф тысячу евро совокупно.

Нам всё равно.

Деньги – говно.

Делай, что должно – и будь, что будет.

И: не отвлекайся.

Паломничество, в том числе, подразумевает гирлянду ориентиров, выраженных, порою, в произведениях письменной Передачи Святых и Устных наставлениях некоторых Учений.

Вот то, чем мы вдохновлялись в этот раз, что, по-разному, но выражает, часто упоминаемую Передачу Мельхиседека.

Буддистские Учения, немецкие мистики Мейстер Экхарт и Таулер, неоплатоники Плотин и Прокл, многочисленные Арканы Алхимиков...

Вечный Париж существует всегда и его всеизобильные Тампли висят в сущностном Покое.

Терновый Венец – в Сент Шапель, Святой Людовик – на Троне; Храм Святого Иакова цел и Фламель подносит ему от щедростей своих...

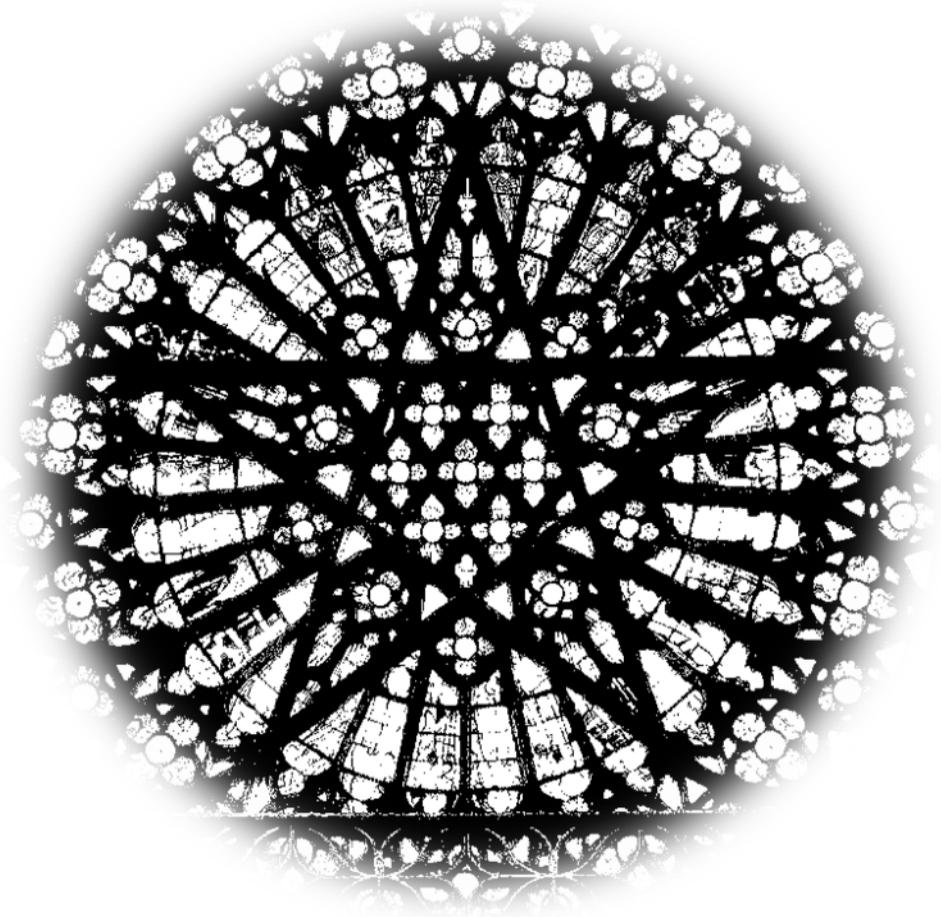
Тамплиеры свершают Обряды и всё возвращено на круги своя.

Навсегда.

Үачыб 12:

Зрука.

ГЛ.: 126. ОПЕРАЦИЯ "ФРАНЦИСК"?

ак случилось, что в промежутке между Паломничествами заострилась тема прелести, католицизма и форм архитектуры.

Из различных источников, навстречу, пришла специфическая информация и она потребовала своего увязывания.

Так или иначе, но территории наших Пилигримажей, по крайней мере формально, находятся в вотчине католиков и протестантов; практически все Тампли, в которых мы были, христианские, но не Православные.

Возникает вопрос: христианские ли вообще?

Основная, корневая часть устремления к Храмам Рыцарской Архитектуры для нас понятна и не вызывает сомнений и беспокойств – это: Линия Передачи Белого Авалона, или – Королевская Линия (ознакомиться с этим настроением вполне возможно, хотя бы изучив книги Юлиуса Эволы "Восстание против современного мира" и "Мистерии Грааля").

Но неплохо разобраться немного и с качествами формальных опекунов и владельцев данных Храмов, то есть, в первую очередь – с католиками.

С современными протестантами вообще нечего разбираться, ввиду полного отсутствия какого-либо качества.

В основном, на тему различий Православия и католицизма, нам доступны самые разные богословские дискурсы: некая война концепций и догматов. Или, если мягче, несовпадение оных.

При внимательном рассмотрении, практически ничего общего, кроме структурного подобия, между римо-католичеством и Православием нет.

Средневековье ознаменовалось ещё нефиксированной формой магистральной линии католичества: то есть – существовало довольно много вариантов и толкований духовной нормативности о чём велось множество диспутов.

Окончательная фиксация магистрала состоялась в связи с несколькими ключевыми событиями: деяниями Франциска Ассизского, уничтожением Ордена Тамплиеров и созданием организации Иезуитов.

В сакральном зодчестве, сей сдвиг отразился в постепенном отходе от Романо-Готических форм и переходе к двум главным линиям, отражающим различные формы духовно-душевных уродств: к барокко и классицизму.

Наверное, одной из точек невозврата, стало принятие нормативно-образцовым, Опуса Франциска Ассизского; его последующий культ; ориентация на вселенную его духовных ценностей и создание соответствующего Ордена.

Возникает вопрос: Франциск – Святой; или оператор-неудачник, впавший в ошибку прелести и умноживший сюжеты ложных путей.

Что нам безусловно и конкретно бросилось в глаза, так это доминирующее использование барокко в храмах и церквях францисканцев, причём, в его наиболее приторном виде. Странно: как люди, идущие по пути Аскезы могли находиться в пространстве такой мерзости, явно связанной с ошибкой сентиментализма и существенным перегибом в катафатику...

Вот он, ответ: магистралей католиков ушёл собственно от сути аскетики и сосредоточился на "божественной любви"

(породившей сдвиг в "гуманизм"), что в современном мире деградировало до идей "толерантности" и "позитивчика", закончившись любезными лицемерными улыбками продавцов и симпатиями "понимания" к гомосексуалистам.

Результирующее настроение социокультурной среды, помимо всевозможных инспираций нечеловеческих существ, обусловлено передачей коренного Мистического Опыта (Откровения), лежащего в основе той, или иной культуры. Этот опыт вряд ли сводим к единственной формуле и достаточно сильно отличается по параметрам векторности, силы, пропорции и составляющих.

Так, к примеру, мета Настроение Украины, обусловлено смесью Мистического Опыта Православия; остаточных влияний, суммированных в горниле татаро-монгольских Империй; и – следовой матриархальной Сарматии... конечно, сие описание весьма приблизительно и довольно поверхностно. В России, практически та же ситуация по Православию, но иная в корне – по элементу Истины Синего Неба Чингисхана...

Разгром Тамплиеров, Опус Франциска Ассизского и Игнатия Лойолы дали страшнейший суммарный эффект: с православной точки зрения – духовная прелесть окончательно утвердилась, как подоплёка католичества (а это – спровоцировало рождение и распространение ещё более вульгарного протестантизма).

Вопрос прелесть – это не просто вопрос отличия разных видов мистического Опыта; это вопрос кардинального отличия Качества, зачастую, несопоставимого; отличия Тварного от Нетварного; идущего снизу и ниспадающего сверху (порою – проходящего насквозь...).

И если какая-либо Церковь своими маяками выбирает Опусы "Святости", находящиеся внутри Тварного и Страстного, внутри ограниченного – это означает, что курс её неверный и вопрос гибели, не более чем вопрос времени. Но ус-

губляется всё ещё и тем, что до непосредственного свидания днища Корабля с рифами катастрофы, по ходу продвижения, курс всё более искажается из-за первоначального отклонения.

Утверждать что-либо наверняка и категорично, в такого рода исследованиях, нельзя; можно лишь более-менее очертить контур тенденций (никогда не забывая, что могут быть кардинальные исключения из правил). И всё же: как-то похоже на то, что именно из привкуса Опуса Франциска Ассизского ("Бог есть Любовь") пошла позднее быть Линия барокко на фоне всё более усиливающейся гуманизации.

Пока что видно как-то так: католицизм, усвоив Опыты (довольно похожие) Франциска Ассизского, двух Терез, Лойолы и тому подобного, получил сильный перекося в катафатику ("Бог есть Любовь"), что нарушило допустимую часть отклонения от сущностной Формулы Истины ("равновесие Апофатика/ Катафатика = Прозрачный Свет"). Эксплицитно, сие, пожалуй, никогда не выводилось в таких терминах Святыми Отцами, но внутренне – присутствует либо в этом виде, либо – в максимальном приближении к нему (в том числе, на сие указывает Формула Равновесия Двух Природ Христа).

Катафатический перегиб являет некую пневматическую приторность (вплоть до суеты и томления духа) и вызывает в скором времени ложную апофатическую реакцию протестантизма, который отсекает аспект Убранства и низводит Учения Христа только до уровня концепций и умственно-эмоциональных операций (а ещё позднее – приводит культурное целеполагание к вульгарщине утилитаризма и нигилизма, так порождая этику капитализма). Далее, из всего этого и проявляется культура последних времён по двум упомянутым осям: протестантам, в целом, соответствует занудство и педантизм (архитектурно – классицизм и его деградация вплоть до утилитаризма); католикам – сентиментальная "сердечность" и примат, всегда насквозь лицемерной, морали (в зодчестве - линия барокко, вплоть до постмодерновых уродств (не стоит забывать, что именно барокко называли "иезуитским стилем")).

Измерение Славы (Звуко-Света) в аспекте Проявления, первично. Его комплексная интерпретация есть Миф.

Миф, описывая разными языками, Лучи Звуко-Света, создаёт основу точек отсчёта различных Логосов.

Эти Логосы, далее, сотворяют оперативное Поле возможностей тех, или иных, демиургий.

Философский дискурс только и описывает аспекты одного из лучей Мифа.

Нетварное определяет вектор выхода ЗА пределы любых Мифов и мета Мифов, а Тварное – есть вечное блуждание в тюрмах Демиургий, то есть – внутри мифопространств.

Православие, даже в совокупном своём послыле, хорошо и прекрасно, довольно жёстким и непримиримым послылом ко всему мирскому; судя по всему, современный католицизм сие качество потерял практически безвозвратно.

Прелесть тем и опасна, что направляет оператора не к освобождению от гнёта демиургий, но – только в новые циклы блуждания внутри них. Сие чётко читается в целевом априорном маяке современности : "наркотики, как путь" и религия пространства западной Ойкумены вписывается в структуру эту в роли всего лишь компенсаторного аспекта.

Хотя "Дух дышит, где хочет", но всё-таки, должны быть пневматические причины для проявления этого Дыхания: это к тому, что вряд ли соль католического Причастия сохранила Огонь свой; впрочем, как и Литургия.

И если, внутри Православия, Формула соответствия личных качеств иерея Делу Передачи Апостольской Благодати подразумевает очень малую зависимость одного от другого, то в католицизме, похоже, всё в точности до наоборот – исклю-

чительно личные качества священника (они должны быть выдающегося характера) только и способны организовать литургическое пространство Передачи; как массовое явление трансляции Немирского, католицизм почти мёртв.

Об этом всё необходимо говорить не только в контексте Христианского Опуса, но и в контексте понимания исходных трамплинов социокультур для любого дальнейшего религиозного подвижья: пример – старт практики Буддистской Дхармы с платформы православной социокультуры в разы проще и предметнее, чем в западной ойкумене...

Христианские Линии Передачи, своими оперативными качествами могут как резонировать Королевской Линии, так и диссонировать, почти подавляя её тонкое звучание.

Пока что, резонансными, нами ощущаются Православие и Армянское Христианство. Всё остальное, именно в объёме совокупного звучания явления на современном этапе, внутри Христового Вектора (или, даже, вне его) весьма спорное.

Существует ли Проект "Франциск" как инспирация нечеловеческих Существ; существует ли он вообще; или, Проект сей, есть плод мирских страстей и раскладов, – покажет время, проведённое в специфических исследованиях.

А пока что: два непростых перелёта позади и мы ступаем на землю Вены.

Мощный, почти ураганный, порыв ветра встречает нас.

Одиннадцатое декабря.

ГЛ.: 127. ВЕНА. ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ПЕЧАЛЬ НЕПРАВЕДНОГО УБРАНСТВА.

Порывом ветра, нас, буквально перенесло из аэропорта в отель. Быстро бросив вещи, ныряем в ночной город. Около 23.00.

Идём вдоль канала.

Ничего такого, почему-то похоже на Минск вперемешку со Львовом и Одессой.

Ныряем в Старый Город; первая встреча – Храм Святого Руперта. Он – самый древний в городе, построен, вроде как в 12 или 13 веке...

И в него же попадаем внутрь уже днём следующего дня: состояние разлито, однако, Тампль существенно испорчен современными витражами.

Это печально...

Вообще, картина этой Вены обрамлена печалью.

Она разбросана в первый вечер визита, она же, комом нерождённых слёз обнаруживается в горле второго дня.

Корень этой печали точно обнаруживается в Соборе: сочетание несочетаемого – барокко и орган манифестируют всю крайнюю степень духовной прелести; Готика, своим нездешним Пламенем, соприкасаясь с вышеупомянутой мерзостью, тихо и печально дымит. Храм в этом тумане, он разорван надвое; это – драма и трагедия одновременно.

Вена... сытая позолота потолков; горделивый классицизм и пафос неведения; корабли неразличения, под аккомпанемент множества кафе и ресторанов, идут прямо на рифы отчаяния и гибели. Штраус и Моцарт должны быть переосмыслены именно в ключе данных созерцаний: порок приторности и неуспокоенной, ни разу не воинской души; на большее, чем на название конфет со специфической начинкой, всё это не тянет. Культура, её буржуазная классика, не выстраивает вкус, но обуславливает на лицемерные самообманы восторга от каприза компенсаторной формы вкупе с нотой капризно-демонстрационного звучания собственного псевдовеличия. Заканчивается всё потерей памяти о необходимости равновесия экстаза и энтаза; остаётся только экстаз, приводящий в конце концов к самопотере в тотальной объектности вследствие перманентной задроченности и опустошённости. Понятно, откуда берётся чёрный маг Фрейд со своим мракобесным учением...

Венский Собор в экстерьере практически аутентичен по отношению к канонам Рыцарской Архитектуры. Только купол Северной Башни взят из венской оперы (кстати, к слову – первый дурдом Европы построен именно в Вене).

Узоры, барельефы, статуи и окна с арками, в ритме Готики, в основном, книгой откровения для своих, повествуют о:

- раскрытия Огней разных уровней и качеств, чаще всего – это Розы, подобные им Узоры, вписанные в круг;
- Возгонке этих Огней в более тонкие (например, Тепла – в Свет); это – треугольноподобные формы, уходящие к Небу;
- Крестоцвет показывает Плод множества Сублимаций, Камень. Он же – Сокровенная Роза. Он же – Пресвятой Грааль.

Впрочем, всё это можно читать и сверху вниз. Тогда – основной, базовый ингредиент – сам Крестоцвет, как бесконечная память (Миннэ) об Истине.

На Западном Фасаде есть интересные Знаки: вертикаль оканчивается Раскрытием (колонна упирается в Розу); статуя Царя, вписанная в Опус Вертикального Бытия (он – в Колонне Света).

Многочисленные шпили и подобные им формы, обильно протыкают Небо: из него течёт Голубая Кровь, бережно собираемая в короноподобные Чаши (кстати, такая Корона должна увенчивать и Северную Башню, а не купол).

Крыша Собора вполне подобна чешуе Дракона; имея сие в виду, получаем интересную метафору: эссенция животного-демонического, будучи оплодотворена Немирским, всю силу своей интенсивности отдаёт Вознесению...

Почему-то Вена даётся весьма непросто: хотя вместо обещанного дождя весь день сухо и веет ветер, тяжесть и печаль волнами накатывают на пристань саморегистрации.

Идём к великолепной Готической Ратуше, потом – к Вотивкирхе: последняя – классика неоготики. Очень красивый Храм, всё вообще, как нужно, но... построен уже в 19 веке. А значит, Линия Передачи не совсем та. Потому и ощущается сей великолепный Тампль пустоватым...

Вена тяжела.

Тяжеловесна.

Она вся как бы позолочена и устала сама от себя. Безусловно – одна из пульсовых точек артерии Демиургии. Особенно, убеждаешься в этом, ощущая множественное давление смеси классицизма и барокко – их тут море разливное. Хофбург,

резиденция Императора, формой своей вопиёт о духовной слепоте и неслабой гордыни австро-венгерской власти; вроде как там сейчас Копьё Лонгина (в музее). Если это так, то можно ни капли не бояться за последствия радиации Священного Копья: уродская архитектура Хофбурга надёжно экранирует своими клипот любое изливание духовной эманации.

Бесконечные зажжённые гирлянды магазинов и закусокных, европейцы, ходящие тут, в ореоле своего тщеславия и хладно-лицемерного "позитивчика"; адвент и машина его, почти бессмысленного, праздника. Культурная столица Европы: это – диагноз. Неутешительный.

Формула Нашей Вены довольно ясна, Готика и Романика:

- Собор Святого Стефана;
- Руперткирхе;
- Храм Тевтонского Ордена;
- Мария на Берегу (старейший Готический);
- Миноритенкирхе;
- Ратуша;
- Вотивкирхе (неоготика);
- другие подобные...

В Вене нельзя задерживается больше одного дня; как показал опыт – лучше, даже, не ночевать. Идеальная Формула – проездом, от трёх до семи часов. Вена слишком, чрезмерно, фиксирована; слишком много демонов окормляют её. Потому: в воинской динамике, в штурмовом режиме – ворваться, снять росу и уехать побыстрее отсюда. Собор Святого Стефана, Храм Тевтонов, Вотивкирхе и Мария на Берегу – в принципе, точно.

Вызывают подозрения манипуляции с костями и останками, которых, только известных, под двумя местными Храмами собрано более двух десятков тысяч. Попахивает, возможно, специфической формой магии Рода, связанной с императорами

Австро-Венгрии; в любом случае – это не Империя Чингисхана или Александра – здесь ощущение затхлой демиургии.

Вена, в базовой своей энергии, похожа на усталого старика – столько здесь тяжёлых форм зодчества и настолько беспроблемно её историческое наследие.

Дворцы. Апофеоз невежества и гордыни; перебреханная, вульгарным образом, античность. Потребительский рай безвольных рабов...

Вена, в режиме дерзости и наскока, очаровывает; в режиме открытого принятия – угнетает, давит и наводит раздражение.

Опера – пожалуй, одно из её Архэ: это лживое, крайне занудное, псевдоискусство. Театр, балет, лицедеи – вот и всё.

Обломки Белого Авалона где-то весьма далеко и различимы с трудом.

И только Южная Башня Главного Собора своим неистовым Огнём сжигает всё это... вот только, никто сие не замечает.

Там же, у Собора, да и вообще в центре Вены – устойчивый запах навоза. Им срёт множество лошадей, впряжённых в прогулочные кареты.

На вопрос одного из моих спутников, как мне предрождественская праздничная атмосфера столицы Австрии, я мрачно ответил: "На войне – как на войне". К вечеру, этот человек вполне согласился со мной.

Только к восьми вечера полегчало: мы выдержали давление местных навей, не сильно потеряв качество собственной сборки. Будто сняли тяжёлый мешок с плеч. Уже в удовольствие и без воинской агрессивной собранности, мы осваивали вечер-

ную Вену и её глинтвейны. Жареные каштаны не понравились никому.

С чувством облегчения и радости, в конце дня, подошли к Собору попрощаться. Последний, предстал во всём своём великолепии. Всё-таки, в Вену имеет смысл приехать хотя бы только ради созерцания сего чуда...

Пустынная площадь. Ни души. Ночь.

И лишь оживлённый зодчими камень, ступенчато взлетает в Небо. На свою звёздную Родину...

Берём такси и на автовокзал. Нам ехать в Регенсбург, город на Дунае, но значительно выше по течению.

Наконец садимся в автобус. Ощущение движения: Венский Опус окончен. Печать Знания ложится ожогом на паспорт души.

Ясно: в Ад всегда безвиз.

Остальное – под вопросом.

ГЛ.: 128. РЕГЕНСБУРГ: ВРАТА НЕБЕСНОЙ СВАСТИКИ.

В Регенсбург мы приезжаем очень рано, к 7.00 утра. Здесь намного холоднее, чем в Вене, почти зима. Сидим на ж/д, переход в город заканчивается не начавшись: швартуемся в кафе, пытаюсь согреться. Местные мадамы удивляют конкретно: в такую холодину они ходят в джинсах с открытыми коленями. Понемногу оттаяв, таки направляемся в город.

Первые шаги в новом пространстве. Чутко и немного боязно, subtilными истечениями сенсориума, ловим местное настроение.

Оно другое.

Морозно и влажно.

Постепенно погружаемся: Храм. Большой. С формой всё, как нужно.

Далее – шаг за шагом: и просто обрушивается на нас новый ритм, Храмы, Башни, выдернутая вверх и подвешенная громада Собора.

Облегчение: Вена позади и мы вошли в новое.

Подходим ко входу в Главный Тампль Регенсбурга.

Две, почти симметричные Башни, горящие, наподобие Веж Кёльнского Дома. Сразу выделяется особой нотой ощущения треугольный нос Главного входа: сие придаёт огненный привкус западной плоскости. Вода этого чертога солёная...

Заходим.

Дельфин ныряет в Океанос свой...

В огромном теле Тампля всего один человек, чуть позже исчезает и он.

Вознесённо тихо; полумрак; переливы витражей; белая чистота...

Сразу направляемся в Крипту: она почти в центре Нефа. Там – ясно и чётко акцентирована Колонна Основы, Ось всего здеш-

него мира и центр Измерения, вселенной Регенсбурга. На её капители вырезана, в манере кельтского растительного орнамента, апофатическая Свастика в режиме переплетённой Фиксации.

Побыв некоторое время там, восходим в Корабль: настроение в "чреве кита" задают витражи – их колористика приятно сумеречна и направляет к Священной Украине последнего Перекрёстка. Золото опавших листьев вместе с изумрудом нездешних трав – как-то так попробую передать сие. В сочетании с разверстым, распахнуто-объёмным пространством, рождается какая-то очень особая нота местного Божества. Понятно, что Оно, воедино связывает Линии Христа и Императора. Впрочем, последняя, всё-таки основная.

Германия, и мы ещё раз точно убеждаемся в этом в Регенсбурге, – последняя Страна, в которой, во-первых, Средневековые уничтожили только в 1945-1948 годах; во-вторых, Христианство здесь никогда не доминировало (потому и лютеранство не особо испортило композицию) – тут всегда Королевская Линия Передачи была основной. Как бы мы не относились к событиям недавней истории, но – факт: последний император Германии с претензией на власть во всём мире, исчез только в 1945 году. Такой интереснейшей оперативности не знает ни одно государство.

Главные Храмы Германии посвящены не только и не столько Христианству (хотя – вполне созвучны ему по некоторым аспектам; диссонанса с аутентичным Христианском точно нет); они манифестируют наполнение и Гнозис Линии Мельхиседека. Видимо (конечно, сии утверждения, не более чем гипотеза), Опус двенадцати лет (1933–1945) был попыткой конкретно проявить Имперскую Линию саму, без связи с Христианством. Они проиграли Здесь; не стали (не смогли, не захотели...) очередными демиургами подлунной зоны строжайшего режима. Похоже, были неправильно приготовлены некоторые ингредиенты; не сепарировали то, что было необходимо; намёк – Вагнер, скорее, ближе к барокко и классицизму, чем к Имперской Линии; пафос его произведений – не манифестация Духа,

но истечение гордыни и застойных пневм средних уровней души. Дело, конечно, не в Вагнере, а в отсутствии видения, позволяющего распознавать такие вульгарные составляющие...

Конечно, у трезвомыслящего товарища, который пытается более-менее равностно и незаангажированно хотя бы что-то понять, должна вызывать подозрения специфика новой и новейшей мифологии, относительно лидера последнего Райха. Уж слишком образ сей лишён полутонов и сведён к ультимативной и окончательной inferнальности. Опыт пребывания здесь точно говорит, что, как минимум, всё уж очень неоднозначно... Ищи, где темнее.

Формула Регенсбурга собирается. Город, действительно, объёмный, с неплохо сохранённым средневековым следом. Однако, чистых ингредиентов не так уж и много: улочки, множество церквей, мост через Дунай, Ворота... всё это хорошо.

Однако, корневая Формула проста и аскетична. Так вот зайти в Собор (а строился он, без малого, шестьсот лет и сотворён из двух типов камней (один из них – редкого зеленоватого оттенка)) не получится.

Храм Святого Камня вырастает из вертикали, Центрального Канала, колонны в Крипте; на ней – Свастики, заплетены базовой жизненностью растительной Основы (она, кстати, наиболее прямо указывает на Световую Природу структур – ведь Росток, это Зелёный Луч).

И далее разворачивается дивное междумирье Вечной Осени, инициируемое барвистикой витражей...

Вход в Измерение, однако, такой: между Башен – к Храму Святого Якова (к "Брату Грома"), – через Шотландский Портал – и только тогда, в Крипту Собора.

Далее: ИНОЕ.

ТО, где ещё живы Короли и Императоры...

Храм Святого Якова неповторим и совершенно настоящий. Нам повезло – живём просто рядом. Много, много раз заходили мы вместе; приносил себя я сам... всегда, Тамплъ сей пуст и в священном полумраке.

Мощные, толстые колонны, деревянный потолок, романские арки: всё молчит особым Молчанием.

Северная сторона донесла Портал, называемый Шотландским. Это – удивительная Мандала, посредством пластики фигур и орнамента, прямо и точно показывающая баланс двух природ человека: его Божественное и Демоническое. Так же, изображён Тернер, трансформирующий предыдущий Бинер...

Вообще, похоже, Королевская Линия, в отличие от многих оперативных ветвей Христианства, не отсекает Ад, но, как бы подхватывая Его Огни, привнося туда Нетварный Свет, поднимает Пламя сие до очень высоких Вознонок. Готический Храм, формой своей, прямо повествует об этом: из уровня базовой растительной жизненности Инферно, из этого переплетения корней Родовых Демонов и Тотемов Священного Бестиария; тяга к Солнцу (конечно, inferнальная (потому и Солнце в опусе Чёрное)), – всё это взматается Колоннами вверх; проводится через Сердца Святых и Королей – становится Светом... Витражи, как бы возвращают Гнозис уже в режиме Дождя...

Выплавляется и такое видение ступеней распознавания и, соответствующего им, наполнения:

1. Храм, как аспект декорации. Это уровень постмодерна и такого же истеричного дискурса в деле соответствия соцсетям и их параметрам. Говоря проще: фон для фотографий. Для подавляющего числа современных постлюдей, это единственный уровень и слой оперативного взаимодействия.

2. Храм, как культурный артефакт. Сие видение прямо соприкасается с историчностью, техничностью в числителе и идеей "прогресса" в знаменателе. Этот уровень обрабатывает такой псевдодуховный феномен, как экскурсия. Последняя, вполне соответствует лицемерию, профанации и никчёмности других атрибутов культуры из соседних плоскостей – опере, балету и театру. Такое взаимодействие кормит миф интеллигентности и, соответствующей ему, тупой гордыни.
3. Храм, как Корабль Веры Христовой. Дом Бога. Место молитв и Таинств. К сожалению, почти все Храмы Рыцарской Архитектуры либо вообще низведены до музеев и сцен, либо в них своими делами занимаются протестанты и католики. Это, конечно же снижает, качество Присутствия именно в таком аспекте. Священные Реликвии, впрочем, частично компенсируют профанированную среду.
4. Храм, как Камень Королевской Линии Передачи, которая, вполне резонансна многим Аспектам Христианства (особенно, Православного и Армянского), но по некоторым – превосходит их.

Вечный Сентябрь, в основном, интересует пункт четвёртый... хотя, очень ценим и третий.

Королевская Линия Передачи дошла, в основном, в Символах и в качестве Присутствия (в основном, через уникальный ритм формы). И если, часто упоминаемые нами барокко и классицизм, видимо, вполне соответствуют католическому духу; то Королевская Линия всецело другая. В мире Зодчества Её как раз и выражает Рыцарская Архитектура. Похоже, что был перелом, когда католическое христианство и Царская Линия разошлись и разделились.

Возможно, язык Герметизма и Алхимии, один из языков, передающий Линию Императора. Есть и другие...

Регенсбург долгое время был свободным Имперским Городом; к счастью, многое сохранилось. Конечно, немало здесь и вражеских импликаций, но видящий, найдёт дорогу.

Множество Башен в россыпях социальных конур суеты людей, всё время направляло даже такую инертную глину к подвигу превозмогания Демиургий.

Синий вечер.

В одиночестве сворачиваю этот Опус: в Собор, от Крипты – в его чрево.

Спящие Витражи.

Чистое, свежее и открытое пространство.

По капилляру улицы, мимо магазинов и церквей – вот он, Портал.

Опять молчащий Храм Святого Якова.

Опят – никого.

Объединение. Вдыхание Шотландского Портала в себя.

Всё случилось: увязано во сне.

ГЛ.: 129. ЛАНДСХУТ: МИСТЕРИЯ ОБОЖЖЁННОЙ ГЛИНЫ.

Ландсхут – город небольшой. Он обнят холмами и омываем рекой. На холме – старая Крепость: она, конечно и к сожалению,

нию, перестроена в ренессансно-итальянском стиле; но, Богу Слава, сохранены, кое-где, более древние, Романские элементы.

Альштадт – Старый Город, это – центральный канал Ландсхута: начинается он Храмом (сейчас там музей) и оканчивается главным Тамплением Ландсхута, Собором Святого Мартина. Это исполинское сооружение почти полностью сотворено из кирпича и является самой высокой кирпичной постройкой во всём мире (по крайней мере, так пишут). Храмов в Ландсхуте, как на такую провинцию, не мало и все они отстроены из красного кирпича. Это, конечно, наполняет их особым ощущением и транслирует весьма своеобразное состояние.

Ландсхут – в старой, основной своей части, обладает мощёными улочками, множество небольших домиков то взмечаются горе своеобразными ступеньками, то протыкают небо шпилями.

Формула Ландсхута пока видится так:

- Кирпичный Главный Собор;
- Храм *Heilig Geist*;
- Центральная улица с великолепными средневековыми домами между ними;
- Готическая Ратуша;
- Красные Кирпичные Врата;
- Замок на Холме;
- Храм *St. Jodok*...

Спокойно-сокрытый провинциальный город. Вне сомнений, его чувственным и смысловым центром является Храм Святого Мартина: можно сказать, что Ландсхут притих под сенью его.

Итак: огромное, остро устремлённое Западной (единственной) и очень высокой Башней, сооружение из красного кирпича.

Глина (вспомним "Глину" книги "Бытия"...) – как бы особая часть Земли: отделённая, формованная и получившая закалку в Огне.

Кирпич.

Сам по себе – ничего такого: мощный, резкий удар рукой, вполне способен его перебить. Однако: тысячи, миллионы их – ритм, ритм, ритм... форма. Земля взлетает через и посредством платформ Пламени...

Какая-то важная Тайна сокрыта в этом.

Камень обтёсывается: убирается лишнее – так обретается форма, создающая Форму. Кирпич – другое дело: его натура, как у камня, ещё не готова. Строительный каменный блок претерпевает количественные изменения, получая нужную форму. Геометрия.

Кирпич – результат сложных операций преобразования одних качеств в другие; именно такое дело близко к выплавке металла из руды...

Каменное Сооружение ближе к природе, его материя прима возлежит костями многочисленных скал, гор и русел рек.

Кирпичное Здание, многократно превращаясь и преобразываясь, вырастает из Земли...

Главный Храм Ландсхута на первый взгляд прост: на Западе, с главным Порталом, огромная, высоченная и увенчанная Коронами, единственная Башня.

Далее – трёхнефный, очень высокий и просторный, Зал. Колонны, взлетают, поддерживая кровлю...

Вроде как, читается своеобразное послание: вход в Измерение Огня (Тайного) – через мощный, нечеловеческий Подвиг трансцендентного прыжка в ИНОЕ (Башня).

Сам Нефный Зал (и это акцентировано формоцветом) как бы соткан переплетением в общем Небе Пламенных Столбов Святых (статуи, увенчанные готическими Коронами); особенно чётко сие видно в структурах потолка Хоров.

В Храм можно зайти через пять Порталов.

Их взаимоотношение довольно интересно: ближе к Западу, Южный первый Портал – по принципу Двойки, ему соответствует в этой Двойке – ближе к Востоку, Северный Портал. Диагональ: Северо-Западный и Юго-Восточные Порталы, представляют Единицу. В результате получается Диагональный Крест (если смотреть сверху), что символизирует динамику смешивания Четырёх Стихий. Пятая, Эссенция – центральный Портал, который, под Башней. Его главная тема – самопроявленный Божественный Лик...

Во внутреннем убранстве Главный Тампль скромн и не горяч: большей частью – белые и близкие к ним, цвета. Розовато-красные вертикали базовой структуры Держащих Святых. Великолепный Готический Алтарь.

Как и Собор Регенсбурга, Храм Святого Мартина почти не искалечен барокко и классицизмом. Но, если в первом – крайне важен свет и цвет Витражей; то во втором – вот эта кирпичная вознесённость.

Просторны оба.

Ландсхутский Собор, невзирая на свою готичность, не имеет Трансепта – сие можно прочесть, как и ярко выраженную доминанту Башни: ультимативно только Небо и Вертикаль.

Остальное: вообще не важно. Таким образом, сей Тампль многократно бескомпромиссен.

Он акцентирует аспект "Входных Врат", потому и Башня над притвором. Важен первый выбор и он жесток: либо Ты на первое место, без всяких сомнений, ставишь Истину и Путь; либо – тебя гарантированно съедает матриархальный космос, первое Лунное небо выпивает из крови силу и Память (Миннэ). Ты должен выбрать: или – комфорт, дети и семья; или – тропа к Звезде Парадигмы.

Да, значительно позже, и только после устойчивой фиксации первых Плодов, уже усвоив оперативный Тернер, Ты уйдёшь от этой жёсткости "да/нет". Но это будет (если будет), значительно позже...

"Входные Врата" не знают сострадания и пощады; они работают по безличностному Закону Качества.

Храм Святого Мартина (конечно, если только раскрыто Видение) повергает в шок и трепет всех, у кого силён рабский ген. Он предназначен просто ломать таких, сжигать в своей доменной печи...

Башня Собора исключительно высока; она завершается Шпилем и на него, как бы одеты две Короны.

Как минимум, ещё один Тампль в Ландсхуте обладает подобным наверхшим...

Весьма своеобразно Здание Готической Ратуши. Оно, как и Собор, содержит в своей Форме Герметический Аркан.

Состоит из трёх больших домов: два крайние, попроче, имеют в переходе к крыше семь ступенек и являют собою обычный подлунный бинер.

Посередине – тернер. Это главное и центральное Здание значительно интереснее.

Пять Готических окон в ряд: два крайних – эссенциальным семенем содержат Фиксированную Четверку; два ближних к центру – Фиксированную Тройку; центральное – Динамичную Двойку (она своим шпилем-истечением Огня указывает на Время-Часы). Чуть выше – Герб (специфика местного Опуса и Демииургии одновременно); башенка с Петухом (неподвижно-фиксированная нейтральная Пневма Пламенной Природы). Эта же башенка – Седьмая, в Семи ступенях ухода из зоны Демииургов и из-под власти Гороскопа (Гороскоп может быть сожжён, если Степень Огня соответствующая).

Захожу в местный книжный магазин: множество великолепно изданных книг. Но. Все они как бы инфицированы одним дизайнерским геном: обложки созданы так, чтобы они не просто понравились читателю, но – угодили ему сюсюкая и ублажая. Всё тот же аспект вездесущего божества Комфорта. Особенно печально, в таком качестве, видеть книги как бы по Буддизму...

Нет в таком деле благородства.

Диктат примата денег и "законов бизнеса", будучи направленный на важные книги и усвоенный их издателями, приводит к печальному финалу: настроение оформления книг конкретно и через чувства обещают читателю то, что совершенно невозможно на духовном пути.

Звучание "ню-эйдж", этой примитивной псевдорелигии, пропитало всё и вся...

"Духовность", в Европе, вне сомнений – часть системы потребления.

Гороскоп этого Измерения вполне печален...

Уже, наверное, два (как минимум) поколения, европейцы пробиты агрессивной магией рекламы и это сказалось на их подчеловеческом типе. Привитая "толерантность" окончательно блокирует любые возможности сопротивляться духовному насилию. Кибела восторжествовала вполне: вялые кастраты и ошалевшие, усталые стервы – набор невелик. Рабы. Рабы, рождающие и выращивающие рабов. Это идёт и к нам...

В Германии, сей ужас, пожалуй, был навязан позднее всего и ценою невероятных жертв: три года, тысячу дней, оккупанты разрушали до основания не только сам Немецкий Дух, но и любой намёк на него. И – преуспели. Германия, оперативно, как субъект духовного Пространства, уничтожена. Руина.

К счастью, эта оперативная Руина сохранила обломки того Времени и Пространства, когда ещё кипела жизнь и Рыцари отправлялись в поход...

Их следы, их настроение, мы и искали в Ландсхуте.

И – нашли.

Храм Обожженной в Нетварном Огне, Глины.

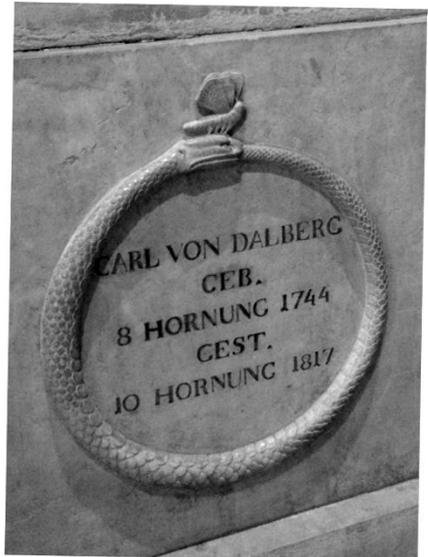
Его отражение в чёрных водах сегодня сфотографировал закат.

ГЛ.: 130. ПЕРЕВАЛЫ ВРЕМЕНИ И СМЫСЛА. ЭРИКА.

К счастью и к глубокому сожалению одновременно, мы практически ничего ни о чём достоверно не знаем.

Ничего.

И в первую очередь, мы полны неведения относительно себя дорогого.

Историю всегда пишет победитель; "горе – побеждённому"; "рынок диктует свои законы". Войну и массовые убийства вполне себе называют "миротворческой операцией"; а уродливые архитектурные стили нарекают "шедеврами". Ужасно пафосный и крайне занудный вальс Штрауса считают чуть ли не жемчужиной музыкальной культуры; Средневековье наречено "отсталым и мрачным"; почему-то считается (хотя элементарный жизненный опыт уверенно говорит об обратном), что рабовладельческий строй остался в далёком-далёком прошлом...

Так прядутся химерические клубки кому-то нужных, мифов.

И, немаловажно, любой новый миф, на уровне государств, обязательно скрепляется кровью.

Кровью беззащитных жертв. Кровью хищников.

Кровью всех...

Чтобы имел силу и никто ни в чём не сомневался.

Никто ни в чём и не сомневается, занимаясь, в основном, бесконечной вознёй по улучшению условий тюремного существования, плодя новых рабов, даже не отдавая себе отчёт, откуда и что берётся.

Трудно даже представить, какому тотальному поруганию была предана Германия в 1945–1949 годы (какому поруганию были преданы оккупированные фашистами территории, мы все надёжно усвоили в школе): практически все субъектные немецкие мужчины были уничтожены; женщины, в возрасте от восьми до восьмидесяти, многократно и жестоко насильовались солдатней победителей; были садистски убиты множество ста-

риков и детей. Тогда, в эти четыре года, германский народ был уничтожен; осталась – бледная, немая, изнасилованная тень. Сожгли до пепла не то, что глубочайшую Мистику Экхарта и последователей; зарыли в мокрый, обоссанный и окровавленный песок, даже всего лишь, культуру.

Германию опускали и опускали более тысячи дней...

Как говорит официальная историография стран-победительниц, "свершилась справедливая месть", "зверь был добит в своём логове"...

Вот только, может ли месть, эта низменная страсть, вообще быть "справедливой"... и, даже при всех ужасах того или иного строя, – может ли быть виновен весь, без разбору, народ?

Может ли нечто быть поводом на право изнасиловать ЛЮБУЮ женщину или девочку?

И ЧТО есть ЭТИ, кто сие совершал?

Конечно, вопросы такого рода, всего лишь демонстрируют наивность, беспомощность, инфантилизм и степень погружения в жесточайшие иллюзии, вопрошающего.

Не более того.

Поездки в Германию оставляют в душе сложное комплексное послевкусие: восхищение, от того, что было, в немецком Средневековье; удручающее отчаяние от того, что есть. Ещё хуже – след ужасной, всепронизывающей боли, которой, наполнена эта страна.

...Многое, всё-таки и по сути, можно понять, созерцая архитектурные эталоны той, или иной, эпохи.

Архитектура фашистов тяготела к разновидности классицизма: а значит, как ни крути, отражала гордыню и неведение.

В музыкальных пристрастиях, этому, вполне, соответствовало увлечение маршами и Вагнером. Как говорится: диагноз тот же.

Можно, конечно, и дальше докапываться, детализируя всякого рода важные (как кажется, вследствие зазомбированности типом обучения) моменты. Но, указанного выше, для самых существенных выводов – вполне достаточно. Ошибка нечистоты исходных ингредиентов...

Как всегда, и как почти у всех.

Абсолютного Зла (как, впрочем, и абсолютного Добра) нет в оперативности мира сего: зато в изобилии самые причудливые конгломераты Смешанных. Искусство сепарации, потому – одно из самых важнейших Искусств.

Тысячи лет назад Даосы говорили, что хороший Полководец никогда не радуется победе, но он скорбит о павших. О своих и о благородстве убиенных врагов.

Он скорбит об убитых людях вообще. О тех, кто страдал...

Так или иначе, Вторая Мировая Война, касается всех и каждого: её образ – одна из ключевых точек отсчёта Нашего комплекса Демиургий, в том числе, личной судьбы.

Понять и узнать, исследовать, – а что же действительно было тогда – мы не сможем никогда. Правда сокрыта, да её и нет... а есть, версии различных этих правд...

Но, всё же, один ключ к интуиционированию в данном направлении, таки имеется – Миф.

Некоторые значимые Фашисты, верхушка Третьего Райха, видели всё в общем, как борьбу Льда и Пламени.

При этом: в СССР, также, во всю уже был развёрнут (чего не скажешь о Западе) специфический Культ Красного Огня.

Советский Огонь как бы в союзе с Водой Запада против Белого Пламени Фашистов... результат известен. Ход войны и мировой истории переломила зима 1941 года: Холод не дал забрать Москву. Немецкий Огонь победила некая советская Формула, выступив по отношению к нему, как Лёд.

И уже сейчас, мы вспоминаем СССР, как страну энтузиастов и пламенных людей, говоря, что всего этого уже нет...

Остался Запад: бренды и тренды в качестве своей материи прима используют мутную воду извращённой сексуальности, то есть – желания.

Воля, другая воля... желание.

Опять Лабиринт.

Понятно, что серьёзные исследования вообще несовместимы с идеями патриотизма.

Во-первых, патриотизм – это технология, созданная в годы Французской Революции для нужд мобилизации огромных людских ресурсов с целью убивать и захватывать во имя Левиафана национального государства в контексте перераспределения разного рода богатств.

Во-вторых, именно потому, что Средневековье было, в целом, ориентировано на Истину и Бога, в нём никакого такого патриотизма не было никогда.

В-третьих, патриотизм всегда связан с кровно-родственным эгоизмом и низменными страстями человеческой композиции, например, с завистью и местью...

Путь к Истине – нечеловечен. Но он, нечеловечен как бы "Вверх" или "Насквозь".

Современная политика (мотивационно-чувственная подоплёка её) – нечеловечна. Нечеловечна, однако, "Вниз". Нечеловечны были две мировые войны: для кого и как?

Романтизм.

Ясно, что фашистская пропаганда (а может и не только она) конкретно уповала на это ключевое, для Входных Врат, Качество. Сей романтизм выражался в обращении к средневековому мифосу и проявлялся во всей, довольно целостной, эстетике Третьего Райха. Слово ниоткуда, выныривает целостное символическое Поле: Свастики, руны, Орлы... оно наполнило, тотально, все, без исключения, сферы жизни.

Советия, практически отражение Райха, однако её апелляция к романтизму, использование целостного поля символов, конечно, на порядок менее выражены, чем у фашистов.

В любом случае, обе идеологии не уповают на потребление и на сексуальное желание, в качестве перводвигателя общественных процессов: это – ситуация Запада. Именно ему свойственно полное отсутствие романтизма и идеализма в ценностных полях социокультуры.

С религией и Учениями, вроде бы, наиболее связан либерализм, по крайней мере, формально. Понятно, что это не так и наиболее переплетены с упомянутым, как ни странно, фашисты. Особенно интересны их связи с Тибетским Буддизмом и реакция одного на Райх. Ведь, даже Нефиксированная

Апофатическая Свастика – откровенный тантрический Символ. Не менее интересны связи с Алхимией и Герметизмом.

Важно и интересно, посмотреть три идеологии на предмет оперативного Матриархата и Гинекокрации; конечно, сие в такой небольшой и специфической статье, может быть сделано только в общих чертах и в виде базовых констатаций.

Итак: совершенно очевидно, что дух Великой Матери всецело пропитал либеральный мир. Культ корысти, денег и "полезности"; ориентация на стабильность и комфорт; в конце концов – допущение женщин в боевые армейские части и толерантность к пидарасам.

Фашизм, пожалуй, наиболее полно соответствовал веером своих настроений, доминации Мужского и Героического Начала.

Советы, вроде бы, тоже нагнетали Культ Самоотверженности и Героизма, но, всё-таки, в СССР, изрядно много было женоцентричных тенденций; особенно – у славян.

По факту, если мы, условно, в качестве критерия настроения Входных Врат, возьмём Дух Рыцарства, то придётся констатировать его наличие в значительной концентрации в социокультуре Райха; довольно высокий (но менее половины) процент – в измерении СССР; либеральный мир – сознательно и последовательно уходил от этих идеалов...

Пепел истории.

Растерзанные города, убитые люди, разрушенные Соборы...

Восстанет ли из всего этого Огненный Феникс?

Вопрос – открыт и закрыт одновременно.

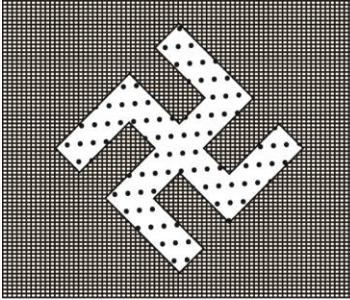
Эрика, значит – Вереск. Удивительная трава распахнутых пустошей. Её по-особенному любят в Германии...

Чтим её Нежность и мы.

На этом и оставим, Тебя, Читатель, наедине со всем. Пусть одиночество обучает.

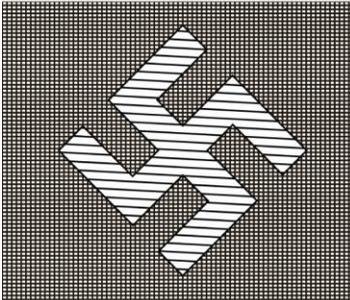

Трипожєня.

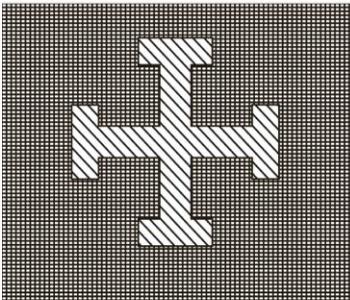
Символ "Входных Врат Золотой Розы":
ЗОЛОТАЯ НЕФИКСИРОВАННАЯ
СВАСТИКА ПОСОЛОНЬ НА ЧЁРНОМ
ПОЛЕ.

Смысл: Спираль Нашей Любви на скрытом
фоне Чёрной Розы; катафатический Перво-
двигатель Проявления. Любовь, Творчество,
постоянный Огонь....

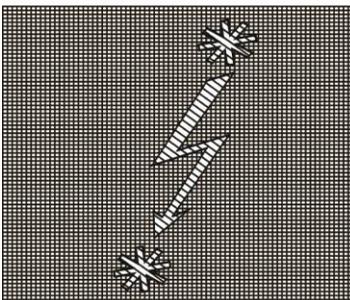
Символ "Прихода к Изначальной Чистоте":
САФИРОВАЯ НЕФИКСИРОВАННАЯ
СВАСТИКА ПРОТИВОСОЛОНЬ НА
ЧЁРНОМ ПОЛЕ.

Смысл: углубление апофатического Гнозиса
и очищение ним. Сущностный Покой.
Всевозможность. Чистота. Простота.
Освобождение от имён и иллюзий...

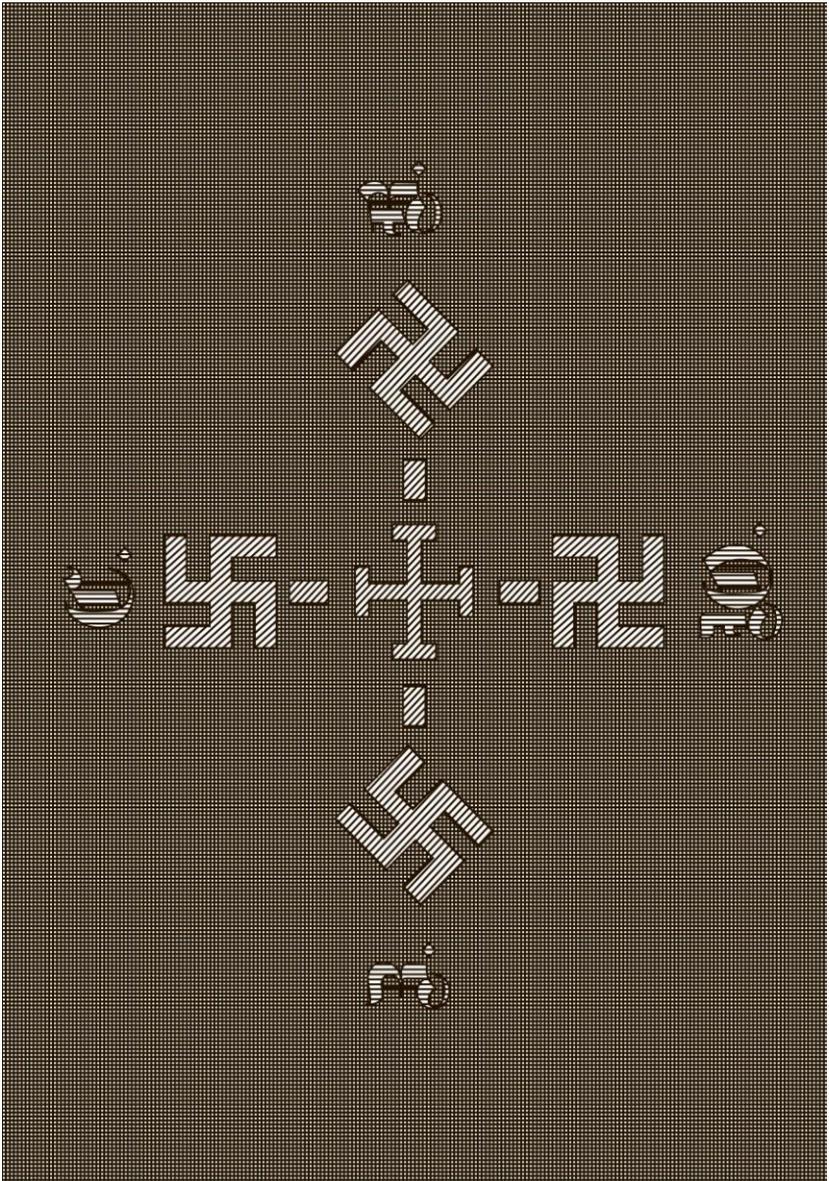

Символ "Изумрудного Увязывания":
ИЗУМРУДНЫЙ ФИКСИРОВАННЫЙ
КОСТЫЛЬНЫЙ КРЕСТ (КРЕСТ-МОЛОТ)
НА ЧЁРНОМ ПОЛЕ.

Смысл: оперативная фиксация Изумрудной
Розы; мудрость Срединного Пути,
перекрёсток всех Роз Мистики и Пояса
Магии...

Символ "ИЗУМРУДНАЯ МОЛНИЯ
ПЕРЕДАЧИ" ("от Сердца – к Сердцу"):
Восемь Лучей Посвящения – Молния –
Восемь Чаш Приятия (Изумрудные Симво-
лы на Чёрном Фоне (здесь и всюду в такого
рода контекстах, Чёрное Поле означает
Тайную Чёрную Розу Высокой Мистики))...

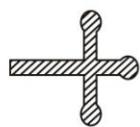

PROCOMMUNICATION

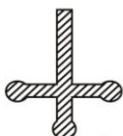

"Furnace, Furnace, Furnace."

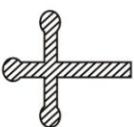
"...and here we are ..."

"...and here we are ..."

"...and here we are ..."

"...and here we are ..."

Эпизод.

Гушествует некий Мир Вечного Сентября.

О нём, Ты, Читатель, можешь узнать из соответствующих книг, сайта и из лекций ютюб-канала "Северный Гевтон"...

В принципе, мы не приглашаем Тебя к нам; однако – мы и не закрыты к общению.

Если Ты выйдешь на контакт (проще всего это сделать, задав вопрос на ютюб-канале), может мы и ответим...

С некоторых пор конкретно сориентированы на определённое качество, в том числе – и коммуникации. Потому: всецело отказались от какой-либо популяризации.

Вечный Сентябрь смогут принять и почувствовать родным только люди особого склада.

Не рабы, но и не – агрессоры; не приспособленцы, но и не революционеры...

В принципе, мы очень невысокого мнения о современном социуме, однако – антисоциалами не являемся...

Нам довольно близки по духу те, кого называют "Традиционалистами" – Юлиус Эвола, Рене Генон и Евгений Головин. Но мы не их последователи и есть серьёзные отличия нашего Измерения от идей, путей и методов уважаемых мэтров.

Уважая всей глубиной Сердец Православие и другие аутентичные Линии Передачи Христового Знания, тем не менее –

многие из нас, оперативно, не практикуют это Великое Учение: по разным причинам, они идут другими Путиами.

Православие в частности, Христианство в целом – нам Друзья: это принципиальная позиция Вечного Сентября; однако, претензия некоторых носителей Христианства на "Истину в последней инстанции" нами не принимается...

Мы не категоричны и достаточно пластичны во многих вопросах и при этом – толерантны, всё-таки, вызывает у нас острое омерзение.

Оставляя за собой право, с теми или иными целями, входить в любые тусовки и сообщества, стараемся свою Общину сохранить в Чистоте и не опуститься до "кружка по интересам".

Как это пафосно, для кого-то – наивно или, для современности – инфантильно и романтично-невнятно, не звучит, Община Вечного Сентября ориентируется на Качество Рыцарского Ордена. Причём, мы ощущаем главное созвучие с Тевтонами и Рыцарями Тампля; однако – с интересом и вниманием относимся и ко всем иным Орденам...

Эпоха Средневековья – основное, для нас, Измерение оперативного мифоприсутствия. Цель последнего – особое раскрепощение души в деле нахождения струны собственного движения к Истине и в Истине. То есть, штудии средневекового наследия для нас далеко не самоцель.

Отражением такого рода Опусов являются особого рода контакты в разных пространствах с некой Архитектурой, которую Вечный Сентябрь, весьма условно, нарёк Рыцарской.

Ещё одна важная особенность нашего Измерения – очень чуткое внимание к вопросу конкретных изменений человеческой композиции, из-за активности, связанной с Интернетом.

Дело в том, что во всей известной и представляемой истории человечества ещё не было такого рода прецедента. Потому, практически все носители каких-либо Знаний, ещё не выработали целостной Формулы увязывания данной ситуации, тем более – что сие, стремительно развивается и весьма существенно деформирует все стороны человеческого бытия. Сегодня уже нельзя только принимать или отвергать Интернет и всё, с ним связанное; необходимы сепаративные Формулы грамотного увязывания без увязания.

В меру скромных способностей мы занимаемся и этим, как одной из магистральных тем...

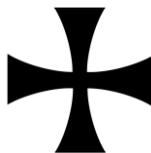
Паломничества...

Тропы...

Кто знает, сколько их впереди?

Истина, Свобода, Блаженство.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Содержание.

Введение.

Кельнский Пролог.

1. В Кёльне прочёл стих и навеяло.	3
2. Молния в Кёльне.	6
3. Кельн. Ветряный вечер.	7
4. Храм Пантелеймона. Кельн.	8
5. Кёльн: концерт в Храме.	9
6. Кёльн. Любовь. Внятное объяснение.	11
7. Париж. Вдалеке железная башня.	13
8. Париж. На подступах к Деве.	16
9. Из Парижа в Кёльн.	18
10. Кёльн. Утро.	19
11. Кёльн – Париж. Печать.	20
12. Эссе о женщине: Волчица Синего Озера.	21
13. Полигамия.	22

Часть 1:

**В машине по машине, в поисках железа.
Пусть обшивка станет латами... А
пластмасса – цветами.**

ГЛ.: 1. ВКУС МЯТНО-ФИОЛЕТОВОЙ КРАСОТЫ; КАСАНИЕ КРАСНОЙ НИЩЕТЫ.	25
--	----

ГЛ.: 2. КЁЛЬН – ПАРИЖ.....	27
ГЛ.: 3. ПРОМЕЖУТОК БАЛАБАНОВА.....	28
ГЛ.: 4. ПРОМЕЖУТОК СИНЕЙ РОЗЫ.....	32
ГЛ.: 5. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ПАРИЖ, РЕЙМС, ШАЛОН АН ШАМΠΑНЬ.....	35
ГЛ.: 6. ДЕНЬ ВТОРОЙ: ШАЛОН + Л'ЭПИН. ТРУА.....	38
ГЛ.: 7. ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ТРУА – ВЕЗЛЕ. АВАЛЛОН. ШАРТР.....	42
ГЛ.: 8. ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ШАРТР. ЛЕ МАН. МОН СЕН МИШЕЛЬ.....	46
ГЛ.: 9. ДЕНЬ ПЯТЫЙ: МОН СЕН МИШЕЛЬ. КАЭН. ПАРИЖ.....	53
ГЛ.: 10. ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ПАРИЖ. ИСХОД.....	61

Часть 2:

Демииургия денег.

ГЛ.: 11. ДЕМИУРГИЯ ДЕНЕГ (ВОПРОС БАБЛА): ЭТО ВРЕМЯ.....	67
--	----

Часть 3:

Догово Синей Волчицы.

ГЛ.: 12. ЛОГОВО СИНЕЙ ВОЛЧИЦЫ.....	73
ГЛ.: 13. ЗЕМЛЯ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ... А СЫН ГРУСТИТ ПО МАТЕРИ?.....	74
ГЛ.: 14. НА ПОДСТУПАХ К НЮРНБЕРГУ.....	77
ГЛ.: 15. В ЭРФУРТ.....	80
ГЛ.: 16. ГОРОД СИНЕГО ВОЛКА.....	81

ГЛ.: 17. ЭРФУРТ – БАМБЕРГ.....	84
ГЛ.: 18. КОТЁЛ БАМБЕРГА.....	87
ГЛ.: 19. БАМБЕРГСКИЙ ВСАДНИК. МАЯК БЛАГОРОД- НОГО РЫЦАРСТВА.....	89
ГЛ.: 20. СЕПАРАЦИЯ БАМБЕРГА.....	93
ГЛ.: 21. БАМБЕРГ – НЮРНБЕРГ.....	96
ГЛ.: 22. ГОРОД СКАЛЫ.....	100
ГЛ.: 23. КЛЮЧИ И КАМНИ НЮРНБЕРГА. ДИКТАТУРА АЛХИМИКОВ (?).....	102
ГЛ.: 24. ТРИУМФ ВОЛИ? ОТВЕТ: INRI.....	106
ГЛ.: 25. ПЛАЧУЩИЕ ПОЕЗДА. "МЕЛАНХОЛИЯ" ДЮ- РЕРА.....	108
ГЛ.: 26. ВОЗВРАЩЕНИЕ В УКРАИНУ СВЯЩЕННОГО НЕЙТРАЛА.....	110
ГЛ.: 27. ГЕРМАНСКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ. ПРОЕКТ "КРИПТА".....	113
ГЛ.: 28. БЕЛАЯ ГОСПОЖА ГЕРМАНИИ. ЭЛЕКТРУМ.....	116

Часть 4:

Станиславское сидение.

ГЛ.: 29. СТАНИСЛАВСКОЕ СИДЕНИЕ: ЖАРА, ЛЁН И МАТЕРИИ.....	121
ГЛ.: 30. ПРОМЕЖУТКИ. ПАУТИНА. ГЕНЕАЛОГИЯ ПАУКОВ, ИСПИВАЮЩИХ КРОВЬ.....	126
ГЛ.: 31. ИНФАНТИЛЬНАЯ МОЛНИЯ РОМАНТИКИ ИЛИ НАЧАЛЬНАЯ КИСЛОТА?.....	129

Часть 5:

Символы.

ГЛ.: 32. СИМВОЛЫ ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ..... 137

Часть 6:

Семь букв Золотой Чаши.

ГЛ.: 33. СЕМЬ БУКВ ЗОЛОТОЙ ЧАШИ..... 141

Часть 7:

Вослед снам.

ГЛ.: 34. ВОСЛЕД СНАМ. 145

ГЛ.: 35. И В ВЕНУ, И В АРТЕРИЮ, И В КАПИЛЛЯР. 146

ГЛ.: 36. СЕВЕРНАЯ ТРИКУТА ВЕНЫ. ТРИ ХРАМА
ДВУХ ЧАСОВ... 148

ГЛ.: 37. ПО ДОРОГЕ В ОТЁН..... 152

ГЛ.: 38. ОТЁН. ЧЕШУЯ ДРАКОНА И АРКАН САПФИ-
РОВОЙ СВАСТИКИ. 154

ГЛ.: 39. ФОРМУЛА ОТЁНА. 160

ГЛ.: 40. ОТЁН В ПЕЛЕНАХ ТУМАНА. 162

ГЛ.: 41. ИЗ ДИЖОНА В АВАЛЛОН. 167

ГЛ.: 42. НАСКВОЗЬ ПРОЕЗЖАЯ ОСЕР..... 169

ГЛ.: 43. СТЕКЛЯННАЯ ПУСТОШЬ АВАЛЛОНА. 170

ГЛ.: 44. ЛЯГУШКА И ТАМПЛЬ. АВАЛЛОН. ВЕЗЛЕ..... 173

ГЛ.: 45. ПО ДОРОГЕ ИЗ АВАЛЛОНА В БОВЕ..... 178

ГЛ.: 46. КАМЕНЬ БОВЕ. 180

ГЛ.: 47. ПО СЛЕДУ САЛАМАНДРЫ. 181

ГЛ.: 48. БРАТИСЛАВА, ПЕРЕЛЁТ.	183
ГЛ.: 49. СЛОВАКИЯ.	184
ГЛ.: 50. ТЕВТОНСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЕНЫ.	186
ГЛ.: 51. ГОТИЧЕСКИЕ ХРАМЫ НАШИХ СУДЕБ.	190

Часть 8:

Промежуток Льва.

ГЛ.: 52. СТОИТ СТАТУЯ СОВСЕМ БЕЗ... ..	195
ГЛ.: 53. УКРАИНА. ЕЁ КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ В ЧАШЕ БЕЛОГО ВИНА.	198
ГЛ.: 54. БЕЛАРУСЬ-2017.	204
ГЛ.: 55. СУМЕРКИ ЛЬВОВА.	209

Часть 9:

Роза Хильдесхайма.

ГЛ.: 56. ИЗ ЛЬВОВА В БРЕМЕН.	213
ГЛ.: 57. В БРЕМЕН: МЕЧ, КАМНИ И РУКИ.	215
ГЛ.: 58. ПЛАМЯ САОШИАНТА. БРЕМЕН. РАХ.	217
ГЛ.: 59. ЗВЕЗДА БРЕМЕНА.	219
ГЛ.: 60. РОЗА ХИЛЬДЕСХАЙМА.	222
ГЛ.: 61. ПО ПУТИ В ЛЮБЕК.	225
ГЛ.: 62. ХИЛЬДЕСХАЙМ – РОЗА – ЛЮБЕК.	227
ГЛ.: 63. ЛЕГЕНДА О РОЗЕ.	229
ГЛ.: 64. ЛЮБЕК ТАЙНОГО ПЛАМЕНИ.	231
ГЛ.: 65. ЗАМИРАЕТ КРИК ЧАЙКИ... ЛЮБЕК.	235

ГЛ.: 66. ПЕРЕЛЁТЫ, САМОЛЁТЫ... И ОТВАЖНЫЕ ПИЛОТЫ.....	242
ГЛ.: 67. ПЕЧАТЬ РОЗЫ.....	245

Часть 10:

Небесные Пастбища.

ГЛ.: 68. НОВЫЕ ТРОПЫ. АМСТЕРДАМ.....	249
ГЛ.: 69. ШКАТУЛКА ДЕСЯТОГО... АМСТЕРДАМ.....	250
ГЛ.: 70. ПАРИЖ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА.....	255
ГЛ.: 71. НОЧИ ПАРИЖА.....	257
ГЛ.: 72. ПО ДОРОГЕ В ЛАН.....	258
ГЛ.: 73. ЛАН: ГРАД, ЗАВЁРНУТЫЙ В ПЛЕД НЕМАТЕРИАЛЬНОСТИ ТУМАНА.....	261
ГЛ.: 74. РЕЙМС. ВЕЧЕР.....	265
ГЛ.: 75. КАМЕШЕК, ДА НЕ ТОТ.....	265
ГЛ.: 76. РЕЙМС. КАМЕНЬ КОРОЛЕЙ.....	266
ГЛ.: 77. МЕЦ: НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ. КАПЕЛЛА ТАМЛИЕРОВ.....	270
ГЛ.: 78. НОЧИ ОГНЯ. МЕЦ. ЕВРОПА. ТИНКТУРА.....	272
ГЛ.: 79. МЕЦ. ШУРШАЩИЕ ЛИСТЬЯ. ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА. СЕРДЦЕ. СВЕТИЛЬНИК.....	274
ГЛ.: 80. НАРТЕКС ЛАМПАДЫ. МЕЦ И ЕГО СВЕТИЛЬНИКИ.....	277
ГЛ.: 81. ПО СТРУНАМ ДОЖДЕЙ. ИЗ МЕЦА В САНЛИС... ..	283
ГЛ.: 82. ИСПРАВЛЕНИЕ ОСНОВ.....	286
ГЛ.: 83. МОЛОКО НАШЕЙ ДЕВЫ. САНЛИС.....	287
ГЛ.: 84. САНЛИС: БЕЛОЕ ЛЕГКО ПАЧКАЕТСЯ. ГИЛЬОТИНА – ТОЖЕ СРЕДСТВО ОТ МИГРЕНИ.....	289

ГЛ.: 85. САЛАМАНДРА БЕЛАЯ? САНЛИС.....	293
ГЛ.: 86. САЛАМАНДРА НА КАМНЕ. БОВЕ.....	295
ГЛ.: 87. ПЕРЕЛЁТ ИЗ БОВЕ В ЛИССАБОН. РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ АСПЕКТАХ ПУТИ.....	298
ГЛ.: 88. ЛИССАБОН: ПОСЛЕ 1755... ОСТАЛОСЬ ЛИ "ДО"?	302
ГЛ.: 89. НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ. ЖИРОНИМУШ. ЛИССАБОН.	307
ГЛ.: 90. ЭВОРА. КОСТИ, ЧЕРЕПА И ЗВЁЗДНЫЕ ТРАВЫ ПРОРАСТАЮТ ЧЕРЕЗ ПУСТЫЕ ГЛАЗНИЦЫ.	309
ГЛ.: 91. ЭВОРА – ЛЫШБОА (ЛИССАБОН).	312
ГЛ.: 92. ЛЫШБОА: ОКЕАНЫ ДОЖДЕЙ.	316
ГЛ.: 93. ПЕРЕЛЁТ ВО ФРАНЦИЮ.	318
ГЛ.: 94. ДУХИ, СТРАНЫ И СУДЬБА. ПАРИЖ, КУРБЕВУА.	319
ГЛ.: 95. В РУАН СКВОЗЬ ДЕФАНС.....	321
ГЛ.: 96. ЯРОСТНЫЙ РУАН.	323
ГЛ.: 97. ПЫЛАЮЩИЙ РУАН. КАТЕДРАЛЬ.	325
ГЛ.: 98. ПОДВОДНАЯ ЛОДКА РУАНА.....	328
ГЛ.: 99. КАН (КАЭН) И НОРМАНДИЯ АНГЛИЙСКИХ СНОВ.....	333
ГЛ.: 100. НОРМАНДИЯ: ДЕМОН У ХРАМА.....	338
ГЛ.: 101. В КУТАНС. О РИТУАЛЕ.....	340
ГЛ.: 102. КУТАНС: КАМНИ И ТРАВЫ.	341
ГЛ.: 103. НОРМАНДИЯ: ЧЕРЕЗ ПОНТОРСОН В МОН СЕН МИШЕЛЬ.	343
ГЛ.: 104. МОН СЕН МИШЕЛЬ – ВСЁ ТЕ ЖЕ ДЕМОНЫ, ВСЁ ТА ЖЕ ВОЙНА.....	346
ГЛ.: 105. СЕРДЦЕ: ВРАГ НЕ ПРОЙДЁТ.....	348
ГЛ.: 106. НОРМАНДСКИЙ ПУТЬ.....	350

ГЛ.: 107. РЕНН – ВИТРЕ. ГНОЗИС И ЗОДЧЕСТВО.....	353
ГЛ.: 108. ТАМПЛИЕРЫ ТЕРНОВЫХ ДОРОГ.....	358
ГЛ.: 109. ЛЕ МАН ВЗЛЕТАЮЩЕГО ТРАНСЕПТА.	361
ГЛ.: 110. ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАН.	364
ГЛ.: 111. БАЙЁ: КОВРЫ СУДЬБЫ.	368
ГЛ.: 112. ЛИЗЬЁ. СТАРОЕ И НОВОЕ – РАЗДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДАЧА?.....	371
ГЛ.: 113. ЛИЗЬЁ: С ПЕСНЕЙ ГОРНА НАЧИНАЕТСЯ РАССТРЕЛ.....	376
ГЛ.: 114. ЖИВОЕ СЕРЕБРО ЭВРЁ: НЕОБХОДИМА КИСЛОТА.	378
ГЛ.: 115. ТАНЦУЮЩАЯ ЗВЕЗДА ПАРИЖА.....	381

Часть II:

Цветок и Камень Трира.

ГЛ.: 116. ТРОПА В НЮРНБЕРГ.....	391
ГЛ.: 117. НЮРНБЕРГ КРАСНОГО КАМНЯ.	395
ГЛ.: 118. ИМПЕРАТОРСКИЙ БАМБЕРГ.....	398
ГЛ.: 119. ЗОЛОТЫЕ БАШНИ ЭРФУРТА.	401
ГЛ.: 120. ВСТРЕЧА У ХРАМА АНДРЭ. КЁЛЬН.....	403
ГЛ.: 121. ААХЕН: ИМПЕРАТОРСКАЯ ПЕРЕДАЧА.	406
ГЛ.: 122. РОЗА И КАМЕНЬ ТРИРА.	410
ГЛ.: 123. ПО ДОРОГЕ В МЕЦ.	414
ГЛ.: 124. СВЕТАЩИЙСЯ МЕЦ, ПЫЛАЮЩИЙ СТРАС- БУРГ И ПЕПЕЛ ПАРИЖА.....	417
ГЛ.: 125. ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАШ ПАРИЖ.....	420

Часть 12:

Эрика.

ГЛ.: 126. ОПЕРАЦИЯ "ФРАНЦИСК"?	427
ГЛ.: 127. ВЕНА. ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ПЕЧАЛЬ НЕПРАВЕДНОГО УБРАНСТВА.	433
ГЛ.: 128. РЕГЕНСБУРГ: ВРАТА НЕБЕСНОЙ СВАСТИКИ.	438
ГЛ.: 129. ЛАНДСХУТ: МИСТЕРИЯ ОБОЖЖЁННОЙ ГЛИНЫ	444
ГЛ.: 130. ПЕРЕВАЛЫ ВРЕМЕНИ И СМЫСЛА. ЭРИКА.....	450

Приложения.

Эпilog.

